

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**ОШСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.М. АДЫШЕВА**

На правах рукописи

УДК: 338.24.021.8, 338.246.2

Хамзаева Айнура Мураталиевна

**Экономические основы применения цифровых технологий
в социальной сфере Кыргызской Республики**

08.00.05 – отраслевая экономика (экономика, организация и управление
отраслями, предприятиями, комплексами)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:

д.э.н., профессор Асизбаев Р.Э.

Ош - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ	22
1.1. Теория качества жизни как воплощения общественного благополучия и социального приоритета экономического развития.....	22
1.2. Концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при осуществлении государственного регулирования экономики	38
1.3. Технологии в системе факторов общественного благополучия и экономический инструментарий управления этими факторами	51
Выводы по 1 главе.....	64
ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	66
2.1. Комплекс мер социальной поддержки, осуществляемых через государственное регулирование экономики.....	66
2.2. Классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики по критериям технологических последствий в социальной сфере ..	79
2.3. Критерии эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы	93
Выводы по 2 главе.....	106
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	109
3.1. Мониторинг распространения цифровых технологий и состояния социальной сферы в экономике Кыргызской Республики.....	109
3.2. Влияние цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике.....	127

3.3. Рыночные провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике и потенциал цифровых технологий в их преодолении	141
Выводы по 3 главе.....	153
ГЛАВА 4. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К АКТУАЛЬНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	156
4.1. Экономическая модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике... ..	156
4.2. Экономические меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни.....	170
4.3. Экономический инструментарий управления социальной сферой в Кыргызской Республике через развитие «умных» территорий.....	184
Выводы по 4 главе.....	197
ГЛАВА 5. ПРИКЛАДНЫЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	199
5.1. Экономический подход к сокращению цифрового разрыва в Кыргызской Республике через развитие телекоммуникационной инфраструктуры.....	199
5.2. Экономическое регулирование технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике.....	214
5.3. Экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства	227
Выводы по 5 главе.....	239
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	242
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	247
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	250

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВВП	валовый внутренний продукт
ВНД	валовый национальный доход
ГОСТ	государственный общесоюзный стандарт
ИИ	искусственный интеллект
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ЖКХ	жилищно-коммунальное хозяйство
ООН	Организация объединенных наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
СМИ	средства массовой информации
ЦУР	цели устойчивого развития
C2C	обмен товарами между потребителями
COVID-19	новая коронавирусная инфекция
EdTech	высокотехнологичное образование
FinTech	высокотехнологичные финансы
H2H	коммуникации, предполагающие взаимодействие людей между собой
H2M	коммуникации, при которых работники удаленно управляют машинными устройствами
HR	человеческие ресурсы
ISO	Международная организация по стандартизации
IT	информационные технологии
MedTech	высокотехнологичная медицина

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования связана с тем, что Кыргызская Республика, ориентируясь на передовые глобальные тренды и поддерживая успешные инициативы других прогрессивных государств, запустила и в последние годы реализует две крупномасштабные и долгосрочные реформы. Одной из них является социальная реформа, направленная на приведение социально-экономической системы Кыргызской Республики в соответствие с ведущими мировыми стандартами качества жизни и на обеспечение устойчивого развития общества с точки зрения ООН, утвержденных и реализуемых под ее эгидой ЦУР, а также на повышение общественного благополучия с точки зрения национальных традиций и предпочтений жителей страны. Данная реформа проводится посредством осуществления «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.», а также «Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 г.

В качестве другой выступает технологическая реформа, призванная совершить тотальную модернизацию экономики Кыргызской Республики. Данная реформа предназначена для того, чтобы придать ускорение экономическому росту благодаря развитию высокотехнологичных производств для укрепления государственной экономической безопасности, а также обеспечить мощный технологический рывок Кыргызской Республики для закрепления за ней статуса активной участницы Четвертой промышленной революции. В рамках этой реформы производится широкоформатная цифровизация, всецело охватывающая общество и экономику страны. Нормативно-правовое поле рассматриваемой технологической реформы определила «Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы».

Указанные реформы реализуются параллельно, из-за чего в одних случаях недостаточно полно реализуется потенциал взаимной поддержки данных реформ (цифровые технологии ограничено задействуются для повышения качества

жизни), а в других случаях возникает их противоречие и взаимное торможение (цифровые инновации вступают в конфликт с традиционным социальным укладом). Этим определяется необходимость научной проработки вопросов согласования и координации социальной и технологической реформы в КР.

К настоящему времени опубликовано множество научных трудов по теме взаимовлияния социальной и технологической реформы, однако большинство литературных источников ограничено констатацией последствий названных реформ и обсуждением влияния цифровизации на общественное благополучие. Предпринимаемые в отдельных научных работах попытки изыскания способов оптимизации указанных последствий и влияния немногочисленны и основаны в основном на опыте зарубежных стран. Из-за этого существует пробел в научной литературе, состоящий в неопределенности того, как гармонизировать социальную и технологическую реформу в КР. Данное диссертационное исследование мотивировано стремлением заполнить найденный пробел в литературе и посвящено углубленной проработке экономических основ применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики, а также разработке предложений по совершенствованию экономической организации и государственного управления данным процессом.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Диссертационное исследование развивает теоретические положения и укрепляет методический аппарат экономического регулирования применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики и проведено в рамках направления «цифровая трансформация», входящего в состав приоритетных направлений развития науки, научно-технической и научно-инновационной деятельности на период с 2024 по 2028 годы, утвержденных постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики 30 сентября 2024 года.

Цель диссертации состоит в изучении современного опыта и развитии экономической методологии применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики, а также в предложении комплекса прикладных разработок для совершенствования государственной социально-экономической политики в условиях цифровизации. Заданная цель обусловила постановку следующих **задач**:

- обосновать эволюцию моделей организации социально-экономических систем и уточнить научно-экономическую трактовку понятия и сущности качества жизни;
- предложить комбинированный концептуальный подход к обеспечению общественного благополучия при регулировании экономики и уточнить специфику качества жизни в условиях цифровизации;
- дополнить классификацию методов государственного регулирования цифровизации экономики новыми критериями технологических последствий в социальной сфере;
- разработать гуманистический методический подход к оценке эффективности государственного регулирования цифровизации экономики;
- составить экономико-математическую модель влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике;
- идентифицировать актуальные на 2024-2025 гг. провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике;
- разработать экономическую модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике;
- предложить программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни;
- усовершенствовать алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия;
- разработать экономический подход к развитию телекоммуникационной инфраструктуры;

– усовершенствовать комплекс мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике;

– разработать экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства.

Научная новизна результатов исследования выражена в формировании системного представления о влиянии цифровизации на социальную сферу, идентификации особенностей разработки и реализации государственной социально-экономической политики в условиях цифровизации в Кыргызской Республике, переосмыслении прямых и обратных связей государственной социально-экономической политики, механизмов, методов и технологий ее разработки и реализации в республике с учетом нового – цифрового контекста, а также совершенствовании организационно-управленческого подхода к применению цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики. В частности, приращение научных знаний обеспечивают следующие результаты, достигнутые в диссертационной работе:

- обоснована эволюция моделей организации социально-экономических систем – от экономикоцентричной модели к обществоцентричной и человекоцентричной модели, ядром теории которой является признание качества жизни как воплощения общественного благополучия и социального приоритета экономического развития, а также уточнена научно-экономическая трактовка понятия и сущности качества жизни в соответствии с человекоцентричной моделью как комплекса объективных и универсальных (уровень доходов, инфраструктура, доступность конкретных благ по отраслям экономики), а также субъективных и специфических (удовлетворенность жизнью и трудом, счастье) оценок общественного благополучия, делающего страну привлекательной для проживания и находящего отражение в социально-экономической статистике, соответствующих индексах и рейтингах;

- предложен комбинированный концептуальный подход к обеспечению общественного благополучия при регулировании экономики, преимуществом

которого является комплексная реализация государством социально-значимых инициатив, в соответствии с ним в системное видение факторов общественного благополучия интегрированы технологии, благодаря чему уточнена специфика качества жизни в условиях цифровизации, состоящая в «синергетическом эффекте»: усиленном влиянии технологий на общественное благополучие комбинировании с остальными факторами;

- дополнена классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики новыми критериями технологических последствий в социальной сфере – критерием аспектов качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере, высвечивающим цифровое представление регуляторных мер социальной поддержки, и критерием характера технологических последствий в социальной сфере, позволяющим дифференцировать влияние методов государственного регулирования экономики на общественное благополучие;

- разработан гуманистический методический подход к оценке эффективности государственного регулирования цифровизации экономики, в котором эффективность измеряется с позиций последствий для социальной сферы по объективным (макроуровневым, проявляющимся на уровне общества и экономики в целом: финансовому, экологическому, репутационному, производственному и институциональному) и субъективным (микроуровневым, частным: стратификационному, культурному, трудовому, рисковому и миграционному) критериям, благодаря чему достигается целостное гуманитарное видение последствий цифровых реформ при соотношении социально-значимых результатов цифровизации экономики и вызванных ей ощутимых для общества издержек;

- составлена экономико-математическая модель влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике, выявившая, что технологический прогресс определяет уровень счастья в обществе на 85,63% (его ключевыми детерминантами являются популяризация Интернета и увеличение числа защищенных серверов), привлекательность страны для проживания и

посещения – на 83,34% (ее ключевой детерминантой является распространение мобильного Интернет-доступа), а также экономический климат – на 80,43% и уровень развития социально-значимых отраслей экономики – на 87,07% (их ключевыми детерминантами являются распространение стационарного и мобильного Интернет-доступа);

- идентифицированы актуальные на 2024-2025 гг. провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике, наблюдающиеся на рынке труда (несоответствие образования и квалификации занятым рабочим местам при доступности необходимых кадров на рынке труда, ограниченный вклад высокотехнологичных производств в раскрытие талантов и др.), рынке образования (востребованность, но недоступностью обучения в течение всей жизни, отсутствие образовательных гарантий трудоустройства и неразвитость социально-трудовых лифтов и др.), рынке товаров и услуг (дисбаланс внутренней и внешней инновационной активности предприятий, отсутствие гарантий роста качества и производительности от привлечения высококвалифицированных кадров и др.), а также рынках государственных услуг (лимитированный вклад системы электронного правительства в развитие электронного гражданского общества, в социальную защиту населения, в борьбу с бедностью и др.), а также обоснован значительный, но не в полной мере реализованный потенциал цифровых технологий в преодолении этих провалов;

- разработана экономическая модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике, особенностью которой является образование социо-экономико-техносферы в электронной торговле, в качестве регуляторных мер выступают государственное воздействие на инфраструктуру, правовое поле, торговую среду, спрос, безопасность и развитие регионов Кыргызской Республики и достигаются преимущества в виде установления и поддержания неразрывной связи между технологическим прогрессом, экономическом ростом и повышением качества жизни населения, благодаря чему возрастает конкуренция на рынках, повышается доступность

товаров, уменьшаются цены на них, повышается качество, происходит детеневизация экономики и рационализация спроса;

- предложен новый – программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни с помощью таких мер, как принятие национального стандарта удаленной занятости, создание удаленных рабочих мест на государственных и частных предприятиях, запуск инновационного развития отраслей экономики, способствующего переходу к удаленной занятости, обеспечение условий для удаленной занятости наиболее уязвимых социальных категорий, а также мониторинг и контроль распространения удаленной занятости, преимуществом которого является четкая привязка удаленной занятости к повышению качества жизни;

- усовершенствован алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия посредством более четкой привязки экономического инструментария управления социальной сферой в Кыргызской Республике к актуальным проблемам и заданные целевые результаты решения этих проблем, благодаря чему обеспечены такие преимущества, как поочередность, последовательность и преемственность реализации проектов развития «умных» территорий, а также повышенное внимание к анализу их последствий для качества жизни;

- разработан экономический подход к развитию телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающий акселерацию борьбы с цифровым разрывом в Кыргызской Республике благодаря пересмотру в нем регуляторной установки государства от дерегулирования к активному регулированию для преодоления провалов рынка, выбору в качестве новых способов развития телекоммуникационной инфраструктуры ее финансового обеспечения, организации и администрирования, целевому модернизационному и поведенческому эффекту регулирования, массовому охвату регулирования и приоритетному вниманию к территориям запаздывающего развития, а также комплексному осуществлению инвестиционных (инфраструктурные

инвестиционные проекты и инфраструктурные «точки роста»), программных (оснащение бюджетной сферы, государственное и международное финансирование), организационных (стандартизация и нормирование, мониторинг, контроль, учет и оценка) и адресных (гибкое ценообразование, социальная аренда, обмен, благотворительные пакеты) мер;

- усовершенствован комплекс мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике посредством включения в него таких новых направлений регулирования системы высшего образования в Кыргызской Республике, как популяризация ИКТ-обучения в течение всей жизни, привязка ИКТ-обучения к отраслям, государственное финансирование ИКТ-образовательных программ, развитие EdTech в ИКТ-образовании, стимулирование спроса на ИКТ-обучение, а также регламентация и контроль качества ИКТ-обучения;

- разработан экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства, предполагающий синтез технологических и институциональных преобразований в рассматриваемой системе, благодаря чему улучшается организация кибер-социальной системы электронного правительства в Кыргызской Республике за счет сокращения дистанции между государственным аппаратом экономики и информационным обществом.

Практическая значимость полученных результатов заключается в раскрытии возможности и перспективы максимизации вклада цифровизации в повышение качества жизни в Кыргызской Республике, формировании методического аппарата для повышения эффективности применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики, а также предложении усовершенствованной организационной модели государственного управления общественным благополучием.

Теоретическая значимость результатов исследования связана с упорядочением теоретических представлений о применении цифровых

технологий в социальной сфере, с выявлением особенностей и обоснованием недостатков организационной схемы и экономической методологии реализации государственной социальной политики Кыргызской Республики в условиях цифровизации, а также предложением способов преодоления этих недостатков. Теоретические положения, методические разработки, эмпирические выводы и прикладные решения актуальных проблем применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики могут быть использованы в практике вузов при преподавании соответствующих дисциплин.

Экономическая значимость результатов диссертационного исследования связана с тем, что предложения и прикладные разработки по совершенствованию организационной модели и экономической методологии разработки и реализации государственной социальной политики в условиях цифровизации позволят повысить эффективность государственного управления в Кыргызской Республике, ускорить темп экономического роста, повысить уровень и качество жизни, а также нарастить общественное благополучие.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Эволюция моделей организации социально-экономических систем способствовала становлению теории качества жизни как воплощения общественного благополучия и социального приоритета экономического развития. Это нашло отражение в человекоцентричной модели организации социально-экономических систем, в системе приоритетов которой первичен человек, а общество и экономика – вторичны. Подход к регулированию хозяйственной системы в рассматриваемой модели связан с экономической активностью в интересах каждого отдельного человека. Модель настроена на генерацию общественных благ – востребованных конкретными людьми, независимо от коммерческой выгоды от предоставления этих благ.

Трудовые отношения принимают форму социального партнерства и реализуются на условиях корпоративной социальной ответственности, развития и раскрытия человеческого потенциала, а также с применением маркетинга отношений. Государство выполняет роль медиатора, гаранта социальной защиты

и общественного благополучия. В соответствии с данной моделью сформулировано определение качества жизни как комплекса объективных и универсальных (уровень доходов, инфраструктура, доступность конкретных благ по отраслям экономики), а также субъективных и специфических (удовлетворенность жизнью и трудом, счастье) оценок общественного благополучия, делающего хозяйственную систему (страну или ее территорию) привлекательной для проживания и находящего отражение в официальной статистике, соответствующих индексах и рейтингах;

2) Для преодоления недостатков сложившихся подходов предложен новый – комбинированный подход, в качестве регуляционной установки в котором выступает расстановка приоритетов и комплексная реализация социально-значимых инициатив в хозяйственной системе. Подход обеспечивает сбалансированность инициатив данного регулирования – коммерчески-привлекательных, внешне- и внутренне-ориентированных – а также системность извлекаемых преимуществ из реализации социально-экономической политики, включая частичную окупаемость инвестиций, улучшение позиций страны в международных рейтингах и фактический рост благополучия местных жителей (повышение уровня счастья в обществе). В соответствии с комбинированным подходом факторы общественного благополучия упорядочены и представлены в виде единой системы, в которой все данные факторы тесно и устойчиво взаимосвязаны между собой. Технологии являются ядром в системе факторов общественного благополучия, так как при комбинировании с остальными факторами вызывают «синергетический эффект» их влияния на качество жизни, который во всех случаях является противоречивым.

3) Для учета социальных аспектов проведения государственной экономической политики в современном контексте, связанным с цифровизацией, обоснована необходимость применения дополнительных критериев при классификации методов государственного регулирования экономики, а именно: критерия аспектов качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере и критерия характера

технологических последствий в социальной сфере, позволяющий дифференцировать влияние методов регулирования экономики на общественное благополучие. Предложенная классификация раскрыла новый – социальный взгляд на методы государственного регулирования цифровизации экономики, объяснив их последствия для общества. Поликритериальная классификация, образовавшаяся благодаря добавлению новых критериев, позволит более тщательно и рационально формировать методический аппарат государственной экономической политики, подбирая наиболее подходящие рычаги государственного воздействия на хозяйственную систему и протекающие в ней процессы для каждого аспекта качества жизни с оптимизацией технологических последствий в социальной сфере.

4) В качестве альтернативы административному (ограниченному агрегированной оценкой обобщенных последствий цифровых реформ) разработан гуманистический подход к оценке эффективности государственного регулирования цифровизации экономики, который обеспечивает более достоверную оценку благодаря учету социальной составляющей производимых реформ. В новом подходе эффективность государственного регулирования цифровизации экономики оценивается с позиций последствий для социальной сферы, для чего разграничиваются, но комплексно и в равной степени учитываются, с одной стороны, объективные (макроуровневые) критерии: финансовый, экологический, репутационный, производственный и институциональный. С другой стороны, субъективные (микроуровневые) критерии: стратификационный, культурный, трудовой, рисковый и миграционный.

В зависимости от сочетания объективных и субъективных критериев дана трактовка эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы, для чего разработана специальная матрица. В этой матрице на пересечении последствий процесса цифровизации для социальной сферы, проявляющихся на разных уровнях, возникают четыре состояния эффективности регулирования данного процесса,

выделяемые в гуманистическом подходе: оптимальность цифровых реформ, высокие социальные издержки цифровых реформ, срыв цифровых реформ и провал цифровых реформ.

5) Мониторинг распространения цифровых технологий в экономике и состояния социальной сферы Кыргызской Республики позволил составить экономико-математическую модель влияния цифровизации экономики на социальную сферу. С опорой на модель произведена агрегированная оценка количественного влияния цифровизации экономики на социальную сферу в стране, показавшая, что технологический прогресс определяет уровень счастья в обществе на 85,63% (его ключевыми детерминантами являются популяризация Интернета и увеличение числа защищенных серверов), привлекательность страны для проживания и посещения – на 83,34% (ее ключевой детерминантой является распространение мобильного Интернет-доступа), а также экономический климат – на 80,43% и уровень развития социально-значимых отраслей экономики – на 87,07% (их ключевыми детерминантами являются распространение стационарного и мобильного Интернет-доступа).

6) В результате сопоставления статистических данных в разрезе основных рынков выявлены существующие провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике. На рынке труда установленные рыночные провалы состоят в несоответствии образования и квалификации занятым рабочим местам при доступности необходимых кадров на рынке труда, в ограниченном вкладе высокотехнологичных производств в раскрытие талантов и др. Провалы на рынке образования связаны с востребованностью, но недоступностью обучения в течение всей жизни, с отсутствием образовательных гарантий трудоустройства, неразвитостью социально-трудовых лифтов и др. В качестве провалов на рынке товаров и услуг выступают дисбаланс внутренней и внешней инновационной активности предприятий, недостаточный вклад знаниеемких рабочих мест в инновационное развитие предприятий, отсутствие гарантий роста качества и производительности от привлечения высококвалифицированных кадров и др. Провалы рынка государственных услуг

закljučаются в лимитированном вкладе системы электронного правительства в развитие электронного гражданского общества, в социальную защиту населения, в борьбу с бедностью и др.

7) Нахождение электронной торговли на начальном этапе институционализации в Кыргызской Республике позволяет не исходить из имеющихся реалий, а выбрать и реализовать наиболее подходящую для нашей страны экономическую модель развития электронной торговли, которая обеспечит рост общественного благополучия в стране. В разработанной для этого экономической модели отправной точкой для развития электронной торговли в соответствии с предлагаемой моделью является образование социо-экономико-техносферы в электронной торговле. Сущность данной особой среды проявляется том, что в ней технологии будут сокращать дистанцию между спросом и предложением на товарных рынках, уравнивая их. Итоговым результатом реализации описанной экономической модели развития электронной торговли в Кыргызской Республике станет повышение общественного благополучия с опорой на рост и развитие экономики. Главным преимуществом разработанной модели является то, что в ней устанавливается и поддерживается неразрывная связь между технологическим прогрессом, экономическим ростом и повышением качества жизни населения.

8) Применяемый подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике сфокусирован на легитимизации данной прогрессивной практики рынка труда, но не имеет четкой привязки к повышению качества жизни. Чтобы обеспечить эту привязку, предложен новый – программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике, в котором каждая из экономических мер управления распространением удаленной занятости предназначена повысить качество жизни, улучшая целевые аспекты организации рынка труда. В рамках рекомендуемого нами подхода рекомендована комплексная реализация экономических мер управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни. Среди этих мер

принятие национального стандарта удаленной занятости, создание удаленных рабочих мест на предприятиях, запуск инновационного развития отраслей экономики, способствующего переходу к удаленной занятости, обеспечение условий для удаленной занятости наиболее уязвимых социальных категорий, а также мониторинг и контроль распространения удаленной занятости. Преимуществами рекомендуемого подхода являются отталкивание от текущих проблем рынка труда, и четкая фокусировка на росте общественного благополучия при разработке и реализации экономических мер распространением удаленной занятости, а также непрерывное совершенствование этих мер.

9) Развитие «умных» территорий в Кыргызской Республике вносит слабо выраженный вклад в повышение качества жизни из-за наслаивания друг на друга, их форсированной реализации и линейности осуществляемых проектов. Для максимизации вклада развития «умных» территорий в повышение качества жизни разработан усовершенствованный алгоритм экономического управления данным развитием, первым этапом которого является выявление актуальной проблемы социальной сферы, а вторым этапом – поиск способов решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий и разработка соответствующего проекта. В качестве третьего этапа выступает пилотное тестирование проекта развития «умных» территорий. На четвертом этапе алгоритма предусмотрена оценка последствий пилотного проекта для социальной сферы, в зависимости от результатов которой проект либо закрывается (если он не оправдал ожиданий), либо продолжается с циклическим повторением описанного алгоритма. Преимуществами нового алгоритма являются поочередность, последовательность и преемственность реализации проектов развития «умных» территорий, а также повышенное внимание к анализу их последствий для качества жизни.

10) Эконометрический анализ официальной статистики кыргызской региональной экономики за 2006-2023 гг. показал, что темп сокращения цифрового разрыва в Кыргызской Республике является медленным, а сам разрыв

– достаточно существенным. Для ускорения этого темпа разработан экономический подход к сокращению цифрового разрыва в Кыргызской Республике через развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Новизна предложенного нами подхода состоит в пересмотре в нем регуляционной установки государства от дерегулирования к активному регулированию для преодоления провалов рынка, выборе в качестве способов развития телекоммуникационной инфраструктуры ее финансового обеспечения, организации и администрирования, целевом модернизационном и поведенческом эффекте регулирования, массовом охвате регулирования и приоритетном внимании к территориям запаздывающего развития. Предложенный подход предусматривает комплексную реализацию инвестиционных (инфраструктурные инвестиционные проекты и инфраструктурные «точки роста»), программных (оснащение бюджетной сферы, государственное и международное финансирование), организационных (стандартизация и нормирование, мониторинг, контроль, учет и оценка) и адресных (гибкое ценообразование, социальная аренда, обмен, благотворительные пакеты) мер, подобранных с учетом современных реалий Кыргызской Республики.

11) ИКТ-образование стремительно прогрессирует в Кыргызской Республике, но его вклад в повышение качества жизни лимитирован из-за недостаточной привязки к общественному благополучию. Этот недостаток преодолен в усовершенствованном комплексе мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике.

В данном комплексе предусмотрены такие направления регулирования системы высшего образования в Кыргызской Республике, как популяризация ИКТ-обучения в течение всей жизни, привязка ИКТ-обучения к отраслям, государственное финансирование ИКТ-образовательных программ, развитие EdTech в ИКТ-образовании, стимулирование спроса на ИКТ-обучение, а также регламентация и контроль качества ИКТ-обучения.

12) Опираясь на данные официальной статистики за последние годы, выявлены слабые стороны системы электронного правительства в Кыргызской Республике, обусловленные несовершенством институциональной организации данной системы. К слабым сторонам изучаемой системы следует отнести то, что вклад уровня ИИ-готовности системы электронного правительства в повышение уровня счастья в информационном обществе выражен слабо, в рост привлекательности регионов республики для жизни – не прослеживается, в улучшение экономического климата – существенный, но данный климат ухудшился за последние годы, в развитие социально-значимых отраслей экономики – противоречивый. В качестве перспективного способа наращивания отмеченного вклада выступает разработанный экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства, новизна которого заключается в том, что он предполагает синтез технологических и институциональных преобразований системы, благодаря чему улучшается организация кибер-социальной системы электронного правительства в Кыргызской Республике за счет сокращения дистанции между государственным аппаратом и обществом.

Личный вклад соискателя заключается в уточнении классификации методов государственного регулирования цифровизации экономики по критериям технологических последствий в социальной сфере, дополнении методологии оценки эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы, осуществлении подробного мониторинга распространения цифровых технологий в экономике и состояния социальной сферы КР, благодаря которому конкретизировано и измерено влияние цифровизации экономики на социальную сферу, и найдены рыночные провалы обеспечения общественного благополучия в КР и обозначен потенциал цифровых технологий в их преодолении. Внесены предложения по совершенствованию государственного управления социальной сферой в условиях цифровизации, включая совокупность рекомендаций для адаптации цифровых технологий к актуальным потребностям социальной

сферы, а также прикладные разработки для стимулирования применения цифровых технологий в социальной сфере.

Апробация результатов диссертации. Ключевые тезисы диссертационного исследования, отражающие его основные результаты и раскрывающие суть наших предложений, были доведены до сведения академического сообщества в ходе выступления с докладами на научно-практических конференциях: Иссык-Кульский форум бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии «Исраиловские чтения» (КР, г. Чолпон-Ата, 2018-2024 гг.); 2-я международная научно-практическая конференция «Экономико-техническая платформа новой информационной революции» (КР, г. Баткен, 2018 г.); международная научно-практическая конференция «Совершенствование учета и аудита в условиях становления цифровой экономики» (КР, г. Бишкек, 2018 г.); международная научно-практическая конференция «Цифровизация учета в развитии регионов – требование времени» (КР, г. Жалал-Абад, 2019 г.); 12-я международная научно-практическая конференция «Искусственный интеллект: техногенность против социальности» (Россия, г. Красноярск, 2019 г.); XII Евразийский экономический форум молодежи на базе Уральского государственного экономического университета (Россия, г. Екатеринбург, 2022 г.); «IV Токтомаматовские чтения» на тему «Глобализация и интернационализация науки и образования» (КР, г. Жалал-Абад, 2023 г.); 2-я Международная конференция по устойчивому региональному развитию в Центральной Азии (Узбекистан, г. Самарканд, 2024 г.) и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения, выводы, предложения, рекомендации и результаты исследования нашли отражение в 18 научных трудах общим объемом 11,6 п.л., в том числе 3 статьи - в журналах, индексируемых в базе SCOPUS.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав (в каждой из них по 3 параграфа), заключения и списка использованной литературы из 227 наименования. В диссертации 278 страниц, 44 рисунков и 15 таблиц.

ГЛАВА 1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ

1.1. Теория качества жизни как воплощение общественного благополучия и социального приоритета экономического развития

Фундаментальные положения научной теории влияния цифровизации экономики на социальную сферу сформулированы в работах таких ученых, как А.Ю. Адом (138, 2024), М.А. Алам (72, 2024), Ю.К. Александрова (143, 2024), А. Анубха (67, 2024), П.А. Басина (143, 2024), С. Бегум (72, 2024), А. Бесоаин-Салданья (74, 2024), М. Вентер Де Вильерс (86, 2023), Дж. Ву (150, 2024), В. Горовенко (117, 2024), В.Л. Гойко (143, 2024), Т. Дас (91, 2024), Э.Б. Джайёба (81, 2023), В. Ди (150, 2024), П. Дойц (140, 2024), Д.О. Дунаева (143, 2024), А. Дэш (91, 2024), А. Инбанатан (146, 2024), А.Е.Г. Йонас, (140, 2024), Ф.А. Квагрейни (138, 2024), Л. Кристи (86, 2023), П. Кролас (116, 2024), Л. Лачитова (117, 2024), Ю. Лу (150, 2024), С. Мукерджи (91, 2024), Т.А. Муньос (74, 2024), Д. Наранг (67, 2024), Х. Нахар (72, 2024), Т.Б. Рамос (140, 2024), Х.А. Роджерс (140, 2024), З. Сан (150, 2024), Х.Р. Сануэса (74, 2024), Н. Сингх (146, 2024), П. Стаматиу (148, 2024), Н. Та (150, 2024), А.И. Уддин, М.А. Уддин (72, 2024), Ф. Челик (81, 2023), Г.А. Флорес (74, 2024), Й. Хейлала (116, 2024), Е.В. Щекотин (143, 2024), М.С. Эрогуль (138, 2024) и др.

Экономическая методология управления применением цифровых технологий в социальной сфере приведена в исследованиях таких авторов, как З. Алуи (64, 2024), М.Д. Альварес (66, 2025), Р. Битти Ридл (70, 2025), А.Р. Браун (176, 2025), В. Бурау (79, 2024), З. Бу (77, 2025), Э.-Л. Вальдеррама (157, 2025), Е.В. Витале Бровароне (88, 2024), А.К. Герлак (176, 2025), М. Газуда (102, 2025), П. Гроневеген (79, 2024), Ж.-Л. Денис (79, 2024), А. Деслатте (93, 2025), М. Джу (85, 2025), К. Ешителла (131, 2025), А.А. Зунига-Теран (176, 2025), М. Канг (85, 2025), Г. Котелла (88, 2024), И. Ломачинская (102, 2025), Л. Ларсен (131, 2025), Дж. Лю (77, 2025), С. Мактуф (64, 2024), Т. Мулату (131, 2025), Ж.-А. Поланко (157, 2025), В. Пури (136, 2025), М. Сари, Э. Стокан (93, 2025), Т. Тенбенсель (79,

2024), Н. Тюхтенко (102, 2025), А.К. Тивари (136, 2025), М. Хамдауи (64, 2024), Л. Хельмке-Лонг (93, 2025), Х.Дж. Ча (85, 2025), С. Чжан (77, 2025), Дж. М. Чо (85, 2025), Дж. Чунг (93, 2025), С. Экстер (70, 2025), П.М. Эрнандес-Диас (157, 2025) и др.

Экономические основы применения цифровых технологий в социальной сфере стран СНГ заданы в трудах таких исследователей, как А. Абдимомунова, И. Алибекова (129, 2025), Р. Бабич, В. Вернидуб, М. Газуда (102, 2025), Г. Дузельбаева (129, 2025), Д.Ш. Жолболдуева (18, 2023), Г. Исабекова (108, 2021), А.М. Исмаилахунова (31, 2022), А.И. Крамаренко (34, 2024), Д. Кшандова, С. Локтионова (124, 2022), И. Ломачинская (102, 2025), К. Лю, Ю. Ма (125, 2024), Н. Мажитова (129, 2025), Р.В. Маншин (127, 2022), Х. Плейнс (108, 2021), Ч. Тобакалов (154, 2020), Э.К. Турдубаева (50, 2021), Н. Тюхтенко (102, 2025), Т. Хейзларова (124, 2022), А. Шайнуров (129, 2025), Ч.М. Эргешова (60, 2024) и др.

Эмпирический опыт влияния цифровизации экономики на социальную сферу Кыргызской Республики нашел отражение в публикациях таких деятелей экономической науки, как С. Абытова (56, 2021), Дж. Армурзаева (42, 2023), Р.Э. Асизбаев (17, 2012), А.К. Аскарова (18, 2021), А.Дж. Бекташева (22, 2023), Т.Ю. Джолдошева, Н.Б. Джолдошев (26, 2018), Ж.Ж. Жамбыл (27, 2023), Г.Д. Жапаров (28, 2024), М.Н. Исанова (49, 2020), Т. К. Камчыбеков (32, 2024), К.К. Курманбекова (46, 2022), Г.М. Мурзахмедова, А. Н. Орунтаева (32, 2024), Д.А. Осмоналиева, А.С. Раимкулова, М. Савина (42, 2023), М.Д. Салбарова (57, 2023), Г.Т. Супаева (46, 2022), А.М. Ташбаев (47, 2020; 48, 2023), Б.А. Токсобаева (49, 2020), А.У. Урматбекова (28, 2024), С.Д. Чолбаева (56, 2021), Ж.Т. Чубурова (57, 2023) и др.

В Кыргызской Республике на государственном уровне большое внимание уделяется вопросам обеспечения общественного благополучия, для этого сформирована прочная институциональная база и надежное нормативно-правовое обеспечение. В частности, «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г.», утвержденная Указом Президента

Кыргызской Республики от 30 июля 2024 г. УП № 210 [9] четко ориентирована на повышение качества жизни.

Также существуют конкретные, тщательно проработанные и детализированные национальные планы перехода качества жизни отдельных категорий населения Кыргызской Республики на более высокий уровень. В качестве примера можно привести успешно реализованный «План мероприятий по повышению качества жизни пожилых граждан в Кыргызской Республике на 2019-2025 гг.», утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 августа 2019 г. № 442 [14].

Долгосрочное видение перспектив развития экономики Кыргызской Республики также предусматривает неизменный рост качества жизни граждан нашей страны. Это закреплено в «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.», утвержденной указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221. Для достижения цели цифровой трансформации страны в стратегии определены задачи создания современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, формирования открытого цифрового общества, повышения человеческого и институционального потенциала и партнерства [10].

С точки зрения экономической науки за последние десятилетия произошла эволюция моделей организации социально-экономических систем, что отображено в таблице 1.1.

Экономикоцентричная модель организации социально-экономических систем сложилась еще в XVIII веке и была основана на постулатах классической политической экономики, заложенных А. Смитом [147, с. 802] и Д. Рикардо [139, с. 589]. В данной модели в системе приоритетов экономика была первична, а общество – вторично. Научные основы этой модели рассмотрены в работах таких современных ученых, как В.А. Лаптев [35, с. 22], О. Чарыева, А. Кемалов [54, с. 331], Дж. Эверетт [95, с. 1150] и В. Хамсини, С.В. Патил [105, с. 420].

Таблица 1.1 - Эволюционные преобразования в организации социально-экономических систем, достигнутые к настоящему времени

Критерии сравнения	Альтернативные модели организации социально-экономических систем		
	Экономикоцентричная	Обществоцентричная	Человекоцентричная
Тип хозяйственных отношений	обезличенные (деловые)	социально-экономические	межличностные
Восприятие общества в модели	источник человеческих ресурсов как одного из факторов производства – ресурс для экономики	социальная среда с определенным уровнем жизни, определяющим международный облик страны	социальная среда с определенным качеством жизни, на повышение которого нацелена экономика
Подход к регулированию системы	социальная организация в поддержку развития производства и экономического роста	экономическая активность в интересах общества	экономическая активность в интересах каждого отдельного человека
Целевые блага, генерируемые в модели	экономические блага (для извлечения прибыли)	экономические блага (для удовлетворения потребностей)	общественные блага
Поощряемая деловая активность	коммерческое предпринимательство (выгодное для его владельцев)	коммерческое (выгодное для общества)	некоммерческое – социальное предпринимательство
Предпочтительные инновации	экономически-эффективные (прибыльные)	социальные (востребованные в обществе)	социальные (востребованные целевыми потребителями)
Форма трудовых отношений	управление трудом: стимулирование роста производительности труда на условиях взаимозаменяемости работников	управление человеческими ресурсами с помощью социально-трудовых коммуникаций	социальное партнерство: ответственность, развитие и раскрытие человеческого потенциала, маркетинг отношений
Роль государства	регулятор ресурсов, востребованных в экономике, для их оптимизации	координатор общества и экономики для их эффективного взаимодействия	медиатор, гарант социальной защиты и общественного благополучия

Источник: составлена автором.

Экономикоцентричная модель предполагала обезличенные – деловые хозяйственные отношения, движимые «рациональным своекорыстным интересом» (“rational self-interest” в формулировке А. Смита) рыночных агентов.

Общество в модели воспринималось как источник человеческих ресурсов как одного из факторов производства, то есть как ресурс для экономики.

Подход к регулированию хозяйственной системы в рассматриваемой модели был связан с социальной организацией в поддержку развития производства и экономического роста, то есть к приведению общества в соответствие с нуждами экономики. Воплощением этого было создание формальных профсоюзов, контролируемых и подчинявшихся интересам работодателей, а также не освещаемое в СМИ экологически-безответственное природопользование.

Модель была настроена на генерацию экономических благ для извлечения прибыли, то есть хозяйственная деятельность должна быть коммерчески-выгодной. В экономике поощрялась деловая активность в форме коммерческого предпринимательства, выгодного для его владельцев. Предпочтительными инновациями были экономически эффективные – прибыльные. Трудовые отношения принимали форму управления трудом и предполагали стимулирование роста производительности труда на условиях взаимозаменяемости работников, воспринимаемых работодателями как части производственного механизма – господствовала механистическая модель организации. Государство выполняло роль регулятора ресурсов, востребованных в экономике, для их оптимизации – обеспечения достаточности ресурсов для экономики и их экономичного расходования.

Под влиянием социального прогресса в конце XX - начале XXI века сложилась обществоцентричная модель организации социально-экономических систем, в системе приоритетов которой уже общество стало первичным, а экономика – вторичной. Подробно данная модель обсуждена в публикациях таких исследователей, как М. Сайрек, П. Сайрек [87, с. 103], Дж. Ли, Ю. Ду, Н. Сунь, З. Се [119, с. 1302], Э. Текин Билбил, К.Э. Фиртин, О. Зихниоглу, Э. Браччи [151, с. 454], Дж. Терцо, Дж. Нотарстефано, У. Ди Маджио [152, с. 863], Ю. Ван, Н. Ханиф, Н. Аршед, З. Аршад, М. Усман [160, с. 6614].

Обществоцентричная модель предполагала социально-экономические отношения хозяйствующих субъектов как представителей определенной социальной среды, преследующих экономические интересы. Общество в этой модели воспринималось как социальная среда с определенным уровнем жизни, определяющим международный облик страны. В связи с этим страны стремились к повышению уровня жизни через экономический рост, который обеспечивал увеличение ВВП на душу населения, в то время как доходы и степень удовлетворенности потребностей отдельных людей не конкретизировались – модель от них абстрагировалась.

Подход к регулированию хозяйственной системы в рассматриваемой модели был связан с поощрением экономической активности в интересах общества. Воплощением этого было создание в экономике передовых и социально-значимых инфраструктурных объектов, к примеру, в области транспорта или телекоммуникаций. В то время как эти объекты укрепляли престиж страны на мировой арене, они могли быть фактически недоступными для практического использования для большинства жителей страны, к примеру, для жителей сельской местности и для потребителей с низким уровнем доходов.

Модель была настроена на генерацию экономических благ для удовлетворения потребностей общества. В экономике поощрялась деловая активность в коммерческой форме, но должны была быть выгодной для общества. Предпочтительными были социальные – востребованные в обществе – инновации. Трудовые отношения принимали форму управления человеческими ресурсами с помощью социально-трудовых коммуникаций.

Государство выполняло роль координатора общества и экономики для их эффективного взаимодействия. Поощрялась только такая хозяйственная активность, которая приносила пользу обществу и была сопряжена с минимальными экологическими издержками. Массовые увольнения сотрудников, к примеру, в процессе автоматизации производств, предотвращались с помощью мер государственного регулирования экономики.

Под влиянием инициатив ООН и по мере накопления опыта реализации Целей устойчивого развития [180] сложилась современная – человекоцентричная модель организации социально-экономических систем. В этой модели в системе приоритетов первичен человек, а общество и экономика – вторичны. Научный смысл этой модели объяснен в работах таких ученых, как Д.Д. Абдешов, Ш.И. Косумбаева, Ф.Д. Салкынбаева [16, с. 37], А.Д. Воробьёва [25, с. 255], О.П. Овчинникова, Д.В. Лебедева [39, с. 3269], Ч. Цзу, А.В. Селькова [53, с. 240], М.Н. Шавровская и К.А. Погудина [58, с. 40], С. Фаси [97, с. 226].

Сформированная новая модель предполагает межличностные отношения хозяйствующих субъектов. Общество в экономикоцентричной модели воспринимается как социальная среда с определенным качеством жизни, на повышение которого нацелена экономика. Переход от уровня жизни к качеству жизни является принципиальным отличием обществоцентричной модели от человекоцентричной модели. Качество жизни имеет четкую привязку к доходам и степени удовлетворенности потребностей конкретных людей.

Подход к регулированию хозяйственной системы в рассматриваемой модели связан с экономической активностью в интересах каждого отдельного человека. Воплощением этого является адресность социальной поддержки государства и стремление государства к расширению доступа всех жителей страны к передовой инфраструктуре, к примеру, борьба с цифровым разрывом как неравенством доступа потребителей к цифровым технологиям и телекоммуникационной инфраструктуре.

Модель настроена на генерацию общественных благ – востребованных конкретными людьми, независимо от коммерческой выгоды от предоставления этих благ. Для этого в экономике поощряется деловая активность в форме некоммерческого – социального предпринимательства. Предпочтительными инновациями являются социальные – востребованные целевыми потребителями.

Трудовые отношения принимают форму социального партнерства и реализуются на условиях корпоративной социальной ответственности, развития и раскрытия человеческого потенциала, а также с применением маркетинга

отношений Государство выполняет роль медиатора, гаранта социальной защиты и общественного благополучия. Стоит отметить, что Кыргызская Республика относительно недавно начала переход к человекоцентричной модели организации своей социально-экономической системы и еще только находится на пути оформления данной модели.

Таким образом, эволюция моделей организации социально-экономических систем способствовала становлению теории качества жизни как воплощения общественного благополучия и социального приоритета экономического развития. При этом большое число опубликованной литературы по теме качества жизни вызвало многообразие теоретических подходов к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни. Сложившиеся подходы систематизированы в таблице 1.2, где раскрыт их основной смысл, приведены их преимущества и недостатки, и предложен авторский подход для преодоления недостатков имеющихся подходов.

Таблица 1.2 - Сравнительный анализ альтернативных подходов к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни

Подходы к трактовке качества жизни		Критерии сравнения подходов		
		Сущность	Преимущества	Недостатки
Существующие	Гедонистический	уровень счастья в обществе	учитывает удовлетворенность потребностей каждого человека	субъективность оценки качества жизни
	Урбанистический	привлекательность для жизни с позиций потоков миграции	учет открытости общества	неопределенность причинно-следственных связей
	Рейтинговый	индекс, положение в рейтинге	удобство сравнения стран и территорий	ограниченность, абстрактность
	Отраслевой	параметрическая оценка с опорой на статистику	подробность, высокая детализация	расплывчатость, неопределенность общей оценки
Новый – системный		в единстве вышеназванного	полнота, достоверность	сложность применения

Источник: составлена автором.

Рассмотрим выделенные в таблице 1.2 альтернативные подходы к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни с позиций их применимости в Кыргызской Республике.

Гедонистический подход опирается на социальную философию счастья и научные положения экономики удовольствия, сформулированные такими учеными, как В.С. Осипов, Е.И. Ларионова, А.В. Сигарев, В.В. Мищенко [135, с. 413] и Е.Г. Попкова [137, с. 450]. Согласно этому подходу, качество жизни оценивается с позиций уровня счастья в обществе. В пользу гедонистического подхода свидетельствует тот факт, что уровень счастья в значительной степени характеризует общественное благополучие, и именно счастье граждан является смыслом и конечной целью социальной политики в человекоцентричной модели организации социально-экономических систем.

Преимуществом трактовки качества жизни с позиций счастья жителей страны или территории является то, что гедонистический подход учитывает удовлетворенность потребностей каждого человека. Это обеспечивает адресность социальной политики и ее индивидуализацию. Тем не менее, в качестве серьезного недостатка гедонистического подхода выступает субъективность оценки качества жизни. Так, усилия предпринимательских структур и государственных учреждений, направленные на повышение качества жизни могут и на практике почти всегда имеют разный эффект среди обществ в аспекте влияния на счастье людей.

Воспринимаемый человеком уровень счастья во многом зависит от его персональных амбиций и предпочтений, а также от культуры общества. В одной социальной среде, чтобы быть счастливыми, людям достаточно минимального набора благ, в то время как в другой социальной среде люди, обладающие гораздо большим набором благ, чувствуют себя несчастными из-за более высоких требований. Поэтому предоставление благ (удовлетворение потребностей) людей не гарантирует, что это сделает их счастливее.

Также может возникать парадокс, при котором в некоторых случаях при меньшем наборе потребляемых благ человек может начать ощущать себя

счастливее. Следовательно, счастье – это в гораздо большей степени категория психологии, чем экономики, методический аппарат которой не позволяет ни с высокой точностью измерить, ни управлять качеством жизни с позиций счастья людей.

С позиций гедонистического теоретического подхода к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни измерить данное качество позволяет «индекс счастья», который в Кыргызской Республике в 2024 г. оценен в 5,714 баллов из 10 максимально возможных, заняв по значению «индекса счастья» 75-е место из 143 стран в мире [227].

Урбанистический подход опирается на концепцию территориального маркетинга, в соответствии с которой качество жизни определяется с позиций конкурентоспособности территорий как мест для проживания. Этот подход раскрыт в работе Г. Ф. Маллигана [132, с. 258]. В рассматриваемом подходе привлекательность территории для жизни измеряется с позиций потоков миграции. Если наблюдается отток населения из страны, то это свидетельствует о низком качестве жизни в ней по сравнению с другими странами. И наоборот – если в страну направлен входящий миграционный поток, то это говорит о ее привлекательности для проживания как отражении высокого качества жизни в данной стране.

Так, урбанистический подход позволяет достаточно четко разграничить развитые страны, принимающие мигрантов со всего мира, и развивающиеся страны, сталкивающиеся с проблемой миграционного оттока населения, включая утечку умов. Рассматриваемый подход применим также к территориям в составе стран. К примеру, с помощью урбанистического подхода возможно выявление различий в качестве жизни среди сельских и городских территорий для объяснения причин урбанизации.

Преимуществом урбанистического подхода является учет открытости общества и допущение перемещения людей с тех территорий, качество жизни на которых их не устраивает, на территории с желаемым (соответственно более высоким) качеством жизни. Недостаток урбанистического подхода связан с

неопределенностью причинно-следственных связей. Данный подход позволяет выявить низкое или высокое качество жизни по сравнению с другими хозяйственными системами, но оставляет неясными причины движения миграционных потоков и вызывает неопределенность в отношении того, как именно можно повысить качество жизни и замедлить или остановить миграционный отток населения.

С позиций урбанистического теоретического подхода к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни измерить данное качество позволяет «чистая миграция» как сальдо входящего и исходящего миграционного потока. В 2024 г. в Кыргызской Республике «чистая миграция» оценена Всемирным банком в 3645 чел. [207]. Это свидетельствует о более высоком качестве жизни в Кыргызской Республике по сравнению с другими странами. Тем не менее, показатель «чистой миграции» не конкретизирует условия жизни в Кыргызской Республике, привлекающие мигрантов, а также не уточняет страны, из которых мигранты перемещаются в Кыргызскую Республику.

Рейтинговый подход опирается на концепцию ранжирования хозяйственных систем по различным критериям. Он изложен в научной литературе такими исследователями, как П. Челеби Демирарслан, Ф. Сонмез Чакыр, И. Акансель [80, с. 911]. С позиций рейтингового подхода качество жизни оценивается с помощью специального индекса, по значению которого хозяйственные системы сравниваются между собой. То есть количественным выражением качества жизни является соответствующий индекс и положение в рейтинге.

В качестве преимущества рейтингового подхода выступает удобство сравнения стран и территорий. Глядя на рейтинг, можно сразу выявить страны с более высоким качеством жизни и страны с меньшим качеством жизни, чем рассматриваемая хозяйственная система. Недостаток рейтингового подхода связан с ограниченностью и абстрактностью индексов качества жизни. Так, при подсчете какого-либо индекса качества жизни во внимание принимается только

то, что предусмотрели эксперты, в то время как в действительности набор проявлений качества жизни может быть гораздо шире.

К примеру, с точки зрения молодежи территория может быть непривлекательной для проживания из-за низкого уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры и ограниченных возможностей трудоустройства, в то время как пожилым людям территория может казаться привлекательной ввиду благоприятной окружающей среды. В этом случае субъективные оценки качества жизни на рассматриваемой территории экспертами из разных возрастных категорий будут серьезно различаться.

С позиций рейтингового теоретического подхода к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни измерить данное качество позволяет, во-первых, «рейтинг регионального благополучия» [208], рассчитываемый только для стран ОЭСР. Во-вторых, «индекс качества жизни» World Population Review, по которому Кыргызской Республике присвоено 55,34 баллов из 100 максимально возможных в 2024 г. [218]. В-третьих, «рейтинг хорошей жизни» CS Global Partners, не охватывающий Кыргызскую Республику в 2024 г. [222].

В международных рейтингах применяются различные критерии и факторы для оценки качества жизни населения, характеризующие комфортность жизни для людей в стране. Как правило, учитываются уровень здравоохранения, благополучия и безопасности граждан, покупательная способность населения.

Здравоохранение. Состояние системы здравоохранения отражают показатели уровня медицинского обслуживания, доступа к больницам, квалифицированным врачам, средней продолжительности жизни. Доступность медицины обеспечивает снижение уровня заболеваемости и повышение общего уровня благосостояния.

Доступность и качество жилья, условия проживания являются важными факторами обеспечения комфортной жизни. Здесь оценивается стоимость покупки недвижимости или аренды, размеры жилых площадей и их благоустроенность. Страны, где доступное и качественное жилье,

соответствующее доходам населения, занимают высокие позиции в рейтингах качества жизни.

Образование. Данный критерий характеризуется доступом к образованию, качеством образования, уровнем грамотности, а также возможностью получения высшего образования. В странах с развитой системой образования, доступной всем слоям населения, граждане получают знания и навыки для лучшей жизни.

Безопасность. Подразумевается уровень преступности и доверия населения к правоохранительным органам. Здесь важно учитывать также фактор политической стабильности, создающий уверенность в будущем и способствующий устойчивости экономики.

Экология и состояние окружающей среды оценивается по показателям чистоты воздуха и воды, уровня шума. Здесь важно предпринимать меры по охране окружающей среды, переходу к устойчивому использованию ресурсов и обеспечению доступа к зеленым зонам.

Показатели доходов и доступности товаров и услуг показывают размеры заработков людей и как много товаров и услуг они могут себе на это позволить. Высокий уровень доходов и доступные цены позволяют людям поддерживать достаточный уровень жизни.

Уровень безработицы является также важным показателем, поскольку работа и возможность зарабатывать играют ключевую роль в жизни людей. В странах с низким уровнем безработицы люди могут найти работу и поддерживать свой уровень жизни, при высоком уровне занятости снижается уровень бедности и улучшается благополучие общества.

Отметим, что, рейтинговый подход позволяет составить некоторое представление о качестве жизни в Кыргызской Республике, но не объясняет, почему именно качество жизни является низким или высоким, а также почему оно изменяется со временем – действительно ли улучшается общественное благополучие, или меняется состав экспертов, привлеченной к рейтинговой оценке.

Отраслевой подход опирается на теорию отраслевых рынков и на методологию поликритериальной оценки хозяйственных систем, проработанную в исследовании таких авторов, как Н.К. Уитанаге, К.И. Гунатилака, П.К. Мишра, С. Трипати, М.С., Фнаис [163]. Данный подход предполагает параметрическую оценку качества жизни с опорой на релевантную социально-экономическую статистику. Рассматриваемый подход назван отраслевым потому, что он разграничивает параметры качества жизни по отраслям экономики.

К примеру, в отрасли здравоохранения параметрами качества жизни являются продолжительность жизни и число врачей в расчете на определенное число жителей страны. В отрасли образования параметрами качества жизни являются распространенность высшего образования и продолжительность обучения. В области экологии параметрами качества жизни являются состояние окружающей среды, в частности, климата и доступность «чистой» энергии.

Преимуществами отраслевого подхода являются подробность и высокая детализация качества жизни, а недостатками – расплывчатость и неопределенность общей оценки качества жизни, представленного набором не связанных между собой параметров. С позиций отраслевого теоретического подхода к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни измерить данное качество позволяет, во-первых, «индекс качества жизни» Numbeo, который составляется для узкого круга стран мира без учета Кыргызской Республики в 2024 г. [213].

Во-вторых, «индекс качества жизни» World Data, по которому качество жизни в Кыргызской Республике оценено в 50% в 2024 г., заняв 89-е место из 130-ти. В числе параметров качества жизни в рассматриваемом индексе общая социально-экономическая стабильность (48%), защита прав человека (21%), уровень здравоохранения (59%), безопасность (63%), состояние климата (58%), стоимость жизни (71%) и популярность (привлекательность) страны с позиций уровня миграции и числа иностранных туристов (36%) [212].

Индекс человеческого развития, комплексный показатель, разработанный ООН для оценки уровня жизни и благополучия людей. Помимо экономических аспектов (ВВП на душу населения) учитывает параметры продолжительности жизни, доступа к образованию и общего уровня благосостояния. По Индексу человеческого развития можно отслеживать, как изменяется уровень жизни в результате реформ и экономических изменений и оценить, какие страны обеспечивают лучшие условия для жизни своих граждан.

Согласно данным ООН, в 2024 году Кыргызская Республика поднялась в Индексе человеческого развития на 116-е место (в 2021 году страна находилась на 118-м месте, а в 2020 году - на 121-м). Данный прогресс обусловлен увеличением валового национального дохода на душу населения и повышением ожидаемой продолжительности жизни.

Следует отметить, что значения показателей качества жизни, применяемых в рамках различных теоретических подходов, существенно отличаются друг от друга, и неизвестно, какие из этих показателей предоставляют более достоверную информацию и потому заслуживают большего доверия. В связи с этим существующие показатели качества жизни целесообразно рассматривать не как взаимозаменяющие, а как взаимодополняющие. Поэтому для комплексного преодоления недостатков всех существующих подходов разработан новый – системный теоретический подходов к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни. Предложенный нами подход опирается на базовые положения системного подхода в экономике, отраженные в публикации таких ученых, как Р. Дж. К. Яп, М. Р. М. Хечанова [167, с. 133].

Представляет интерес определение термина «качество жизни» Камчыбековым Т.К. как удовлетворенности населения своей жизнью с точки зрения растущих различных интересов и потребностей. Он считает, что данное понятие охватывает характеристики и индикаторы качества жизни как экономической категории, соблюдение прав личности и социальные гарантии, жилищные условия, условия труда и отдыха, наличие свободного времени и

возможности его использовать, субъективные ощущения стабильности, комфортности и покоя [32, с. 183].

В соответствии с системным подходом нами предлагается авторское определение качества жизни как комплекса объективных и универсальных (уровень доходов, инфраструктура, доступность конкретных благ по отраслям экономики), а также субъективных и специфических (удовлетворенность жизнью и трудом, счастье) оценок общественного благополучия, делающего хозяйственную систему (страну или ее территорию) привлекательной для проживания и находящего отражение в социально-экономической статистике, соответствующих индексах и рейтингах. В приведенном нами определении объединены сущностные проявления качества жизни из вышерассмотренных подходов к его научно-экономической трактовке. Это обеспечивает полноту объяснения и достоверность измерения качества жизни в системном подходе, а также широкие возможности для аналитики качества жизни что является преимуществом системного подхода. В предложенном подходе субъективные оценки уровня счастья в обществе позволяют определить воспринимаемое качество жизни хозяйствующими субъектами в социально-экономической системе с учетом ее культуры.

Отраслевой обзор позволяет идентифицировать и конкретизировать сильные и слабые стороны качества жизни. Положение в рейтинге показывает относительное качество жизни в сравнении с другими хозяйственными системами. Потоки миграции позволяют выявить, насколько критичны проблемы в области качества жизни или насколько значимы его сильные стороны. В то же время в качестве недостатка системного подхода стоит указать сложность его применения, ведь для всесторонней оценки качества жизни требуется проведение серии социологических опросов и статистических обзоров, а также обобщение их результатов.

Итак, по итогам исследования, проведенного в этом параграфе, сформировано теоретическое представление о качестве жизни как воплощении общественного благополучия и социального приоритета экономического

развития, включающее в себя: 1) человекоцентричную модель организации социально-экономических систем, нацеленную на повышение качества жизни; 2) системный подход к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни, с позиций которого дано определение качества жизни и объяснена логика измерения качества жизни. На полученной теоретической платформе далее в этой диссертационной работе целесообразно рассмотреть концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при осуществлении государственного регулирования экономики.

1.2. Концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при осуществлении государственного регулирования экономики

Сложившееся многообразие теоретических подходов к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни закономерно вызывает дифференцированность концептуальных подходов к обеспечению общественного благополучия при осуществлении государственного регулирования экономики. Это обусловлено тем, что в зависимости от того, что именно понимается под общественным благополучием, подбираются способы его обеспечения и выстраивается соответствующая экономическая политика государства.

Для Кыргызской Республики важно подобрать наиболее оптимальный для себя концептуальный подход, который позволит минимизировать затраты на государственное регулирование экономики и максимизировать выгоду от данного регулирования для общественного благополучия. Сложность при этом заключается в том, что в хозяйственной системе страны одновременно присутствуют черты и обществоцентричной, и человекоцентричной модели организации данной системы, которая находится в переходном состоянии.

В связи с этим качество жизни к настоящему времени пока не вытеснило прежнее стратегическое видение целевых результатов экономической политики государства в нашей стране. Поэтому социально-экономическое развитие Кыргызской Республики сегодня является двухвекторным. В качестве первого

(прежнего) вектора выступает повышение уровня жизни, а в качестве второго (нового) вектора – повышение качества жизни населения.

Двухвекторность государственной экономической политики в Кыргызской Республике приводит к рассеиванию реализуемых органами публичного управления инициатив, к распылению усилий и ресурсов, к пересечению (дублированию) и даже противоречию этих инициатив. Чтобы оптимизировать практику государственного регулирования экономики в Кыргызской Республике, необходимо ускорить переход к человеко-центричной модели организации отечественной социально-экономической системы и укрепить научно-методическую поддержку как самого данного перехода, так и государственного управления качеством жизни.

Для упорядочивания накопленных научных знаний в результате обзора и содержательного анализа имеющейся исследовательской литературы в таблице 1.3 систематизированы концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при осуществлении государственного регулирования экономики. Помимо этого, представлен критический взгляд на существующие взгляды и отмечены недостатки каждого из них. Для преодоления недостатков сложившихся подходов предложен новый – комбинированный подход, сочетающий в себе черты всех имеющихся подходов и позволяющий достигать более выраженных и всесторонних преимуществ от государственного регулирования для качества жизни.

Финансово-ориентированный подход назван так потому, что в нем основное внимание сосредоточено на коммерческих аспектах реализуемых инициатив в области государственного регулирования экономики. Научные основы рассматриваемого подхода заложены в трудах таких исследователей, как П. Ковач [115, с. 413], В.К. Лима Лопес Валле, Ж.Р.Т. Трансмонтано, Р.К. Гомес [121], К. Негри, Г. Динкэ [134], Р. Янг, Б. Пендерс и К. Хорстман [166], М. Циоло, Б.З. Филипьяк, И. Бонк, К. Чеба [174].

Таблица 1.3 - Концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при государственном регулировании экономики

Концептуальный подход		Регуляционная установка	Преимущества подхода	Недостатки подхода
Существующие	Финансово-ориентированный	окупаемость инвестиций: реализация коммерчески-эффективных проектов	возможность реализации большего числа инициатив	реализация далеко не всех необходимых проектов
	Внешне-ориентированный	улучшение позиций в рейтингах: опора на мировой опыт	улучшение репутации страны, приток мигрантов	негативные последствия для местных жителей
	Внутренне-ориентированный	рост благополучия местных жителей: фокус на их уникальных предпочтениях	сохранение единства общества, национальной культуры	дефицит финансирования, ухудшение позиций в рейтингах
Комбинированный (предлагаемый новый)		расстановка приоритетов, комплексная реализация инициатив	сбалансированность инициатив и системность извлекаемых преимуществ	сложность расстановки приоритетов (для этого разработан алгоритм)

Источник: составлена автором.

В качестве главного ориентира экономической политики в изучаемом подходе выступает окупаемость инвестиций: предпочтительной является реализация эффективных проектов. При отборе проектов основное внимание уделяется вопросам ценообразования, чтобы, с одной стороны, сделать социально-значимые блага как можно более доступными для населения и, с другой стороны, окупать инвестиции и извлекать прибыль из их реализации, а также объема производства – предпочтительным является извлечение «эффекта из масштаба».

В качестве примера можно привести строительство высокоскоростных автотранспортных магистралей, проезд по которым является платным, но сохраняется возможность бесплатного пользования альтернативными дорогами – с менее высоким качеством дорожного покрытия, с большей протяженностью (в объезд) и с меньшим скоростным режимом. В финансовом концептуальном подходе к обеспечению общественного благополучия государственное

регулирование экономики обладает следующими специфическими характеристиками:

- задействование механизма государственно-частного партнерства для привлечения коммерческих инвестиций в реализацию социально-значимых проектов, направленных на повышение качества жизни. Использование названного механизма также может сопровождаться передачей государственных активов под частно-коммерческое управление, а также перенос полномочий и ответственности за предоставление потребителям социально-значимых благ с государства на частный бизнес;

- отбор для реализации наиболее инвестиционно-привлекательных проектов, позволяющих не только гарантировать окупаемость инвестиций, но также извлечь как можно большую прибыль;

- осуществляемые проекты, как правило, направлены на создание не общественных, а экономических благ, предоставляемых потребителям на платной основе;

- различия в уровне доходов среди жителей страны или ее территории приводят к существенно разному доступу потребителей, нуждающихся в создаваемых благах, к этим благам, что вызывает сильную дифференциацию качества жизни среди социальных групп, выделяемых в обществе;

- финансовая нагрузка на государственный бюджет в связи с необходимостью реализации мероприятий, направленных на повышение качества жизни, минимизируется не только благодаря привлечению частных инвестиций, но также благодаря коммерческому управлению инвестиционными проектами, обеспечивающему их высокую гибкость и эффективность;

- с финансовой точки зрения сложно провести грань между проектами, направленными на повышение качества жизни, и проектами, направленными на повышение уровня жизни. Зачастую наиболее инвестиционно-привлекательными оказываются последние, и им отдается предпочтение.

Преимуществом финансово-ориентированного подхода вступает то, что данный подход открывает возможность реализации большего числа инициатив.

Это преимущество достигается благодаря сниженной финансовой нагрузке на государственный бюджет и окупаемости инвестиций в социально-значимые проекты. Накопление опыта коммерчески-привлекательных проектов со временем еще больше повышает их инвестиционную привлекательность, вовлекает все большее число инвесторов и наращивает объем финансового обеспечения подобных проектов.

Недостаток финансово-ориентированного подхода состоит в том, что при следовании этому подходу в стране реализуются далеко не все необходимые проекты. Так, проекты, которые остро необходимы для жителей, но характеризуются слабыми перспективами коммерческой окупаемости вложенных инвестиций, реализуются по остаточному принципу или отклоняются. Очевидным следствием такого подхода является усиление разрывов в социально-экономической системе, в числе которых:

- разрыв между запросами общества на защиту окружающей среды и предпочтениями инвесторов, лоббирующими свои интересы в области реализации экологически низкоэффективных проектов в органах публичного управления;
- территориальный разрыв, заключающийся в различиях в качестве жизни среди территорий в составе страны из-за разной доступности социально-значимых благ для жителей этих территорий;
- разрыв в качестве жизни населения с разным уровнем доходов из-за их разного доступа к социально-значимым благам;
- разрыв между бизнесом, обогащающимся на проектах государственно-частного партнерства, и домохозяйствами, испытывающими трудности снижения качества жизни.

Внешне-ориентированный подход получил свое название в связи с тем, что в нем взгляд государственных регуляторов устремлен во внешнюю среду. Научные тезисы названного подхода изложены в опубликованной научно-исследовательской литературе таких авторов, как А. Аррона, С. Франко, Дж. Р. Уилсон [69, с. 19], А. Быркэ, К. Б. Санду, И. Матвейчук [75, с. 214], Х. Сифуэнтес-

Фаура, М. Симионеску, М. Худакова [87, с. 240], М.К. Шахзад, С. Ахмед, Ф. Анвар и Т. Хусейн [142, с. 415], Ю. Чжан, С. Фу, Ю. Чжан, Т. Хуан [171, с. 104].

Ориентиром экономической политики в изучаемом подходе выступает улучшение позиций страны в международных рейтингах качества жизни и наращивание значений соответствующих индексов, составляемых международными организациями и независимыми рейтинговыми агентствами. Внешне-ориентированный подход предполагает опору страны на мировой опыт, сто, с одной стороны, позволяет перенимать передовые практики повышения качества жизни. Однако, с другой стороны, делает страну заложницей культурной и экономической глобализации, вынуждая ее следовать за мировой модой.

В качестве примера можно привести цели устойчивого развития, сформулированные ООН. Эти цели призваны быть универсальными и разделяемыми всем мировым сообществом, хотя в действительности они в разной степени соответствуют национальным интересам разных стран. Так, ЦУР 2 «Ликвидация голода» не актуальна для Кыргызской Республики как страны с развитой аграрной экономикой и достаточным уровнем продовольственной безопасности. Аналогичным образом ЦУР 5 «Гендерное равенство» имеет спорную трактовку в кыргызском обществе с традиционной культурой. Прогресс в реализации ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты» оценивается экспертами ООН по их собственным критериям, которые могут отличаться от понимания эффективных институтов жителями Кыргызской Республики. Во внешне-ориентированном концептуальном подходе к обеспечению общественного благополучия государственное регулирование экономики обладает следующими специфическими характеристиками:

– предпринимаются попытки навязать зарубежные ценности (пропаганда), чуждые национальной культуре, местному населению, приводящие либо к распаду традиций и сливанию национальной культуры с мировой в процессе глобализации (в этом случае качество жизни повышается и меняется его восприятие обществом), либо к неприятию заимствованных

ценностей (в этом случае сохраняется прежнее восприятие качества жизни и происходит его снижение);

- реализуемые государством инициативы приводят к формальному улучшению статистических показателей, в то время как в действительности востребованные в обществе инициативы остаются без внимания, что сопровождается спадом качества жизни и ростом социальной напряженности;

- существуют достаточно широкие возможности привлечения внешнего финансирования социально-значимых проектов, направленных на повышение качества жизни в стране, благодаря прочным и лидерским позициям страны в международных рейтингах;

- возникает парадокс, связанный с тем, что, несмотря на улучшение положения страны в международных рейтингах качества жизни и прирост значений соответствующих индексов, фактически качество жизни снижается, и происходит миграционный отток местного населения из страны;

- «чистая миграция» (сальдо миграционных потоков) при этом не обязательно является отрицательным – оно может быть и положительным ввиду того, что улучшение позиций страны в международных рейтингах качества жизни повышает ее привлекательность для проживания со стороны представителей других культур, что стимулирует миграционный приток населения в страну;

- усиливается риск утечки умов и разбавлении местного населения низкоквалифицированными трудовыми мигрантами с соответствующим обострением проблем обеспечения безопасности и учащения правонарушений. Для снижения этого риска могут предприниматься меры по ограничению миграционного движения населения, переводящие социально-экономическую систему страны из открытого в закрытое состояние.

В качестве преимущества внешне-ориентированного подхода следует отметить улучшение репутации страны и приток мигрантов. При этом миграционное сальдо может улучшаться лишь количественно, но не качественно (приток низкоквалифицированной рабочей силы). Недостаток внешне-

ориентированного подхода связан с негативными последствиями следования этому подходу для местных жителей как в связи с культурной глобализацией, так и в связи со снижением качества жизни.

В числе проявлений рассматриваемого недостатка снижение уровня социальной справедливости, рост социальной напряженности, утрата культурной идентичности жителей страны и уменьшение их патриотизма. Также может обостряться напряженность на рынке труда из-за безработицы, усиливаться бедность, могут ограничиваться социальные лифты. Эти фактические признаки снижения качества жизни могут маскироваться экономической статистикой с помощью гибких подходов к ведению статистического учета.

Внутренне-ориентированный подход носит такое название в силу того, что он имеет четкий фокус на собственных интересах и потребностях граждан страны. Базисные положения названного подхода заданы в литературных источниках таких ученых, как А. Бербекова, М. Уйсал, А. Джордж Асаф [73, с. 34], Б. Гудвин-Хокинс [104, с. 84], Э.А. Хасанейн, Н. Самак и С. Абдельазиз [106, с. 1185], М. Джафари-Раддани, Х.К. Асгарабад, А. Агсами, Ф. Джолай [109, с. 39], Г.Х. Тонон [155, с. 16].

В качестве регуляционной установки (главного ориентира) экономической политики в изучаемом подходе выступает рост благополучия местных жителей. Подход предполагает фокус государственных регуляторов экономики на уникальных предпочтениях граждан страны, которые зачастую расходятся с критериями оценки качества жизни иностранными экспертами при составлении международных рейтингов. В рассматриваемом подходе обеспечивается адресная социальная поддержка и предоставление социально-значимых благ для удовлетворения четко определенных нужд конкретных людей.

В связи с этой особенностью внутренне-ориентированный подход наиболее полно соответствует человекоцентричной модели организации социально-экономических систем. Важно заметить, что для успешной практической реализации данного подхода обязателен сбор обратной связи

государственными регуляторами, позволяющей как оценивать воспринимаемые жителями страны или ее территории последствия реализации регуляторных мер, так и собирать предложения о новых востребованных мерах. Во внутренне-ориентированном концептуальном подходе к обеспечению общественного благополучия государственное регулирование экономики обладает следующими специфическими характеристиками:

- проводится непрерывный государственно-общественный мониторинг силы ценностей, закрепленных в национальной культуре, разделяемых местным населением, а также текущих нужд жителей страны и их запросов на реализацию социально-значимых проектов;

- контроль реализации социально-значимых проектов и их последствий для качества жизни, также проводится в форме государственно-общественного мониторинга на базе развитого и прогрессивного гражданского общества;

- возникает парадокс, связанный с тем, что, несмотря на фактическое повышение качества жизни в стране, ее положение в международных рейтингах качества жизни ухудшается, и значения соответствующих индексов снижаются, что приводит к хаотичному движению миграционных потоков, с одной стороны, позволяя удерживать умы, но, с другой стороны, препятствуя миграционному притоку в страну высококвалифицированных трудовых мигрантов из других стран;

- привлечение внешнего финансирования социально-значимых проектов, направленных на повышение качества жизни в стране, затруднено низкими позициями страны в международных рейтингах;

- осуществляемые социально-значимые проекты, направленные на повышение качества жизни, как правило, являются убыточными: они обеспечивают создание общественных благ, предоставляемых на безвозмездной основе и в равной степени доступных для всех нуждающихся в них жителях страны. В качестве типичных примеров таких благ являются освещение улиц и дорог, создание общественных парков со свободным посещением, обеспечение общественной безопасности и т.п.

Преимущество внутренне-ориентированного подхода связано с сохранением единства общества и национальной культуры. При следовании рассматриваемому подходу государственные регуляторы абстрагируются от зарубежного опыта и глобальных тенденций, будучи сфокусированными на уникальных социальных нуждах и предпочтениях данной страны.

Недостатки внутренне-ориентированного подхода выражены, во-первых, в дефиците финансирования для реализации социально-значимых инициатив. Поскольку государственные регуляторы экономики при разработке и реализации социальной политики руководствуются нуждами общества, они вынуждены осуществлять востребованные, но убыточные проекты. В качестве примера подобных проектов можно привести импортозамещение в стратегически-значимых отраслях экономики, в которых страна не обладает ни относительными, ни абсолютными конкурентными преимуществами, для укрепления национальной производственной безопасности и создания дополнительных рабочих мест.

В качестве еще одного примера можно привести озеленение городских пространств, представляющее собой создание общественных благ, массово доступных и не предполагающих оплату. К числу подобных примеров также можно отнести социальное, в частности, медицинское, обслуживание населения из определенных социальных категорий (инвалидов, пожилых лиц) на дому, предоставляемой государственными службами.

Недостатки внутренне-ориентированного подхода связаны, во-вторых, с ухудшением позиций страны в международных рейтингах качества жизни. Причина этого недостатка заключается в том, что перечень показателей, принимаемых во внимание экспертами при составлении международных рейтингов, не полон и ориентирован на универсальные, массовые практики в глобальном хозяйстве. Частные практики отдельных стран, не вписывающиеся в мировые тренды, не принимаются во внимание. Поэтому, несмотря на действительный рост общественного благополучия и повышения уровня счастья в обществе, качество жизни в нем может считаться низким.

Таким образом, каждый из сложившихся концептуальных подходов приводит к противоречивым последствиям для качества жизни, обеспечивая ограниченное влияние государственного регулирования экономики на общественное благополучие. Чтобы преодолеть недостатки имеющихся подходов, разработан и рекомендуется для Кыргызской Республики комбинированный подход, сочетающий в себе сильные стороны существующих подходов. Предлагаемый подход создан на основе передового международного опыта государственного экономического регулирования качества жизни, отраженного в работах таких исследователей, как С. Айсия, З. Хидайя, Д. Джуниади, А.М. Вибово, Р. Харта [61, с. 3443], С. Али, Н.А.Б. Абдуал Разак, Н. Саджид [63, с. 136], П. Чанд и Б.Р. Тхакур [82, с. 111], В. Денге, Г. Нимбарте [94, с. 235], А. Хермавати, А.Т. Семходо, В. Вуландари [107, с. 266], О.Р. Лобонц, К. Кристе, К. Бовари, А.-Д. Моц, С. Вэтаву [123, с. 786].

В качестве регуляционной установки (главного ориентира) экономической политики в изучаемом подходе выступает расстановка приоритетов и комплексная реализация социально-значимых инициатив в хозяйственной системе. Для наиболее полной реализации потенциала роста общественного благополучия при государственном регулировании экономики в комбинированном подходе разработан специальный алгоритм, объясняющий предпочтительный порядок разработки и реализации социально-экономической политики в рекомендуемом нами подходе (рисунок 1.1).

Как показано на рисунке 1.1, предлагаемый алгоритм насчитывает шесть последовательных этапов. Первым этапом является определение национальных приоритетов и возможностей Кыргызской Республики в области обеспечения общественного благополучия, включая конкретные результаты в области качества жизни, целевой международный статус и доступные финансовые ресурсы государства и частных инвесторов. По итогам этого этапа определяется перечень общественных приоритетов в области качества жизни в стране.

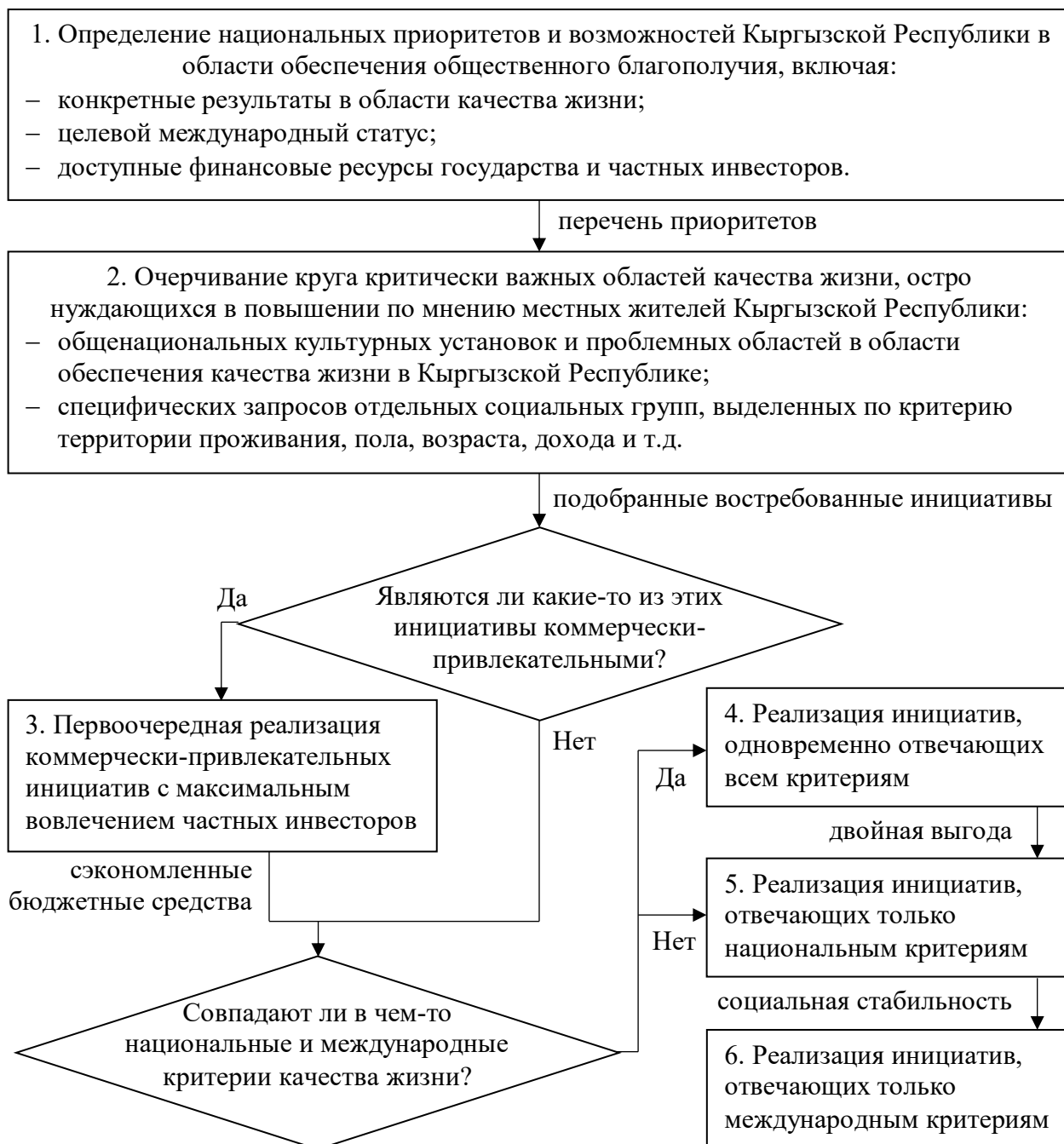

Рисунок 1.1. Алгоритм обеспечения общественного благополучия при государственном регулировании экономики в комбинированном подходе

Источник: составлен автором.

Вторым этапом является очерчивание круга критически важных областей качества жизни, остро нуждающихся в повышении по мнению местных жителей: общенациональных культурных установок и проблемных областей в области обеспечения качества жизни в Кыргызской Республике, а также специфических запросов отдельных социальных групп, выделенных по критерию территории

проживания, пола, возраста, дохода и т.д. По итогам этого этапа подбираются востребованные в обществе инициативы, направленные на повышение качества жизни. Затем определяется, являются ли какие-то из этих инициативы коммерчески-привлекательными.

Если да, то на третьем этапе осуществляется первоочередная реализация коммерчески-привлекательных инициатив с максимальным вовлечением частных инвесторов. После этого или, если коммерчески-привлекательные инициативы не выявлены, определяется, совпадают ли в чем-то национальные и международные критерии качества жизни.

Если да, то на четвертом этапе происходит реализация инициатив, одновременно отвечающих всем критериям. Затем или, если национальные и международные критерии качества жизни ни в чем не совпадают, на четвертом этапе осуществляется реализация инициатив, отвечающих только национальным критериям, а на пятом – инициатив, отвечающих только международным критериям.

Комбинированный подход к обеспечению общественного благополучия при государственном регулировании экономики обеспечивает сбалансированность инициатив данного регулирования – коммерчески-привлекательных, внешне- и внутренне-ориентированных – а также системность извлекаемых преимуществ из реализации социально-экономической политики, включая частичную окупаемость инвестиций, улучшение позиций страны в международных рейтингах и фактический рост благополучия местных жителей (повышение уровня счастья в обществе).

В качестве недостатка комбинированного подхода стоит указать сложность расстановки приоритетов. Разработанный алгоритм (рисунок 1.1) предлагает перспективную последовательность разработки и реализации социально-экономической политики, ставя в приоритет проекты, одновременно отвечающие трем требованиям: востребованность в обществе, отражение в международных рейтингах и коммерческая привлекательность. На второе место по значимости в предложенном алгоритме поставлены проекты, не являющиеся

коммерчески-привлекательными, но удовлетворяющие нужды общества и отмечаемые в статистике, учитываемой международными рейтингами. Далее на первое место поставлены интересы общества, в то время как наименьший приоритет отведен международным рейтингам.

Итак, по итогам исследования, проведенного в этом параграфе, классифицированы концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при государственном регулировании экономики, и существующие подходы дополнены новым – авторским подходом. Названным комбинированным, поскольку он воплощает в себе лучшие черты всех имеющихся подходов и обеспечивает комплексное извлечение их преимуществ. На базе сформированного теоретического представления об общественном благополучии, сущность которого объяснена с позиций качества жизни, далее в этой диссертационной работе целесообразно выявить влияющие на него факторы, а также уточнить экономический инструментарий управления этими факторами.

1.3. Технологии в системе факторов общественного благополучия и экономический инструментарий управления этими факторами

В современном мире в разгаре находится Четвертая промышленная революция, и на нее наслаивается стартовая Пятая промышленная революция. Под влиянием научно-технического прогресса во многих странах формируется и развивается цифровая экономика. Кыргызская Республика не может оставаться в стороне от отмеченных тенденций и потому активно перенимает успешный международный опыт и производит технологическую модернизацию своей хозяйственной системы.

В ходе цифровых преобразований важно учитывать и оптимизировать их последствия не только для глобальной конкурентоспособности национальной экономики, но также для качества жизни. С учетом растущего влияния цифровых инноваций в экономике на общество технологии целесообразно рассматривать как один из факторов общественного благополучия. Также следует принимать во

внимание, что влияние технологий, как и остальных факторов, на качество жизни не обязательно является положительным и также может быть отрицательным и потому нуждается в оптимизации с помощью государственного регулирования.

Научные исследования относительно влияния цифровизации на общественное благополучие базируются на предположении, что использование цифровых технологий способствуют повышению качества жизни населения. Вместе с тем, общество обеспокоено потенциальными негативными последствиями цифровых технологий, что обуславливает необходимость проведения научных исследований в данной области. Ввиду неопределенности количественных метрик, низкой сопоставимости показателей по разным странам, а также субъективности и неоднозначности категории «благополучия» количественную оценку влияния цифровизации на уровень благополучия общества проводить сложно. По этой причине преобладают качественные оценки, которые подкрепляются доступной статистикой. Для повышения качества и точности оценки воздействия цифровых технологий на благополучие требуется разработать новые метрики и механизмы, позволяющие оценить возможности конкретных цифровых практик и технологий приносить пользу или вред человеку и обществу, совершенствовать методы анализа больших данных, в том числе с помощью технологий искусственного интеллекта.

В имеющейся научно-исследовательской литературе факторы общественного благополучия выделяются, но рассматриваются по отдельности, из-за чего общая картина этих факторов до сих пор не ясна. Также неустановленными остаются связи между этими факторами, из-за чего неясно, какие из факторов являются взаимообусловленными, а какие – независимыми, и насколько сильны связи между факторами. Если они существуют. Помимо этого, управленческий инструментальный воздействия на факторы качества жизни также недостаточно подробно проработан в существующих публикациях.

Для комплексного преодоления пробелов в доступной литературе проведен ее подробный анализ, что позволило упорядочить факторы

общественного благополучия и представить их в виде единой системы, а также показать место в этой системе технологий (рисунок 1.2).

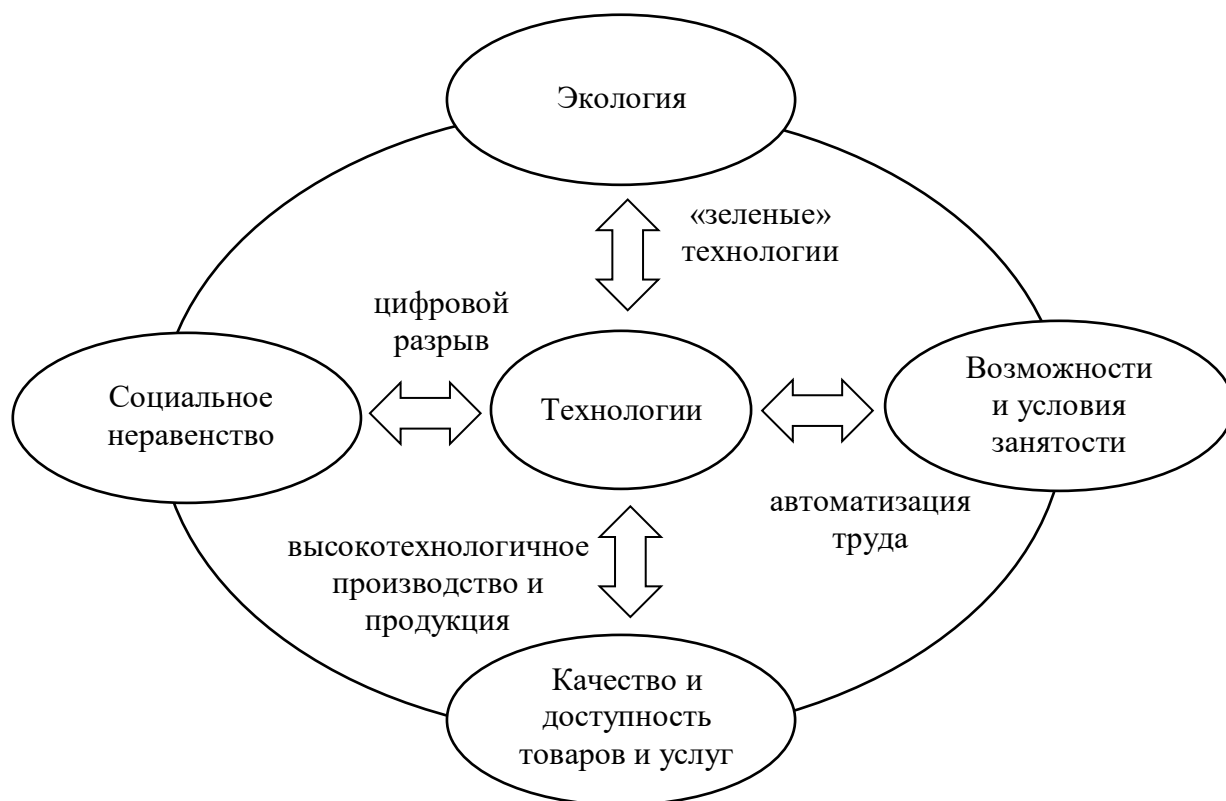

Рисунок 1.2. Технологии в системе факторов общественного благополучия

Источник: составлен автором.

На рисунке 1.2 наглядно продемонстрировано, что технологии занимают центральное место в системе факторов общественного благополучия. Все факторы в этой системе тесно и устойчиво взаимосвязаны между собой. Рассмотрим каждый из этих факторов по отдельности более подробно. Одним из факторов общественного благополучия в современных хозяйственных системах является экология. Под экологией понимается состояние окружающей среды и климата в хозяйственной системе, определяющее ее благоприятность для проживания людей.

Также в экологию входит «здоровье» экосистем, в частности, проявляющееся в биоразнообразии. Экономический смысл влияния фактора экологии на качество жизни раскрыт в трудах таких исследователей, как Ф.

Челик и Э.Б. Джайёба [81], Т. Дас, С. Мукерджи [91, с. 555], З. Сан, Ю. Лу, В. Ди, Н. Та, Дж. Ву [150, с. 1225].

В прогрессивной социальной среде получают все большее распространение и всеобщую поддержку экологические ценности, формируются и развиваются «зеленые» сообщества. В связи с этим качество жизни в современном обществе во многом определяется состоянием окружающей среды. Так, экологически-ответственные потребители обращают внимание на «зеленые» свойства продукции и предпочитают ту продукцию из представленных на рынке альтернатив которая наиболее экологична и даже готовы оплачивать ценовую надбавку за улучшенные эко-свойства продукции.

Чтобы фактор экологии напрямую влиял на качество жизни, у потребителей должны быть широкие возможности рационального принятия экологических решений. В поддержку экологического покупательского поведения предприятия составляют и публикуют отчетность об устойчивом развитии, осуществляют экологическую маркировку своей продукции, а также переходят на энергосберегающие технологии и биоразлагающуюся упаковку продукции.

Значимый вклад в повышение качества жизни с позиций фактора экологии вносит переход к циркулярным хозяйственным практикам, предполагающим повторное и многократное использование природных ресурсов в производстве. К этому процессу привлекаются потребители, сортирующие отходы, что позволяет производить рециклинг. Свидетельством того, что фактор экологии благоприятно влияет на качество жизни в обществе является «зеленый» экономический рост. Его сущность проявляется в том, что ВВП наращивается с меньшими экологическими издержками. В экономический инструментарий государственного управления экологией как фактором общественного благополучия в современных хозяйственных системах входит:

– введение экологических требований к предпринимательской деятельности, включая установление экологических стандартов качества

продукции, норм и квот потребления природных ресурсов и энергии, а также отходов производства;

- экологическое налогообложение хозяйственной деятельности предприятий и домохозяйств;

- стимулирование создания «зеленых» инноваций университетами и предприятиями, а также внедрения этих инноваций для улучшения экологических параметров производства, распределения, готовой продукции и ее потребления;

- стимулирование притока в экономику «зеленых» инвестиций, обеспечивающих финансовую поддержку экологических проектов, направленных на оптимизацию природопользования, борьбу с изменением и улучшение состояния климата;

- создание экологических общественных благ, к примеру, озеленение городских пространств, в том числе на базе механизма государственно-частного партнерства;

- ведение экологического статистического учета и осуществление экологического мониторинга и контроля над экономикой;

- популяризация климатического образования, организация и финансирование массового повышения экологической грамотности широкими слоями населения;

- стимулирование создания частными предприятиями и организация на государственных предприятиях «зеленых» рабочих мест;

- привлечение иностранных заемных (кредитных) и грантовых средств (к примеру, углеродных кредитов и экологических грантов) в развитие «зеленой» экономики;

- стимулирование создания в стране экологических кластеров и поощрение участия предприятий в международных «зеленых» цепях поставок и сбыта.

Среди факторов общественного благополучия в современных хозяйственных системах также возможности и условия занятости.

Экономическая сущность воздействия данного фактора на качество жизни объяснена в публикациях таких ученых, как С. Бегум, А.И. Уддин, Х. Нахар, М.А. Алам, М.А. Уддин [72, с. 100], А. Бесоаин-Салданья, Г.А. Флорес, Т.А. Муньос, Х.Р. Сануэса [74, с. 17], Х.А. Роджерс, П. Дойц, Т.Б. Рамос и А.Е.Г. Йонас [140, с. 1613].

Занятость определяет доходы работников и формирует уровень их жизни. Отсутствие возможностей для трудоустройства по профессии или построения карьеры снижает уровень счастья в обществе. И напротив – благоприятные возможности раскрытия своего трудового потенциала повышают качество жизни. Под возможностями для занятости понимается число вакансий на рынке труда (его напряженность), а также набор требований к соискателям работы и справедливость распределения рабочих мест в обществе.

Под условиями занятости понимается не только оплата труда (регулярный оклад и премирование), но также нематериальное стимулирование труда, атмосфера в трудовом коллективе, комфорт и безопасность рабочих мест, их оснащение, режим работы, должностные инструкции. Помимо этого, на условия занятости влияют возможности совмещения работы с получением образования для непрерывного обучения в течение всей жизни. Экономический инструментарий государственного управления возможностями и условиями занятости как фактором общественного благополучия в современных хозяйственных системах включает в себя:

- расширение социальных гарантий в трудовом законодательстве и контроль над его соблюдением на рынке труда;
- создание дополнительных рабочих мест на государственных предприятиях;
- стимулирование (к примеру, налоговое и субсидиарное, а также поощрение через допуск к проектам государственно-частного партнерства, экономическим кластерам и особым экономическим зонам) создания новых, в том числе, знаниеемких, высокопроизводительных, «зеленых» и цифровых рабочих мест частным предпринимательством;

- ужесточение стандартов организации рабочих мест с особым вниманием к вопросам безопасности труда;
- введение и ежегодный пересмотр минимальной величины оплаты труда по стране и территории, а также повышение этой величины с опережением для роста реальных располагаемых доходов населения;
- введение стандартных требований к кандидатам на определенные должности в стране, включая требования к образованию, квалификации и опыту работы по профессии;
- организация деятельности службы занятости для помощи населению в поиске работы и сокращения периодов безработицы;
- учет при составлении государством университетских рейтингов и при мониторинге деятельности вузов страны трудоустройства выпускников;
- координация рынка образовательных услуг и рынка труда для обеспечения прикладной направленности образовательных программ и расширения возможности трудоустройства выпускников университетов по профессии;
- повышение доступности высшего образования на бюджетной основе для местных жителей для развития их человеческого потенциала и поддержки построения ими карьеры.

К числу факторов общественного благополучия в современных хозяйственных системах также относится качество и доступность товаров и услуг. Значение этого фактора и характер его влияния на качество жизни в современных хозяйственных системах объяснен в публикациях таких ученых, как П. Кролас, Й. Хейлала [116, с. 62], Л. Лачитова, В. Горовенко [117, с. 17] и П. Стаматиу [148, с. 43]. Так, на качество жизни влияют не только технические свойства доступной на рынке продукции, но и широта ее ассортимента, удобство получения товаров и услуг.

В числе наиболее значимых услуг, определяющих качество жизни, государственные, образовательные, медицинские и транспортно-логистические услуги. В числе основных товаров, имеющих критическое значение для качества

жизни, фармацевтическая и продовольственная продукция. В современном мире под влиянием экономического развития и глобализации возрастает значимость финансовых и туристических услуг для качества жизни. Экономический инструментарий государственного управления качеством и доступностью товаров и услуг как фактором общественного благополучия в современных хозяйственных системах включает в себя:

- введение стандартов качества товаров и услуг (к примеру, ISO, ГОСТ) и контроль над соблюдением этих стандартов;

- отдельное внимание к критически-важным товарам и услугам, к примеру, введение стандартов качества и безопасности продовольственной продукции, а также организация национальной системы маркировки экологически-чистого продовольствия;

- предоставление критически-важных товаров и услуг потребителям на бюджетной основе, включая образовательные и медицинские услуги, лекарство и т.д.;

- государственное со-финансирование социально-значимых и предоставляемых естественными монополиями товаров и услуг, к примеру, услуг городского транспорта;

- антимонопольное регулирование и борьба с теневой экономикой для стимулирования «здоровой конкуренции» на внутреннем рынке;

- стимулирование инновационной активности предприятий для повышения конкурентоспособности их продукции;

- стимулирование импортозамещения для предотвращения дефицита товаров и услуг в экономике в кризисных условиях;

- таможенное регулирование и контроль качества импортируемой продукции;

- развитие транспортной логистики для совершенствования распределительных процессов в экономике;

- государственная защита прав потребителей и предоставление институциональной основы для отстаивания этих прав, к примеру, возврата

недоброкачественной продукции, судебных разбирательств по поводу реализации недоброкачественной продукции, нарушения сроков и прочих условий продажи товаров и оказания услуг в экономике.

Еще одним фактором общественного благополучия в современных хозяйственных системах является социальное неравенство. Принцип влияния этого фактора на качество жизни в современных социально-экономических системах объяснен в трудах таких авторов, как Л. Кристи, М. Вентер Де Вильерс [86, с. 419], Ф.А. Квагрейни, М.С. Эрогуль, А.Ю. Адом [138, с. 257], Н. Сингх и А. Инбанатан [146, С. 73]. Социальная несправедливость и неравенство во всех его формах и проявлениях снижает качество жизни.

Преодоление социального разрыва, создание социально-трудовых лифтов, расширение прав и возможностей для социально-экономической активности представителей различных категорий населения повышает качество жизни. В качестве типичного проявления негативного влияния социального неравенства на качество жизни является разрыв в уровне и темпе экономического развития городских и сельских территорий, в ответ на который происходит урбанизация как процесс миграционного перетока сельских жителей в города, где больше возможностей для трудоустройства.

В борьбе с социальным неравенством важно поддерживать незыблемость права собственности и избегать радикальных мер, эскалирующих социальную напряженность. При этом стоит отметить, что проявления социального неравенства по-разному воспринимаются в обществах с разной культурой. В зависимости от национальных традиций одни формы социального неравенства могут считаться нормальными, в то время как другие – вызывать социальные протесты.

Из-за этого отсутствует универсальная формула социальной справедливости, которая бы подходила для всех социально-экономических систем и гарантировала бы высокое качество жизни в них. К экономическому инструментарию государственного управления обществом для борьбы с

социальным неравенством как фактором общественного благополучия в современных хозяйственных системах относится:

- расширение возможностей для трудоустройства молодых кадров, включая выпускников университетов, не обладающих опытом работы;

- предоставление возрастным сотрудникам (предпенсионерам и пенсионерам) возможностей продолжения своей трудовой деятельности, включая не только государственную гарантию их занятости (запрет увольнения таких сотрудников), но и стимулирование комфортной организации рабочих мест для таких сотрудников;

- обеспечение благоприятной институциональной среды для трудоустройства женщин в различных профессиях и развития женского предпринимательства

- государственный контроль социальной справедливости оплаты труда и построения карьеры (равные возможности для всех);

- социальная защита населения, включая оплачиваемые больничные и отпуска, а также финансовая поддержка беременных со стороны работодателей и государства;

- формирование инклюзивной социальной среды и обеспечение благоприятных условий и возможностей для получения образования и для занятости лицам с ограниченными возможностями здоровья, поддержка их социализации и адаптации;

- борьба с неравенством доходов, бедностью и голодом через развитие рынка труда и меры финансовой поддержки населения со стороны государства;

- сокращение разрыва в уровне и темпе социально-экономического развития территорий в составе страны, особенно в разрезе городских и сельских территорий;

- введение прогрессивной шкалы налогообложения для более эффективного перераспределения доходов в обществе.

Говоря о факторах общественного благополучия в современных хозяйственных системах, в современных условиях стремительного и

ускоряющегося научно-технического прогресса особое внимание стоит уделить технологиям. Фактор технологий в аспекте его влияния на качество жизни в современных социально-экономических системах изучен в публикациях таких ученых, как А. Анобха, Д. Наранг [67, с. 159], А. Дэш [92, с. 811], Е.В. Щекотин, В.Л. Гойко, Д.О. Дунаева, П.А. Басина и Ю.К. Александрова [143, с. 283].

Изоляция от научно-технического прогресса приводит к снижению качества жизни, особенно в условиях открытой экономики, в которой под влиянием глобализации в социальной среде распространяется информация о запаздывании технологического развития страны по сравнению с другими государствами. Опережающее развитие технологий может повышать качество жизни и вызывать у жителей гордость за свою страну. При этом может наблюдаться неготовность общества или отдельных социальных категорий к переменам, а также социальное сопротивление и протест против технологических изменений в экономике.

Экономический инструментарий государственного управления научно-техническим прогрессом как фактором общественного благополучия в современных хозяйственных системах связан с развитием инновационной экономики, проведением цифровой модернизации народного хозяйства, а также поддержкой социальной адаптации к технологическим изменениям, чтобы они воспринимались позитивно приносили как можно большую пользу для общества и способствовали наращению качества жизни.

Все рассмотренные факторы интегрированы в единую систему, и на стыке этих факторов их влияние на качество жизни усиливается, а характер этого влияния может изменяться как в лучшую, так и в худшую сторону. На стыке экологии и занятости возникают «зеленые» рабочие места, доля которых на рынке труда во многих прогрессивных странах в последние годы интенсивно возрастает. Доступность «зеленых» компетенций для освоения и применения во многом определяет качество жизни в современном мире.

На стыке экологии с доступностью и качеством товаров и услуг находятся экологические свойства продукции, доступность эко-продукции (к примеру, продукции натурального – органического сельского хозяйства), а также «зеленых» инноваций (ресурсо- и энергосберегающих технологий) для общества и предпринимательства. На стыке экологии с социальным неравенством находятся различия в состоянии окружающей среды среди стран и территорий в составе стран при закономерном стремлении их жителей к проживанию на территориях с максимально благоприятной окружающей средой, с наиболее комфортным и благоприятным для здоровья климатом.

На стыке занятости с доступностью и качеством товаров и услуг проявляется влияние обеспеченности человеческими ресурсами на производственную мощность предприятий и степень ее загрузки. Для многих потребителей в прогрессивных обществах также большое значение имеет социальная ответственность предприятий по отношению к работникам. В связи с этим качество жизни определяется доступностью для приобретения продукции социально-ответственных предприятий, к примеру, произведенной без привлечения детского и рабского труда, что характерно для стран Глобального Юга.

На стыке занятости с социальным неравенством расположено неравенство возможностей для занятости и раскрытия трудового потенциала. На стыке качества товаров и услуг с социальным неравенством находится разрыв в доступе к товарам и услугам для различных социальных групп населения, выделенных по любым признакам: доходу, полу, возрасту, территории проживания, уровню образования, принадлежности к определенным профессиям и т.д.

Технологии являются ядром в системе факторов общественного благополучия, так как при комбинировании с остальными факторами вызывают «синергетический эффект» их влияния на качество жизни, который во всех случаях является противоречивым. На стыке технологий и экологии, с одной стороны, автоматизация производства, распределения и потребления

сопровождается ростом энергоемкости этих хозяйственных процессов. С другой стороны, «умные» технологии позволяют экономить расход ресурсов, а «зеленые» технологии – сокращать отходы хозяйственной деятельности.

На стыке технологий и занятости, с одной стороны, под влиянием автоматизации уменьшается потребность в ручном человеческом труде, что вызывает сокращение штата предприятий. С другой стороны, повышается спрос предприятий на цифровые кадры, представляющих собой особую социальную категорию, доля которой на рынке труда все более возрастает. Также технологическая модернизация экономики открывает возможности для удаленной занятости, которая, к примеру, была популярна в условиях пандемии COVID-19.

На стыке технологий, качества и доступности товаров и услуг, с одной стороны, цифровизация и автоматизация позволяют наращивать производительность труда и объем производства, а также запускать производство высокотехнологичной продукции и повышать технологическую конкурентоспособность предприятий и их продукции. С другой стороны, для потребления высокотехнологичной продукции потребителям могут потребоваться цифровые компетенции, которыми они не обладают, что снизит доступность для них товаров и услуг.

На стыке технологий и социального неравенства, с одной стороны, расширяются возможности для повышения инклюзивности социальной среды, объективность, равенство возможностей и социальная справедливость достигается благодаря автоматизации принятия решений на базе искусственного интеллекта. С другой стороны, под влиянием научно-технического прогресса в условиях Четвертой и Пятой промышленной революции возникает новая форма социального неравенства – цифровой разрыв, проявляющийся в разном уровне владения цифровыми компетенциями и технологиями среди социальных групп, а также среди жителей разных территорий и стран.

Таким образом, сформированное системное видение факторов общественного благополучия раскрыло причинно-следственные связи

изменения качества жизни, а интеграция технологий в данное видение как системообразующего фактора уточнила специфику качества жизни в условиях цифровизации хозяйственных систем. Обозначенный экономический инструментарий управления всеми выделенными факторами объяснил логику повышения качества жизни в современном обществе.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

Обобщая результаты исследования, проведенного в этой главе диссертации, сформулируем главные фундаментальные положения влияния цифровой экономики на социальную сферу Кыргызской Республики, которые предложены в этой главе и от которых отталкивается эта диссертация. Во-первых, эволюционные преобразования в организации социально-экономических систем, достигнутые к настоящему времени, способствовали переходу к человекоцентричной модели, главной особенностью которой является адресность социально-экономической политики государства и ее нацеленность на благополучие каждого отдельного человека. Ей предшествовала экономикоцентричная и обществоцентричная модели.

Во-вторых, систематизированы альтернативные подходы к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни: гедонистический (с позиций уровня счастья в обществе), урбанистический (с позиций привлекательности страны или ее территории для жизни чрез призму миграционных потоков), рейтинговый (с позиций значений индексов и положения страны в международных рейтингах качества жизни) и отраслевой (с позиций параметрической оценки качества жизни с опорой на статистику). В поддержку человекоцентричной модели организации социально-экономических систем разработан новый – системный подход, в котором дана научно-экономическая трактовка понятия и сущности качества жизни в единстве тезисов вышеназванных подходов.

В-третьих, упорядочены концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при государственном регулировании экономики и

выделен финансово-ориентированный (нацеленный на окупаемость инвестиций и предполагающий реализацию коммерчески-эффективных проектов), внешне-ориентированный (нацеленный на улучшение позиций в рейтингах и предполагающий опору на мировой опыт) и внутренне-ориентированный (нацеленный на рост благополучия местных жителей и предполагающий фокус на их уникальных предпочтениях). Для максимизации преимуществ социально-экономической политики для качества жизни предложен новый – комбинированный подход, предполагающий расстановку приоритетов и обеспечивающий комплексную реализацию инициатив.

В-четвертых, систематизированы факторы общественного благополучия: экология, возможности и условия занятости, доступность и качество товаров и услуг в экономике, а также социальное неравенство. Раскрыты взаимосвязи этих факторов. Обоснована центральная роль технологий в системе факторов качества жизни и выявлен экономический инструментарий управления этими факторами.

С опорой на приведенные в этой главе теоретические установки далее в этой диссертации следует раскрыть экономическую методологию управления применением цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики и, в частности, определить комплекс мер социальной поддержки, осуществляемых через государственное регулирование экономики.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

2.1. Комплекс мер социальной поддержки, осуществляемых через государственное регулирование экономики

Многообразие концептуальных подходов к обеспечению общественного благополучия при осуществлении государственного регулирования экономики и узость рамок каждого из сложившихся подходов обуславливают ограниченность реализуемых в рамках данного регулирования мер поддержки. В случае, если эти меры не противоречат друг другу, они позволяют достигать отдельных результатов, позволяя незначительно повышать качество жизни. Однако, рассматриваемые меры могут и зачастую рассогласованы, – в этом случае качество жизни может даже снижаться вследствие государственного регулирования экономики.

Причина данной проблемы заключается в том, что бюрократическая организация государственного аппарата в современных социально-экономических системах предполагает наличие ряда министерств, в ведомстве каждого из которых находится строго определенная область экономической политики. С одной стороны, благодаря специализации министерства достаточно полно погружены в вверенную им область экономической политики, осведомлены о положении дел в данной области, разрабатывают и реализуют меры с явно выраженной прикладной направленностью.

С другой стороны, из-за дробления экономической политики на разрозненные области зачастую приводит к конфликту интересов министерств, при котором осуществляемые ими меры регулирования экономики перекрывают, нейтрализуют друг друга, нивелируя целевые позитивные эффекты и/или вызывая так называемые побочные эффекты, проявляющиеся в смежных областях экономической политики. В качестве примера можно привести демографическую политику, при которой для поддержки рождаемости вводятся

меры снижения трудовой нагрузки на женщин с детьми, что сопровождается дефицитом человеческих ресурсов в экономике, замедлением экономического роста, обострением бюджетного дефицита и сокращением других значимых социальных программ.

В связи с этим актуально совершенствование подхода к государственному регулированию экономики в аспекте улучшения координации областей экономической политики и более полного согласования мер, реализуемых в соответствии с этой политикой. Для этого, основываясь на приведенном в параграфе 1.1 этой диссертации системном подходе к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни, предлагается системный подход к государственному регулированию экономики.

Переход к системному подходу обеспечит балансировку мер социальной поддержки, осуществляемых через государственное регулирование экономики благодаря комплексной разработке и совместной реализации данных мер в единстве и неразрывной связи областей экономической политики. Чтобы продемонстрировать всесторонний охват государственного регулирования экономики в разработанном системном подходе к его осуществлению, в таблице 2.1 направления государственного регулирования экономики сопоставлены с аспектами качества жизни и дополнительно увязаны с ЦУР.

Опишем более подробно, как именно осуществляется государственное регулирование экономики в разрезе выделенных в таблице 2.1 аспектов качества жизни. Первый аспект качества жизни, на который стоит обратить внимание, это уровень счастья в обществе. Вопросы государственного регулирования уровня счастья в обществе с помощью мер экономической политики изучены в работах таких авторов, как З. Алуи, М. Хамдауи, С. Мактуф [64, с. 200], З. Бу, Дж. Лю, С. Чжан [77, с. 1684], А. Деслатте, Л. Хельмке-Лонг, Э. Стокан и Дж. Чунг [93, с. 315], Т. Мулату, Л. Ларсен, К. Ешителла [131], А.А. Зунига-Теран, А.Р. Браун, А.К. Герлак [176].

Таблица 2.1 - Комплекс мер социальной поддержки при системном подходе к государственному регулированию экономики через призму ЦУР

Аспекты качества жизни	Направленность регулирования	Реализуемые ЦУР
Уровень счастья в обществе	борьба с бедностью	ЦУР 1, ЦУР 2
	сокращение социального неравенства	ЦУР 5, ЦУР 10
	борьба с безработицей	ЦУР 8
	развитие «зеленой» экономики	ЦУР 6, ЦУР 13, ЦУР 14, ЦУР 15
Привлекательность регионов для жизни	сбалансированное социально-экономическое развитие территорий	ЦУР 11
	регулирование миграции	ЦУР 11, ЦУР 17
	поддержка туризма	ЦУР 11, ЦУР 17
Улучшение экономического климата	развитие институтов	ЦУР 16
	повышение уровня жизни	ЦУР 16
Развитие социально-значимых отраслей экономики	развитие образования	ЦУР 4
	развитие здравоохранения	ЦУР 3
	развитие инфраструктуры и импортозамещение	ЦУР 7, ЦУР 9

Источник: составлена автором.

Важным направлением государственного регулирования экономики в рассматриваемом аспекте качества жизни является борьба с бедностью при реализации ЦУР 1, ЦУР 2. Данное направление призвано обеспечить повышение уровня финансового благосостояния в обществе и предполагает применение следующих регуляторных мер:

- утверждение состава минимальной потребительской корзины, установление прожиточного минимума и минимальной оплаты труда;
- адресная поддержка домохозяйств, находящихся за национальной чертой бедностью через предоставление им субсидий, льгот, талонов на получение товаров и услуг первой необходимости;
- содействие развитию экономики совместного пользования (“sharing economy”) и секонд-хендов;

- стимулирование деятельности некоммерческих организаций, занимающихся благотворительностью, обеспечивающей борьбу с бедностью;
- финансовое обеспечение нетрудоспособных граждан: выплата пенсий и пособий по инвалидности;
- субсидиарная поддержка лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации через выплату пособий по безработице, оплату больничных, выделение денежных средств пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф.

Среди направлений государственного регулирования экономики в целях повышения качества жизни необходимо выделить сокращение социального неравенства и обеспечение социальной справедливости при реализации ЦУР 5, ЦУР 10. В данном направлении предполагается использование следующих регуляторных мер:

- применение прогрессивной шкалы налогообложения и введение налогов на роскошь для перераспределения доходов в обществе в пользу наименее обеспеченных граждан и снижения налоговой нагрузки на них;
- обеспечение гендерного равенства (содействие занятости женщин и справедливой оплаты труда всех работников, исходя из их профессиональных заслуг и результатов их труда) и борьба с дискриминацией по возрасту (стимулирование принятия на работу и запрет на сокращение молодых и возрастных работников) на рынке труда;
- поддержка социальной адаптации иностранных мигрантов и обеспечение культурной инклюзивности общества для уменьшения социальной напряженности открытых социально-экономических систем.

В качестве еще одного направления государственного регулирования экономики в позиции качества жизни выступает борьба с безработицей и улучшение условий для раскрытия трудового потенциала при реализации ЦУР 8. В данном направлении принято задействовать следующие регуляторные меры:

- создание дополнительных рабочих мест на государственных предприятиях;

- выдвижение обязательных требований к созданию новых рабочих мест для местных жителей на базе экономических кластеров предприятий и особых экономических зон;
- стимулирование создания дополнительных рабочих мест и отказа от сокращения штата частными предприятиями;
- помощь в поиске работы на базе функционирования службы занятости;
- профессиональное переобучение работников, потерявших работу из-за становления их профессий невостребованными в новых экономических условиях;
- укрепление связи (сокращение разрыва) между рынком образования и рынком труда через введение государственных образовательных стандартов, а также через учет показателей трудоустройства выпускников при составлении рейтингов образовательных учреждений;
- модернизация экономики, обеспечивающая создание знаниеемких и высокопроизводительных рабочих мест, а также улучшение условий для занятости высококвалифицированных и «зеленых» кадров;
- содействие развитию индивидуального предпринимательства и самозанятости в экономике, включая предоставление грантов на запуск безработными собственных стартапов;
- поощрение внутренней (в пределах страны) трудовой миграции, включая урбанизацию, а также организация транспортировки работников до удаленных производств;
- введение и ужесточение национальных стандартов безопасности труда, контроль над их соблюдением и поощрение предпринимательских инициатив, предназначенных снизить производственный травматизм;
- стимулирование функционирования и развития профсоюзов и борьба с теневой занятостью.

И еще одним направлением государственного регулирования в контексте обеспечения качества жизни является развитие «зеленой» экономики при реализации ЦУР 6, ЦУР 13, ЦУР 14, ЦУР 15. Данное направление призвано

обеспечить экологизацию экономики и улучшение состояния окружающей среды в стране для сохранения здоровья местных жителей и развития экотуризма. Это направление сопряжено с использованием следующих регуляторных мер:

- введение обязательных к соблюдению всеми хозяйствующими субъектами в экономике национальных экологических стандартов, регламентирующих природопользование (расход ресурсов, объем, сортировку, безопасную утилизацию отходов производства и потребления) и энергопотребление для уменьшения экологического следа (издержек окружающей среды от хозяйственной активности и экономического роста);

- содействие развитию циркулярной экономики для повторного использования природного сырья и уменьшения ресурсной ренты ВВП;

- «озеленение» и благоустройство территорий через создание на них общественных благ (парков, скверов, заповедников);

- стимулирование перехода экономики к биоразлагающейся упаковке товаров;

- введение экологических налогов, а также квот на пользование природными ресурсами и на отходы производства (к примеру, карбоновых квот);

- перенос вредных производств за пределы городских агломераций для улучшения состояния окружающей среды в центрах скопления большого числа людей и для их комфортного проживания.

Второй аспект качества жизни, который заслуживает изучения, это привлекательность регионов страны для жизни. Такие исследователи, как М.Д. Альварес [66, с. 209], С. Экстер и Р. Битти Ридл [70], Дж. М. Чо, М. Джу, Х. Дж. Ча, М. Канг [85, с. 128], Г. Котелла, Е.В. Витале Бровароне [88, с. 401], Э.-Л. Вальдеррама, Ж.-А. Поланко, П.М. Эрнандес-Диас [157, с. 493] посвятили свои труды вопросам государственного регулирования пространственного развития экономики.

Сбалансированное социально-экономическое развитие регионов при реализации ЦУР 11 также следует отнести к направлениям государственного

регулирования экономики. Данное направление призвано обеспечить уменьшение диспропорций в территориальном развитии и предполагает применение следующих регуляторных мер:

- содействие развитию территорий с менее выраженным уровнем и темпом социально-экономического развития, в том числе, сельских территорий;
- равномерное развитие инфраструктуры по всей стране;
- активный и высокоэффективный территориальный маркетинг, принятие и выполнение стратегий устойчивого развития на всех территориях страны;
- предоставление грантов ценным специалистам (к примеру, работникам сферы здравоохранения и образования) для их командировки или переселения на территории с дефицитом данных специалистов для полного покрытия потребностей жителей этих территорий в услугах, оказываемых данными специалистами и выполнения государством заявленных гарантий перед жителями рассматриваемых территорий в полном объеме;
- создание наиболее благоприятного инвестиционного климата, в том числе на базе экономических кластеров, государственно-частных партнерств и особых экономических зон, на территориях с менее выраженным уровнем и темпом социально-экономического развития для содействия введению в действие на них новых производств с соответствующим созданием дополнительных рабочих мест;
- активизация инновационной деятельности и запуск модернизационных проектов на территориях с менее выраженным уровнем и темпом социально-экономического развития.

Среди направлений государственного регулирования экономики требуется выделить регулирование миграции при реализации ЦУР 11, ЦУР 17. Данное направление призвано обеспечить оптимизацию миграционных потоков: предотвращение оттока из страны ценных кадров и миграционное заполнение провалов рынка труда при поддержании низкой напряженности на рынке труда (его приближенности к равновесному состоянию), стимулирование образовательной миграции, а также предотвращения неконтролируемой и

нежелательной миграции для поддержания стабильности общества. В данном направлении используются следующие регуляторные меры:

- предотвращение утечки умов через создание привлекательных социально-трудовых лифтов: широких возможностей для трудоустройства выпускников университетов на местных предприятиях по освоенным профессиям, доплата от государства молодым специалистам, работающим по профессии, а также обеспечение условий для их карьерного роста, развития и раскрытия своего человеческого потенциала;

- привлечение ведущих специалистов, включая молодые таланты и IT-кадры, со всего мира через предоставление им комфортных визовых условий, а также привлекательных условий труда и проживания в стране;

- обеспечение привлекательных условий для временной трудовой миграции (иностранных командировок) низкоквалифицированных кадров из других стран для занятия ими непопулярных среди местных жителей рабочих мест (с низкой знаниеемкостью и относительно невысокой оплатой труда) через обеспечение комфортных визовых и налоговых условий, создание специализированных жилых комплексов для трудовых мигрантов, а также тщательный контроль над трудовой миграцией и связанными с ней правонарушениями.

Поддержку туризма при реализации ЦУР 11, ЦУР 17 также можно отнести к направлениям государственного регулирования экономики с рассматриваемого аспекта качества жизни. Данное направление призвано обеспечить максимизацию вклада туристической отрасли в экономический рост и в занятость местного населения с помощью следующих мер:

- создание по всей стране и особенно на наиболее популярных туристических маршрутах передовой туристической инфраструктуры (гостиничных комплексов, сетей питания, транспортной логистики, телекоммуникаций): доступной, высокотехнологичной и комфортной;

- благоустройство туристических объектов и сохранение их исторического и культурного наследия;

- повышение доступности в стране туристических услуг через подготовку квалифицированных экскурсоводов, содействие созданию и развитию туристических организаций;
- государственная поддержка внутреннего туризма на льготных и грантовых условиях;
- создание привлекательного туристического бренда страны и его активное продвижение на мировой арене;
- организация и проведение на территории страны крупномасштабных мероприятий мирового уровня: культурных, политических, экономических, научно-образовательных, спортивных;
- обеспечение благоприятных визовых условий для иностранных туристов;
- развитие системы страхования туристических услуг для повышения их надежности и безопасности.

Третий аспект качества жизни, в отношении которого необходимо подробное пояснение, это улучшение экономического климата для его приведения в соответствие с международными стандартами качества жизни. Научное объяснение улучшения экономического климата за счет его государственного регулирования дано в публикациях таких ученых, как В. Бурау, Т. Тенбенсель, Ж.-Л. Денис, П. Гроневеген, Э. Кульманн [79, с. 214], Р. Каплан, Д.Л. Леви [114], Т. Муконаванху [130, с. 137], Б. Панда, В. Пури и А.К. Тивари [136, с. 202], А. Зербо, Б. Чжао, К. Рак [170, с. 261].

Развитие институтов при реализации ЦУР 16 как направление государственного регулирования экономики с точки зрения повышения качества жизни призвано обеспечить прочную институциональную основу для выполнения государством социальных гарантий, а также для сокращения дистанции между государством и обществом, в частности, на базе развития гражданского общества. Данное направление предполагает применение следующих регуляторных мер:

- повышение доступности государственных услуг для домохозяйств и предприятий;
- совершенствование правоохранительной деятельности и повышение уровня безопасности в стране;
- укрепление защиты прав собственности, включая интеллектуальную собственность;
- содействие развитию некоммерческих организаций, предоставляющих общественные блага и занимающихся благотворительностью;
- поддержание преемственности нормативно-правового поля страны, его прозрачности, непротиворечивости, отсутствия пробелов в нем, а также его периодическое обновление для удовлетворения актуальных потребностей общества и экономики;
- участие страны в перспективных процессах международной социально-экономической интеграции;
- введение и контроль над соблюдением в стране высоких стандартов качества продукции;
- обеспечение сбалансированности республиканского бюджета и местных бюджетов;
- содействие экономической глобализации страны и развитию экспорта при сохранении культурной уникальности и идентичности государства.

Повышение уровня жизни при реализации ЦУР 16 как направление государственного регулирования экономики требует использования следующих регуляторных мер:

- сдерживание инфляции, уменьшение стоимости жизни в стране и повышение покупательской способности населения;
- укрепление курса национальной валюты;
- уменьшение налогового бремени домохозяйств и предприятий;
- повышение доступности для широких масс населения недвижимого имущества и развитие государственной системы ипотечного кредитования;

- регулярная индексация социальных пособий и пенсионных выплат, окладов работников бюджетной сферы и государственных служащих по мере инфляции;

- обеспечение высокой (превышающей средний уровень оплаты труда по стране) оплаты труда наиболее ценных сотрудников: работников медицинских, образовательных и научных организаций, IT-специалистов.

Четвертый аспект качества жизни, который целесообразно детально раскрыть, это развитие социально-значимых отраслей экономики. Вопросы отраслевого развития экономики посредством государственного регулирования в интересах роста общественного благополучия отображены в работах таких исследователей, как Л. П. да Силва [90], З.-Х. Ге, Ю.-Х. Чжан, Ж.-В. Чжэн, М.-Ц. Ван [103], К. Капелела, М.А. Мислей, П.Р. Маньенго [113, с. 244], А. Мадад, В. Мейтонг, Дж. Ма [126, с. 298], К. Рак [141, с. 99].

Развитие образования при реализации ЦУР 4 как направление государственного регулирования экономики предполагает применение следующих регуляторных мер:

- обеспечение всеобщей доступности школьного образования на условиях его финансирования из государственного бюджета;

- повышение доступности среднего профессионального и высшего образования через увеличение сети филиалов образовательных организаций и выделения в них значительного числа бюджетных мест;

- стимулирование непрерывного обучения граждан страны на протяжении всей жизни;

- поощрение академической и студенческой мобильности, привлечение иностранных студентов, поддержка университетских НИОКР и укрепление глобальной конкурентоспособности университетов;

- создание инклюзивной (доступной для лиц с ограниченными возможностями здоровья, для жителей отдаленных и сельских территорий, для потребителей с низким уровнем доходов), культурно-открытой и гендерно-

нейтральной (благоприятной для участия женщин в науке и образовании) среды в системе высшего образования.

Развитие здравоохранения при реализации ЦУР 3 считаем одним из важных направлений государственного регулирования экономики с точки зрения повышения качества жизни населения. В данном направлении используются следующие регуляторные меры:

- развитие системы обязательного медицинского страхования для обеспечения всеобщей доступности базового набора услуг здравоохранения и их высокого качества;
- предоставление необходимой фармацевтической продукции на льготных условиях для пенсионеров и инвалидов;
- стимулирование развитие частной медицины на условиях лицензирования ее деятельности и строгого контроля качества оказываемых в ней услуг здравоохранения;
- обеспечение роста продолжительности жизни граждан страны, а также содействие увеличению рождаемости для ускорения естественного прироста населения и предотвращения его естественной убыли;
- повышение уровня санитарии, развитие системы вакцинации населения, а также борьба с эпидемиями и предотвращение пандемий;
- развитие высокотехнологичной медицины.

Среди направлений государственного регулирования экономики в целях повышения качества жизни следует особо отметить развитие инфраструктуры при реализации ЦУР 7, ЦУР 9. Это направление сопряжено с использованием следующих регуляторных мер:

- развитие топливно-энергетического комплекса, повышение энергетической эффективности экономики, а также переход к экологически-«чистой» энергии в поддержку декарбонизации;
- создание передовой и высокоэффективной транспортно-логистической инфраструктуры и включение страны в международные транспортные коридоры;

- улучшение ирригационной и логистической инфраструктуры в сельском хозяйстве в поддержку укрепления государственной продовольственной безопасности и развития аграрного экспорта;

- модернизация телекоммуникационной инфраструктуры и обеспечение всеобщего доступа к ней населения страны.

И, наконец, среди направлений государственного регулирования экономики в рассматриваемом аспекте качества жизни необходимо выделить импортозамещение при реализации ЦУР 9. Данное направление предполагает задействование следующих регуляторных мер:

- гибкое использование механизма международного разделения труда при одновременном достижении высокой глобальной конкурентоспособности и прочной государственной экономической безопасности;

- создание и развитие государственных импортозамещающих предприятий;

- поддержка развития частных предприятий, вносящих вклад в импортозамещение;

- поощрение инновационной деятельности предприятий и ускоренной коммерциализации инноваций, в том числе, на базе налогового стимулирования, инновационных экономических кластеров, инновационных сетей и технопарков.

Итак, по итогам исследования, проведенного в этом параграфе, предложен новый – системный подход к государственному регулированию экономики, обеспечивающий взаимоувязку и непротиворечивость областей экономической политики. Составлено комплекс мер социальной поддержки в соответствии с системным подходом к государственному регулированию экономики, а также раскрыт вклад данных мер в качество жизни через призму ЦУР. На базе сформированного представления о вкладе государственной регуляторной практики в экономике в общественное благополучие, далее в этой диссертационной работе целесообразно классифицировать и изучить методы государственного регулирования цифровизации экономики по критерию технологических последствий в социальной сфере.

2.2. Классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики по критериям технологических последствий в социальной сфере

Методический аппарат государственного регулирования экономики достаточно обширен и подробно описан в ранее опубликованной научной литературе. Для достижения высокой эффективности социальной политики в стране важен правильный подбор подходящих регулятивных методов вмешательства государства в экономику, а также гибкое сочетание этих методов, разнящееся среди областей социальной политики, ее задач, приоритетов, имеющихся в распоряжении государства ресурсов и временных периодов.

В этом помогает классификация методов государственного регулирования экономики, четко разграничивающая имеющиеся методы, объясняющая их специфику и логику выбора из данных методов в той или иной ситуации. Существующая классификация разделяет между собой методы регулирования экономики по критерию рычагов государственного воздействия на хозяйственную систему и протекающие в ней процессы. Обособление этих рычагов позволяет варьировать роль государства в экономике и степень опосредованности его вмешательства в рыночные процессы. Она нашла отражение в работах таких ученых-экономистов, как С. Галлас, Х. Бузгарру, М. Заяти [100, с. 1005], Э.Л.П. Джуниор, М.А.Л. Моррейра, С.Ф.С. Гомес, И.П. де Араужо Коста, Э.Х. Кодзима [111, с. 697], Ю. Шу и Дж. Шу [145, с. 1815], И. Суарди, Х. Россиета, К. Джакман, В. Диянти [149] и М. Варью [158, с. 123].

Согласно сложившейся классификации, принято выделять следующие группы методов:

– методы установления экономического статуса-кво (принятие государственных стратегий, программ и проектов экономического развития);

- методы публичного администрирования экономики (лицензирование предпринимательства, таможенное регулирование, квотирование, установление ценовых потолков);

- методы прямого вмешательства в рыночные процессы (субсидиарного, субвенционного, дотационного);

- методы косвенной корректировки рыночных процессов (денежно-кредитной, налоговой, валютной).

Четвертая промышленная революция в последние годы запустила процессы цифровизации экономики, которые в одних странах протекают естественным образом, но нуждаются в корректировке государством, а в других странах, включая Кыргызскую Республику, приводятся в действие государственными регуляторами и потому требуют еще большего участия органов публичного управления. В новом технологическом ландшафте необходимо переосмысление экономической сущности методов государственного регулирования, а также пересмотр их классификации.

Имеющейся классификации недостаточно для достоверного отражения различий между методами государственного регулирования экономики в контексте ее цифровизации, так как, несмотря на достаточно четкую демонстрацию особенностей применения каждой группы методов, доступная классификация не учитывает социальные последствия применения этих методов, которые имеют критически важное значение в как в обществоцентричной, так и в тем более в человекоцентричной модели организации социально-экономических систем.

Без охвата социальных аспектов ее проведения государственная экономическая политика может создавать угрозы общественному благополучию, что недопустимо в прогрессивных государствах, таких как Кыргызская Республика. Цифровизация привносит в государственную экономическую политику серьезные изменения, которые обязательно должны приниматься во внимание при формировании ее методического сопровождения.

Во-первых, в каждой области государственной экономической политики цифровизация мер социальной поддержки происходит в своем особом ключе. Поэтому подбор подходящих методов для реализации данной политики должен осуществляться с учетом технологического обеспечения этих методов, от которого во многом зависит воздействие этих методов на общество. С учетом этого предлагается дополнительный критерий классификации методов государственного регулирования цифровизации экономики: аспекты качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере.

Во-вторых, влияние цифровизации экономики на социальную среду может принципиально отличаться в зависимости от готовности общества к технологическим переменам и от соответствия этих перемен актуальным общественным нуждам. Поэтому при определении методов для реализации государственной экономической политики следует иметь ввиду, насколько технологические преобразования хозяйственной деятельности гармонируют с общественными настроениями. В связи с этим предлагается еще один дополнительный критерий классификации методов государственного регулирования цифровизации экономики: характер технологических последствий в социальной сфере. Исходя из введенных критериев, разработана новая классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики, представленная в таблице 2.2.

Опишем более подробно каждый из выделенных в новой классификации (в таблице 2.2) по дополнительным двум критериям метод государственного регулирования цифровизации экономики более подробно и конкретизируем его технологические последствия в социальной сфере.

Таблица 2.2 - Классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики по критериям технологических последствий в социальной сфере

Критерий классификации	Выделяемые по этому критерию группы регуляторных методов	Социальные последствия
Аспекты качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере	методы увеличения уровня счастья в обществе	– «умная» борьба с бедностью; – сокращение социального неравенства благодаря цифровизации; – цифровизация рынка труда; – высокотехнологичное развитие «зеленой» экономики.
	методы повышения привлекательности регионов для жизни	– цифровая модернизация территорий; – автоматизация регулирования миграции – цифровая поддержка туризма
	методы улучшения экономического климата	– развитие цифровых институтов; – переход к информационному обществу.
	методы развития социально-значимых отраслей экономики	– цифровизация образования; – цифровизация здравоохранения; – развитие телекоммуникационной инфраструктуры и импортозамещение высокотехнологичных производств.
Характер технологических последствий в социальной сфере	методы, позитивно влияющие на общество	социальный прогресс, рост общественного благополучия
	методы, негативно влияющие на общество	общественный резонанс, углубление цифрового разрыва, падение качества жизни
	методы, нейтрально влияющие на общество	плавная адаптация общества к цифровизации экономики

Источник: составлена автором.

Сначала сосредоточимся на различиях между методами реализации государственной экономической политики, выявленных по критерию аспектов качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере. Эти различия подчеркнуты в трудах таких исследователей, как З. Бу, Дж. Лю, С. Чжан [77, с. 1684], М. Гарсиа-Мурильо, И. Макиннес [101], Ю. Ли, Х. Сюй, Х. Ли, Ю. Сюй [120], Цзы Сюй, Цзы Лю и Х. Ло [164], Дж. Инь, С. Ибрагим, Н.Н.А. Мохд, К. Чжун, К. Мао [169, с. 1267].

В группе методов повышения уровня счастья в обществе «умная» борьба с бедностью осуществляется через:

- интеллектуальную поддержку принятия решений государственными регуляторами о величине прожиточного минимума и минимальной оплаты труда;

- автоматическая идентификация домохозяйств, находящихся за национальной чертой бедностью;

- «умный» подбор оптимального объема финансовой поддержки государством домохозяйств, находящихся за национальной чертой бедностью, нетрудоспособных граждан и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- развитие электронной экономики совместного пользования на онлайн-маркетплейсах.

В группе методов увеличения уровня счастья в обществе сокращение социального неравенства благодаря цифровизации происходит посредством:

- обеспечения социальной инклюзивности на рынке труда благодаря объективному и справедливому подбору и управлению кадрами при помощи цифровых технологий;

- «умной» оптимизации налоговых ставок и развитие системы цифрового налогового администрирования;

- реализации онлайн-программ обучения, психологической адаптации и поддержки трудоустройства иностранных мигрантов.

В группе методов повышения уровня счастья в обществе цифровизация рынка труда, направленная на борьбу с безработицей и улучшение условий для раскрытия трудового потенциала, предполагает:

- создание новых рабочих мест для цифровых кадров, включая IT-специалистов;

- повышение квалификации работников, столкнувшихся с пробелами в цифровых компетенциях из-за автоматизации труда на базе дистанционного обучения;

- профессиональное переобучение работников, потерявших работу из-за становления их профессий невостребованными в связи с автоматизацией труда;

- ускорение и упрощение трудоустройства безработных, включая выпускников университетов, на онлайн-порталах рынка труда;
- стимулирование самозанятости безработных цифровых кадров и создания ими высокотехнологичных стартапов;
- повышение уровня безопасности труда благодаря переводу работников вредных и потенциально-опасных производств на удаленную занятость;
- создание онлайн-порталов для цифровизации деятельности профсоюзов и сбора государственными регуляторами обратной связи от работников, сталкивающихся с нарушениями действующего трудового законодательства;
- борьба с теневой занятостью через создание онлайн-трудовых книжек и электронных пенсионных кабинетов работников, а также через перевод оплаты труда наемных работников в электронную форму.

Высокотехнологичное развитие «зеленой» экономики как метод повышения уровня счастья в обществе реализуется посредством:

- автоматизированного мониторинга и контроля природопользования хозяйствующих субъектов для выявления экологических правонарушений;
- рационализация энергопотребления в экономике благодаря развитию «умных» систем электроснабжения;
- создание «умных» циркулярных производств, автоматически сортирующих, экологически-безопасно утилизирующих не поддающихся вторичной переработке отходов, а также производящих рециклинг подходящих для этого бывших в употреблении природных ресурсов;
- предоставление широкой общественности доступа к оснащенным геолокацией благоустроенным «зеленым» зонам в городской черте;
- интеллектуальная поддержка более справедливого распределения квот на пользование природными ресурсами и на отходы производства (к примеру, карбоновых квот);
- замещение производств, расположенных в городской черте, удаленными от нее «умными» производствами со сниженной человекоемкостью (не нуждающихся в ежедневной транспортировке сотрудников до рабочих мест).

Цифровая модернизация территорий как метод повышения привлекательности регионов для жизни происходит посредством:

- создания высокотехнологичных предприятий на территориях с менее выраженным уровнем и темпом социально-экономического развития, в том числе, на сельских территориях;
- повышения доступности услуг на отдаленных и малозаселенных территориях благодаря дистанционному оказанию этих услуг высококвалифицированными кадрами;
- электронного территориального маркетинга, включая онлайн-брендинг территорий.

Автоматизация регулирования миграции как метод повышения привлекательности регионов для жизни осуществляется через:

- работу онлайн-бирж труда для привлечения на местные предприятия выпускников университетов и ведущих специалистов, включая цифровые кадры и IT-кадры со всего мира;
- информационное онлайн-сопровождение временной трудовой миграции (иностранных командировок) низкоквалифицированных кадров из других стран для занятия ими непопулярных среди местных жителей рабочих мест (с низкой знаниеемкостью и относительно невысокой оплатой труда).

Цифровая поддержка туризма в группе методов повышения привлекательности регионов для жизни предполагает:

- создание интерактивных карт популярных туристических маршрутов через оснащение туристических объектов (достопримечательностей, гостиничных комплексов и сетей питания) метками геолокации;
- предоставление туристам доступа к передовым средствам телекоммуникаций, к примеру, к мобильной связи и к мобильному Интернету (для удобства заказа такси, использования интерактивной навигации, связи с экскурсоводами);

- предоставление отечественным и иностранным туристам возможности получения информационно-консультационных услуг, связанных с туризмом, в любое время в любом месте с помощью «умных» автоответчиков и чат-ботов;

- запуск Интернет-сайтов с интеллектуальной поддержкой подбора и организации туров внутреннего и иностранного туризма, включая выбор транспортных средств и приобретение билетов на них, бронирование гостиничных номеров и электронный заказ экскурсий.

Как метод улучшения экономического климата развитие цифровых институтов требует:

- создания и развития системы электронного правительства и на ее базе онлайн-предоставление государственных услуг;

- внедрение «умных» технологий в правоохранительную деятельность и повышение уровня кибербезопасности в экономике;

- упрощение процедур регистрации прав на цифровые инновации как объекты интеллектуальной собственности;

- автоматизация деятельности некоммерческих организаций и повышение доступности их услуг благодаря приему заявок через Интернет-сайты данных организаций;

- формирование целостного и полномасштабного нормативно-правового обеспечения, регламентирующего процессы цифровизации, происходящие в обществе и экономике;

- стандартизация качества высокотехнологичной продукции и электронных услуг

Методом улучшения экономического климата является переход к информационному обществу, осуществляемый через: интеллектуальную поддержка принятия органами публичного управления в экономике решений в отношении оптимизации налогового бремени субъектов хозяйствования, социальных пособий и пенсионных выплат, окладов работников бюджетной сферы и государственных служащих оплаты труда наиболее ценных

сотрудников: работников медицинских, образовательных и научных организаций, IT-специалистов.

Как направление развития социально-значимых отраслей экономики цифровизация образования происходит посредством:

- запуска курсов повышения цифровой грамотности для широких масс населения;
- подготовка цифровых научно-педагогических кадров для государственной образовательной системы и академической среды;
- оснащение школ цифровыми технологиями для повышения качества услуг общего образования и расширения возможностей для домашнего и дистанционного обучения школьников;
- обеспечение непрерывного обучения граждан страны на протяжении всей жизни на базе дистанционного образования;
- расширение возможностей для академической и студенческой мобильности на базе Интернет-платформ, к примеру, через дистанционное участие в научных мероприятиях;
- развитие высокотехнологичного высшего образования (EdTech) и укрепление цифровой конкурентоспособности университетов;
- автоматизация образовательного процесса для повышения его инклюзивности и более справедливой оценки знаний студентов.

Цифровизация здравоохранения как метод развития социально-значимых отраслей экономики осуществляется через:

- подготовка цифровых медицинских кадров;
- стимулирование развития онлайн-торговли фармацевтической продукцией;
- создание на базе государственных больничных комплексов центров высокотехнологичной медицины (MedTech);
- запуск онлайн-сервисов для повышения доступности медицинских услуг, включая телемедицину, онлайн-запись на прием к врачам, дистанционное

получение результатов лабораторных исследований и медицинских диагностик, дистанционное предоставление рецептов и больничных;

- автоматизированный мониторинг соблюдения карантинных мер для предотвращения и преодоления эпидемий и пандемий;

- предоставление пациентам возможности сочетания государственных и частных медицинских услуг на базе единой онлайн-системы медицинских карт.

Развитие телекоммуникационной инфраструктуры как один из инструментов развития социально-значимых отраслей экономики предполагает:

- автоматизация транспортно-логистического комплекса страны на базе беспилотного транспорта, системы онлайн-покупки билетов на транспортные средства, интеллектуальной поддержки принятия решений в области транспортной логистики и роботизации погрузочно-разгрузочных работ в логистике;

- создание автоматизированных ирригационных систем, стимулирование образования «умных» ферм и онлайн-торговли сельскохозяйственной продукцией;

- реализация крупномасштабных инфраструктурных проектов, поддерживающих цифровизацию общества и экономики.

В группу методов развития социально-значимых отраслей экономики входит и импортозамещение высокотехнологичных производств, который реализуется посредством:

- импортозамещения высокотехнологичной продукции на базе стартапов цифровой экономики;

- содействия коллаборации университетов и высокотехнологичных производств для ускоренной коммерциализации цифровых инноваций в национальной экономике.

Далее перейдем к объяснению различий между методами реализации государственной экономической политики, выявленных по критерию характера технологических последствий в социальной сфере. Эти различия отмечены в публикациях таких авторов, как Э. Бедуччи, Ф. Ачерби, А. Де Каролис, М. Тайш

[71], Р. Шехават и С. Кумари [144, с. 722], К. Уктамов, Н. Ханова, Д. Шадибекова, Д. Пулатходжаева [156, с. 30], Ю. Йео, С. Юнг [168, с. 102], Ю. Чжоу, З. Ван, Л. Лю, Ю. Пэн, Б. Ихимбазве [173, с. 509].

Методами, позитивно влияющими на общество (вызывающими социальный прогресс и рост общественного благополучия), достигаются следующие социальные последствия государственного регулирования цифровизации экономики:

- повышение доступности товаров и услуг благодаря развитию высокотехнологичных производств и электронной торговли;

- уравнивание рынка труда и все большее преобладание на нем цифровых кадров и рабочих мест для них и ускорение высокотехнологичного экономического роста;

- преодоление «рыночных провалов» и повышение эффективности экономики благодаря развитию цифровых институтов;

- формирование инклюзивной и открытой социальной среды, в которой сокращение неравенства и социальная справедливость обеспечиваются с помощью «умных» технологий;

- более полное и более эффективное удовлетворение общественных потребностей благодаря рационализации покупательского поведения благодаря его интеллектуальной поддержке;

- всеобщий охват цифровизацией домохозяйств и предприятий в национальной экономике;

- надежность и безопасность цифровых технологий, их дружелюбность по отношению к пользователям, а также расширение функциональности данных технологий.

В группе методов, негативно влияющих на общество (приводящих к общественному резонансу, углублению цифрового разрыва и падению качества жизни), в частности, наблюдаются следующие социальные последствия государственного регулирования цифровизации экономики:

– сильные и углубляющиеся различия в доступе к современным телекоммуникациям и в уровне владения цифровыми компетенциями среди социальных категорий и территорий в составе страны;

– кризис рынка труда, сопровождающийся массовой безработицей в результате форсированной автоматизации предприятий, а также дефицитом цифровых кадров и IT-специалистов, замедляющим высокотехнологичный экономический рост;

– высокие риски кибербезопасности, приводящие к убыткам домохозяйств и предприятий;

– энергетический кризис из-за резкого возрастания энергоемкости хозяйственной деятельности в связи с автоматизацией производства и потребления;

– срыв программ декарбонизации экономики из-за ограниченных возможностей применения «чистой» энергии в условиях цифровизации;

– обострение проблем социального неравенства из-за различной вовлеченности в процессы цифровизации экономики представителей разных социальных категорий (к примеру, ограниченный доступ женщин, домохозяйств с низкими доходами, жителей отдаленных и сельских территорий, возрастного населения);

– социальный коллапс из-за психологической неготовности общества к происходящим в связи с цифровизацией переменам в экономике, риск наступления которого особенно велик в традиционных обществах, сопротивляющихся изменениям и протестующих против инноваций;

– снижение доступности товаров и услуг из-за исчезновения их оффлайн-аналогов, замещенных онлайн-предложением при пробелах в телекоммуникационной инфраструктуре, перебоях в работе Интернета, дефиците цифровых устройств и компетенций.

В группе методов, нейтрально влияющих на общество (поддерживающих плавную адаптацию общества к цифровизации экономики) прослеживаются

следующие социальные последствия государственного регулирования цифровизации экономики:

- опережающее обновление образовательных программ подготовки первичных специалистов, повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, позволяющее жителям страны своевременно осваивать цифровые компетенции и избегать возникновения явных и критических пробелов в цифровых компетенциях;

- постепенная (в том числе, специально замедляемая государственными регуляторами и деловыми хозяйственными структурами) цифровизация экономики, позволяющая избегать массового высвобождения кадров и резкого усиления безработицы, вместо которого предприятия проходят автоматизацию по очереди, предоставляя рынку труда время на адаптацию;

- сохранение оффлайн-аналогов товаров и услуг, онлайн-предложение которых формируется в связи с цифровизацией экономики, что позволяет поставщикам данных товаров и услуг осуществлять технологическую сегментацию внутренних рынков и замещать недоступную по каким-либо причинам онлайн-продукцию ее оффлайн-аналогами для отдельных категорий граждан страны;

- «зеленая» цифровизация, предусматривающая разработку и внедрение экологичных цифровых технологий, позволяющих производить высокотехнологичное развитие экономики без ущерба государственным программам декарбонизации.

Стоит отметить, что разработанная классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики по критериям технологических последствий в социальной сфере не заменяет, а дополняет ранее существовавшую классификацию. Поликритериальная классификация, образовавшаяся благодаря добавлению новых критериев, позволит более тщательно и более рационально формировать методический аппарат государственной экономической политики, подбирая наиболее подходящие рычаги государственного воздействия на хозяйственную систему и

протекающие в ней процессы для каждого аспекта качества жизни с оптимизацией технологических последствий в социальной сфере.

Итак, по итогам исследования, проведенного в этом параграфе, предложена классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики по критериям технологических последствий в социальной сфере. Произведенная классификация раскрыла новый – социальный взгляд на методы, объяснив их последствия для общества. Для учета социальных аспектов проведения государственной экономической политики в современном контексте, связанным с цифровизацией, обоснована необходимость применения двух дополнительных критериев при классификации методов государственного регулирования экономики.

Первый: критерий аспектов качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере, высвечивающий цифровое представление регуляторных мер социальной поддержки. Второй: критерий характера технологических последствий в социальной сфере, позволяющий дифференцировать влияние методов государственного регулирования экономики на общественное благополучие.

На базе сформированного представления о вариациях методического аппарата государственного регулирования цифровизации экономики, исходя из технологических последствий в социальной сфере, которые конкретизированы и подробно описаны, далее в этой диссертационной работе целесообразно выделить критерии эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы.

2.3. Критерии эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы

Цифровизация экономики – это объективная реальность настоящего времени, игнорируя которую, страны рискуют либо оказаться в международной изоляции и лишиться доступа к механизму международного разделения труда, либо стать рынками сбыта и соответственно платформами для развития других

стран. Поэтому стихийность протекания процессов цифровизации в экономике, которая допускалась в самом начале Четвертой промышленной революции в прокладывающих ее путь странах, на пике данной революции, характерном для настоящего времени, является нежелательной.

С учетом приведенной аргументации регуляторное воздействие на цифровизацию экономики является обязательным, хотя и не исчерпывающим условием успеха глобального научно-технического прогресса, призванного стать всемирным благом, провозглашенного и проходящего под эгидой международных организаций, а также выступает в качестве неизменного атрибута достигаемых благодаря цифровизации современных «экономических чудес» – кардинальных преобразований народного хозяйства, обеспечивающих достижение в нем гораздо более высокого уровня общественного благосостояния.

Тем не менее, активное вмешательство государства в ход цифровизации экономики не гарантирует извлечения хозяйственной системой выгоды из ее технологического преобразования, а лишь создает предпосылки для этого. В связи с этим важно обоснование дальнейшего сохранения, наращивания или сокращения государственного присутствия в цифровизирующейся рыночной среде, исходя из оценки последствий данного присутствия на настоящий момент. Методология такой оценки нуждается в серьезной научной проработке, так как от нее зависит рациональность государственной экономической политики в контексте Четвертой промышленной революции.

В результате продолжительной дискуссии в научной литературе были подобраны условия, которым должно удовлетворять государственное регулирование экономики, проходящей цифровизацию. В зависимости от того, в какой степени данное регулирование соответствует выдвинутым условиям, требуется соответствующая корректировка практик государственного администрирования народного хозяйства.

Одни из этих условий, приведенные в работах таких исследователей, как М. Газуда, Н. Тюхтенко, И. Ломачинская, В. Вернидуб, Р. Бабич [102, с. 956], Ю.

Ма, К. Лю [125, с. 764], И. Марио, М.А. Берави, Г. Сароджи, М. Сари [128], Мажитова Н., Абдимомунова А., Дузельбаева Г., Шайнуров А., Алибекова [129] и Г.А.П. Ороско [134, с. 73], относятся к результатам, которые достигаются при помощи цифровизации экономики. В числе этих результатов степень вовлеченности страны в Четвертую промышленную революцию, темп цифровизации экономики и ее достигнутый уровень, а также стадия – завершенность цифровых реформ в экономике.

В случае, если реализованная программа государственного регулирования цифровизации была насыщенной, но обеспечила слабый или недостаточный результат, то данная программа нуждается в пересмотре. В случае, если до этого практиковалось дерегулирование цифровизации, что привело к стагнации экономики, требуется усиление роли государства в ней.

И напротив, при достижении требуемых результатов государственное вмешательство в процессы экономической цифровизации должно ослабевать. Если результаты внушительные, но недостаточные, то целесообразно сохранить масштаб государственного воздействия на цифровые процессы в экономике: если до этого практиковалось тотальное регулирование, то его следует продолжить, а если до этого практиковалось государственное невмешательство в рыночные процессы, то предпочтительно его оставить.

Другие условия, отмеченные в трудах таких авторов, как С.Н. Альхамдани, М.Н. Альхамдани, М.К. Обед, С.Н. Альхамдани [62, с. 173], С.-Ю. Чиу, Х.-В. Хунг, К.-Ю. Ян, К.-М. Чен и Ю.-Х. Чиу [84, с. 102], А. Камара [112, с. 137], Ж. Сюй, Дж.К.С Линь [165], обращены к издержкам в связи с регуляторным воздействием государства на процессы цифровизации экономики. В качестве издержек в данном случае выступают все ресурсы, потраченные на регуляционные мероприятия в отношении цифровизации хозяйственной системы.

При достаточности ресурсов могут быть запущены новые проекты цифровой модернизации экономики, а при дефиците ресурсов страны обычно сворачивают текущие проекты и откладывают старт новых проектов. Как

правило, при оценке издержке используется их финансовое измерение: величина государственных вложений, их доля в структуре государственного бюджета или их отношение к ВВП. В качестве ключевого ресурсного ограничения государственной экономической политики, в том числе, в привязке к цифровизации, является сальдо государственного бюджета и государственный долг.

Более взвешенным условием, позволяющим составить наиболее полное представление о государственной политике в отношении регулирования цифровизации экономики, является эффективность, отражающая отношение результатов к издержкам, которые были понесены для их получения. Несмотря на универсальность формулы эффективности, оценивать ее можно по-разному, вариативно формируя содержание принимаемых во внимание результатов и издержек.

К настоящему времени сложился и получил широкое применение подход к оценке эффективности регулирования цифровизации экономики, который можно назвать административным, так как в нем внимание сосредоточено на работе государственного аппарата хозяйственной системы. Данный подход отразили в своих публикациях такие исследователи, как О. Булавинец, В. Валихура, И. Сидор, К. Крысовата, В. Белявцева [78, с. 453], Р.Л. Галиндо Пасаче, Ф.Е. Кано Легуа, Л.А. Масса Паласиос, О.Т. Габриэль Эрнандес [99, с. 1713], П. Тапалия и В. Есичайкул [153, с. 65], Цз. Ван, Ц. Ши, Ц. Дин [161, с. 180], Д. Ваньян, К. Лю [162].

В административном подходе результаты государственного регулирования цифровизации экономики оцениваются по таким критериям, как темп экономического роста и его ускорение, достигнутое благодаря цифровым реформам, интенсивность инновационного развития экономики, в также степень выполнения планов цифровых преобразований экономики (достижения целевого эффекта). В рассматриваемом подходе в качестве критерия издержек регулирования выступают понесенные государством расходы в связи с необходимостью цифрового реформирования экономики.

Существующий подход основан на опыте стран-первопроходцев Четвертой промышленной революции, в которых цифровизации предшествовала длительная стихийная подготовка, сопровождавшаяся глубинными социальными изменениями, так называемый переход которых из количественного в качественное инициировал процессы цифровизации экономики. Благодаря благодатной социальной почве эти процессы были естественными, воспринимались как должное и неизбежное.

В отличие от них многие другие страны с традиционным социально-экономическим укладом, включая Кыргызскую Республику, были лишены возможности заранее подготовиться к Четвертой промышленной революции и при ее внезапном наступлении были поставлены перед фактом необходимости реагировать на нее. Эти страны примкнули к участникам Четвертой промышленной революции в стремлении перенять их передовой опыт, но за формальными проявлениями цифровизации экономики оказались ее скрытые (неочевидные) проявления, не охваченные регуляторной практикой или напротив, ставшие ее побочными эффектами.

В основном эти скрытые проявления относятся к социальной среде, не восприимчивой к протекающим в экономике процессам ее цифровизации или не принимающей эти процессы, противоречащие привычным нормам. То есть существует значительное расхождение интересов государств и общества в отношении того, насколько необходима и как должна происходить цифровизация экономики. Дисбаланс этих интересов снижает достоверность трактовки эффективности при ее оценке с помощью административного подхода.

Базовой предпосылкой этого существующего подхода является готовность и заинтересованность общества в цифровых реформах, а также полное соответствие этих реформ текущим социальным нуждам. Но в действительности это зачастую бывает не так в странах, позже других примкнувших к Четвертой промышленной революции. За наблюдаемым общим социальным прогрессом может скрываться частная стагнация или частный регресс.

На этот феномен обратили внимание в своих работах такие ученые, как А.С. Арора, Л. Сабойя, А. Арора, Дж. Р. Макинтайр [68] и М.Х. Брюун [76, с. 13]. Наглядным примером рассматриваемого феномена является опыт цифровизации социально-экономических систем Китая и Индии – азиатских стран, географически расположенных неподалеку от Кыргызской Республики – в конце XX-начале XXI века.

В указанный период на макроуровне социально-экономических систем Китая и Индии с точки зрения агрегированных показателей наблюдался бурный экономический рост, интенсивное развитие высокотехнологичной промышленности и ее экспорта, а также массовое распространение передовых технологий в обществе. Однако, на микроуровне – с точки зрения каждого отдельного человека – восприятие ситуации было иным.

В Китае уровень оплаты труда и соответственно доходов населения был довольно низким, и из-за напряженной конкуренции продавцов на рынке труда от работников требовалась полная самоотдача на рабочих местах, атмосфера на которых была стрессовой. В Индии из-за сохранения кастовой системы цифровой разрыв достигал критического масштаба. Недостаток социально-трудовых лифтов не позволял представителям низших каст развивать и раскрывать свои цифровые навыки и таланты, а широкие возможности для этого в сочетании с повсеместным распространением передовых технологий среди представителей высших каст обостряли социальное неравенство.

В национальных стратегиях, программах и концепциях стран Центральной Азии, в частности, «Комплексной программе развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013–2020 годы», Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» Республики Узбекистан, «Цифровой стратегии» Казахстана, «Концепциях цифровой экономики» Таджикистана и Туркменистана поставлены амбициозные цели по развитию цифровой экономики и электронного правительства. Кыргызстан стремится улучшить позицию страны в международном рейтинге IT (70-е место в Индексе сетевой готовности, 72-е место в Индексе развития электронного

правительства (EGDI) и 96-е место в Индексе информационного общества). Казахстан поставил цель повысить цифровую грамотность своего населения до 83%, Узбекистан планирует достичь «очень высокого уровня» EGDI (0,86 балла из 1,0) и 100-процентного охвата широкополосным интернетом к 2030 году.

В настоящее время все центральноазиатские страны работают над совершенствованием цифровой инфраструктуры, развитием электронной коммерции, улучшением цифровых навыков, поддержкой инноваций и стартапов. В Узбекистане создан и функционирует «IT-парк Узбекистан», в Казахстане - «Astana Hub», в Кыргызстане - «Парк высоких технологий», в Таджикистане IT-парк Душанбе, в Туркменистане «Turkmen IT-Park».

В рейтинге ООН по Индексу развития электронного правительства (EGDI) от 2024 года Казахстан занял 24-е место с «очень высоким» уровнем показателя 0,9009 (в 2022 году 28-е место с показателем 0,8628); Узбекистан – 63-е место со значением 0,7999, перейдя из группы с высоким EGDI в группу с очень высоким (в 2022 году 69-е место при значении показателя 0,7265); Кыргызстан – 78-е место с «высоким» EGDI - 0,7316 (в 2022 году 81-е место – 0,6977). Намного отстают Таджикистан – 123-е место при показателе 0,5606 (в 2022 году 129-е место - 0,5039) и Туркменистан опустился с 137-го на 145-е место со «средним» EGDI 0,4808).

Данный индекс показывает уровень цифровизации управления и готовности стран к внедрению технологий в государственное управление. В 2024 году индекс EGDI в Кыргызстане составил 0.7316, страна перешла в группу стран с высоким уровнем развития электронного правительства.

По Индексу электронного участия (E-Participation Index), отражающему уровень активности граждан в использовании цифровых сервисов для взаимодействия с государственными органами, Кыргызская Республика с показателем 0.4658 опустилась с 79-го на 94-е место. Это указывает на снижение эффективности использования государством онлайн-инструментов для взаимодействия с гражданами.

В странах Центральной Азии наблюдается прогресс в Глобальном индексе кибербезопасности (GCI) 2024 года, предоставленном Международным союзом электросвязи (ITU). У Казахстана 94,04 балла из 100 возможных, Узбекистана – 89,2 баллов, они вошли во вторую группу (Продвижение). Кыргызстан набрал 65,59 баллов и вошел в третью группу. Туркменистан и Таджикистан набрали соответственно 25,85 и 25,36 баллов, это четвертая группа (Развивающиеся). Отметим, что в высокую группу, наряду с Казахстаном и Узбекистаном, также вошли Россия, Китай, Азербайджан, Канада, Австрия [206].

Рейтинг стран СНГ по проценту лиц, пользующихся Интернетом возглавляет Казахстан с показателем 92,9 %, Российская Федерация - 92,2 %, Беларусь - 91,5 %, Азербайджан и Узбекистан - 89,0 %, Кыргызская Республика – 88,5 %, Армения - 80,0 % и Таджикистан - 56,8 %. По активности подписок на мобильный широкополосный доступ наиболее высокий показатель у Российской Федерации – 118,9 на 100 жителей, примерно одинаковые показатели у Узбекистана, Армении и Беларуси (103-106), у Кыргызстана и Казахстана (91-92), ниже 50 – Туркменистана и Таджикистана [219].

Средневзвешенные баллы по индикаторам цифрового развития за 2023 год составили: Казахстан 94,1, Азербайджан 93,9, Российская Федерация 92,1, Узбекистан 89,2, Киргизия 65,6, Беларусь 61,5, Армения 54,0, Туркменистан 25,9, Таджикистан 25,4 [219].

В качестве основных факторов, способствующих развитию и повышению эффективности цифровизации государства следует отметить законодательную базу, соответствующую международным стандартам и отвечающую локальным требованиям, наличие обоснованной стратегии или политики развития цифровизации государства, наличие бизнес-лидеров в стране, привлечение сторонних экспертов и наличие инфраструктуры.

Общими на сегодня для всех стран региона проблемами и препятствиями являются цифровой разрыв на государственном и региональном уровнях; несовершенная нормативно-правовая база; финансовые, технические и

инфраструктурные проблемы; недостаток квалифицированных IT специалистов и недостаточный уровень цифровой грамотности.

Оценка эффективности регулирования цифровизации в рассмотренных примерах азиатских стран с применением административного подхода приводила к ложным результатам. Создавалось впечатление успешности цифровых реформ, продвигавших научно-технический прогресс. Но обратной стороной этого было то, что средства государственного бюджета расходовались на мероприятия, углублявшие социальный кризис.

Чтобы избежать ошибок из исторического опыта других стран, Кыргызская Республика нуждается в новом подходе к оценке эффективности государственного регулирования цифровизации экономики, который обеспечит более достоверную оценку благодаря учету социальной составляющей производимых реформ. В качестве альтернативы административному предлагается гуманистический подход, в котором эффективность государственного регулирования цифровизации экономики оценивается с позиций последствий для социальной сферы.

Особенностью гуманистического подхода является не замена экономических критериев социальными, а их всесторонний учет благодаря охвату всех уровней проявления последствий цифровизации и ее регулирования. В гуманистическом подходе разграничиваются, но комплексно и в равной степени учитываются объективные (макроуровневые, проявляющиеся на уровне общества и экономики в целом – они упомянуты в трудах таких исследователей, как Э. Бедуччи, Ф. Ачерби, А. Де Каролис, М. Тайш [71], Дж. Ламберти, Х. Лопес-Синас, Т. Кац-Герро [118], Ю. Лю и К. Донг [122]) и субъективные (микроуровневые, частные, затронутые в работах таких авторов, как С.Х. Альшаммари, А.Ф. Алхвальди [65], Б. Ферш, Э.Б. Ноэ, А.А. Тузен и Б. Лангер [98], Б. Ван [159]) критерии, в зависимости от сочетания которых дается трактовка эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы.

В качестве научно-методического обеспечения трактовки эффективности в гуманистическом подходе разработана следующая матрица (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1. Матрица трактовки системной эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы в гуманистическом подходе

Источник: составлен автором.

Как показано на рисунке 2.1, на пересечении последствий процесса цифровизации для социальной сферы, проявляющихся на разных уровнях, возникают четыре состояния эффективности регулирования данного процесса, выделяемые в гуманистическом подходе:

- оптимальность цифровых реформ, когда эффективность высокая и по объективным, и по субъективным критериям;
- высокие социальные издержки цифровых реформ, когда по объективным критериям эффективность высокая, а по субъективным критериям – низкая;
- срыв цифровых реформ, несмотря на их общественную поддержку, когда по субъективным критериям эффективность высокая, а по объективным критериям – низкая;

– провал цифровых реформ, они не оправданы, когда эффективность низкая и по объективным, и по субъективным критериям.

Предлагаемые в соответствии с гуманистическим подходом к ее оценке критерии эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы конкретизированы в таблице 2.3, где четко обозначен уровень каждого критерия, его социально-значимые результаты (числитель в формуле оценки эффективности) и ощутимые для общества издержки цифровизации экономики (знаменатель в формуле оценки эффективности).

Сначала рассмотрим более подробно выделенные в таблице 2.3 объективные критерии эффективности регулирования цифровых процессов, проявляющиеся на макроуровне социально-экономических систем. Финансовый критерий воплощает в себе последствия цифровизации и ее государственного регулирования для бюджета домохозяйств.

Таблица 2.3. Набор критериев эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы

Уровень, на котором проявляются последствия для социальной сферы	Критерий эффективности регулирования цифровизации экономики	Социально-значимые результаты цифровизации экономики	Ощутимые для общества издержки цифровизации экономики
Макроуровень: объективные критерии эффективности	Финансовый	дополнительные доходы	рост расходов домохозяйств
	Экологический	экологические преимущества	природоохранные расходы
	Репутационный	улучшение рейтинговых позиций	понижение рейтинговых позиций
	Производственный	импортозамещение	дефицит
	Институциональный	развитие институтов	деградация институтов
Микроуровень: субъективные	Стратификационный	инклюзивность общества	социальное неравенство

критерии эффективности	Культурный	счастье общества	психологическое давление
	Трудовой	раскрытие трудового потенциала	неудовлетворенность трудом
	Рисковый	укрепление стабильности	снижение безопасности
	Миграционный	улучшение демографической ситуации	диспропорции территориального развития

Источник: составлена автором.

В качестве результатов выступают дополнительные доходы: рост производительности и соответственно оплаты труда, экономия бюджета домохозяйств благодаря сниженным ценам на товары, реализуемым через электронную торговлю, а также благодаря интеллектуальной поддержке покупательского поведения, обеспечивающей его рационализацию (устранение импульсивных покупок).

Издержки относятся к росту расходов домохозяйств в связи с необходимостью приобретения все новых цифровых устройств, оплаты образовательных услуг при непрерывном обучении в течение всей жизни для заполнения пробелов в цифровых знаниях и навыках, оплаты телекоммуникационных услуг, а также потеря доходов по различным связанным с цифровизацией экономики причинам.

Экологический критерий отражает последствия цифровизации и ее государственного регулирования для состояния окружающей среды. В этом случае результаты – это экологические преимущества: экономия природных ресурсов благодаря «умным» технологиям, развитие циркулярной экономики благодаря «умной» сортировке отходов. Издержки образованы природоохранными расходами (к примеру, затратами домохозяйств на установку «умных» приборов учета ресурсопотребления), а также ухудшением состояния окружающей среды вследствие цифровизации (при его наличии).

Репутационный критерий демонстрирует последствия цифровизации и ее государственного регулирования для глобальной конкурентоспособности

экономики при обобщенной сторонней оценке последствий цифровых реформ, исходя из международных стандартов общественного благополучия. Результаты образованы улучшением позиций страны в рейтингах уровня и качества жизни. В качестве издержек выступает понижение позиций страны в этих рейтингах.

Производственный критерий выражает последствия цифровизации и ее государственного регулирования для равновесия на рынках товаров и услуг в экономике. В этом случае результаты связан с импортозамещением (развитием производства и экспорта, более полным и экономичным удовлетворением общественных потребностей), а издержки – с закрытием производств, снижением степени загрузки производственных мощностей, ростом зависимости от импорта, а также с дефицитом товаров и услуг.

Институциональный критерий принимает во внимание последствия цифровизации и ее государственного регулирования для институциональной среды социально-экономической системы. К результатам относится развитие институтов (к примеру, повышение функциональности государственного аппарата благодаря переходу к электронному правительству), а к издержкам – деградация институтов (к примеру, увеличение масштаба коррупции и теневой экономики, снижение доступности государственных услуг из-за бюрократии).

Теперь более детально опишем субъективные критерии регуляторной эффективности в отношении цифровизации, относящиеся к микроуровню социально-экономических систем. Стратификационный критерий учитывает последствия цифровизации и ее государственного регулирования для общественного устройства и стабильности. Результаты относятся к достижениям в области повышения инклюзивности общества, выраженной в более надежной защите прав и расширении экономических возможностей (особенно в области образования и труда) для женщин, молодежи, возрастных работников и других уязвимых социальных категорий, а также улучшение социальных лифтов. Издержки возникают из-за углубления социального неравенства и роста общественного недовольства (митингов, протестов).

Культурный критерий объясняет последствия цифровизации и ее государственного регулирования для личностного комфорта. Результаты связаны с повышением уровня счастья в обществе благодаря снижению бытовой нагрузки домохозяйств, перенимаемой цифровыми устройствами, а также благодаря стиранию географических и прочих барьеров на пути социальных коммуникаций.

Издержки вызваны психологическим давлением цифровизации на людей: недоступностью цифровых технологий для практического использования из-за сложности освоения основ их применения, а также из-за подверженности людей непрерывному контролю со стороны «умных» мониторинговых устройств.

Трудовой критерий высвечивает последствия цифровизации и ее государственного регулирования для занятости. Результаты в этом случае связаны с раскрытием трудового потенциала людей благодаря приобретению возможности работать удаленно, устранению рутинной нагрузки при росте интеллектуальной и творческой составляющей труда, сокращению производственного травматизма, а также уменьшению рабочего времени. Издержки же вызваны ростом неудовлетворенности трудом из-за опасения потерять работу, уменьшения трудовых гарантий и их несоблюдения, ужесточением требований к трудовой дисциплине, необходимости совмещать разные виды деятельности и работать по совместительству.

Рисковый критерий демонстрирует последствия цифровизации и ее государственного регулирования для безопасности общества и экономики. Результаты относятся к укреплению стабильности, к примеру, благодаря замедлению инфляции, надежной работе цифровых сервисов и устройств, бесперебойным телекоммуникациям. Издержки вызваны снижением безопасности, к примеру, из-за разгона инфляции и недостаточной кибербезопасности.

Миграционный критерий воплощает последствия цифровизации и ее государственного регулирования для демографической ситуации и территориального развития. В числе учитываемых при этом результатов

сокращение отставания территорий, улучшение демографической ситуации, оптимизация миграционных потоков. В качестве принимаемых во внимание издержек выступают углубление диспропорций территориального развития, спад рождаемости, а также учащение нелегальной и нежелательной миграции.

Таким образом, преимуществом оценки эффективности государственного регулирования цифровизации экономики оценивается с позиций последствий для социальной сферы с помощью предложенных объективных и субъективных критериев в новом – гуманистическом подходе является достижение целостного гуманитарного видения последствий цифровых реформ при соотношении социально-значимых результатов цифровизации экономики и вызванных ей ощутимых для общества издержек.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

Обобщая результаты исследования, проведенного в этой главе диссертации, обозначим главные методические аспекты управления применением цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики, которые проработаны в этой главе и от которых отталкивается эта диссертация. Во-первых, для совершенствования методических основ государственного регулирования экономики рекомендован переход к системному подходу обеспечит балансировку мер социальной поддержки, осуществляемых через государственное регулирование экономики благодаря комплексной разработке и совместной реализации данных мер в единстве и неразрывной связи областей экономической политики. В соответствии с системным обходом образован комплекс мер социальной поддержки во взаимоувязке с аспектами качества жизни и ЦУР.

Во-вторых, для охвата социальных аспектов государственной экономической политики предложены два дополнительных критерия классификации методов государственного регулирования цифровизации экономики. Первый критерий: аспекты качества жизни, в которых проявляются технологические последствия применения этих методов в социальной сфере. По

нему выделены методы увеличения уровня счастья в обществе, методы повышения привлекательности регионов для жизни, методы улучшения экономического климата и методы развития социально-значимых отраслей экономики.

Второй критерий: характер технологических последствий в социальной сфере. В соответствии с ним разграничены методы, позитивно влияющие на общество, методы, негативно влияющие на общество, и методы, нейтрально влияющие на общество. Расширенная классификация учитывает технологические последствия в социальной сфере, благодаря чему она позволяет учитывать интересы общества при подборе методов государственного регулирования цифровизации экономики.

В-третьих, в качестве альтернативы административному (ограниченному агрегированной оценкой обобщенных последствий цифровых реформ) разработан гуманистический подход к оценке эффективности государственного регулирования цифровизации экономики, который обеспечивает достоверную оценку благодаря учету социальной составляющей проводимых реформ.

В новом подходе эффективность государственного регулирования цифровизации экономики оценивается с позиций последствий для социальной сферы, но это происходит не за счет замены экономических критериев социальными, а за счет их всестороннего учета благодаря охвату всех уровней проявления последствий цифровизации и ее регулирования. В гуманистическом подходе разграничиваются, но комплексно и в равной степени учитываются, с одной стороны, объективные (макроуровневые, проявляющиеся на уровне общества и экономики в целом) критерии: финансовый, экологический, репутационный, производственный и институциональный. С другой стороны, субъективные (микроуровневые, частные) критерии: стратификационный, культурный, трудовой, рисковый и миграционный.

В зависимости от сочетания объективных и субъективных критериев дается трактовка эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы, для

чего разработана специальная матрица. В этой матрице на пересечении последствий процесса цифровизации для социальной сферы, проявляющихся на разных уровнях, возникают четыре состояния эффективности регулирования данного процесса, выделяемые в гуманистическом подходе: оптимальность цифровых реформ, высокие социальные издержки цифровых реформ, срыв цифровых реформ и провал цифровых реформ.

Гуманистический подход и выделенные в нем критерии эффективности государственного регулирования цифровизации экономики с позиций последствий для социальной сферы подойдут для стран с традиционным социально-экономическим укладом, включая Кыргызскую Республику, которые были лишены возможности заранее подготовиться к Четвертой промышленной революции и относительно недавно примкнули к ее участникам.

С опорой на сформированную в этой главе экономическую методологию управления применением цифровых технологий в социальной сфере далее в диссертации следует изучить эмпирический опыт влияния цифровизации экономики на социальную сферу Кыргызской Республики и, в частности, провести мониторинг распространения цифровых технологий и состояния социальной сферы в экономике Кыргызской Республики.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Мониторинг распространения цифровых технологий и состояния социальной сферы в экономике Кыргызской Республики

В Кыргызской Республике большое значение придается приобщению страны к Четвертой промышленной революции, что законодательно закреплено «Концепцией цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы», утвержденной указом Президента Кыргызской Республики от 5 апреля

2024 года УП № 90 [8]. Данный нормативно-правовой акт признал необходимость модернизации хозяйственной системы Кыргызской Республики и сформировал отчетливое видение ее желаемых экономических результатов.

Порядок электронного управления в Кыргызской Республике определяется Законом Кыргызской Республики «Об электронном управлении» [2], отношения по использованию электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, а также при совершении юридически значимых действий регулируются Законом Кыргызской Республики «Об электронной подписи» [3].

Задачи разработки и реализации единой государственной политики в сфере цифровизации, цифровой трансформации государственного управления, развития и обеспечения высокотехнологичной информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечения равного доступа к цифровым технологиям, улучшения доступа к цифровым государственным услугам, интеграции страны в международное информационно-технологическое пространство возложены на Министерство цифрового развития и инновационных технологий Кыргызской Республики.

За более чем 10 лет Кыргызской Республике удалось достичь значительного прогресса в цифровизации экономики и социальной сферы. В качестве достижений можно отметить развитие цифровой инфраструктуры, улучшение доступности интернета, перевод большинства государственных услуг в цифровую форму, реализацию программ по повышению цифровой грамотности населения и развитию цифровых навыков.

Важным направлением политики цифровой трансформации остается совершенствование цифровой инфраструктуры. Особую роль в развитии национальной цифровой экосистемы сыграла реализация проекта Всемирного Банка «Digital CASA - Кыргызская Республика», включающий 4 ключевых компонента: 1) региональная цифровая инфраструктура; 2) региональные центры обработки данных, цифровые платформы и интеллектуальные решения;

3) создание благоприятных условий для цифровой экономики, укрепление и гармонизация законов и нормативных актов, связанных с цифровой экономикой;

4) управление проектом для поддержки эффективной деятельности проекта и достижения результатов. В рамках проекта было построено и введено в эксплуатацию 57 244 км волоконно-оптических линий связи, из которых 15 831 км составляют магистральные линии, что обеспечивает доступ населения к высокоскоростному, надежному и доступному интернету даже в самых отдаленных уголках страны. На сегодня 98,8% населенных пунктов (2201 из 2227) охвачены 4 G, 98,9% (2204 из 2227) - 2 G. 792 из 1432 государственных социальных объектов подключены к Интернету. В то же время, около 32% населения в отдалённых регионах не имеют стабильного доступа к интернету. Расходы на цифровизацию составляют около 1,5% ВВП, что намного ниже показателей соседних стран.

Одним из первых цифровизация коснулась избирательной системы, выборы на всех уровнях с 2015 года проводятся по биометрическим данным избирателей. В целях систематизации гражданского и цифрового образования, улучшения доступа к образовательным программам, расширения использования электронных сервисов и услуг, особенно для жителей в отдаленных районах, в стране созданы и функционируют 70 «Центров гражданского и цифрового образования» на базе библиотек и молодежных центров.

ГП «Инфоком» технический оператор Министерства цифрового развития и инновационных технологий как государственная ИТ-компания в стране, специализируется на комплексной разработке и сопровождении ИТ-решений для государственных и коммерческих организаций, разработке инновационных технологий в обслуживании населения и автоматизации бизнес-процессов, направленных на повышение доступности государственных услуг гражданам. «Инфоком» созданы государственный центр обработки данных, правительственное облако G-CLOUD, облако для государственных органов и предприятий. На сегодня в портале открытых данных интегрированы статистические данные 42 госорганов, более 1000 DATASETов. Реализованы

проекты АИС «ЗАГС», АИС «Паспорт», АИС «Медицинское свидетельство», АИС «Тестирование водительского состава», АИС «e-Kyzmat», АИС «Гражданство», АИС «Санарип ID», Онлайн-аукцион госномеров, Портал электронных услуг, Электронный архив Великой Отечественной войны, СЭД «Infodocs», Мобильное приложение «eID» и др.

Внедрена и функционирует эффективно система электронного межведомственного взаимодействия "Тундук", интегрирующая информационные системы, обеспечивающая обмен данными между ведомствами и способствующая сотрудничеству государственной сферы с частным сектором и населением. Государственный портал электронных государственных услуг, мобильное приложение для услуг способствовали значительному сокращению коррупции, снижению бюрократических преград, качественному и оперативному получению государственных услуг. В настоящее время в системе «Түндүк» зарегистрировано 340 участников (из них 87 министерств и ведомств), 1574 сервисов, 521 информационные подсистемы, 352 серверов безопасности. На сегодняшний день на Государственном портале электронных услуг реализовано 165 государственных услуг и сервисов, из которых 112 - автоматизированные услуги и 53 – на уровне заявки от 37 государственных органов и организаций [182].

Проекты по цифровизации были запущены во всех приоритетных секторах социальной сферы. В частности, сбор, хранение и анализ данных о государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики осуществляется в системе «e-Kyzmat», которая содержит на сегодня 150 773 данных о государственных и муниципальных служащих и частном секторе.

Внедрены система электронного документооборота, электронной подписи, система электронного судопроизводства. К настоящему времени выданы более 1000 облачных электронных подписей с идентификацией по биометрии лица Face ID, с вводом номера баркода. Интегрированная в "Тундук" система "Санарип Аймак" содержит данные 5 млн жителей регионов (80,5% всего населения), 1 млн домашних хозяйств (100%). Она позволяет получить жителям

регионов муниципальные услуги в онлайн режиме, в том числе паспорт ОМСУ, единый реестр муниципального имущества, выделение земель под ИЖС, социальный паспорт малоимущей семьи, похозяйственная книга и др. [181].

В части цифровизации процесса предоставления населению государственной социальной помощи совместно с ГП «Тундук» и «Соцсервис» в государственный портал электронных услуг интегрированы сервисы, обеспечивающие подачу электронного заявления гражданами, имеющими право на государственную социальную услугу, и по проверке статуса заявлений. Автоматизированы выплаты «балага суйунчу» по принципу единого окна, граждане получили возможности обратиться с электронным заявлением на получение статуса кандидата в усыновители/удочерители, запущена услуга «Подача электронной заявки на регистрацию в качестве ищущего работу» на портале zanyatost.kg, внедрена информационная система «База данных детей в трудной жизненной ситуации».

В здравоохранении создана Цифровая амбулаторная карта Sanarip Clinic, объединившая данные 88 организаций здравоохранения республики. В 46 больницах по стране внедрены подсистемы «Стационарная карта» и «Направление/перенаправление пациента», внедрены национальная медицинская лабораторная информационная система iLab, цифровой профиль здоровья, мониторинг состояния здоровья населения при помощи цифрового регистра амбулаторных посещений. С помощью платформы iEPID ведется эпидемиологический мониторинг. Данные по кадровым ресурсам в сфере здравоохранения интегрированы в Национальную информационную систему учета ресурсов (НИСУР).

В сфере образования созданы и успешно функционируют специализированные платформы управления образовательными учреждениями «ISUO_Сервис», электронной записи в школы и государственные детские сады «MekterEduGov», «Илимбокс» - цифровой образовательный ресурс на кыргызском языке, информационные системы «Электронный диплом», «Электронный дневник», система электронной очереди в дошкольные

образовательные организации «Балабакча», автоматизированная информационная система приема в высшие и среднеспециальные учебные заведения «Абитуриент Online», система лицензирования «Asula-сервис», единый реестр учителей «Мугалим», платформа «Билим», программа повышения квалификации педагогов «ICT-санарип» [182].

Идет работа по решению сложной и амбициозной задачи - созданию кыргызоязычной платформы искусственного интеллекта, чтобы кыргызский язык стал полноценной частью современных технологий. В 2023 году кыргызскими программистами был разработан первый ИИ на кыргызском языке AkylAI - лаборатория решения бизнес-проблем с помощью искусственного интеллекта. В нем предусмотрен ИИ-ассистент для юриста, журналиста, психолога, переводчика, преподавателя, программиста и бухгалтера.

20 марта 2025 года Жогорку Кенешем Кыргызской Республики принят Закон «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики», целью которого является запуск пилотного проекта прототипа национальной цифровой валюты «цифровой сом», создание правовой основы и его статуса. Согласно данному закону, цифровой сом - национальная валюта КР в цифровой форме - является законным платежным средством на территории страны.

Основными планами государства на ближайшие годы являются внедрение цифрового образования, цифрового здравоохранения, цифрового избирательного процесса, правительства, управляемого данными, цифровых бизнес-процессов, Цифрового кодекса и развитие системы безналичных платежей, применения ИИ в государственном секторе, аналитики данных, Интернета Вещей (IoT).

В сложившихся условиях считаем крайне важным распределение финансовых ресурсов на цифровую экономику, развитие социальных проектов, автоматизацию и оптимизацию бизнес-процессов, совершенствование системы обучения цифровым навыкам.

Вместе с тем, социальные последствия цифрового реформирования экономики недостаточно четко регламентированы приведенным законодательным документом и потому нуждаются в научной проработке, которая позволит дополнить концептуальное представление о перспективах социального развития Кыргызской Республики при ее участии в Четвертой промышленной революции. За отправную точку стоит принять текущее состояние и недавние тенденции распространения цифровых технологий и развития социальной сферы в экономике Кыргызской Республики, выявить которые позволит комплексный мониторинг.

Начнем данный мониторинг с обзора глубины проникновения ИКТ в социально-экономическую среду Кыргызской Республики. Ключевым требованием развития цифровой экономики является наличие современной цифровой инфраструктуры, оценку которой необходимо проводить по группам показателей подключенности, ценовой доступности, кибербезопасности. Подключенность как основа измерений уровня развития цифровой инфраструктуры оценивается по критериям протяженности волоконно-оптических линий связи, количества международных стыков и их пропускной способности, доступа в Интернет, скоростью Интернета, охвата населения сетями подвижной сотовой связи и т.п.

Индикатор ценовой доступности услуг связи как важнейший показатель инклюзивности информационного общества, характеризует степень обеспечения равных возможностей доступа к ИКТ инфраструктуре уязвимых слоев общества.

Полноценное развитие цифровой экономики требует решения вопросов обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных. Устойчивым индикатором с данной позиции является позиция Кыргызской Республики в Глобальном (Агентства ООН по цифровым технологиям Международного союза электросвязи) и Национальном индексах кибербезопасности.

Стоит отметить, что практический опыт цифровых реформ недостаточно подробно освещен в имеющейся научной литературе – лишь отдельные его аспекты получили отражение в работах таких авторов, как А.К. Аскарлова, Д.Ш.

Жолболдуева [18, с. 55], А.Дж. Бекташева [22, с. 163], А.М. Исмаилахунова [31, с. 155], А.И. Крамаренко [34, с. 169], М. Савина, Дж. Армурзаева [42, с. 179] и Ч.М. Эргешева [60, с. 462].

Недостатком доступных публикаций является то, что в каждой из них внимание уделено узкому перечню цифровых технологий за выборочные временные периоды, из-за чего при объединении информации из данных публикаций в картину цифровизации экономики Кыргызской Республики остается много белых пятен. Чтобы преодолеть отмеченный недостаток, детерминировав общий и актуальный на сегодняшний день технологический уклад хозяйственной системы Кыргызской Республики, взяты подробные статистические данные об индексе развития ИКТ за 2024 г. (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1. Покрытие социально-экономической среды Кыргызской Республики цифровыми технологиями в 2024 г.

Источник: составлен автором по данным [206].

Ориентируясь на рисунке 3.1, можно утверждать, что в Кыргызской Республике к 2024 г. достигнута институционализация информационного

общества. Об этом свидетельствует тот факт, что фиксированным Интернетом оснащены 93,4% домохозяйств.

В дополнение к этому среди жителей Кыргызской Республики активными пользователями Интернета являются 5,41 млн. человек (79,8% населения) и обладателями средств мобильной связи - 94,2%. На 100 чел. населения приходится 175,3 подписки на мобильный широкополосный Интернет-доступ. Охват общества мобильной сетью 3G - 98,0%, а мобильной сетью 4G/LTE - 96,9%, то есть очень высокий.

Мобильный Интернет-трафик составляет в Кыргызской Республике в среднем 37,6 Гб, а фиксированный - 377,1 Гб. По отношению к валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения цена корзины мобильного Интернета оценивается в 2,7%, а фиксированного - в 6,2%. Приведенные эмпирические данные указывают на достаточно высокую степень покрытия социально-экономической среды Кыргызской Республики цифровыми технологиями в 2024 году.

Далее проведем мониторинг состояния социальной сферы Кыргызской Республики. Некоторые сведения об общественном благополучии в Кыргызской Республике и их научная трактовка приведены в работах таких исследователей, как Ж.Ж. Жамбыл, Н.Э. Шакулова, Х.Ся. Цзу [27], Э.К. Турдубаева [50, с. 129], Г. Исабекова, Х. Плейнс [108, с. 1082], С. Локтионова, Д. Кшандова, Т. Хейзларова [124, с. 109], Р.В. Маншин [127, с. 990], Ч. Тобакалов [154, с. 410].

Однако, эти сведения не являются исчерпывающими из-за их ограниченности рамками узконаправленных фундаментальных подходов к объяснению научно-экономической природы общественного благополучия. Чтобы всесторонне осветить статус-кво в социальной сфере Кыргызской Республики, осуществим его мониторинг в соответствии с системным теоретическим подходом к научно-экономической трактовке понятия и сущности качества жизни разработанным в п. 1.1 этой диссертации и с выделенными в п. 2.1 диссертации четырем аспектами качества жизни.

Первый аспект качества жизни: уровень счастья в обществе. Его характеризует уровень бедности и борьба с ней (рисунок 3.2).

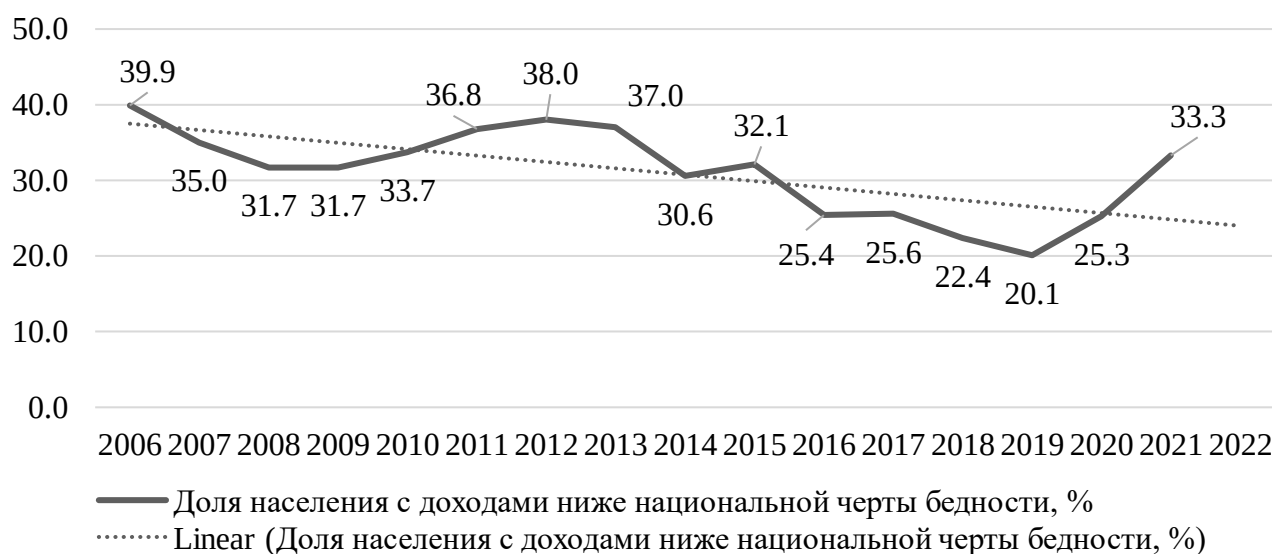

Рисунок 3.2. Динамика бедности в Кыргызской Республике в 2006-2022 г.г.

Источник: составлен автором по данным [210].

Отображенная на рисунке 3.2 статистика говорит о том, что в 2022 г. доходы 33,3% населения Кыргызской Республики были ниже национальной черты бедности.

Это указывает на низкую покупательскую способность жителей нашей страны. В то же время за последние годы в Кыргызской Республике достигнут заметный прогресс в борьбе с бедностью, уровень которой по сравнению с 2006 г. (когда доля бедного населения составляла 39,9%) сократился на 16,54% – тренд бедности является понижающимся. В этом отношении знаковым стал 2019 г., когда бедность упала до 20,1%.

Счастье общества также определяется социальным неравенством и его сокращением (рисунок 3.3).

Обращаясь к рисунку 3.3, можно утверждать, что в Кыргызской Республике неравенство доходов является умеренным – разрыв в уровне доходов (индекс Джини) в 2022 г. составлял 26,4, что на 29,41% меньше, чем было в 2006 г. (37,4), то есть наблюдается понижающийся тренд Индекса Джини, свидетельствующий и сокращении неравенства доходов.

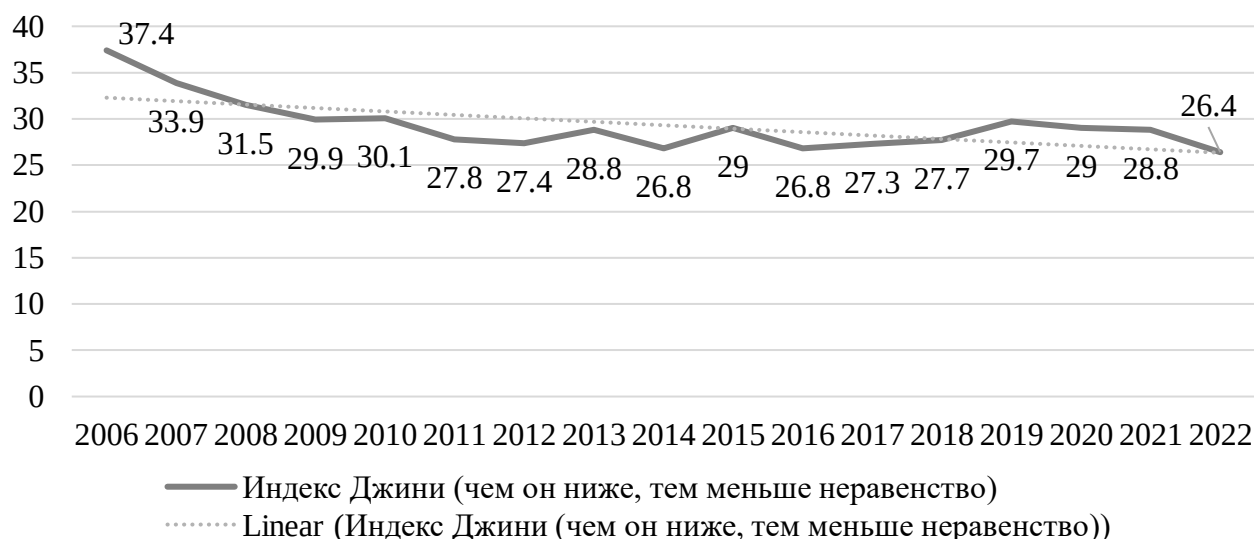

Рисунок 3.3. Динамика неравенства доходов в Кыргызской Республике в 2006-2022 гг.

Источник: составлен автором по данным [190].

В числе атрибутов счастья общества также безработица и ее преодоление (рисунок 3.4).

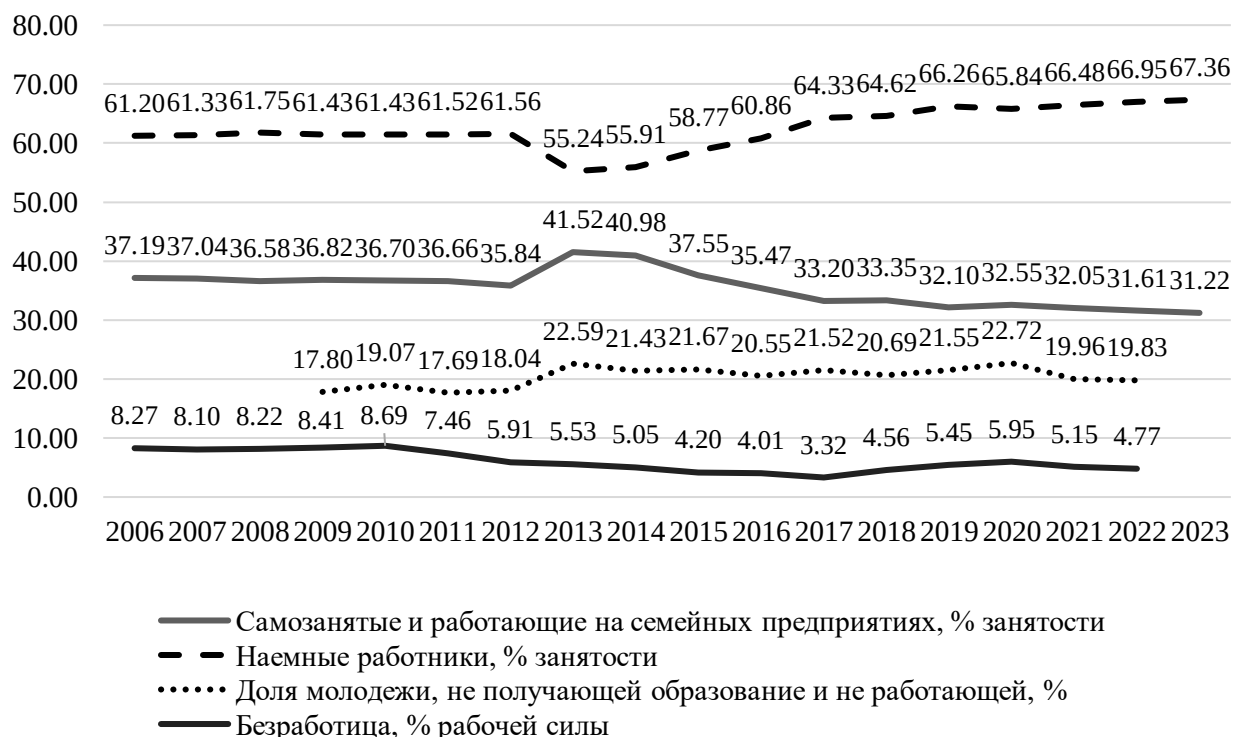

Рисунок 3.4. Динамика занятости в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [217, 224, 225, 226].

По данным рисунка 3.4, можно отметить, что в структуре занятых в Кыргызской Республике в 2023 г. преобладают наемные работники (67,36%), а

доля самозанятых составляет 31,22%. Их соотношение заметно изменилось по сравнению с 2006 г., когда доля самозанятых была 37,19% против 61,20% наемных работников.

Положительным трендом рынка труда является сокращение безработицы в 2022 г. (4,77%) на 42,32% по сравнению с 2006 г. (8,27%). Однако, доля молодежи, не получающей образование и не работающей в 2022 г. (19,83%) выросла на 11,40% по сравнению с 2009 г. (17,80%). Помимо этого, счастье общества во многом зависит от состояния окружающей среды (рисунок 3.5).

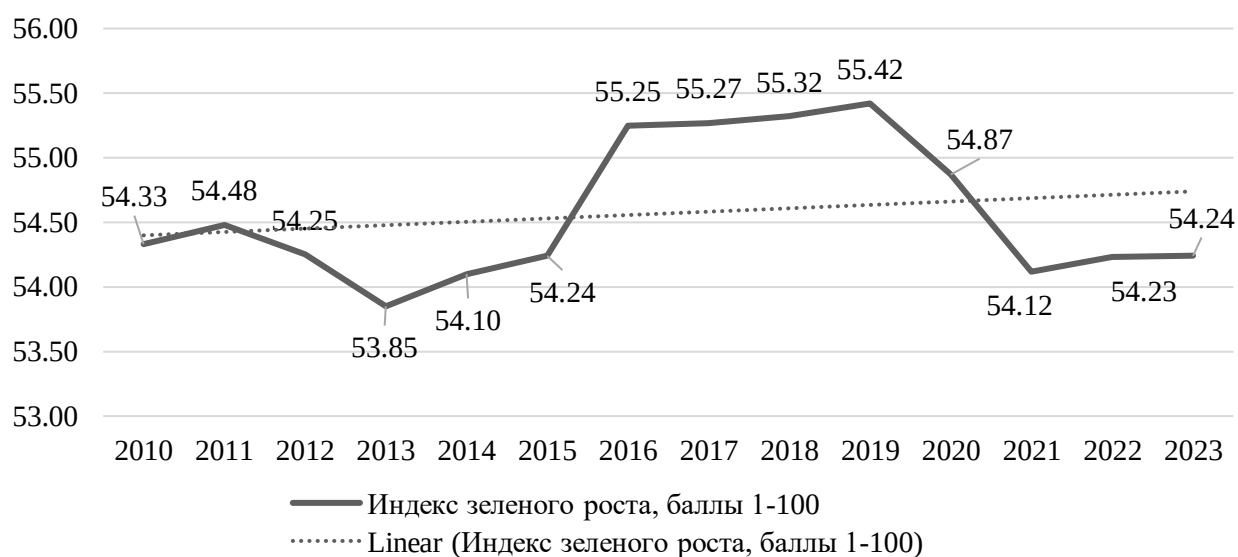

Рисунок 3.5. Динамика зеленого роста Кыргызской Республики в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [204].

Исходя из рисунка 3.5, уровень развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике в 2023 г. оценивался в 54,24 балла, сохранившись на уровне 2010 г. (54,33 балла). Пик «зеленого» роста экономики и общества пришелся на 2019 г., когда этот показатель составил 55,42 баллов. В целом состояние экологии в республике можно охарактеризовать как достаточно благоприятное, но требующее дальнейшего улучшения.

Второй аспект качества жизни: привлекательность страны для посещения и проживания. Ее характеризует соотношение входящего и исходящего

миграционных потоков, представляющего собой «чистую» миграцию (рисунок 3.6).

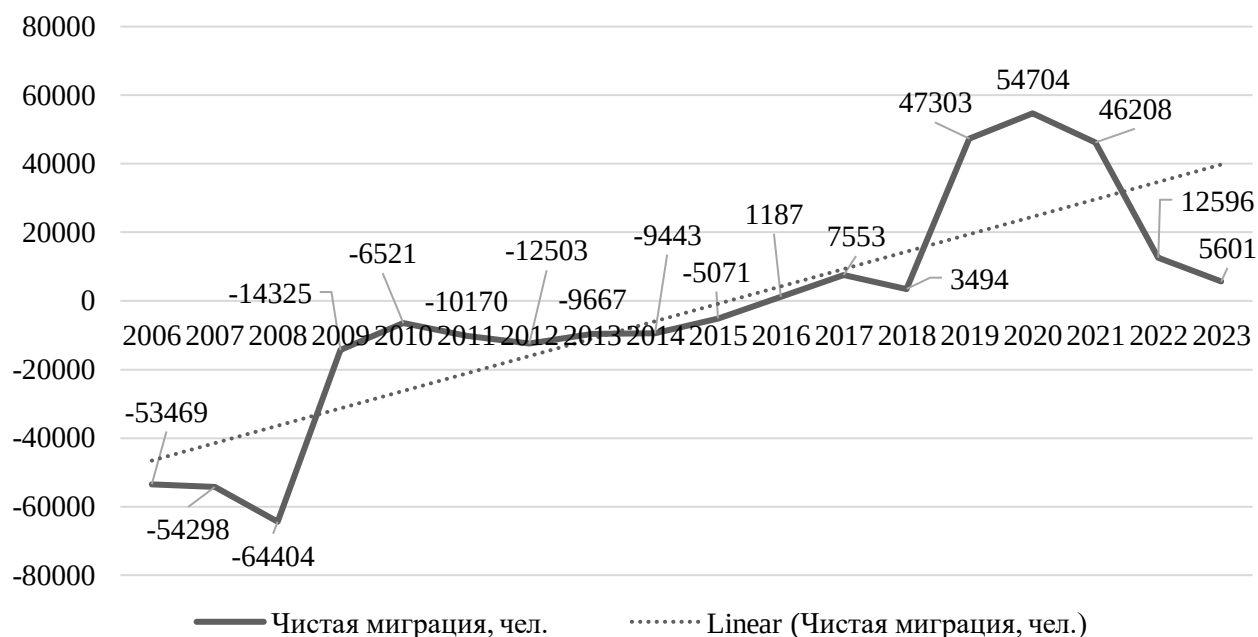

Рисунок 3.6. Динамика миграции в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [207].

Исходя из рисунка 3.6, в 2006 г. наблюдался отток населения из страны: «чистая» миграция составила -53469 чел. Рассматриваемая проблема усугубилась в 2008 г., когда «чистая» миграция достигла -64404 чел., но уже со следующего года отток населения стал сокращаться. В 2016 г. «чистая» миграция перешла в разряд положительных значений и составила 187 чел.

Она достигла своего пика в 2020 г., когда она была оценена в 54704 чел. Затем последовал ее спад до 5601 чел. в 2023 г., следовательно, утечка умов преодолена. Привлекательность страны для посещения отражает входящий туристический поток (рисунок 3.7).

Согласно данным рисунка 3.7, число иностранных туристов, посетивших Кыргызскую Республику, в 2019 г. составило 8508000 чел., что в 11 раз больше, чем в 2006 г. (766000 чел.), и является пиком последних десятилетий. Тем не менее, доходы от международного туризма сократились с 14,71% в 2006 г. до 8,01% в 2020 г., то есть в 1,83 раза.

Рисунок 3.7. Динамика туризма в Кыргызской Республике в 2006-2020 гг.

Источник: составлен автором по данным [202, 203].

Значимость туризма для экономики Кыргызской Республики достаточно высока: его доля в структуре экспортных доходов достигала 21,22% в 2008 г. и 22,78% в 2019 г.

Третий аспект качества жизни: состояние экономического климата. Его характеризует уровень развития институтов государственного аппарата экономики, включая прочность защиты прав собственности, правомерность регулирования народного хозяйства, совершенство налогово-бюджетной системы, а также прозрачность, подотчетность и коррупцию в государственном секторе (рисунок 3.8).

Как видно из рисунка 3.8, уровень развития институтов в Кыргызской Республике в 2023 г. оценивался в 3,0 балла из 6,0 возможных баллов, то есть был умеренным и нуждался в дальнейшем росте. Он достиг своего пика в 2014-2021 гг., когда оценивался в 3,2 балла. По сравнению с 2,8 баллами уровень развития институтов возрос к 2023 г. на 7,14%.

Рисунок 3.8. Динамика уровня развития институтов в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [184].

О состоянии экономического климата также позволяет судить уровень жизни: инфляция и величина доходов населения (рисунок 3.9).

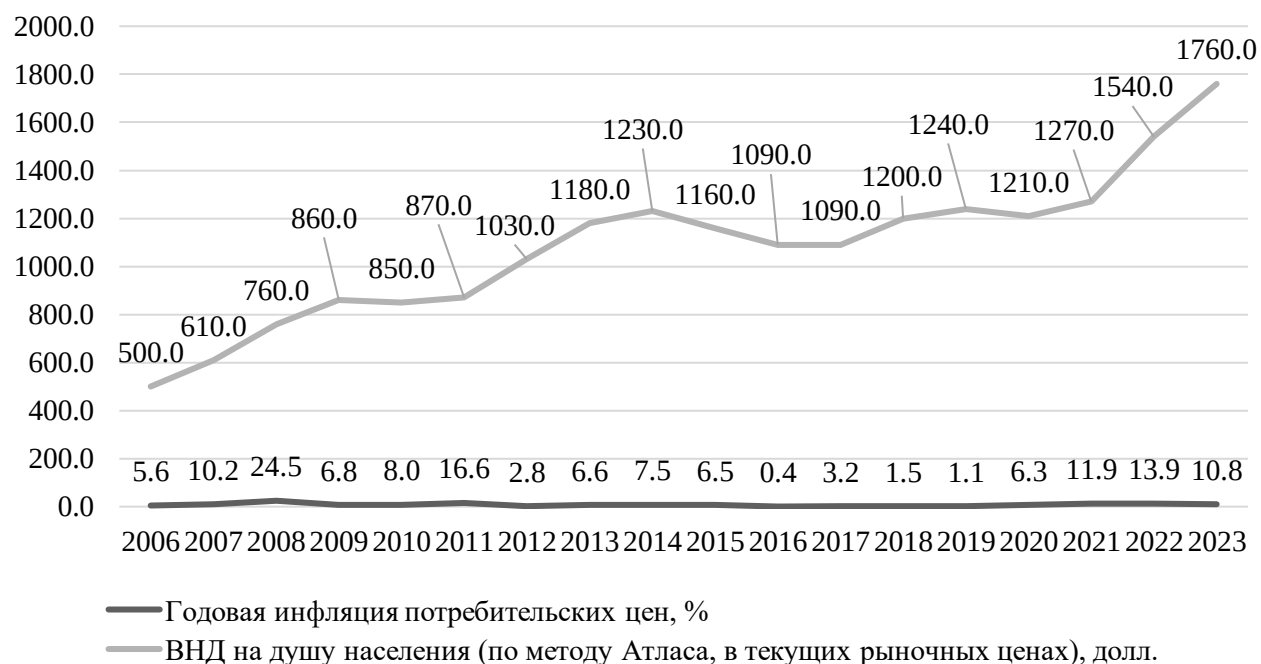

Рисунок 3.9. Уровень жизни в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [194, 201].

Как показано на рисунке 3.9, на протяжении последних десятилетий в республике поддерживается умеренный темп инфляции потребительских цен, позволяющий избегать резкого падения реальных располагаемых доходов. Тем не менее, тревожным сигналом является произошедшее удвоение годового темпа инфляции с 5,6% в 2006 г. до 10,8% к 2023 г. ВНД на душу населения увеличился за рассматриваемый период в 3,52 раза с 500,0 долл. в 2006 г. до 1760 долл. в 2023 г.

Несмотря на это, по уровню доходов в классификации стран Всемирным банком [178] Кыргызская Республика вплоть до настоящего времени находится в категории стран с уровнем дохода ниже среднемирового уровня. Это указывает на недостаточно высокий уровень жизни в Кыргызской Республике, нуждающийся в повышении.

Четвертый аспект качества жизни: уровень развития социально-значимых отраслей экономики. В числе ключевых таких отраслей образование (рисунок 3.10).

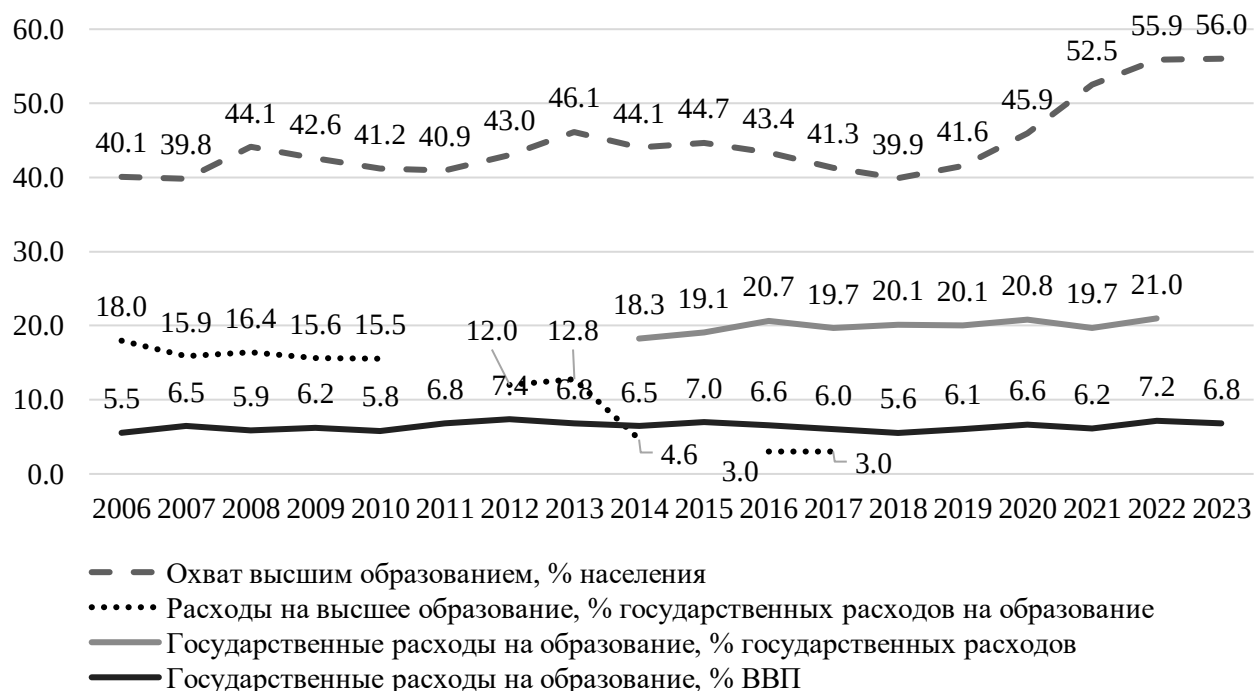

Рисунок 3.10. Динамика развития образования в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [186, 195, 215].

Охват кыргызского общества высшим образованием в целом очень высок, он возрос на 39,65% с 40,1% в 2006 г. до 56,0% в 2023 г., достигнув своего пика за последние десятилетия.

Из рисунка 3.10 также следует, что расходы на образование в 2022 г. составляли 21,0% государственных расходов, что на 14,75% больше, чем в 2014 г. (18,3%). По отношению к ВВП расходы на образование в 2023 г. составили 6,8%, что на 23,64% больше, чем в 2006 г. (5,5%). Это свидетельствует о значительных финансовых ресурсах, выделяемых на образование в стране.

Доля финансирования высшего образования в структуре образовательных расходов государственного бюджета Кыргызской Республики в 2017 г. составляла 3,0%, что в 6 раз меньше по сравнению с 2006 г. (18,0%). Еще одной социально-значимой отраслью экономики является здравоохранение (рисунок 3.11).

Рисунок 3.11. Динамика уровня развития здравоохранения в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [183, 185, 205, 209].

Обращаясь к рисунку 3.11, можно утверждать, что расходы на здравоохранение в Кыргызской Республике сократились на 34,54% с 8,31% ВВП

в 2006 г. до 5,44% ВВП в 2021 г. Несмотря на это произошло увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 6,35% с 67,7 лет в 2006 г. до 72,0 лет к 2022 г.

Также произошло увеличение общей численности населения республики с 5,22 млн чел. в 2006 г. до 7,10 млн чел. в 2023 г., то есть на 36,01%. Однако, коэффициент рождаемости на 1 тыс. чел. сократился на 6,93% с 23,1 чел. до 21,5 чел., что отражает ухудшение демографической ситуации в стране.

Важное значение также имеет внешнеэкономическая деятельность, в том числе, связанная с экспортом высокотехнологичной продукции (рисунок 3.12).

В соответствии с рисунком 3.12 можно отметить, что импортозамещение не происходит в Кыргызской Республике на протяжении последних десятилетий. Так, экспорт товаров и услуг уменьшился на 5,99% в 41,7% ВВП в 2006 г. до 39,2% ВВП в 2023 г.

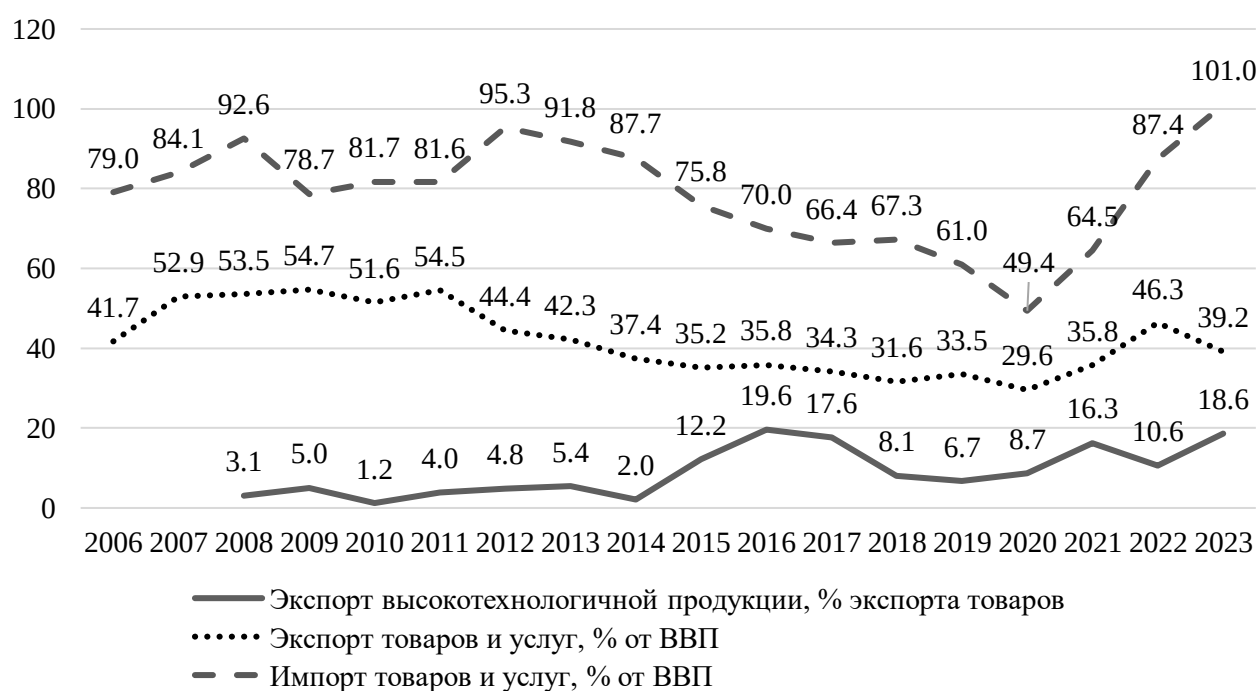

Рисунок 3.12. Динамика экспорта и импорта в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг.

Источник: составлен автором по данным [187, 198, 199].

На фоне этого произошел рост импорта товаров и услуг на 27,85% с 79,0% ВВП в 2006 г. до 101,0% ВВП в 2023 г. В то же время доля внешнеторговой

реализации высокотехнологичной продукции в структуре товарного экспорта повысилась в 6 раз с 3,1% в 2006 г. до 18,6% в 2023 г.

Итак, по итогам мониторинга, проведенного в этом параграфе, обосновано, что степень покрытия социально-экономической сферы Кыргызской Республики цифровыми технологиями (мобильной связью 3G, 4G/LTE, стационарным и беспроводным Интернетом) в 2024 г. является высокой и, следовательно, страна активно вовлечена в Четвертую промышленную революцию.

В то же время состояние социальной сферы Кыргызской Республики является противоречивым, а также оно подвержено неоднозначным изменениям на протяжении 2006-2023 гг. С одной стороны, признаками значительного и улучшающегося общественного благополучия в Кыргызской Республике являются успешная борьба с неравенством доходов и с безработицей, миграционный приток населения и привлекательность страны для международного туризма, интенсивное развитие образования, в том числе, высшего, и здравоохранения, а также наращение высокотехнологичного экспорта. С другой стороны, о недостаточно полном раскрытии потенциала роста качества жизни в Кыргызской Республике свидетельствуют высокий, хотя и сокращающийся уровень бедности, рост доли молодежи, не получающей образование и не работающей, стагнация «зеленой» экономики, несовершенство институтов и медленный темп их развития, ускорение инфляции и сохранение уровня доходов в стране на уровне ниже среднемирового, а также возрастание зависимости общества и экономики от импорта товаров и услуг. На базе сформированного по результатам проведенного мониторинга текущего уровня распространения цифровых технологий и состояния социальной сферы далее целесообразно оценить влияние цифровизации на общественное благополучие.

3.2. Влияние цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике

Цифровизация формирует принципиально новую технологическую среду, определенно оказывающую влияние на протекание социальных процессов. В то время как данное влияние является неизбежным, международный опыт свидетельствует о том, что сущность данного влияния и его степень существенно различаются среди хозяйственных систем. Участвующих в Четвертой промышленной революции.

Так, в обществах, наиболее податливых к инновациям, распространение цифровых технологий вызывает значительный социальный отклик, а в обществах, поощряющих традиции, к числу которых можно отнести Кыргызскую Республику, данный отклик обычно бывает более сдержанным. Степень готовности общества к цифровому переходу также влияет на силу социального воздействия технологического прогресса. Благодарная социальная почва позволяет информационному обществу стремительно развиваться, обеспечивая заметное повышение качества жизни, а неподготовленная социальная среда гораздо менее восприимчива к цифровизации, вклад которой в рост общественного благополучия может быть едва уловимым.

Характер последствий цифровизации во многом зависит от темпа диффузии цифровых инноваций: форсированная цифровизация связана с более высоким риском снижения качества жизни, чем плавная, предоставляющая обществу достаточно времени на адаптацию к технологическим переменам и их просеивание (отбор наиболее востребованных цифровых технологий и отказ от невостребованных и угрожающих общественному благополучию).

В дополнение к этому государственное регулирование может оказывать корректирующее воздействие на техно-социальные системы, стимулируя распространение цифровых инноваций, поддерживая социальную адаптацию к ним, варьируя скорость и масштаб технологического прогресса среди областей хозяйственной деятельности, а также борясь с угрозами технологического прогресса общественной стабильности и благополучию. Множественность

детерминант социальных последствий цифровизации, а также их противоречивость усложняет прогнозирование данных последствий и требует изучения практического опыта конкретных хозяйственных систем для выявления специфики и конкретизации социальных проявлений технологического прогресса в данных системах.

К настоящему времени опубликованы ряд научных работ, посвященных влиянию цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике, – в их числе труды таких авторов, как Н. Мендибаев [36, с. 86], А.М. Ташбаев [48, с. 125], Ч.К. Райымбаев, К.А. Таалайбек [41, с. 199], С.М. Касимова, М.А. Арзыбаева [33, с. 159]. Однако, эти литературные источники немногочисленны, и рамки освещаемых в них исследований достаточно узкие, из-за чего социальная картина технологических перемен в Кыргызской Республике остается расплывчатой.

Для уточнения того, какое именно влияние оказывает цифровизация экономики на социальную сферу, целесообразно с опорой на официальную статистику составить экономико-математическую модель данного влияния. В первую очередь следует изучить технологические тенденции экономического развития Кыргызской Республики. Процесс распространения подписок на широкополосный Интернет-доступ среди домохозяйств характеризуют статистические данные, приведенные на рисунок 3.13.

Из рисунка 3.13 видно, что, начиная с 2011 г. возник разрыв между стационарным и беспроводным Интернетом, который ежегодно усиливался в Кыргызской Республике на протяжении последних лет. В результате этого сегодня (по наиболее актуальным данным, соответствующим 2023 г.) в стране широкополосный мобильный доступ (175,28 подписок на 100 чел.) в 27 раз превышает фиксированный доступ (6,45 подписок на 100 чел.).

Среднегодовой темп роста числа подписок на широкополосный Интернет составляет 52,90% для фиксированного доступа и 80,94% для мобильного доступа. Следовательно, интернетизация кыргызского общества, хотя уже достигла высокого уровня, но все еще продолжается.

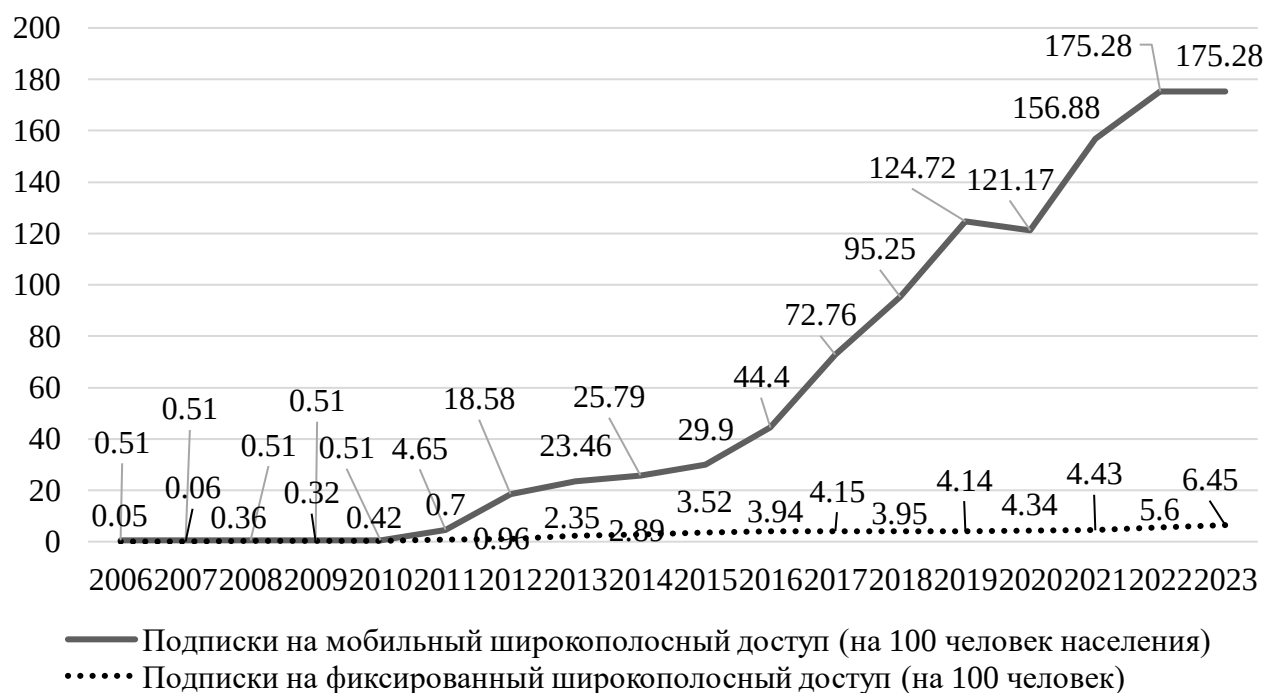

Рисунок 3.13. Динамика подписок на широкополосный Интернет-доступ в Кыргызской Республике в 2006-2022 гг.

Источник: составлен автором по данным [188, 221].

Процесс популяризации пользования Интернетом и защищенными серверами в Кыргызской Республике описывает статистическая информация, проиллюстрированная на рисунке 3.14.

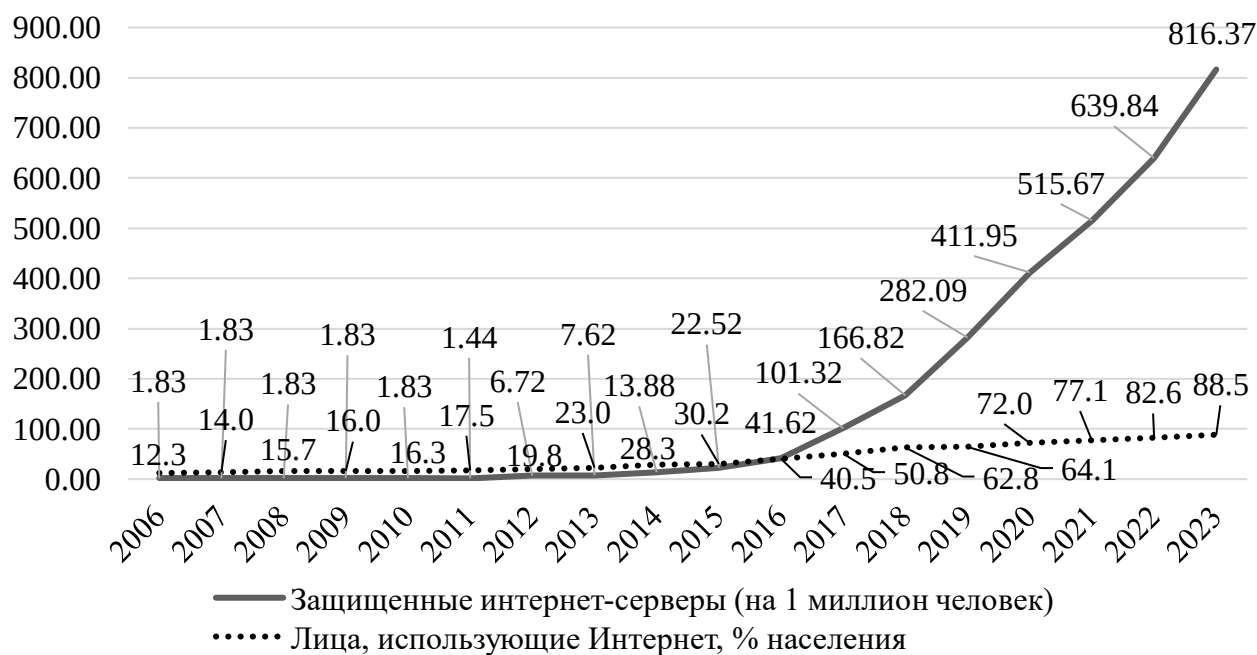

Рисунок 3.14. Динамика пользования Интернетом и защищенными серверами в Кыргызской Республике в 2006-2022 гг.

Источник: составлен автором по данным [200, 216].

Согласно рисунка 3.14, доля жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, увеличилась более, чем в 7 раз с 12,3% в 2006 г. до 88,5% в 2023 г. Ее среднегодовой прирост оценивается в 12,65%, а годовой темп роста числа пользователей Интернета замедлился с 12,32% в 2021 г. до 7,13% в 2022 г. и 7,14% в 2023 г.

Также с 2017 г. наблюдается резкий взлет числа защищенных Интернет-серверов, общее число которых на 1 млн чел. населения в 2023 г. составляет 816,37 шт., а среднегодовой темп роста этого числа: 58,12%. Следовательно, в Кыргызской Республике среди домохозяйств наблюдается высокая степень и быстрый темп принятия и освоения Интернета как основной цифровой технологии, внедряемой в национальной экономике в последние годы.

Объединение статистики распространения Интернета (из рисунков 3.13-3.14) со статистикой развития социальной сферы (из рисунков 3.1-3.12) и ее корреляционный и регрессионный анализ позволили количественно измерить социальные последствия цифровизации в единстве ее четырех ключевых Интернет-трендов – подписок на стационарный (Иф) и мобильный (Им) широкополосный Интернет-доступ, пользования Интернетом (Ии) и защищенными серверами (Ис) – в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг. Полученные результаты сведены в таблицу 3.1.

На основе эконометрических параметров из таблицы 3.1 объясним детально влияние цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике в разрезе аспектов качества жизни. Первый аспект качества жизни: уровень счастья в обществе. Уравнение (3.1) математически описывает зависимость уровня бедности и борьбу с ней от цифровизации экономики Кыргызской Республики:

$$Cч_1 = 46,9627 + 0,9803Иф + 0,1459Им - 0,7930Ии + 0,0316Ис, R^2 = 0,8724 \quad (3.1)$$

Уравнение (3.1) говорит о том, что уровень бедности и борьба с ней в Кыргызской Республике на 87,24% определяется влиянием цифровизации экономики.

Таблица 3.1 - Эконометрические параметры влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике

Аспект качества жизни	Показатель	Корреляция	Значимость F	У-пересечение	Иф	Им	Ии	Ис
Уровень счастья в обществе	Сч ₁	0,8724	0,0005	46,9627	0,9803	0,1459	-0,7930	0,0316
	Сч ₂	0,6981	0,0541	32,1756	-1,5655	0,0307	-0,0166	0,0003
	Сч ₃	0,8937	0,0002	40,6127	1,5052	0,0238	-0,2658	0,0010
	Сч ₄	0,9145	5*10 ⁻⁵	56,9561	-2,3124	-0,0269	0,3227	0,0009
	Сч ₅	0,8301	0,0028	17,8424	1,0508	0,0075	-0,0021	-0,0067
	Сч ₆	0,9637	2,5*10 ⁻⁷	7,5538	-1,3338	-0,0256	0,0625	0,0061
	Сч ₇	0,8213	0,0037	53,2162	-0,1740	-0,0130	0,0750	-0,0030
Привлекательность страны	Пр ₁	0,8187	0,0039	-46,1425	-1,5494	0,4726	0,9684	-0,1217
	Пр ₂	0,7146	0,0415	15,6498	0,9583	0,1057	-0,1053	-0,0324
	Пр ₃	0,9669	1,4*10 ⁻⁷	1,5581	-0,0303	0,0452	0,0314	-0,0043
Экономический климат	Кл ₁	0,8705	0,0006	2,8746	0,0413	0,0003	0,0053	-0,0008
	Кл ₂	0,6047	0,1753	13,1350	-1,1885	-0,0530	-0,1113	0,0342
	Кл ₃	0,9376	7,3*10 ⁻⁶	900,3274	178,7979	1,9939	-12,5596	0,5274
Уровень развития социально-значимых отраслей экономики	Зн ₁	0,9343	1E-05	47,9735	2,1735	0,0843	-0,4655	0,0277
	Зн ₂	0,9772	1,3*10 ⁻⁸	19,1325	-2,5911	-0,0013	-0,1564	0,0174
	Зн ₃	0,9390	6,3*10 ⁻⁶	16,8966	0,1130	-0,0252	0,0851	0,0005
	Зн ₄	0,6211	0,1476	7,2267	0,3929	0,0137	-0,0735	0,0018
	Зн ₅	0,8942	0,0002	9,2568	0,4822	0,0205	-0,1381	0,0022
	Зн ₆	0,7974	0,0072	25,4389	0,6397	0,0233	-0,0306	-0,0125
	Зн ₇	0,9552	9,3*10 ⁻⁷	68,3905	0,4523	0,0097	0,0150	-0,0027
	Зн ₈	0,9954	4,5*10 ⁻¹³	5,2105	0,1275	0,0031	0,0084	-0,0002
	Зн ₉	0,7947	0,0078	-0,4047	2,9797	-0,1199	0,1660	0,0065
	Зн ₁₀	0,8554	0,0011	57,2748	-2,4473	0,0222	-0,4077	0,0385
	Зн ₁₁	0,8142	0,0045	111,0626	7,3803	0,1905	-1,9468	0,0913

Источник: рассчитана и составлена автором.

При этом наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает рост доли бедного населения на 0,9803%. Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к повышению доли бедного населения на 0,1459%.

Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается сокращением доли бедного населения на 0,7930%. Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует увеличению доли

бедного населения на 0,0316%. Уравнение (3.2) отражает регрессионную зависимость социального неравенства и его сокращения от интернетизации национальной экономики:

$$C_{ч2}=32,1756-1,5655Иф+0,0307Им-0,0166Ии+0,0003Ис, R^2=0,6981 \quad (3.2)$$

Исходя из уравнения (3.2), социальное неравенство и его сокращение в Кыргызской Республике на 69,81% объясняется экономической цифровизацией. Вместе с этим наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает сокращение индекса Джини на 1,5655. Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к росту индекса Джини на 0,0307.

Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается уменьшением индекса Джини на 0,0166. Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует повышению индекса Джини на 0,0003. Система уравнений (3.3) характеризует зависимость безработицы и ее преодоления от распространения Интернета в Кыргызской Республике:

$$\left[\begin{array}{l} C_{ч3}=40,6127+1,5052Иф+0,0238Им-0,2658Ии+0,0010Ис, R^2=0,8937, \\ C_{ч4}=56,9561-2,3124Иф-0,0269Им+0,3227Ии+0,0009Ис, R^2=0,9145, \\ C_{ч5}=17,8424+1,0508Иф+0,0075Им-0,0021Ии-0,0067Ис, R^2=0,8301, \\ C_{ч6}=73,5538-1,3338Иф-0,0256Им+0,0625Ии+0,0061Ис, R^2=0,9637. \end{array} \right. \quad (3.3)$$

Согласно системе уравнений (3.3), цифровизация экономики определяет долю самозанятости на 89,37%, долю наемных работников: на 91,45%, долю неустроенной молодежи: на 83,01% и безработицу: на 96,37%. Наряду с этим наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает увеличение доли самозанятости на 1,5052%, сокращение доли наемных работников на 2,3124%, но при этом рост доли неустроенной молодежи на 1,0508% и повышение безработицы на 1,3338%.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к повышению доли самозанятости на 0,0238%, сокращению доли наемных работников на 0,0269%, но при этом к повышению доли неустроенной молодежи на 0,0075% и росту безработицы на 0,0256%. Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается сокращением доли самозанятости на 0,2658%, увеличением доли наемных работников на 0,3227%, а также уменьшением доли неустроенной молодежи на 0,0021%, но ростом безработицы на 0,0625%.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует увеличению доли самозанятости на 0,0010%, повышению доли наемных работников на 0,0009%, уменьшению доли неустроенной молодежи на 0,0067%, но росту безработицы на 0,0061%. Уравнение (3.4) количественно определяет зависимость состояния окружающей среды от технологического прогресса в Кыргызской Республике:

$$Sc_7 = 53,2162 - 0,1740If - 0,0130Im + 0,0750Iu - 0,0030Ic, R^2 = 0,8213 \quad (3.4)$$

Из уравнения (3.4) следует, что развитие «зеленой» экономики в Кыргызской Республики на 82,13% обеспечивается за счет распространения цифровых технологий. При этом наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает ухудшение экологических характеристик экономики на 0,1740 балла. Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к ухудшению экологических характеристик экономики на 0,0130 балла.

Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается улучшением экологических характеристик экономики на 0,0750 балла. Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует ухудшению экологических характеристик экономики на 0,0030 балла. Второй

аспект качества жизни: привлекательность страны для проживания и посещения. Уравнение (3.5) математически описывает зависимость «чистой» миграции от цифровизации экономики Кыргызской Республики:

$$Pr_1 = -46,1425 - 1,5494If + 0,4726Im + 0,9684Iu - 0,1217Is, R^2 = 0,8187 \quad (3.5)$$

Уравнение (3.5) означает, что «чистая» миграция в Кыргызской Республике на 81,87% объясняется интернетизацией экономики. Так, наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает уменьшение «чистой» миграции на 1,5494 тыс. чел.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к росту «чистой» миграции на 0,4726 тыс. чел. Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается увеличением «чистой» миграции на 0,9684 тыс. чел.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует уменьшению «чистой» миграции на 0,1217 тыс. чел. Система уравнений (3.6) отражает регрессионную зависимость входящего туристического потока от интернетизации нашей экономики:

$$\begin{cases} Pr_2 = 15,6498 + 0,9583If + 0,1057Im - 0,1053Iu - 0,0324Is, R^2 = 0,7146, \\ Pr_3 = 1,5581 - 0,0303If + 0,0452Im + 0,0314Iu - 0,0043Is, R^2 = 0,9669. \end{cases} \quad (3.6)$$

Согласно системе уравнений (3.6), цифровизация экономики определяет доходы от международного туризма на 71,46% и число посетивших страну иностранных туристов: на 96,69%. Вместе с этим наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает рост доходов от международного туризма на 0,9583% экспорта, но уменьшение числа посетивших страну иностранных туристов на 0,0303 чел.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к росту доходов от международного туризма на 0,1057% экспорта и увеличению числа посетивших

страну иностранных туристов на 0,0452 чел. Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается уменьшением доходов от международного туризма на 0,1053% экспорта, но увеличением числа посетивших страну иностранных туристов на 0,0314 чел.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует сокращению доходов от международного туризма на 0,0324% экспорта и уменьшению числа посетивших страну иностранных туристов на 0,0043 чел. Третий аспект качества жизни: состояние экономического климата. Уравнение (3.7) математически описывает зависимость уровня развития институтов государственного аппарата от интернетизации экономики:

$$Kл_1 = 2,8746 + 0,0413Иф + 0,0003Им + 0,0053Ии - 0,0008Ис, R^2 = 0,8705 \quad (3.7)$$

Уравнение (3.7) позволяет утверждать, что цифровизация экономики в Кыргызской Республике на 87,05% детерминирует развитие институтов государственного аппарата экономики. Так, наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает рост эффективности управления государственным сектором и уровень развития институтов на 0,0413 балла.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к росту эффективности управления государственным сектором и уровень развития институтов на 0,0003 балла. Повышение доли жителей Кыргызской Республики, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается ростом эффективности управления государственным сектором и уровень развития институтов на 0,0053 балла.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует снижению эффективности управления государственным сектором и уровень развития институтов на 0,0008 балла.

Система уравнений (3.8) отражает регрессионную зависимость уровня жизни от интернетизации экономики:

$$\begin{cases} K_{л2}=13,1350-1,1885Иф-0,0530Им-0,1113Ии+0,0342Ис, R^2=0,6047, \\ K_{л3}=900,3274+178,7979Иф+1,9939Им-12,5596Ии+0,5274Ис, R^2=0,9376. \end{cases} \quad (3.8)$$

Согласно системе уравнений (3.8), цифровизация экономики определяет темп инфляции на 60,47% и доходы населения на 93,76%. Наряду с этим наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает уменьшение годовой инфляции потребительских цен на 1,1885% и рост ВНД на душу населения (по методу Атласа, в текущих рыночных ценах) на 178,7979 долл.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к уменьшению годовой инфляции потребительских цен на 0,0530% и росту ВНД на душу населения (по методу Атласа, в текущих рыночных ценах) на 1,9939 долл. Повышение доли жителей страны, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается уменьшением годовой инфляции потребительских цен на 0,1113% и сокращением ВНД на душу населения (по методу Атласа, в текущих рыночных ценах) на 12,5596 долл.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует повышению годовой инфляции потребительских цен на 0,0342% и рост ВНД на душу населения (по методу Атласа, в текущих рыночных ценах) на 0,5274 долл.

Четвертый аспект качества жизни: уровень развития социально-значимых отраслей экономики. Уравнение (3.9) математически описывает зависимость развития образования от цифровизации экономики Кыргызской Республики:

$$\begin{cases} 3_{н1}=47,9735+2,1735Иф+0,0843Им-0,4655Ии+0,0277Ис, R^2=0,9343, \\ 3_{н2}=19,1325-2,5911Иф-0,0013Им-0,1564Ии+0,0174Ис, R^2=0,9772, \\ 3_{н3}=16,8966+0,1130Иф-0,0252Им+0,0851Ии+0,0005Ис, R^2=0,9390, \\ 3_{н4}=7,2267+0,3929Иф+0,0137Им-0,0735Ии+0,0018Ис, R^2=0,6211. \end{cases} \quad (3.9)$$

Согласно системе уравнений (3.9), цифровизация экономики определяет распространение высшего образования на 93,43%, долю расходов на высшее образование в структуре государственных расходов на образование на 97,72%, а также долю государственных расходов на образование на 93,90% в структуре государственных расходов и на 61,11% по отношению к ВВП. Также установлено, что наращивание числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает рост охвата высшим образованием на 2,1735% населения, уменьшение расходов на высшее образование в структуре государственных расходов на образование на 2,5911%, а также повышение государственных расходов на образование на 0,1130% государственных расходов и на 0,3929% ВВП.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к повышению охвата высшим образованием на 0,0843% населения, сокращению расходов на высшее образование в структуре государственных расходов на образование на 0,0013%, уменьшению государственных расходов на образование на 0,0252% государственных расходов, но увеличению отношения этих расходов к ВВП на 0,0137.

Повышение доли жителей, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается уменьшением охвата высшим образованием на 0,4655% населения, сокращением расходов на высшее образование в структуре государственных расходов на образование на 0,1564%, ростом государственных расходов на образование на 0,0085% государственных расходов, но сокращением отношения этих расходов к ВВП на 0,0735%.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует росту охвата высшим образованием на 0,0277% населения, повышению расходов на высшее образование в структуре государственных расходов на образование на 0,0174%, а также увеличению государственных расходов на образование на 0,0005% государственных

расходов и на 0,0018% ВВП. Уравнение (3.10) отражает регрессионную зависимость развития здравоохранения от интернетизации экономики:

$$\left\{ \begin{array}{l} Z_{H5} = 9,2568 + 0,4822If + 0,0205Im - 0,1381Iu + 0,0022Is, R^2 = 0,8942, \\ Z_{H6} = 25,4389 + 0,6397If + 0,0233Im - 0,0306Iu - 0,0125Is, R^2 = 0,7974, \\ Z_{H7} = 68,3905 + 0,4523If + 0,0097Im + 0,0150Iu - 0,0027Is, R^2 = 0,9552, \\ Z_{H8} = 5,2105 + 0,1275If + 0,0031Im + 0,0084Iu - 0,0002Is, R^2 = 0,9954. \end{array} \right. \quad (3.10)$$

Согласно системе уравнений (10), цифровизация экономики определяет текущие расходы на здравоохранение на 89,42%, коэффициент рождаемости на 79,74%, ожидаемую продолжительность жизни при рождении на 95,52%, а также численность населения на 99,54%. В то же время наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает рост текущих расходов на здравоохранение на 0,4822% ВВП, повышение коэффициента рождаемости на 1000 человек на 0,6397 чел., увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 0,4523 года, а также наращение численности населения на 0,1275 млн чел.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к росту текущих расходов на здравоохранение на 0,0205% ВВП, повышению коэффициента рождаемости на 1000 человек на 0,0233 чел., увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 0,0097 года, а также наращению численности населения на 0,0031 млн чел.

Повышение доли жителей, являющихся активными пользователями Интернета, на 1% сопровождается сокращением текущих расходов на здравоохранение на 0,1381% ВВП, уменьшением коэффициента рождаемости на 1000 человек на 0,0306 чел., но ростом ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 0,0015 года, а также увеличением численности населения на 0,0084 млн чел.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует росту текущих расходов на здравоохранение на

0,0022% ВВП, но уменьшению коэффициента рождаемости на 1000 человек на 0,0125 чел., сокращению ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 0,0027 года, а уменьшению также численности населения на 0,0002 млн чел.

Уравнение (3.11) характеризует зависимость внешнеэкономической деятельности от распространения Интернета в Кыргызской Республике:

$$\begin{cases} Z_{H9} = -0,4047 + 2,9797I_{\Phi} - 0,1199I_M + 0,1660I_U + 0,0065I_C, R^2 = 0,7947, \\ Z_{H10} = 57,2748 - 2,4473I_{\Phi} + 0,0222I_M - 0,4077I_U + 0,0385I_C, R^2 = 0,8554, \\ Z_{H11} = 111,0626 + 7,3803I_{\Phi} + 0,1905I_M - 1,9468I_U + 0,0913I_C, R^2 = 0,8142. \end{cases} \quad (3.11)$$

Согласно системе уравнений (3.11), цифровизация экономики определяет экспорт высокотехнологичной продукции на 79,47; экспорт товаров и услуг на 85,54% и их импорт – на 81,42%. Наряду с этим наращение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный фиксированный доступ на 1 вызывает повышение доли экспорта высокотехнологичной продукции в структуре экспорта товаров на 2,9797%, а также следующее изменение внешней торговли товарами и услугами: сокращение экспорта – на 2,4473% ВВП, но рост импорта на 7,3803% ВВП.

Увеличение числа подписок (в расчете на 100 чел. населения) на широкополосный мобильный доступ на 1 приводит к уменьшению доли экспорта высокотехнологичной продукции в структуре экспорта товаров на 0,1199%, а также к следующему изменению внешней торговли товарами и услугами: повышению экспорта – на 0,0222% ВВП и импорта – на 0,1905% ВВП.

Повышение доли активных пользователей Интернета, на 1% сопровождается ростом доли экспорта высокотехнологичной продукции в структуре экспорта товаров на 0,1660%, а также следующим изменением внешней торговли товарами и услугами: уменьшением экспорта – на 0,4077% ВВП и импорта – на 1,9468% ВВП.

Рост числа (в расчете на 1 млн чел. населения) защищенных Интернет-серверов на 1 способствует росту доли экспорта высокотехнологичной продукции в структуре экспорта товаров на 0,0065%, а также следующему

изменению внешней торговли товарами и услугами: повышению экспорта – на 0,0385% ВВП и импорта – на 0,0913% ВВП.

С учетом качественно-смысловой трактовки уравнений (3.1) - (3.11) на рисунке 3.15 дана агрегированная оценка влияния цифровизации экономики на социальную сферу Кыргызской Республики, включающая в себя усредненное количественное измерение этого вклада в разрезе аспектов качества жизни и ключевые цифровые детерминанты роста общественного благополучия.

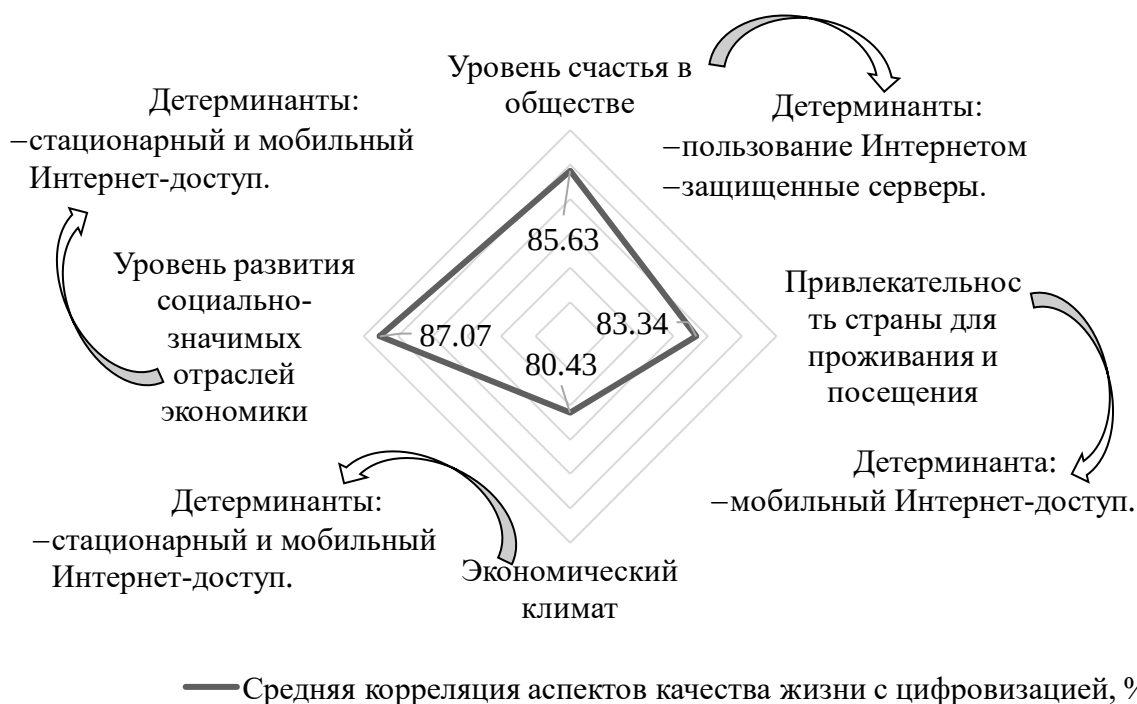

Рисунок 3.15. Агрегированная оценка влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике

Источник: составлен автором.

Итак, по итогам эконометрического исследования, проведенного в этом параграфе, разработана экономико-математическая модель влияния цифровизации экономики на социальную сферу, включающая в себя, во-первых, эконометрические параметры влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике, во-вторых, уравнения регрессии и их смысловую трактовку, а также, в-третьих, агрегированную оценку влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике.

На базе количественно измеренного и качественно охарактеризованного в этом параграфе влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике далее в этой диссертационной работе целесообразно выявить рыночные провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике и потенциал цифровых технологий в их преодолении.

3.3. Рыночные провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике и потенциал цифровых технологий в их преодолении

Рыночные отношения в экономике при их правильной организации могут значительно повышать качество жизни в обществе. Хотя главная установка рыночных агентов заключается в максимизации своей частной выгоды, в обществоцентричной и тем более в человекоцентричной модели организации социально-экономических систем в долгосрочном периоде частная выгода может достигаться только при условии, что она сопровождается созданием пользы для окружающих. То есть индивидуальные и коллективные экономические интересы тесно взаимосвязаны.

Данную взаимосвязь наглядно иллюстрирует конкуренция брендов в прогрессивных обществах с развитым гражданским обществом, с высоким уровнем экологической культуры, с высоким уровнем всеобщей финансовой грамотности, а также с доходами, не требующими строгой регламентации приобретаемой продукции минимизацией ее цены, и позволяющими рационализировать потребительское поведение с учетом предпочтений к качеству продукции.

В прогрессивных обществах из представленных на рынках товаров и услуг альтернатив большинство потребителей отдают предпочтение продукции, не только наилучшим образом удовлетворяющей их собственные потребности, но также обеспечивающей общественную выгоду, к примеру, благодаря улучшенным экологическим свойствам благодаря тому, что производитель

является ответственным работодателем или благодаря направлению части прибыли на благотворительность.

При этом финансовая выгода с позиций соотношения цены и качества отходит на второй план, и ответственные потребители готовы понести большие расходы за аналогичное удовлетворение своих потребностей, чтобы повысить качество жизни в своей социальной среде. Однако, переход к обществоцентричной и затем к человекоцентричной модели организации социально-экономических систем является длительным и сопровождается отголосками экономикоцентричной модели, глубоко укоренившейся в рыночных институтах.

Только при высокой эффективности организации рынков их функционирование повышает качество жизни, а при недостаточной эффективности организационных схем обычно возникают рыночные провалы обеспечения общественного благополучия. В результате сопоставления статистических данных в разрезе основных рынков выявлены провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике, а также идентифицирован потенциал цифровых технологий в их преодолении. Провалы рынка труда отображены в таблице 3.2.

Другой провал рынка труда Кыргызской Республики состоит в ограниченном вкладе высокотехнологичных производств в раскрытие талантов (человеческого потенциала). Об этом свидетельствует то, что несмотря на достаточно высокую (2,2%) долю средне- и высокотехнологичных видов деятельности в общей добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, в Кыргызской Республике сохраняется высокая доля безработных с высшим образованием (80,7%) и малая доля высококвалифицированной занятости (24,8%).

В качестве еще одного провала рынка труда Кыргызской Республики выступает не подкрепленность экологической стандартизации «зеленой» занятости.

Таблица 3.2 - Провалы рынка труда Кыргызской Республики в области обеспечения общественного благополучия

Рыночные провалы	Показатели, характеризующие рыночные провалы	Место в рейтинге	Значения показателей
Несоответствие образования и квалификации занятым рабочим местам при доступности необходимых кадров на рынке труда	Доля квалифицированных работников (из всех занятых на производстве), %	101	42,7
	Доля неиспользуемых в экономике человеческих ресурсов (которые находятся в состоянии безработицы или неполной занятости), %	12	89,6
Ограниченный вклад высокотехнологичных производств в раскрытие талантов	Доля средне- и высокотехнологичных видов деятельности в общей добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, %	112	2,2
	Доля безработных с высшим образованием, %	83	80,7
	Доля высококвалифицированной занятости в процентах от общей численности занятых, %	81	24,8
Не подкреплённость экологической стандартизации «зеленой» занятости	Экологические сертификаты ISO 14001, млрд. долл. (ВВП по ППС)	139	0,2
	Распространённость «зеленой» занятости, баллы 0-100	-	61,13
Различия в гендерной нейтральности образования и рынка труда	Равномерность доступа к высшему образованию среди мужчин и женщин, баллы 0-100	2	99,2
	Равномерность доступа к профессиональному образованию среди мужчин и женщин, баллы 0-100	80	68,6
	Равномерность занятости среди мужчин и женщин, баллы 0-100	102	67,6
	Доля женщин (25+ лет) с учеными степенями, % общей занятости	11,7	67,0

Источник: составлена автором по данным [191, 193, 197].

Об этом свидетельствует то, что несмотря на то, что в Кыргызской Республике экологические сертификаты ISO 14001 оцениваются в 2024 г. в 0,2

млрд. долл. (ВВП по ППС), «зеленая» занятость недостаточно широко представлена (оценена в 61,13 баллов).

Среди провалов рынка труда Кыргызской Республики также различия в гендерной нейтральности образования и рынка труда. Об этом свидетельствует то, что равномерность доступа мужчин и женщин к высшему образованию в Кыргызской Республике в 2024 г. оценена в 99,2 баллов, к профессиональному образованию – в 68,6 баллов, к занятости – в 67,6 баллов, а в деятельности, связанной с НИОКР, задействовано 67,0% женщин.

Потенциал цифровых технологий в преодолении описанных провалов рынка труда, широко распространенных в международной практике и, в частности, выявленных в Кыргызской Республике, связан с тем, что, во-первых, автоматизация позволяет повысить эффективность службы занятости и кадровых отделов на предприятиях, тем самым улучшая подбор кадров и обеспечивая более полное соответствие уровня их образования и квалификации занимаемым ими должностям.

Во-вторых, переход к «умным» высокотехнологичным производствам требует более серьезного кадрового обеспечения, тем самым стимулируя создание новых рабочих мест для работников с высшим образованием, в том числе, знаниеемких и высокопроизводительных. В-третьих, цифровизация расширяет возможности государственно-общественного контроля над деятельностью предприятий, побуждая их к более полному соблюдению экологических стандартов, что сопровождается созданием новых «зеленых» рабочих мест.

В-четвертых, распространение цифровых кадров на рынке труда повышает его гендерную нейтральность, так как работодатели уделяют все больше внимания профессиональным (цифровым) компетенциям работников и проявляют все меньшую гендерную предвзятость. При этом женщины зачастую более успешно осваивают и более продуктивно применяют в профессиональной деятельности цифровые компетенции. Провалы рынка образования обозначены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 - Провалы рынка образования Кыргызской Республики в области обеспечения общественного благополучия

Рыночные провалы	Показатели, характеризующие рыночные провалы	Место в рейтинге	Значения показателей
Востребованность, но недоступность обучения в течение всей жизни	Доля предприятий, деятельность и развитие которых по их собственной оценке ограничено недостаточно образованными человеческими ресурсами, %	81	63,1
	Доля молодежи (15-24 лет) и взрослых (25-64 лет), получавших за предыдущие 12 мес. формальное и неформальное образование, %	83	22,4
Отсутствие образовательных гарантий трудоустройства и неразвитость социально-трудовых лифтов	Доля безработных с высшим образованием, %	83	80,7
	Доля безработных с профессиональным образованием, %	51	84,4
Неравный доступ социальных категорий к высшему образованию	Равномерность доступа к высшему образованию среди потребителей с разрыв уровнем доходов, баллы 0-100	20	22,2
	Равномерность доступа к высшему образованию среди жителей разных территорий страны, баллы 0-100	44	30,8
	Равномерность доступа к высшему образованию среди мужчин и женщин, баллы 0-100	2	99,2
Различия в гендерной нейтральности высшего профессионального образования	Равномерность доступа к профессиональному образованию среди мужчин и женщин, баллы 0-100	80	68,6

Источник: составлена автором по данным [193].

Согласно таблице 3.3, одним из провалов рынка образования Кыргызской Республики является востребованность, но недоступность обучения в течение всей жизни. Об этом свидетельствует то, что несмотря на то, что в Кыргызской Республике в 2024 г. деятельность и развитие 63,1% предприятий ограничено недостаточно образованными человеческими ресурсами, доля молодежи (15-24

лет) и взрослых (25-64 лет), получавших за предыдущие 12 мес. формальное и неформальное образование составляет лишь 22,4%.

Еще один провал рынка образования Кыргызской Республики состоит в отсутствии образовательных гарантий трудоустройства и неразвитости социально-трудовых лифтов. Об этом свидетельствует то, что несмотря на то, что среди обладателей высшего образования безработица составляет 80,7%, а среди обладателей профессионального образования: 84,4%. То есть получение высшего образования практически не повышает шансы на успешное трудоустройство по освоенной специальности.

В качестве еще одного провала рынка образования Кыргызской Республики выступает неравный доступ социальных категорий к высшему образованию. Так, в Кыргызской Республике в 2024 г. равномерность доступа к высшему образованию среди потребителей с разрыв уровнем доходов оценена в 22,2 балла, а среди жителей разных территорий страны – в 30,8 баллов, то есть является низкой.

Среди провалов рынка образования Кыргызской Республики также различия в гендерной нейтральности высшего профессионального образования. Так, в Кыргызской Республике в 2024 г. равномерность доступа мужчин и женщин к высшему образованию оценена в 99,2 балла, а к профессиональному образованию – в 68,6 баллов.

Потенциал цифровых технологий в преодолении отмеченных провалов рынка образования, широко распространенных в международной практике и, в частности, выявленных в Кыргызской Республике, состоит в том, что, во-первых, дистанционное образование открывает гораздо большие возможности для непрерывного обучения в течение всей жизни – как формального, так и неформального, включая самообразование.

Во-вторых, технологическая модернизация отраслей экономики повышает спрос на высококвалифицированные цифровые кадры и соответственно увеличивает ценность и практическую пользу высшего образования. В-третьих, при дистанционном обучении доступность высшего образования значительно

возрастает, поскольку себестоимость и цена оказания образовательных услуг снижается, а географические барьеры их предоставления устраняются. Это позволяет получать высшее образование жителям отдаленных и сельских территорий, а также гражданам с низкими доходами.

В-четвертых, автоматизация при оказании образовательных услуг может достигать высокого уровня, обеспечивая гораздо более справедливый конкурсный отбор абитуриентов, а также более объективную оценку знаний студентов. Провалы рынка товаров и услуг отмечены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 - Провалы рынка товаров и услуг Кыргызской Республики в области обеспечения общественного благополучия

Рыночные провалы	Показатели, характеризующие рыночные провалы	Место в рейтинге	Значения показателей
Дисбаланс внутренней и внешней инновационной активности предприятий	Доля предприятий, внедривших за последние три года инновации, в том числе, запустивших производство и реализацию новых или значительно улучшенных товаров или услуг, %	71	29,3
	Доля предприятий, запустивших за последние три года производство и реализацию новых или значительно улучшенных товаров или услуг, которые также были новыми для их целевого рынка, %	36	70,5
Недостаточный вклад знаниеемких рабочих мест в инновационное развитие предприятий	Доля знаниеемких рабочих мест в общей занятости, %	18,1	85,0
	Темп роста инновационно-активных предприятий, баллы 0-100	111	41,0
Отсутствие гарантий роста качества от привлечения высококвалифицированных кадров	Сертификаты качества ISO 9001, млрд. долл. (ВВП по ППС)	138	0,5
	Доля высококвалифицированной занятости в процентах от общей численности занятых, %	81	24,8
Отсутствие гарантий роста производительности от привлечения высококвалифицированных кадров	Производительность труда как ВВП (в постоянных ценах 2017 г. по ППС) на одного работника, долл.	114	4,9

Непрозрачность цифрового предпринимательства	Доля цифровых услуг в общем объеме международной торговли услугами, %	118	16,3
	Прозрачность (объем раскрываемой информации) предпринимательства, баллы 0-100	111	0,0
Неполное удовлетворение внутреннего спроса на ИКТ-услуги (зависимость от импорта)	Доля экспорта ИКТ-услуг в международной торговле, %	0,6	97,0
	Доля импорта ИКТ-услуг в международной торговле, %	0,7	103,0
Дисбаланс природоохранных инициатив в предпринимательстве	Распространенность «зеленых» инвестиций, баллы 0-100	-	41,68
	Распространенность «зеленой» торговли, баллы 0-100	-	36,80
	Распространенность «зеленых» инноваций, баллы 0-100	-	46,42
Неподкрепленность экологической сертификации природоохранными инициативами в предпринимательстве	Экологические сертификаты ISO 14001 млрд. долл. (ВВП по ППС)	139	0,2

Источник: составлена автором по данным [191, 193, 197].

Как продемонстрировано в таблице 3.4, одним из провалов рынка товаров и услуг Кыргызской Республики является дисбаланс внутренней и внешней инновационной активности предприятий.

Так, в Кыргызской Республике в 2024 г. доля предприятий, внедривших внешние инновации – запустивших за последние три года производство и реализацию новых или значительно улучшенных товаров или услуг, которые также были новыми для их целевого рынка, составила 70,5%. При этом внутренние инновации внедрились лишь 29,3% предприятий.

Другой провал рынка товаров и услуг Кыргызской Республики состоит в недостаточном вкладе знаниеемких рабочих мест в инновационное развитие предприятий. Так, хотя доля знаниеемких рабочих мест в общей занятости в

стране в 2024 г. составляет 85,0%, темп роста инновационно-активных предприятий оценен лишь в 41,0 балл.

В качестве еще одного провала рынка товаров и услуг Кыргызской Республики выступает отсутствие гарантий роста качества от привлечения высококвалифицированных кадров. Об этом говорит тот факт, что, хотя доля высококвалифицированной занятости в процентах от общей численности занятых достаточно высока (24,8%) – по этому показателю Кыргызская Республика в 2024 г. расположена на 81-м месте среди стран мира, стоимостной объем сертификатов качества ISO 9001 оценен в 0,5 млрд. долл. (ВВП по ППС) – по этому показателю - 138-е место в мире.

Среди провалов рынка товаров и услуг Кыргызской Республики также отсутствие гарантий роста производительности от привлечения высококвалифицированных кадров. Об этом говорит тот факт, что, хотя доля высококвалифицированной занятости в процентах от общей численности занятых достаточно высока (24,8%) – по этому показателю Кыргызская Республика в 2024 г. расположена на 81-м месте среди стран мира, производительность труда как ВВП (в постоянных ценах 2017 г. по ППС) на одного работника составляет 4,8 долл. – по этому показателю республика занимает 114-е место в мире.

Также рыночным провалом является непрозрачность цифрового предпринимательства. Об этом свидетельствует то, что несмотря на достаточно высокую (16,3%) долю цифровых услуг в общем объеме международной торговли услугами, в Кыргызской Республике в 2024 г., прозрачность (объем раскрываемой информации) предпринимательства оценена в 0 баллов.

Среди рыночных провалов стоит также указать неполное удовлетворение внутреннего спроса на ИКТ-услуги (зависимость от импорта). Так, в Кыргызской Республике в 2024 г. в международной торговле доля экспорта ИКТ-услуг составляет 0,6%, а доля импорта ИКТ-услуг: 0,7%. Это говорит об отрицательном внешнеторговом сальдо ИКТ-услуг и ограниченности производственных мощностей их внутренних поставщиков в республике.

Говоря о рыночных провалах, стоит упомянуть дисбаланс природоохранных инициатив в предпринимательстве. В то время, как распространенность «зеленых» инвестиций в Кыргызской Республике в 2024 г. составила 41,68 баллов, распространенность «зеленой» торговли - 36,80 баллов, а распространенность «зеленых» инноваций – в 46,42 баллов.

И еще один рыночный провал представляет не подкрепленность экологической сертификации природоохранными инициативами в предпринимательстве. Об этом свидетельствует то, что несмотря на то, что в Кыргызской Республике экологические сертификаты ISO 14001 оцениваются в 2024 г. в 0,2 млрд. долл. (ВВП по ППС), «зеленая» торговля, «зеленые» инвестиции и «зеленые» инновации недостаточно широко представлены.

Потенциал цифровых технологий в преодолении перечисленных провалов рынка товаров и услуг, широко распространенных в международной практике и, в частности, выявленных в Кыргызской Республике, заключается в том, что, во-первых, модернизация экономики повышает уровень технологической конкуренции на рынке, стимулируя более активное внедрение предприятиями не только внешних (продуктовых), но и внутренних (процессных) инноваций.

Во-вторых, автоматизация рабочих мест одновременно требует привлечения более квалифицированных, в том числе, цифровых кадров, повышает производительность труда и качество создаваемой продукции. В-третьих, интеллектуальная поддержка принятия экологических решений позволяет сбалансировать природоохранные инициативы в бизнесе и подкрепить ими экологическую сертификацию продукции.

При этом стоит подчеркнуть, что незавершенность процесса цифровой модернизации экономики зачастую сопровождается противоречиями (в числе которых еще не достигнутый рост прозрачности цифрового предпринимательства в Кыргызской Республике) и рисками (среди них риск сохранения зависимости от импорта ИКТ-услуг в Кыргызской Республике). Провалы рынка государственных услуг охарактеризованы в таблице 3.5.

Таблица 3.5 - Провалы рынка государственных услуг Кыргызской Республики в области обеспечения общественного благополучия

Рыночные провалы	Показатели, характеризующие рыночные провалы	Место в рейтинге	Значения показателей
Лимитированный вклад системы электронного правительства в развитие электронного гражданского общества	Уровень развития системы электронного правительства, баллы 0-100	84	60,7
	Уровень развития электронного гражданского общества, баллы 0-100	89	46,6
Лимитированный вклад системы электронного правительства в социальную защиту	Доля населения, охваченного хотя бы одним пособием социальной защиты, %	77	41,4
Лимитированный вклад системы электронного правительства в борьбу с бедностью	Доступ населения к базовым товарам и услугам, баллы 0-100	-	66,88
Лимитированный вклад системы электронного правительства в обеспечение гендерной нейтральности общества	Гендерная нейтральность общества, баллы 0-100	-	54,54
Лимитированный вклад системы электронного правительства в сокращение социального неравенства	Социальная инклюзивность (равенство), баллы 0-100	-	90,19

Источник: составлена автором по данным [193, 197].

Из таблицы 3.5 видно, что одним из провалов рынка государственных услуг Кыргызской Республики является лимитированный вклад системы электронного правительства в развитие электронного гражданского общества.

Об этом свидетельствует то, что несмотря на то, что в Кыргызской Республике в 2024 г. уровень развития системы электронного правительства оценен в 60,7 баллов (по этому показателю страна занимает 84-е место в мире), уровень развития электронного гражданского общества оценен лишь в 46,6 баллов (по этому показателю страна находится на 89-м месте в мире).

Другой провал рынка государственных услуг Кыргызской Республики состоит в лимитированном вкладе системы электронного правительства в социальную защиту. Об этом свидетельствует то, что в Кыргызской Республике

в 2024 г. доля населения, охваченного хотя бы одним пособием социальной защиты, составляет 41,4%.

В качестве еще одного провала рынка государственных услуг Кыргызской Республики выступает лимитированный вклад системы электронного правительства в борьбу с бедностью. Об этом свидетельствует то, что в Кыргызской Республике в 2024 г. доступ населения к базовым товарам и услугам оценен в 66,88 баллов.

Среди провалов рынка государственных услуг Кыргызской Республики также лимитированный вклад системы электронного правительства в обеспечение гендерной нейтральности общества. Об этом свидетельствует то, что в Кыргызской Республике в 2024 г. гендерная нейтральность общества оценена в 54,54 балла.

Стоит обратить внимание также на рыночный провал, состоящий в лимитированном вкладе системы электронного правительства в сокращение социального неравенства. Об этом свидетельствует то, что в Кыргызской Республике в 2024 г. социальная инклюзивность (равенство) оценена в 90,19 баллов.

Потенциал цифровых технологий в преодолении названных провалов рынка труда, широко распространенных в международной практике и, в частности, выявленных в Кыргызской Республике, выражен в том, что модернизация государственного аппарата экономики на базе системы электронного правительства позволяет повысить доступность и эффективность получения государственных услуг.

Средства автоматизации позволяют оптимизировать контрольно-мониторинговые процессы в экономике. Использование средств интеллектуальной поддержки регуляторных решений в экономике способствует сокращению ошибок и неточностей при определении социальных категорий, нуждающихся в социальной защите, а также рационализации социальной поддержки.

При этом стоит обратить внимание на то, что распространение цифровых технологий не гарантирует, а лишь создает дополнительные возможности для преодоления рыночных провалов общественного благополучия. О том, что эти возможности недостаточно полно используются в Кыргызской Республике говорит недостаточно прочная связь электронного правительства с электронным гражданским обществом, нуждающаяся в укреплении.

Таким образом, провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике достаточно многочисленны и явно выражены на всех основных рынках. Цифровые технологии обладают значительным потенциалом в преодолении этих рыночных провалов, но для этого требуется продолжение цифровых реформ в Кыргызской Республике и рост масштабности данных реформ.

ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ

Обобщая результаты эмпирического исследования, проведенного в этой главе диссертации, сформулируем главные особенности влияния цифровизации экономики на социальную сферу Кыргызской Республики. Во-первых, проведенный мониторинг выявил, что цифровые технологии (мобильная связь 3G, 4G/LTE, стационарный и беспроводной Интернет) прочно укоренились в социально-экономической сфере Кыргызской Республики. На фоне этого состояние социальной сферы в экономике Кыргызской Республики улучшается неравномерно. Рост общественного благополучия достигается благодаря сокращению неравенства доходов и безработицы, миграционного притока населения и привлекательности страны для международного туризма, интенсивного развития образования, в том числе, высшего, и здравоохранения, а также наращивания высокотехнологичного экспорта.

Проблемными аспектами качества жизни, требующими повышенного внимания, в Кыргызской Республике являются высокий, хотя и сокращающийся уровень бедности, рост доли молодежи, не получающей образование и не работающей, стагнация «зеленой» экономики, несовершенство институтов и

медленный темп их развития, ускорение инфляции и сохранение уровня доходов в стране на уровне ниже среднемирового, а также возрастание зависимости общества и экономики от импорта товаров и услуг.

Во-вторых, составленная экономико-математическая модель влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике выявила, что технологический прогресс определяет уровень счастья в обществе на 85,63% (его ключевыми детерминантами являются популяризация Интернета и увеличение числа защищенных серверов), привлекательность страны для проживания и посещения – на 83,34% (ее ключевой детерминантой является распространение мобильного Интернет-доступа), а также экономический климат – на 80,43% и уровень развития социально-значимых отраслей экономики – на 87,07% (их ключевыми детерминантами являются распространение стационарного и мобильного Интернет-доступа).

В-третьих, выявлены рыночные провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике, наблюдающиеся на рынке труда, рынке образования, рынке товаров и услуг, а также рынках государственных услуг, а также обоснован значительный, но не в полной мере реализованный потенциал цифровых технологий в преодолении этих провалов.

На рынке труда установленные рыночные провалы состоят в несоответствии образования и квалификации занятым рабочим местам при доступности необходимых кадров на рынке труда, в ограниченном вкладе высокотехнологичных производств в раскрытие талантов, в неподкреплённости экологической стандартизации «зеленой» занятости, а также в различиях в гендерной нейтральности образования и рынка труда.

Рыночные провалы на рынке образования связаны с востребованностью, но недоступностью обучения в течение всей жизни, с отсутствием образовательных гарантий трудоустройства и неразвитость социально-трудовых лифтов, с неравным доступом социальных категорий к высшему образованию, а также с различиями в гендерной нейтральности высшего профессионального образования.

В качестве провалов на рынке товаров и услуг выступают дисбаланс внутренней и внешней инновационной активности предприятий, недостаточный вклад знаниеемких рабочих мест в инновационное развитие предприятий, отсутствие гарантий роста качества от привлечения высококвалифицированных кадров, отсутствие гарантий роста производительности от привлечения высококвалифицированных кадров, непрозрачность цифрового предпринимательства, неполное удовлетворение внутреннего спроса на ИКТ-услуги (зависимость от импорта), дисбаланс природоохранных инициатив в предпринимательстве, а также не подкрепленность экологической сертификации природоохранными инициативами в предпринимательстве.

Провалы рынка государственных услуг заключаются в лимитированном вкладе системы электронного правительства в развитие электронного гражданского общества, в социальную защиту населения, в борьбу с бедностью, в обеспечение гендерной нейтральности общества, а также в сокращение социального неравенства.

С опорой на изученный в этой главе эмпирический опыт влияния цифровизации экономики на социальную сферу Кыргызской Республики далее в этой диссертации следует разработать рекомендации для адаптации цифровых технологий к актуальным потребностям социальной сферы Кыргызской Республики.

ГЛАВА 4. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К АКТУАЛЬНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Экономическая модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике

Электронная торговля является одним из наиболее перспективных экономических механизмов обеспечения роста общественного благополучия, что следует из международного опыта, раскрытого в трудах таких ученых, как Ю. Чен, Ю. Сяо [83, с. 222], Дж. Фань, Л. Тан, В. Чжу, Б. Цзоу [96, с. 203], Ю. Джо, М. Мацумура, Д.Э. Вайнштейн [110, с. 1675], М. Чжао, С. Ван и Т. Ся [172]. При этом влияние электронной торговли на общество может быть различным, в том числе, и отрицательным в случае, если условия для перехода к электронной торговле несоответствующие, если для этого выбран неудачный момент или если социальная среда невосприимчива к цифровым переменам в реализации товаров.

Наряду со многими другими странами, ранее в некоторой степени отстраненными от Четвертой промышленной революции, Кыргызская Республика для повышения качества жизни населения в условиях пандемии COVID-19, с 2020 г. начала развитие электронной торговли, но этот процесс был приостановлен в связи с завершением локдауна и восстановлением торговли в привычном оффлайн-формате. Тем не менее, признавая востребованность и значимость электронной торговли для национальной экономики, государство утвердило национальный курс ее развития, воплощенный в «Программе по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 гг.» [5].

Нахождение электронной торговли на начальном этапе институционализации в Кыргызской Республике позволяет не исходить из имеющихся реалий, как когда уже четко оформился институт электронной торговли, а выбрать и реализовать наиболее подходящую для нашей страны экономическую модель развития электронной торговли, которая обеспечит рост

общественного благополучия в Кыргызской Республике. В качестве такой модели предлагается следующая разработка (рисунок 4.1).

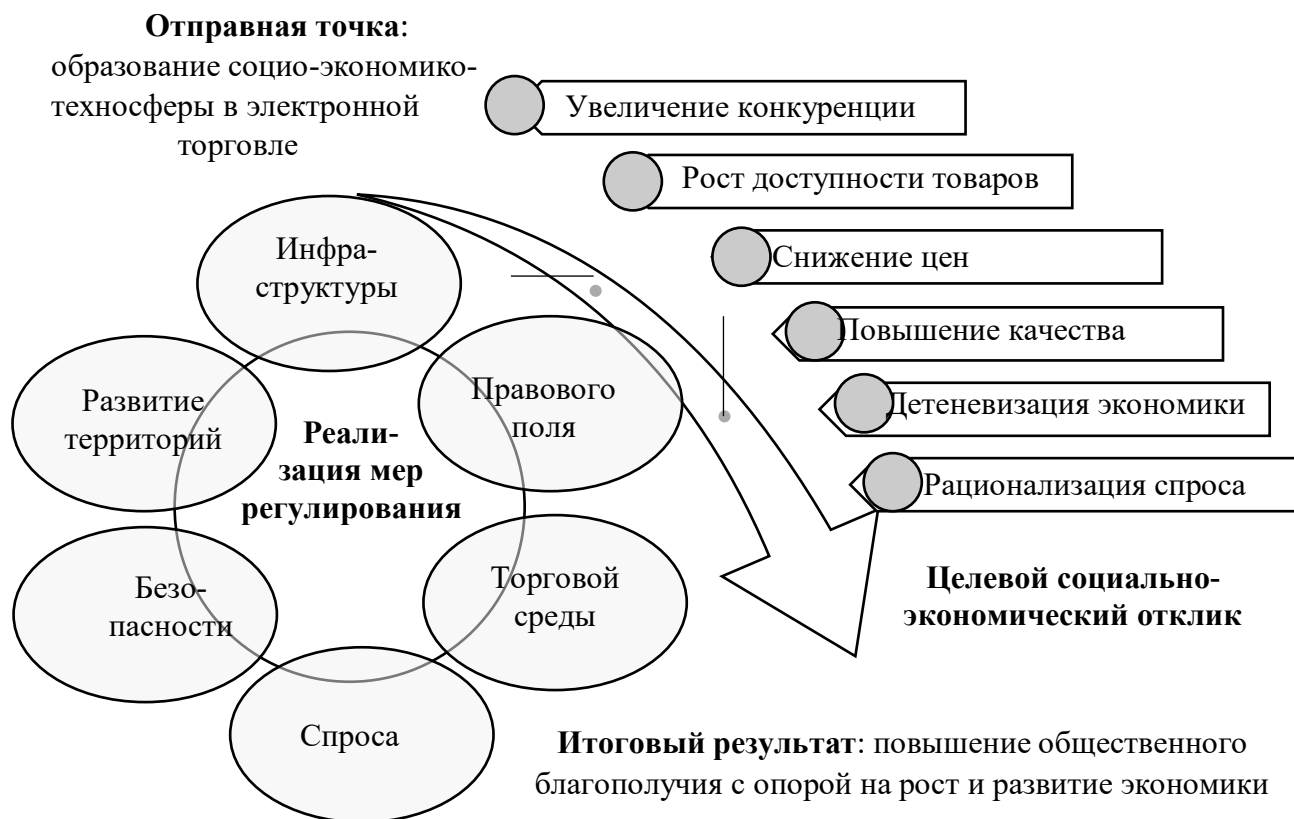

Рисунок 4.1. Экономическая модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике

Источник: составлена автором.

Как обозначено на рисунке 4.1, отправной точкой для развития электронной торговли в Кыргызской Республике в соответствии с предлагаемой моделью является образование социо-экономико-техносферы в электронной торговле. Сущность данной особой среды проявляется том, что в ней технологии будут сокращать дистанцию между спросом и предложением на товарных рынках, уравнивая их.

С помощью цифровых технологий государственные регуляторы экономики в Кыргызской Республике будут задавать тон коммерческих отношений в сфере электронной торговли при одновременном и равномерном соблюдении интересов продавцов и покупателей. Переход от разрозненности общества, экономики и технологий к их системной интеграции в социо-

экономико-техносфере позволит преодолеть их противоречие, благодаря чему будет одновременно происходить ускорения экономического роста и повышение качества жизни в Кыргызской Республике.

Предложенная модель ориентирует государственное регулирование электронной торговли в Кыргызской Республике сразу на два приоритета, одним из которых является активизация электронной торговли, а другим – рост общественного благополучия. В единстве этих приоритетов предлагаются к реализации следующие меры регулирования процесса развития электронной торговли в Кыргызской Республике.

Первая мера - создание инфраструктурной основы для развития электронной торговли в Кыргызской Республике. Данная мера призвана всесторонне подготовить национальную экономику к последующему бурному росту хозяйственной активности в сфере электронной торговли. В состав данной меры в первоочередном порядке входит формирование разветвленной и высокоэффективной национальной сети телекоммуникаций со свободным доступом к ней для неограниченного круга предприятий и домохозяйств.

При этом важно избегать дисбаланса телекоммуникаций, применяемых названными категориями хозяйствующих субъектов. Если, к примеру, для размещения торгового предложения продавцами на электронном маркетплейсе будет использоваться высокоскоростной Интернет, эта практика станет популярной. Но использование при этом низкоскоростного Интернета покупателями ограничит их доступ и снизит их интерес к электронной торговле, что обострит разброс спроса и предложения. Реализация рассматриваемой меры также предполагает привлечение государством финансовых организаций к созданию гибких и удобных финансовых сервисов для осуществления платежей в рамках электронной торговли.

При осуществлении описываемой меры также необходимо образование сложной логистической сети в поддержку всех хозяйственных процессов, которые предполагает электронная торговля. Данная сеть должна включать в себя подходящие для хранения продукции, реализуемой посредством

электронной торговли, складские помещения, повсеместные транспортные маршруты и услуги грузоперевозки, а также массово распространенные пункты выдачи товаров, приобретенных через электронную торговлю.

Вторая мера - упрочнение правового поля электронной торговли в Кыргызской Республике. Эта мера предназначена для того, чтобы определить юридические границы хозяйственной деятельности в сфере электронной торговли, четко обозначить права, обязанности и ответственность участников сделок, производимых в данной сфере, а также обеспечить привлекательность электронной торговли и ее предпочтительность для купли-продажи товаров по сравнению с традиционной торговлей.

Указанная мера призвана обеспечить привлекательные условия для продавцов в сфере электронной торговли, главным из которых должна стать возможность упрощения налогово-учетной деятельности. Электронная торговля априори связана с цифровизацией финансовых процедур, что открывает перспективу для автоматизации исчисления и уплаты налогов, а также ведения бухгалтерской отчетности для тех предприятий, деятельность которых ограничена ведением электронной торговли.

Рассматриваемая мера также предполагает определение и защиту прав потребителей при приобретении продукции на электронных маркетплейсах. Чтобы электронная торговля наиболее эффективно удовлетворяла потребности общества, она должна предусматривать возможность заказа нескольких образцов аналогичной продукции и выбор из имеющихся альтернатив без взимания какой-либо платы за невыкупленные товары (так называемого платного отказа или возврата).

Также правовое поле электронной торговли должно избавить потребителей от предварительной оплаты продукции при оформлении заказа, чтобы не ограничивать платежеспособный спрос. Помимо этого, необходима стандартизация маркировки, упаковки и транспортировки разных видов товаров, чтобы снизить риски порчи этих товаров при доставке, включая снижение привлекательности их внешнего вида. Условия и сроки доставки должны быть

понятными и привлекательными для всех участников сделок в сфере электронной торговли.

Третья мера - формирование электронной торговой среды в Кыргызской Республике. Эта мера направлена на создание электронных маркетплейсов, представляющих собой платформы для ведения электронной торговли. Чтобы избежать чрезмерной нагрузки на государственный бюджет и обеспечить высокую эффективность управления электронными маркетплейсов, не следует создавать их как государственные предприятия. Более предпочтительно стимулирование запуска нескольких частно-коммерческих электронных маркетплейсов и поддержания их «здоровой» конкуренции, поощряющей их к инновациям.

С учетом законодательно установленных единых регламентов совершения электронных торговых сделок (сроков доставки, порядка оплаты и возврата товаров) и общей инфраструктуры электронные маркетплейсы будут стремиться завоевать, во-первых, технологические конкурентные преимущества, к примеру, за счет уникальности и удобства опций сортировки товаров, включая «умные» фильтры, обеспечивающие интеллектуальную поддержку принятия решений о совершении покупок по заданным техническим свойствам и ценовым ограничениям искомым товарам.

Также среди электронных маркетплейсов может различаться описательная информация о товарах (быть структурированной определенным образом или более подробной). Возможно добавление опций 3D-демонстрации товаров. Во-вторых, ассортиментные конкурентные преимущества, приобретаемые за счет получения исключительного права продажи товаров определенных брендов каким-либо электронным маркетплейсом. Расширение товарного ассортимента также будет повышать привлекательность соответствующего электронного маркетплейса. В-третьих, ценовые конкурентные преимущества, достигаемые за счет уменьшения ценовой надбавки к себестоимости и сокращения цепей добавленной стоимости (устранения посредников) в электронной торговле.

Четвертая мера - стимулирование спроса на товары, реализуемые через электронную торговлю. Данная мера необходима для того, чтобы увеличить товарооборот в электронной торговле и предоставить продавцам возможность извлечения «эффекта из масштаба», благодаря которому они смогут извлекать целевой объем прибыли при меньшей ценовой надбавке к единице продукции. При стабильном и массовом спросе предложение в электронной торговле также будет возрастать, что предоставит потребителям возможность выбора из большего числа альтернатив, улучшая тонкие настройки производств под меняющиеся потребительские предпочтения.

Чтобы привлечь внимание широкой общественности к электронной торговле, предлагается модернизировать систему государственных закупок, перейдя на онлайн-аукционы, проводимые на электронных маркетплейсах. Также целесообразно проведение государством социальной рекламы, направленной на пропаганду приобретения товаров с помощью электронной торговли как способа получения нового социального статуса, экономии бюджета домохозяйств и наилучшего удовлетворения своих потребностей в товарах.

Важное значение для стимулирования спроса имеет обучение потребителей основам пользования электронными маркетплейсами и повышение их экономико-правовой грамотности в сфере электронной торговли. Для этого будут полезны краткосрочный онлайн-курсы, обучающая социальная реклама, а также дистанционные и очные консультации сотрудников банков и организаций, оказывающих государственные услуги.

Стоит уделять повышенное внимание адаптации к распространению электронной торговли представителей особых социальных категорий населения Кыргызской Республики – возрастных жителей, населения сельских территорий, лиц с ограниченными возможностями здоровья и малообеспеченных граждан. Для них рекомендуется предусмотреть расширенные и гибкие обучающие курсы по предоставлению им знаний и выработке у них навыков покупки товаров через электронную торговлю. А также предоставление им при необходимости возможности льготного приобретения цифрового оборудования (компьютерной

техники, средств мобильной связи) и телекоммуникационных услуг (мобильной связи и Интернета).

Пятая мера - повышение кибербезопасности в Кыргызской Республике. Смысл этой меры состоит в том, чтобы повысить уверенность участников электронных торговых сделок в выгодности данных сделок и их защищенности от правонарушений. Данная мера включает в себя определение перечня поставщиков финансовых услуг на электронных маркетплейсах. В этот перечень следует включить наиболее авторитетные банковские и страховые организации.

Банковские услуги в сфере электронной торговли должны включать в себя моментальное совершение платежей как по оплате товаров, так и по переводу денежных средств на банковские счета потребителей при возврате товаров, а также кредитование на выгодных условиях – продавцов, нуждающихся в заемных средствах для приобретения новой партии товаров, и покупателей, заинтересованных в приобретении товаров в рассрочку.

В сфере электронной торговли также должны быть доступны страховые услуги, к примеру, страхование рисков нарушения сроков поставок товаров, их недобросовестного качества, потери и порчи при транспортировке, складировании, тестировании (примерке, проверке) и погрузке. Важно также обеспечить надежность работы электронных маркетплейсов: их бесперебойность, быструю скорость обновления Интернет-страниц.

И, конечно, требуется защита персональной информации продавцов и потребителей в сфере электронной торговли, активная и успешная борьба с экономическими спекуляциями (перекупкой товаров для их последующей перепродажи по более высокой цене), мошенничеством (предоставлением недостоверной информации о товарах продавцами, нарушением законодательства в сфере электронной торговли, а также заказом потребителями товаров без цели их покупки, к примеру, для перегрузки пунктов выдачи товаров, публикацией заведомо ложных отзывов о товарах для их антирекламы, подмены товаров при примерке с последующим возвратом) и киберпреступностью

(взломом личных кабинетов пользователей электронных маркетплейсов, хищением их денежных средств).

Шестая мера - обеспечение сбалансированного цифрового развития территорий (регионов) в составе Кыргызской Республики для их равномерной подготовки к распространению электронной торговли. Потребность в этой мере объясняется тем, что электронная торговля должна быть в равной степени доступной для жителей всех территорий страны, чтобы вносить наибольший вклад в повышение качества жизни.

При существенных различиях в возможностях обращения к электронной торговле среди территорий будет обостряться социальное неравенство, представляющее серьезную угрозу для общественного благополучия. В ходе реализации рассматриваемой меры основное внимание следует уделить следующим аспектам:

- увеличению протяженности и улучшению качества дорожного покрытия в сельской местности для сокращения различий в сроках доставки товаров среди городских и сельских территорий;

- плотному покрытию отдаленных, слабозаселенных и сельских территорий Кыргызской Республики логистическими объектами, особенно пунктами выдачи товаров для удобства получения товаров, приобретаемых через электронную торговлю;

- непрерывному, качественному и массово доступному высокоскоростному доступу домохозяйств всех территорий страны к стационарному и мобильному Интернету для комфортного использования электронной торговли;

- стандартному оснащению, ремонту и дизайну пунктов выдачи товаров на всех территориях страны с избеганием расположения данных пунктов в аварийных, ветхих и непрезентабельных зданиях и помещениях.

При системности и успешности реализации отмеченных регуляторных мер в описываемой модели развития электронной торговли в Кыргызской Республике будет достигнут следующий целевой социально-экономический

отклик. Во-первых, увеличение конкуренции на товарных рынках Кыргызской Республики. Электронная торговля может интенсифицировать развитие малого и среднего предпринимательства в национальной экономике, поддерживая самозанятость и предоставляя жителям страны возможность получения дополнительного дохода от онлайн-продажи товаров на электронных маркетплейсах.

Благодаря этому будет достигнут рост концентрации товарных рынков как естественный процесс борьбы с их олигополизацией. Даже выступая торговыми посредниками при перепродаже одних и тех же товаров, продавцы в сфере электронной торговли будут стремиться выделиться на фоне конкурентов, по возможности наделяя свое товарное предложение уникальными и привлекательными атрибутами, к примеру, гибкой системой скидок для повторных покупателей, телефонной и онлайн-информационной и технической поддержкой выбора и использования товаров, оригинальной упаковкой, объединению нескольких товаров в наборы, реализуемые на особых условиях.

Электронная торговля может также упростить доступ иностранных производителей и продавцов на наши рынки, повышая разнообразие представленных на них товаров. Производители товаров Кыргызстана получают возможность упрощения внутреннего сбыта, минуя посредников. Благодаря этому возрастет степень загрузки их производственных мощностей, повысится их инвестиционная привлекательность, объем продаж и прибыли, будут созданы дополнительные рабочие места. В связи с этим развитие электронной торговли представляет собой перспективный инструмент наращивания деловой активности и ускорения экономического роста в Кыргызской Республике.

Во-вторых, рост доступности товаров в Кыргызской Республике. Сниженная доступность товаров является одной из весомых причин урбанизации и соответственно опустения отдаленных и сельских территорий. Электронная торговля может оживить экономику сельских территорий и повысить их привлекательность для проживания, переселяясь в места с лучшей

экологией при сохранении привычных практик приобретения и потребления товаров.

При помощи электронной торговли сельские территории могут стать востребованными логистическими центрами в Кыргызской Республике, получая новые рабочие места и дополнительные доходы от оказания логистических услуг. Все это будет способствовать повышению уровня жизни в сельских территориях. Для нашего общества в целом развитие электронной торговли будет означать переход к новой практике потребления, в которой более полно учитываются индивидуальные предпочтения.

Благодаря популяризации электронной торговли у жителей сельских и отдаленных территорий Кыргызской Республики будет устранена необходимость совершения периодических поездок в городские центры для приобретения необходимых товаров. Это позволит сэкономить временные и финансовые затраты сельских жителей на удовлетворение их потребностей в товарах, а также позволит совершать покупки с большим комфортом (не выходя из дома в любое время).

Также на смену C2C-обмену товарами (“sharing economy”), вынужденно совершаемому из-за отсутствия возможности часто ездить в городские центры за покупкой понадобившихся товаров, придет приобретение новых товаров через электронную торговлю. Выбираемые на электронных маркетплейсах товары не только будут новыми, но и будут наиболее полно удовлетворять потребности и учитывать индивидуальные предпочтения потребителей, проживающих в сельской местности.

В-третьих, снижение цен на товары в Кыргызской Республике. При реализации товаров в форме электронной торговли себестоимость снижается, так как устраняется необходимость содержать торговые площади для демонстрации образцов товаров, а также оплачивать труд мерчендайзеров, супервайзеров, продавцов-консультантов и вспомогательных работников торговых площадей.

В дополнение к этому электронная торговля не предполагает наличие демонстрационных образцов товаров, которые впоследствии приходится

сбывать со скидкой при оффлайн-торговле. Благодаря сокращению издержек ввиду исчезновения перечисленных статей затрат переход к электронной торговле обеспечивает снижение себестоимости товаров, повышая их ценовую доступность для потребителей.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что в отличие от дорогостоящей и сложной по своей организации сети сбытовых точек, недоступной для большинства предприятий, сбыт созданных товаров нашими производителями на электронных маркетплейсах может стать массово доступным благодаря простоте и удобству. Это позволит устранить торговых посредников, каждый из которых добавляет свою наценку к товару, и соответственно сбывать товары потребителям по более низкой цене, минимально отличающейся от себестоимости.

Вместе с этим стоит отметить, что благодаря меньшей стоимости недвижимости и ее аренды на сельских территориях (по сравнению с городскими) цена логистических услуг (аренды складских помещений и помещений для организации пунктов выдачи товаров потребителям) соответственно будет ниже. Аналогичным образом прожиточный минимум и уровень оплаты труда на сельских территориях ниже, что позволит уменьшить издержки на оплату труда сельских жителей, работающих на складах и в пунктах выдачи товаров на данных территориях. Благодаря этому отпускные цены товаров на сельских территориях будут ниже (чем на городских), что сделает товары доступными для сельских жителей Кыргызской Республики.

В-четвертых, повышение качества товаров, реализуемых в Кыргызской Республике. В отличие от оффлайн-торговли, при которой обмен опытом совершения покупок ограничен кругом общения потребителей, в электронной торговле есть и должна быть предусмотрена на электронных маркетплейсах в Кыргызской Республике возможность оставлять онлайн-отзывы о каждом товаре и продавце.

Благодаря этому деловая репутация представителей предложения в сфере электронной торговле будет формироваться, исходя из того, насколько полную

и достоверную информацию о товарах они предоставляют в описании этих товаров на электронных маркетплейсах, насколько качество товаров соответствует действующему законодательству, ожиданиям и предпочтениям потребителей, а также насколько выгодно для потребителей соотношение цены и качества товаров.

Чем больше число продаж и онлайн-отзывов потребителей, тем массивнее история деятельности продавцов на электронных маркетплейсах и соответственно тем больше доверия их деятельность вызывает у прошлых и у новых покупателей. Также рекомендуется предусмотреть на электронных маркетплейсах опцию отсеивания продукции продавцов, продукцию которых еще никто не приобретал, а также продавцов, у которых плохие отзывы и низкие оценки потребителей из истории продаж через электронную торговлю.

Для этого на электронных маркетплейсах в Кыргызской Республике покупатели должны обладать возможностью не только текстом описать свои впечатления о совершенных покупках, но и выложить фотографии, сделанные ими при получении товаров в пунктах выдачи и в процессе практического использования приобретенных товаров, а также выставить оценки продавцам этих товаров.

Рекомендованная практика будет выступать в качестве «невидимой руки» на товарных рынках, которая естественным образом будет снижать конкурентоспособность и вытеснять с рынков недобросовестных продавцов, а также будет стимулировать продавцов, только начинающих электронную торговлю, делать скидки первым покупателям, и будет поощрять продавцов повышать качество, избегая перехода от своих брендов с плохой репутацией к постоянному обнулению своей истории продаж через создание все новых брендов, так как это будет невыгодно для них.

В-пятых, детеневизация экономики Кыргызской Республики. В отличие от оффлайн-торговли, потенциально возможна оплата товаров наличными или безналичными денежными средствами без документального подтверждения совершенных сделок, в электронной торговле все совершаемые продажи

являются официальными, так как опосредованы финансовой инфраструктурой электронного маркетплейса.

Это не только устраняет угрозу частичной или полной теневизации своих доходов склонными к этому продавцами товаров, но также создает равные для всех участников рынка условия сбыта своей продукции. Преимуществом таких равных условий является преодоление существующей при реализации товаров традиционным оффлайн-способом угрозы снижения ценовой конкурентоспособности добросовестных продавцов из-за теневой хозяйственной деятельности их недобросовестных конкурентов, занижающих цену своей продукции за счет уклонения от уплаты налогов.

В дополнение к этому все работники, задействованные в электронной торговле, официально получают оплату своего труда с соответствующими налоговыми, социальными и пенсионными отчислениями по действующему в Кыргызской Республике трудовому законодательству. Благодаря транзиту от оффлайн-сбыта товаров к электронной торговле товарами произойдет детеневизация рынка труда.

Преимуществами этого станет распространение защищенной занятости, укрепление социально-трудовых гарантий, а также более достоверное определение государственными регуляторами потребителей с низкими доходами. Это позволит предотвратить ложное отнесение жителей с доходами, не менее прожиточного минимума, к категории бедных, тем самым экономя ресурсы государственного бюджета и повышая эффективность борьбы с бедностью в стране.

В-шестых, рационализация спроса в Кыргызской Республике. Электронная торговля позволяет более полно учесть имеющееся предложение товаров на рынке и выбрать те из них, которых оптимально удовлетворяют текущие потребности и наиболее полно отвечают актуальным предпочтениям каждого отдельного потребителя. В этом помогают специальные фильтры и «умные» опции электронных маркетплейсов.

Благодаря этому переключение на приобретение товаров с помощью электронной торговли позволяет преодолеть традиционное ограничение знаний о рынке и аналитических способностей потребителей, поощряя ростом продаж наиболее гибких продавцов, улучшающих свое предложение с помощью обновления и расширения ассортимента товаров, повышения их качества и снижения их отпускных цен.

Также при приобретении товаров при помощи электронной торговли потребители получают возможность необдуманного совершения покупок. При оффлайн-торговле маркетинговая деятельность продавцов по определенной расстановке товаров в торговых залах побуждает многих потребителей к совершению спонтанных покупок, которые не направлены на удовлетворение существующих потребностей и не были запланированы заранее – обычно о таких покупках жалеют из-за ненужности купленных товаров или их завышенной цены.

В случае с электронной торговлей процесс обдумывания своих заказов потребителями может быть гораздо более длительным и практически не ограничен по времени. На электронных маркетплейсах в Кыргызской Республике рекомендуется предусмотреть возможность запоминания (сохранения в личном кабинете потребителя) просмотренных и особой пометки понравившихся товаров.

Возвращаясь к созданным подборкам товаров, потребители смогут тщательно обдумать свои заказы, исключая из них лишние товары. Также в электронной торговле существует так называемый период охлаждения: от момента заказа товаров на электронном маркетплейсе до их получения в пункте выдачи всегда проходит какое-то время, за которое потребители могут передумать забирать товары и отказаться от них в пункте выдачи.

Итоговым результатом реализации описанной экономической модели развития электронной торговли в Кыргызской Республике станет повышение общественного благополучия с опорой на рост и развитие экономики. Главным преимуществом разработанной модели является то, что в ней устанавливается и

поддерживается неразрывная связь между технологическим прогрессом, экономическом ростом и повышением качества жизни населения.

Далее в этой диссертационной работе целесообразно дополнить предложенную экономическую модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике другими рекомендациями для адаптации цифровых технологий к актуальным потребностям социальной сферы и, в частности, сформировать комплекс экономических мер управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни.

4.2. Экономические меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни

Состояние рынка труда во многом определяет качество жизни в стране, влияя на уровень доходов, социального стресса, социализацию и самореализацию экономически активного населения. Накопленный опыт Кыргызской Республики в области удаленной занятости, обобщенный в трудах таких ученых, как Р.Э. Асизбаев [17], Т. К. Камчыбеков, А. Н. Орунтаева [32, с. 182], А.М. Ташбаев, Д.А. Осмоналиева [47, с. 65], С.Д. Чолбаева, С. Абытова [56, с. 140], а также в наших исследованиях [19, с. 163], свидетельствует о том, что распространение данной инновационной формы занятости вносит заметный вклад в оптимизацию хозяйственных процессов на рынке труда.

Тем не менее, трудовые отношения в форме удаленной занятости пока только формируются в Кыргызской Республике, данные отношения еще недостаточно гармоничны и впереди им предстоит длительная процедура отладки. Сущность этой отладки состоит в том, чтобы адаптировать универсальную общемировую практику удаленной занятости к современным реалиям общества и рынка труда в Кыргызской Республике. Важным шагом на этом пути стало оформление нормативно-правового базиса удаленной занятости и закрепление ее прочного юридического статуса в связи с принятием нового

Трудового кодекса Кыргызской Республики в 2025 г. (от 23 января 2025 года № 23) [7].

На этом правовом базисе целесообразно осуществлять экономические меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике, но для достижения наиболее выраженного позитивного эффекта в виде роста общественного благополучия требуется смена управленческого подхода. Применяемый сегодня подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике сфокусирован на легитимизации данной прогрессивной практики рынка труда, но не имеет четкой привязки к повышению качества жизни.

Чтобы обеспечить эту привязку, предлагается новый – программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике, в котором каждая из экономических мер управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике предназначена повысить качество жизни, улучшая целевые аспекты организации рынка труда. Разработанный подход продемонстрирован в таблице 4.1.

Таблица 4.1 - Программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни

Барьеры на пути распространения удаленной занятости на рынке труда Кыргызской Республики	Экономические меры управления распространением удаленной занятости	Вклад мер в повышение качества жизни в Кыргызской Республике
Неопределенность экономической организации удаленной занятости	принятие национального стандарта удаленной занятости	повышение доступности удаленной занятости и более осознанный выбор работниками формы труда
Недостаточная гибкость государственных предприятий для введения удаленной занятости	создание удаленных рабочих мест на государственных предприятиях	повышение удовлетворенности трудом работников бюджетной сферы и привлечение в нее лучших кадров

Коммерческая непривлекательность удаленной занятости для частных предприятий	стимулирование создания удаленных рабочих мест частными предприятиями	более полное раскрытие трудового потенциала, сокращение безработицы, рост производительности
Неготовность деловой среды для внедрения удаленной занятости со специфическими барьерами в каждой отрасли	запуск инновационного развития отраслей экономики, способствующего переходу к удаленной занятости	всеобщая доступность удаленной занятости, повышение доступности товаров и услуг во всех отраслях экономики
Несформированность механизмов обеспечения особых условий для удаленной занятости	обеспечение условий для удаленной занятости наиболее уязвимых социальных категорий	повышение степени инклюзивности рынка труда, сокращение социального неравенства
Формальный подход к удаленной занятости и ее теневи́зация	мониторинг и контроль распространения удаленной занятости	укрепление социальных гарантий, более защищенная занятость

Источник: составлена автором.

Продиктованная обстоятельствами борьбы с вирусной угрозой, удаленная занятость не была регламентирована в полном объеме. Вынужденные внезапно перестроиться, работники и работодатели применяли различные организационно-управленческие модели удаленной занятости, что сопровождалось сильной дифференциацией условий труда на различных предприятиях, высоким уровнем социального стресса, а также многочисленными недоработками, такими как технические неисправности, пробелы в должностных инструкциях, а также взаимное недопонимание друг друга работниками, HR-менеджерами и клиентами.

Для преодоления названного барьера в качестве экономической меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике предлагается принятие национального стандарта удаленной занятости. Тщательно проработанный и законодательно утвержденный стандарт сформирует целостную и комфортную для всех ее субъектов нормативно-правовую среду удаленной занятости в Кыргызской Республике. В качестве основных положений рекомендуемого стандарта удаленной занятости должны выступать следующие:

– условия, при которых трудовые отношения могут принимать форму удаленной занятости: наличие технической возможности для этого у работников, соответствующий характер труда, предотвращение снижения качества и производительности из-за перехода работников от выполнения профессиональных обязанностей на рабочих местах на предприятии к удаленной занятости;

– порядок утверждения практики удаленной занятости в каждом отдельном случае трудовых отношений: совместное принятие решения о форме занятости работником и работодателем или представляющим его HR-менеджером, документальное сопровождение удаленной занятости, уведомление контрольно-надзорных органов рынка труда о практике удаленной занятости;

– спектр допустимых способов возмещения дополнительных затрат, понесенных работниками в связи с осуществлением удаленной занятости: затрат на оплату образовательных услуг по улучшению цифровых компетенций, затрат на приобретение и установку специализированного оборудования (компьютерной техники, средств мобильной связи) и его программного обеспечения, а также его использование (оплата услуг Интернета и мобильной связи): данные затраты могут полностью нести работники или работодатели, а также возможно распределение этих затрат в различной пропорции;

– методология измерения результатов труда с позиций качества и производительности при удаленной занятости, а также проверки полноты выполнения трудовых обязательств работниками (присутствия на рабочем месте, соблюдения режима работы, корпоративного дресс-кода и т.д.).

Рекомендованная экономическая мера управления распространением удаленной занятости внесет вклад в повышение качества жизни в Кыргызской Республике через увеличение доступности удаленной занятости и более осознанный выбор работниками формы труда. В зависимости от индивидуальных предпочтений и текущей жизненной ситуации работники смогут менять и сочетать формы труда вместо работы по совместительству,

увольнения (безработицы, к примеру, в случае необходимости ухода за нуждающимися в этом родственниками), поиска другой работы и освоения новой профессии.

Другой барьер на пути распространения удаленной занятости на рынке труда Кыргызской Республики состоит в недостаточной гибкости государственных предприятий для введения удаленной занятости. Многие профессиональные обязанности потенциально могут выполняться работниками государственных предприятий в форме удаленной занятости, включая проведение переговоров и консультаций.

Однако, бюрократическая организация государственного аппарата и государственного предпринимательства предполагает поддержание традиций и сопротивление инновациям (включая запуск практики удаленной занятости), для внедрения которых требуются целенаправленные усилия. Для преодоления названного барьера в качестве экономической меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике предлагается создание удаленных рабочих мест на государственных предприятиях. При реализации рассматриваемой меры целесообразно уделить основное внимание следующим аспектам:

- конкретизация перечня должностей, для которых допускается временный или постоянный переход на удаленную занятость: в органах государственного управления (к примеру, в Жогорку Кенеше, статистическом комитете), в организациях, оказывающих государственные услуги (к примеру, в пенсионном фонде, в налоговой службе), в нотариальных конторах и судебных инстанциях, в правоохранительных органах, в организациях бюджетной сферы (медицинских и образовательных), а также на производствах, находящихся в государственной собственности;

- условия, при которых работники государственных предприятий могут или должны переводиться на удаленную занятость: после постановки на учет по беременности женщин в качестве перевода на легкий труд, во время отпусков при критической необходимости (для незаменимых работников и уникальных

специалистов), во время вынужденного отсутствия на рабочем месте по состоянию здоровья, то есть во время нахождения на больничном, в том числе, по уходу за ребенком, а также во время рабочих командировок;

- допущения временного замещения или постоянного занятия должностей (по совместительству) на удаленных и сельских территориях Кыргызской Республики квалифицированными кадрами и ведущими экспертами, проживающими и работающими в городских центрах, для заполнения пробелов в трудовых ресурсах, более полного укомплектования штата и полномасштабного обеспечения соответствующих благ для жителей названных территорий;

- порядок оплаты труда работников, выполняющих свои профессиональные обязанности в форме удаленной занятости, исчисление их трудового стажа, определение сложности и напряженности их труда и подсчета времени переработки, а также предоставления им дополнительных выходных дней (оплачиваемых отгулов) и дней к отпуску;

- регламент оформления приказов об организации удаленной занятости работников государственных предприятий;

- техническое оснащение рабочих мест сотрудников государственных предприятий, выполняющих часть своих профессиональных обязанностей в формате удаленной занятости для предотвращения их отрыва от основной работы;

- организация повышения квалификации сотрудников государственных предприятий для повышения уровня владения ими цифровых компетенций, необходимых для удаленной занятости.

Эта экономическая мера управления распространением удаленной занятости внесет вклад в повышение качества жизни в Кыргызской Республике посредством повышения удовлетворенности трудом работников бюджетной сферы, привлечения в нее лучших кадров, а также более полного покрытия социально-экономической среды и территории Кыргызской Республики государственными услугами.

К числу барьеров на пути распространения удаленной занятости на рынке труда Кыргызской Республики также относится коммерческая непривлекательность удаленной занятости для частных предприятий. В то время как к оплате труда работников, выполняющих свои профессиональные обязанности в форме удаленной занятости, предъявляются те же условия (минимальный размер оплаты труда, социальные и пенсионные отчисления), что и к работникам на традиционных рабочих местах, при удаленной занятости HR-управление и контроль затруднены, что вызывает риски снижения производительности и качества труда.

Следовательно, при организации удаленной занятости частные предприятия несут повышенные риски, неизменные расходы, но получают меньшие результаты труда. То есть эффективность использования человеческих ресурсов в форме удаленной занятости оказывается ниже по сравнению с традиционной занятостью на рабочих местах в здании предприятия. Для преодоления названного барьера в качестве экономической меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике предлагается стимулирование создания удаленных рабочих мест частными предприятиями. При осуществлении данного стимулирования рекомендуется руководствоваться следующими научно-практическими рекомендациями:

- образование на различных территориях Кыргызской Республики особых экономических зон (с передовой инфраструктурой, более привлекательным инвестиционным и налоговым климатом по сравнению с обычной деловой активностью вне данных зон), на которых целесообразно предусмотреть создание определенного числа рабочих мест для удаленной занятости;

- инициирование создания в Кыргызской Республике кластеров предприятий с предоставлением им различных преференций от государства (включая дотации, субсидии и налоговые льготы) при условии создания субъектами этих кластеров определенного числа рабочих мест в форме удаленной занятости;

- государственная социальная реклама местных брендов предприятий, предоставляющих достаточно большое число рабочих мест в форме удаленной занятости;

- предоставление государственных активов и бюджетного финансирования развития коммерческим предприятиям, участвующим в проектах государственно-частного партнерства, условия которых предусматривают создания определенного числа рабочих мест в форме удаленной занятости;

- создание благоприятных нормативно-правовых условий для удаленной самозанятости жителями Кыргызской Республики.

Предложенная экономическая мера управления распространением удаленной занятости внесет вклад в повышение качества жизни в Кыргызской Республике благодаря более полному раскрытию трудового (в том числе, творческого и инновационного) потенциала, сокращению безработицы и росту производительности труда. Так, благодаря удаленной занятости спрос на рынке труда возрастет, что соответственно приведет к снижению напряженности на этом рынке, укреплению власти продавцов и лучшему соблюдению их интересов.

По мере накопления опыта удаленной занятости работниками и HR-менеджерами будут оттачиваться их соответствующие цифровые компетенции, что в долгосрочной перспективе позволит повысить производительность труда, особенно тех работников, которые будут специализироваться на удаленной занятости. Также стоит отметить, что удаленная занятость позволит улучшить координацию интегрированных частнопредпринимательских структур на базе дистанционно функционирующих трудовых команд из числа работников, представляющих разные предприятия.

В числе на пути распространения удаленной занятости на рынке труда Кыргызской Республики неготовность деловой среды для внедрения удаленной занятости со специфическими барьерами в каждой отрасли. Недостаточная

проработка прикладных вопросов и отраслевой специфики удаленной занятости препятствует ее приложению предприятиями.

Для преодоления названного барьера в качестве экономической меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике предлагается запуск инновационного развития отраслей экономики, способствующего переходу к удаленной занятости. Чтобы успешно реализовать эту меру, предлагаются следующие рекомендации по ее осуществлению в Кыргызской Республике:

- введение государственных стандартов профессионального и высшего образования для качественной и массовой подготовки цифровых кадров, готовых к удаленной занятости, для всех отраслей экономики Кыргызской Республики в образовательных организациях;

- инициация создания инновационных сетей при их участии государственных университетов и инновационно-активных предприятий для всесторонней поддержки университетами организации удаленной занятости на этих предприятиях;

- нормативно-правовое закрепление и инжиниринговая поддержка университетами освоения предприятиями и высокоэффективного осуществления ими экономических практик удаленной занятости с разным технологическим сопровождением в разных форматах коммуникаций, включая Н2Н-коммуникации, предполагающие взаимодействие людей между собой (к примеру, в электронной торговле или при дистанционном оказании услуг) при помощи Интернет-технологий, а также Н2М-коммуникации, при которых работники удаленно управляют машинными устройствами (к примеру, на автоматизированных производствах) при помощи «умных» технологий: искусственного интеллекта, больших данных и Интернета вещей;

- создание национального банка прикладных организационно-экономических, управленческих и технологических решений для удаленной занятости в различных отраслях экономики Кыргызской Республики, включая «умное» сельское хозяйство (дистанционная координация автоматизированных

производственных процессов на фермах), роботизированную высокотехнологичную промышленность (удаленная настройка производственных систем и создание новых программных приложений для них, включая машинное обучение), прошедшую цифровизацию промышленность и энергетику (дистанционное управление промышленными манипуляторами) и сферу услуг (оказание услуг он-лайн).

Описанная экономическая мера управления распространением удаленной занятости внесет вклад в повышение качества жизни в Кыргызской Республике в аспекте обеспечения всеобщей возможности занятости в удаленном формате, а также повышения доступности товаров и услуг во всех отраслях экономики. Главным образом удаленная занятость востребована для сокращения рабочего времени, на протяжении которого часть работников в трудовом коллективе не выполняет свои профессиональные функции по уважительным причинам, к примеру, в связи с болезнью.

Предоставление части работников в отдельных случаях выполнять свои профессиональные обязанности удаленно позволит предприятиям поддерживать более полную загрузку своей производственной мощности. Также произойдет снижение нагрузки на работников по замещению своих коллег при их отсутствии, так как многие из таких коллег предпочтут удаленно выполнять хотя бы часть своих профессиональных обязанностей, чтобы увеличить свой доход в периоды нахождения на больничном.

Среди барьеров на пути распространения удаленной занятости на рынке труда Кыргызской Республики также стоит указать несформированность механизмов обеспечения особых (необходимых для наиболее остро нуждающихся в ней социальных категорий, каждая из которых обладает своей спецификой) условий для удаленной занятости. Из-за обобщения удаленной занятости и ее восприятия как универсальной практики она оказалась недоступной для ряда категорий населения.

Для преодоления названного барьера в качестве экономической меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике

предлагается обеспечение условий для удаленной занятости наиболее уязвимых социальных категорий. В частности, в рамках обсуждаемой экономической меры предлагаются к реализации следующие прикладные рекомендации:

- включение возможностей трудоустройства в форме удаленной занятости в программы социальной реабилитации и адаптации лиц с ограниченными интеллектуальными и физическими возможностями здоровья;

- запуск и всесторонняя поддержка инициатив по трудоустройству женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, в форме удаленной занятости с гибким рабочим графиком;

- организация временной удаленной занятости безработных на невостребованных и низкооплачиваемых должностях на базе деятельности службы занятости для повышения уровня доходов безработных при сохранении ими данного статуса, а также финансовых выплат от государства и продолжении поддержки поиска ими работы по в их профессии;

- предоставление безработным, состоящим на учете в службе занятости, возможности трудоустройства по профессии в форме удаленной занятости;

- создание специальных рабочих мест по удаленную занятость пенсионеров и предпенсионеров, испытывающих сложности социализации в разновозрастном трудовом коллективе, но стремящихся к дальнейшей реализации своего трудового потенциала и получению дополнительных доходов;

- обеспечение возможности удаленной занятости для студентов очного обучения с гибким рабочим графиком, позволяющей им сочетать работу и учебу и увеличивать свои доходы;

- выделение государственных субсидий на освоение необходимых цифровых компетенций и на оборудование в своих домохозяйствах рабочих мест для удаленной занятости перечисленным категориям населения, а также малообеспеченным гражданам;

- реализация социальной рекламы для популяризации удаленной занятости среди наиболее уязвимых социальных категорий, позволяющей

повысить их осведомленность об имеющихся возможностях трудоустройства и преимуществах труда в дистанционной форме;

– предоставление налоговых льгот предприятиям, создающим рабочие места и содержащим в штате сотрудников представителей наиболее уязвимых социальных категорий в форме удаленной занятости.

Вклад отмеченной экономической меры управления распространением удаленной занятости в повышение качества жизни в Кыргызской Республике через будет состоять в повышении степени инклюзивности рынка труда, сокращение социального неравенства. Данный рынок станет более открытым и приспособленным для всех обладателей трудового потенциала, будет лучше адаптироваться к их особенностям.

Сокращение зависимости от государственных поддерживающих выплат, расширение возможностей для самостоятельного получения и наращивания своих доходов, а также раскрытие своих способностей и талантов наряду с углубленной социализацией сделают перечисленные особые категории населения менее уязвимыми и существенно повысят качество их жизни.

И, наконец, последним выявленным в данном диссертационном исследовании на пути распространения удаленной занятости на рынке труда Кыргызской Республики является формальный подход к удаленной занятости и ее теневи́зация. Из-за недостаточного охвата государственным регулированием такого сегмента рынка труда, как удаленная занятость, в этом сегменте наиболее высоки риски нарушения трудового законодательства.

Для преодоления названного барьера в качестве экономической меры управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике предлагается мониторинг и контроль распространения удаленной занятости. В качестве рекомендаций по практическому осуществлению указанной меры выступают следующие предложения:

– создание в Кыргызской Республике государственного реестра предприятий, работники которых не только имеют возможность, но и фактически осуществляют свою трудовую деятельность в форме удаленной

занятости, а также маркетинговое сопровождение этого реестра как перечня наиболее прогрессивных и ответственных работодателей в стране;

- сбор обратной связи от работников, трудоустроенных в форме удаленной занятости, через электронные обращения работников в контрольно-надзорные органы в сфере труда в Кыргызской Республике для ускоренного и более полного выявления фактов нарушения трудового законодательства работодателями в этом сегменте рынка труда;

- проведение социологических опросов работников предприятий как способа общественного мониторинга рынка труда для выявления доступности удаленной занятости, простоты и удобства ее осуществления работниками, привлекательности условий для удаленной занятости, степени соблюдения при этом трудового законодательства, а также актуальных предпочтений и пожеланий работников по улучшению организационно-экономической схемы осуществления удаленной занятости в Кыргызской Республике;

- непрерывная коммуникация контрольно-надзорных органов в сфере труда в Кыргызской Республике с предприятиями по вопросам удаленной занятости их работников, включая прием обращений, проведение конференций и круглых столов с подробным обсуждением возникающих проблем, успешного опыта, извлекаемых преимуществ и возможностей совершенствования практики удаленной занятости;

- мониторинг общественными организациями соответствующего профиля вклада удаленной занятости в раскрытие трудового потенциала наиболее уязвимых социальных категорий, определение путей увеличения этого вклада и доведения результатов мониторинга и своих предложений до государственных регуляторов рынка труда в Кыргызской Республике.

Данная экономическая мера управления распространением удаленной занятости внесет вклад в повышение качества жизни в Кыргызской Республике через укрепление социальных гарантий, а также через обеспечение более защищенной занятости при ее осуществлении в удаленной форме. Регулярный государственно-общественный мониторинг будет способствовать постоянному

совершенствованию практики удаленной занятости в Кыргызской Республике при комплексном учете и соблюдении интересов работников (более полное раскрытие трудового потенциала), работодателей (укрепление деловой репутации и привлечение лучших кадров) и государства (уравновешивание рынка труда, сокращение нагрузки на государственный бюджет в связи с необходимостью финансовой поддержки нетрудоустроенного экономически-активного населения страны).

Итак, по итогам этого параграфа разработан программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни, преимуществами которого являются отталкивание от текущих проблем рынка труда и четкая фокусировка на росте общественного благополучия при разработке и реализации экономических мер распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике, а также непрерывное совершенствование этих мер.

Далее в диссертации следует дополнить предложенный комплекс экономических мер управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни экономическим инструментарием управления социальной сферой в Кыргызской Республике через развитие «умных» территорий.

4.3. Экономический инструментарий управления социальной сферой в Кыргызской Республике через развитие «умных» территорий

Чтобы обеспечить равномерную цифровизацию социально-экономической системы Кыргызской Республики и извлечение из данного процесса наиболее весомых преимуществ для общественного благополучия, целесообразна интенсификация развития «умных» территорий. К настоящему времени в данной

области цифровизации экономики страны накоплен некоторый опыт, воплощенный в ряде реализованных проектов создания «умных» городов ограниченного спектра действия: «Безопасный город» (2012 г.), «Таза коом» (2015 г.), «Умный город» (2017 г.) [179].

Данный опыт освещен и научно охарактеризован в трудах таких исследователей, как А.М. Ташбаев [48, с. 125], Б.А. Токсобаева, М.Н. Исанова [49, с. 106], Ж.Т. Чубурова и М.Д. Салбарова [57, с. 63]. Обобщение этого опыта выявило, что развитие «умных» территорий в Кыргызской Республике вносит слабо выраженный вклад в повышение качества жизни из-за трех следующих недостатков алгоритма экономического управления данным развитием. Первый недостаток состоит в том, что сложившийся алгоритм предполагает наслаивание проектов развития «умных» территорий друг на друга, одновременная реализация которых затрудняет оценку их последствий.

В качестве второго недостатка существующего алгоритма выступает форсированная реализация проектов развития «умных» территорий, не предусматривающая обсуждение, доработку, тестирование и отладку данных проектов, а сразу запуская их, что связано с высокими социально-экономическими рисками. Третий недостаток имеющегося алгоритма обусловлен его линейностью, из-за которой каждый последующий проект развития «умных» территорий обособлен от предыдущих проектов, что ограничивает оценку последствий и препятствует обеспечению преемственности рассматриваемых проектов.

Для максимизации вклада развития «умных» территорий в повышение качества жизни разработан усовершенствованный алгоритм экономического управления данным развитием (рисунок 4.2).

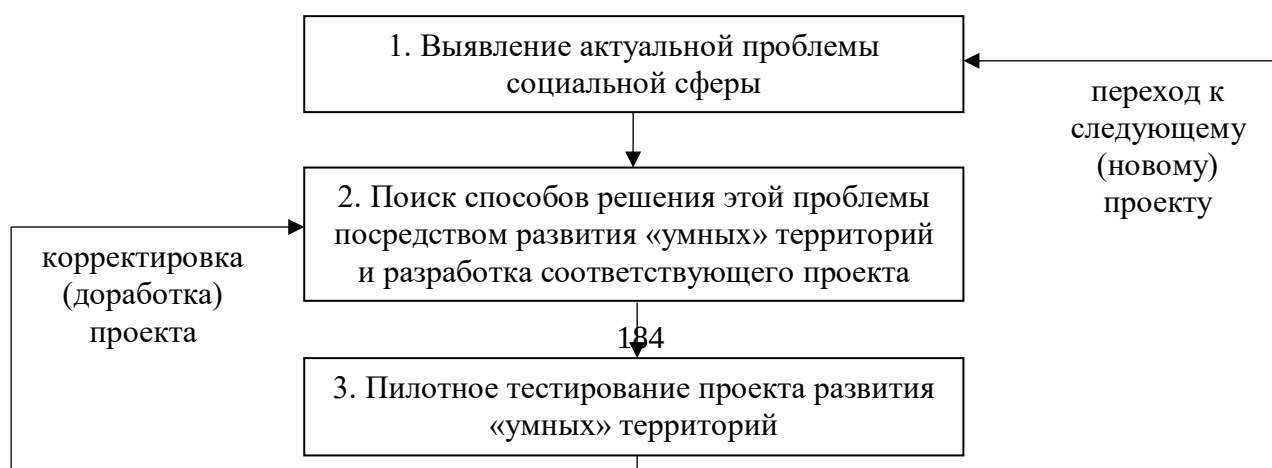

Рисунок 4.2. Усовершенствованный алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия

Источник: составлен автором.

Его первым этапом является выявление актуальной проблемы социальной сферы, а вторым этапом – поиск способов решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий и разработка соответствующего проекта. В качестве третьего этапа выступает пилотное тестирование проекта развития «умных» территорий. На четвертом этапе алгоритма предусмотрена оценка последствий пилотного проекта для социальной сферы.

Если по итогам проекта произошло снижение общественного благополучия, то необходимо закрытие проекта и принципиальный отказ от него. Если проект обеспечил повышение общественного благополучия, но в недостаточной степени (цель проекта не достигнута), то требуется корректировка (доработка) проекта – происходит возврат ко второму этапу. Если

в результате осуществления проекта достигнут или превышен целевой уровень общественного благополучия, то на пятом этапе проект распространяется на остальные территории, происходит переход к следующему (новому) проекту (возврат к первому этапу).

Преимуществами нового алгоритма являются поочередность, последовательность и преемственность реализации проектов развития «умных» территорий, а также повышенное внимание к анализу их последствий для качества жизни.

С опорой на усовершенствованный алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия (рисунок 4.1) рекомендуется применять разработанный экономический инструментарий управления социальной сферой в Кыргызской Республике (таблица 4.2), имеющий четкую привязку к актуальным проблемам и заданные целевые результаты решения этих проблем.

Как показано в таблице 4.2, одной из актуальных проблем социальной сферы в Кыргызской Республике является наличие ошибок первого (предоставление государственной поддержки тем, кто в действительности в ней не нуждается) и второго (отказ в предоставлении государственной поддержки тем, кто действительно в ней остро нуждается) рода в социальной политике из-за ложного определения состава уязвимых социальных категорий, что вызывает перерасход бюджетных средств, а также рост масштаба бедности вместо его уменьшения и усиление социального неравенства вместо его сокращения.

Таблица 4.2 - Экономический инструментарий управления социальной сферой в Кыргызской Республике через развитие «умных» территорий

Актуальная проблема социальной сферы Кыргызской Республики	Экономический инструмент решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий	Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы
Ошибки первого и второго рода в социальной политике	задействование «умных» технологий для интеллектуальной поддержки разработки и реализации социальной политики на территории	повышение эффективности социальной политики на территории

Бюрократизация системы государственных услуг	внедрение «умной» системы оказания государственных услуг	повышение доступности и качества государственных услуг
Недостаточно высокая доступность и качество социальных услуг	использование «умных» технологий при оказании высокотехнологичных социальных услуг	рост уровня образования и здравоохранения на территории
Неравновесность рынков	применение «умных» технологий для интеллектуальной поддержки административных решений в области регулирования рынков	более успешная борьба с инфляцией, безработицей и монополиями на территории
Ущерб от вредных производств	образование «умных» производственных комплексов	оптимизация производства и труда на территории
неполная доступность финансовых услуг, теневая экономика	применение «умных» финансов на территории	упрощение расчетов, детеневизация экономики
Перебои в системе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)	формирование «умной» системы ЖКХ	повышение качества услуг ЖКХ
Диспропорции в транспортной логистике и ее недостаточная эффективность	запуск «умной» транспортной логистики, включая беспилотный транспорт	повышение доступности, прозрачности и скорости оказания транспортно-логистических услуг
Высокая энергоемкость экономики и ее значительный карбоновый след	создание «умной» территориальной сети электроснабжения (“Smart Grid”)	увеличение энергетической эффективности (включая энергосбережение)
Высокие риски общественной безопасности	обеспечение общественной безопасности с помощью системы машинного зрения	превенция правонарушений, обеспечение правопорядка

Источник: составлена автором.

В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике предлагается задействование «умных» технологий для интеллектуальной поддержки разработки и реализации социальной политики на территории. Так, автоматизированная обработка статистической информации о социально-экономической системе «умной» территории позволит выявлять признаки несоответствия различных активностей домохозяйств (к примеру, низкие

текущие доходы при наличии значительных прошлых сбережений), а также идентифицировать подозрительные активности (неофициальные доходы, а также расходы, значительно превышающие официальные доходы).

Ограниченность возможностей аналитического аппарата органов публичного управления территорией обуславливает вынужденное обобщение домохозяйств, разделенных на установленные социальные категории, а также стандартизацию государственной поддержки представителей наиболее уязвимых категорий. К примеру, при борьбе с бедностью с учетом разницы в доходах домохозяйств и в их экономическом положении для одних из получателей государственных субсидий этой поддержки оказывается недостаточно для выхода из бедности, а другие получают больше, чем это необходимо для доведения их доходов до прожиточного минимума.

Благодаря обращению к «умным» технологиям государственные регуляторы социальной среды территории смогут более точно измерять доходы и более комплексно оценивать экономическое положение всех домохозяйств территории и подбирать для каждого из представителей уязвимых категорий индивидуальный объем государственной поддержки и ее содержание (субсидии или бесплатный доступ к необходимым благам, включая продовольствие, одежду, транспортные услуги, услуги ЖКХ и т.п.). Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы связан с повышением эффективности социальной политики на территории.

Другой актуальной проблемой социальной сферы в Кыргызской Республике является бюрократизация системы государственных услуг, из-за которой для их получения может требоваться предварительная запись, посещение представительств государственного управления территорией, а также длительное ожидание результатов оказания запрошенных услуг (к примеру, предоставления выписок и справок, государственной регистрации прав, начисления или перерасчета пенсии).

В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике

предлагается внедрение «умной» системы оказания государственных услуг в качестве высокотехнологичной инновации (GovTech) в цифровой практике государственного администрирования общества и экономики. Наличие чат-ботов в личных кабинетах хозяйствующих субъектов на портале электронного правительства позволит получить онлайн-консультацию в режиме реального времени. Многие документы могут автоматически предоставляться в кратчайшие сроки.

Также преодолевается «человеческий фактор» оказания государственных услуг, из-за которого качество данных услуг нестабильно. Дружественный пользовательский интерфейс чат-бота делает его всегда вежливым, услужливым и доброжелательным, внимательным к запросам пользователей и неизменно готовым им помочь. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы состоит в повышении качества государственных услуг и в росте их доступности для домохозяйств.

Среди актуальных проблем социальной сферы в Кыргызской Республике недостаточно высокая доступность и качество социальных услуг, под которыми главным образом понимаются образовательные и медицинские услуги. В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике предлагается использование «умных» технологий при оказании высокотехнологичных социальных услуг.

Высокотехнологичное образование (EdTech) может включать в себя электронную подачу заявлений абитуриентами на поступления в образовательные учреждения и автоматизацию их отбора по заданным критериям, дистанционное обучение с «умной» автоматизацией (к примеру, автоматическая проверка контрольных срезов знаний обучающихся), интеллектуальную поддержку выставления итоговых оценок студентом, а также исходя из «умной» аналитики их текущих оценок в электронных образовательных ведомостях.

Высокотехнологичное здравоохранение (MedTech) может предполагать использование «умных» технологий для автоматизации обработки медицинской информации пациентов (результатов медицинских анализов и диагностик), позволяющей повысить производительность и точность постановки диагнозов, а также комплексно их учитывать при подборе оптимальной тактики лечения каждого пациента.

Привлечение «умных» технологий к оказанию услуг в личных кабинетах пациентов на электронных медицинских порталах позволит упростить запись к врачам, дистанционно получать результаты медицинских обследований, просматривать свою историю получения медицинских услуг, оформлять электронные справки, рецепты и больничные листы, а также получать услуги телемедицины. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы выражен в росте уровня образования и здравоохранения на территории благодаря повышению доступности и качества образовательных и медицинских услуг.

В числе актуальных проблем социальной сферы в Кыргызской Республике также неравновесность рынков: неполная доступность товаров и услуг, не оптимальность удовлетворения внутреннего спроса, ощутимое для домохозяйств влияние инфляции на доходы, сужающее простор покупательского поведения, ограниченная рыночная конкуренция и значительные риски безработицы. В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике рекомендуется применение «умных» технологий для интеллектуальной поддержки административных решений в области регулирования рынков.

«Умный» мониторинг рынков позволит аккумулировать и в режиме реального времени обрабатывать большой объем информации о хозяйственных процессах в территориальной экономике, выявляя ее краткосрочную динамику и долгосрочные тенденции, а также главные факторы, влияющие на рыночное равновесие. Благодаря использованию технологий интеллектуальной поддержки

рыночного администрирования станет возможным подбор более действенных инструментов антимонопольного регулирования для каждого рынка Кыргызской Республики. В дополнение к этому интеллектуальная поддержка поможет более оптимально корректировать ключевую ставку для сдерживания инфляции при сохранении высокой доступности кредитных ресурсов в экономике, курс национальной валюты для поощрения экспорта, а также таможенные тарифы для воздействия на иностранную конкуренцию в интересах общества и экономики.

«Умные» технологии позволяют находить решения сложных оптимизационных задач по сдерживанию агрессивной иностранной конкуренции, наносящей ущерб отечественным производствам и вызывающей безработицу, но в то же время сохранении достаточно высокой рыночной концентрации для стимулирования инноваций. Целевой результат применения вышеописанного экономического инструмента для социальной сферы состоит в более успешной борьбе с инфляцией, безработицей и монополиями на территории.

Говоря об актуальных проблемах социальной сферы в Кыргызской Республике, стоит также указать ущерб от вредных производств: ущерб здоровью их работников, ущерб окружающей среде, создающий угрозу экологической безопасности, а также ущерб здоровью жителей городов, в черте которых расположены промышленные производства. Следует отметить, что данная проблема не является упущением территориального планирования и градостроительства, а обусловлена вынужденным расположением промышленных объектов вблизи мест проживания трудоустроенных на них работников, чтобы сократить время в пути до работы.

Передовые средства автоматизации устранят такую необходимость, открывая возможность пространственного отдаления производств и их работников. Поэтому в качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике предлагается образование «умных» производственных комплексов. Данные комплексы заведомо создаются в удалении от городских агломераций на

малозаселенных территориях, предполагают высокую степень автоматизации деловых процессов, а также возможность удаленного выполнения работниками практически всех тех задач, которые не могут осуществляться без человеческого труда.

Благодаря этому будет сокращен производственный травматизм и промышленный ущерб городским экосистемам. Также «умная» автоматизация позволит внедрять ресурсосберегающие инновации в промышленности, а также наладить более полный, непрерывный и объективный контроль качества (для снижения доли брака) и отходов производства, которые также могут подвергаться автоматической сортировке и безопасной утилизации. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы связан с оптимизацией производства и труда на территории.

Рассматривая актуальные проблемы социальной сферы в Кыргызской Республике, целесообразно также обратить внимание на неполную доступность финансовых услуг – платежных, кредитных, страховых – и наличие достаточно масштабной теневой экономики. В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике предлагается применение «умных» финансов.

Высокотехнологичные финансы (FinTech) позволят упростить совершение финансовых расчетов хозяйствующими субъектами, а также наладить автоматизированный контроль доходов и расходов и интеллектуальную поддержку бюджетирования. Автоматизация самих расчетов повысит их прозрачность, упростит бухгалтерский и налоговый учет, предотвратит значительное число случаев уклонения от уплаты налогов и усовершенствует налоговое администрирование.

Более совершенные скоринговые инструменты повысят доступность кредитных ресурсов для хозяйствующих субъектов и в то же время позволят избегать образования финансовых пузырей. «Умное» страхование позволит более точно устанавливать цену страховых услуг для каждого отдельного потребителя с учетом его особенностей, более эффективно управлять рисками в

страховой деятельности, повысить охват хозяйствующих субъектов востребованными среди них страховыми услугами и устойчивость страховой системы в целом.

«Умные» технологии могут помочь в рационализации управления государственным бюджетом территории благодаря более точному планированию и прогнозированию доходов и расходов, интеллектуальной поддержке поиска способов их уравнивания, а также повышению гибкости налогово-бюджетной системы. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы состоит в оптимизации финансовых потоков домохозяйств, бизнеса и государства, а также в детенизации экономики.

Также в качестве одной из актуальных проблем социальной сферы в Кыргызской Республике выступают перебои в системе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) из-за периодически возникающих аварийных ситуаций, сложности и длительности их устранения. Также к данной проблеме относится высокая сложность организации и обусловленная ей ограниченность коллективных коммуникаций (среди жителей многоквартирных домов или объединенных в жилые массивы частных домовладений).

В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий рекомендуется формирование «умной» системы ЖКХ. Модернизация ЖКХ-инфраструктуры должна предполагать не просто ее обновление, а оснащение инфраструктурных объектов цифровыми датчиками, объединенными в систему машинных коммуникаций при помощи Интернета вещей. Благодаря этому неполадки в системе ЖКХ будут выявляться на более ранних стадиях, что позволит предотвратить крупные аварии и ускорит ремонт объектов инфраструктуры.

«Умная» аналитика позволит разделить данные объекты на категории по степени износа и благодаря этому улучшить организацию модернизационных мероприятий в ЖКХ на долгосрочную перспективу. Установка «умных» счетчиков потребления услуг ЖКХ в домохозяйствах позволит повысить точность измерения объема оказанных услуг и оптимизировать ценообразование

в ЖКХ, а также предоставит потребителям больше возможностей для экономии потребления названных услуг.

Автоматизация коммуникаций организаций ЖКХ с потребителями ускорит и упростит получение информационно-консультационных услуг представителями домохозяйств, а также прием обращений в связи с авариями – поставщиками услуг ЖКХ. Принятие коллективных решений потребителями услуг ЖКХ может быть упрощено за счет перевода их коммуникаций в электронную форму. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы связан с повышением качества услуг ЖКХ.

Помимо этого, в качестве одной из актуальных проблем социальной сферы в Кыргызской Республике выступают диспропорции в транспортной логистике среди территорий и ее недостаточная эффективность (дефицит транспортно-логистических услуг, их высокая стоимость, несовершенство маршрутов городского транспорта, проведение жителями городов длительного времени в пути из-за перегруженности дорог). В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике рекомендуется запуск «умной» транспортной логистики, включая беспилотный транспорт.

Спутниковое отслеживание движения транспортных средств позволит автоматически подсчитывать время прибытия общественного транспорта до остановок, позволяя потребителям более осознанно выбирать наилучший вид транспорта в каждой ситуации. Также станет доступным «умный» анализ транспортных систем, автоматическое прогнозирование, выявление и предотвращение заторов через перенаправление транспортных маршрутов. Перспективен и востребован в Кыргызской Республике «умный» мониторинг соблюдения правил дорожного движения, автоматического выявления нарушений и выписки штрафов нарушителям.

«Умная» логистика снизит стоимость и ускорит доставку товаров до получателей, а также предоставит им возможность отслеживать процесс доставки. Беспилотный транспорт позволит гибко изменять степень загрузки

производственных мощностей транспортно-логистического комплекса территории без дестабилизации рынка труда. Целевым результатом применения экономического инструмента для социальной сферы является повышение доступности, прозрачности и скорости оказания транспортно-логистических услуг.

Перечисляя актуальные проблемы социальной сферы в Кыргызской Республике, следует также отметить высокую энергоемкость экономики и ее значительный карбоновый след. В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий в Кыргызской Республике рекомендуется создание «умной» территориальной сети электроснабжения (“Smart Grid”).

Высокотехнологичная энергетика (EnergyTech) позволит сократить потери энергии при ее транспортировке, а также дистанционно настраивать потребление электроэнергии домохозяйствами. К примеру, дистанционно переводить электроприборы в энергосберегающий режим (приостановка отопления помещений), связанный с их ограниченной функциональностью, во время отсутствия жителей в домах и удаленно запускать определенные функции электроприборов (обогрев помещений).

В «умную» территориальную сеть электроснабжения также целесообразно включить повсеместное размещение зарядных станций для электромобилей. Благодаря данной сети возможна автоматизированная аналитика энергопотребления на территории и с учетом ее результатов – регулировка степени загрузки производственных мощностей электростанций. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы состоит в увеличении энергетической эффективности (включая энергосбережение).

И наконец, последней из остро актуальных проблем социальной сферы в Кыргызской Республике, являются достаточно высокие риски общественной безопасности. В качестве экономического инструмента решения этой проблемы посредством развития «умных» территорий рекомендуется обеспечение

общественной безопасности с помощью системы машинного зрения. Благодаря данной системе возможно и целесообразно автоматическое выявление случаев нарушения общественного порядка (к примеру, небезопасная утилизация отходов в несанкционированных местах или с несоблюдением специальных требований, запрещенное поведение в общественных местах), персональная идентификация нарушителей и информирование специализированных служб. Целевой результат применения экономического инструмента для социальной сферы связан с превенцией правонарушений и улучшенным обеспечением правопорядка.

Усовершенствованный алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия и предложенный экономический инструментарий управления социальной сферой в Кыргызской Республике через развитие данных территорий рекомендуются к внедрению в рамках реализации «Государственной программы комплексного социально-экономического развития регионов на 2025-2030 гг.» [1] для успешного воплощения данной программы в максимизации ее эффективности.

ВЫВОДЫ ПО 4 ГЛАВЕ

В качестве научно-практических рекомендаций для адаптации цифровых технологий к актуальным потребностям социальной сферы Кыргызской Республики, предложенных в этой главе диссертации, выступили следующие. Во-первых, модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике, особенностью которой является образование социо-экономико-техносферы в электронной торговле.

В качестве регуляторных мер в предлагаемой модели предложено государственное воздействие на инфраструктуру, правовое поле, торговую среду, спрос, безопасность и территориальное развитие в Кыргызской

Республике. Преимуществом модели является установление и поддержание неразрывной связи между технологическим прогрессом, экономическим ростом и повышением качества жизни населения, благодаря чему возрастает конкуренция на рынках, повышается доступность товаров, уменьшаются цены на них, повышается качество, происходит детеневизация экономики и рационализация спроса.

Во-вторых, предложен новый программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни, преимуществом которого является четкая привязка удаленной занятости к повышению качества жизни. В рамках предлагаемого подхода рекомендована комплексная реализация экономических мер управления распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни. Среди этих мер принятие национального стандарта удаленной занятости, создание удаленных рабочих мест на государственных предприятиях, стимулирование создания удаленных рабочих мест частными предприятиями, запуск инновационного развития отраслей экономики, способствующего переходу к удаленной занятости, обеспечение условий для удаленной занятости наиболее уязвимых социальных категорий, а также мониторинг и контроль распространения удаленной занятости.

В-третьих, разработан усовершенствованный алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия, преимуществами которого являются поочередность, последовательность и преемственность реализации проектов развития «умных» территорий, а также повышенное внимание к анализу их последствий для качества жизни. В соответствии с алгоритмом рекомендовано применять предложенный экономический инструментарий управления социальной сферой Кыргызской Республики, имеющий четкую привязку к актуальным проблемам и заданные целевые результаты решения этих проблем.

Далее в этой диссертации целесообразно дополнить приведенные рекомендации для адаптации цифровых технологий к актуальным потребностям

социальной сферы прикладными разработками для экономического стимулирования цифровизации социальной сферы Кыргызской Республики.

ГЛАВА 5. ПРИКЛАДНЫЕ РАЗРАБОТКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

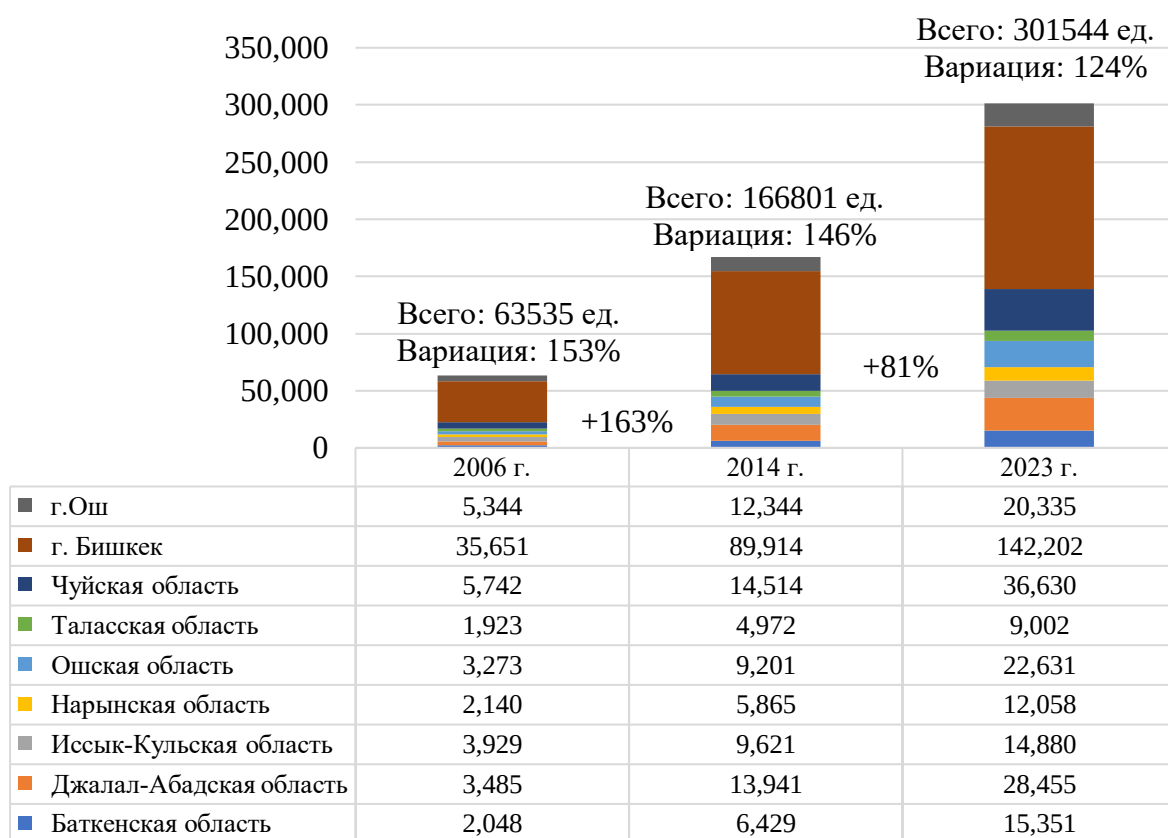
5.1. Экономический подход к сокращению цифрового разрыва в Кыргызской Республике через развитие телекоммуникационной инфраструктуры

Развитию телекоммуникационной инфраструктуры уделяется пристальное внимание в Кыргызской Республике, что нашло отражение в опубликованной литературе таких исследователей, как А.Дж. Бекташева [22, с. 163], Г.Д. Жапаров, А.У. Урматбекова [28, с. 162], Г.Т. Супаева и К.К. Курманбекова [46, с. 93], а также в наших трудах [51, с. 452; 175, с. 133].

В то время как доступные исследования проливают свет на прогресс информационного общества в Кыргызской Республике по мере разветвления и модернизации телекоммуникационной инфраструктуры, остается неясным, как данная практика влияет на социальное неравенство, в частности, на его особую форму, характерную для Четвертой промышленной революции – цифровой разрыв.

Различия в уровне и темпах развития телекоммуникационной инфраструктуры и ее доступности среди регионов в составе Кыргызской Республики представляют собой количественное измерение цифрового разрыва. Чтобы оценить, каков в настоящее время цифровой разрыв в Кыргызской Республике, и как он изменялся на протяжении последних лет, обратимся к официальной статистике телекоммуникационной инфраструктуры в экономике регионов, а также проведем ее трендовый анализ и анализ вариации.

Основу телекоммуникационной инфраструктуры, доступной и используемой домохозяйствами в республике, составляют персональные

компьютеры, число которых рассмотрено на рисунке 5.1, а активность их приобретения – на рисунке 5.2.

Рисунок 5.1. Число персональных компьютеров в регионах Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Как показано на рисунке 5.1, в Кыргызской Республике наблюдается замедление темпа распространения персональных компьютеров: их

восьмилетний прирост сократился со 163% в 2014 г. по сравнению с 2006 г. до 81% в 2023 г. по сравнению с 2014 г. При этом вариация числа персональных компьютеров среди территорий Кыргызской Республики, несмотря на сокращение с 153% в 2006 г. до 146% в 2014 г. и до 124% в 2023 г., продолжает оставаться достаточно высокой.

Наблюдается увеличение разрыва по показателю среди регионов республики. Так, число персональных компьютеров в Таласской, Нарынской и Иссык-Кульской областях в 2023 году было более чем в 10 раз меньше показателя г. Бишкек.

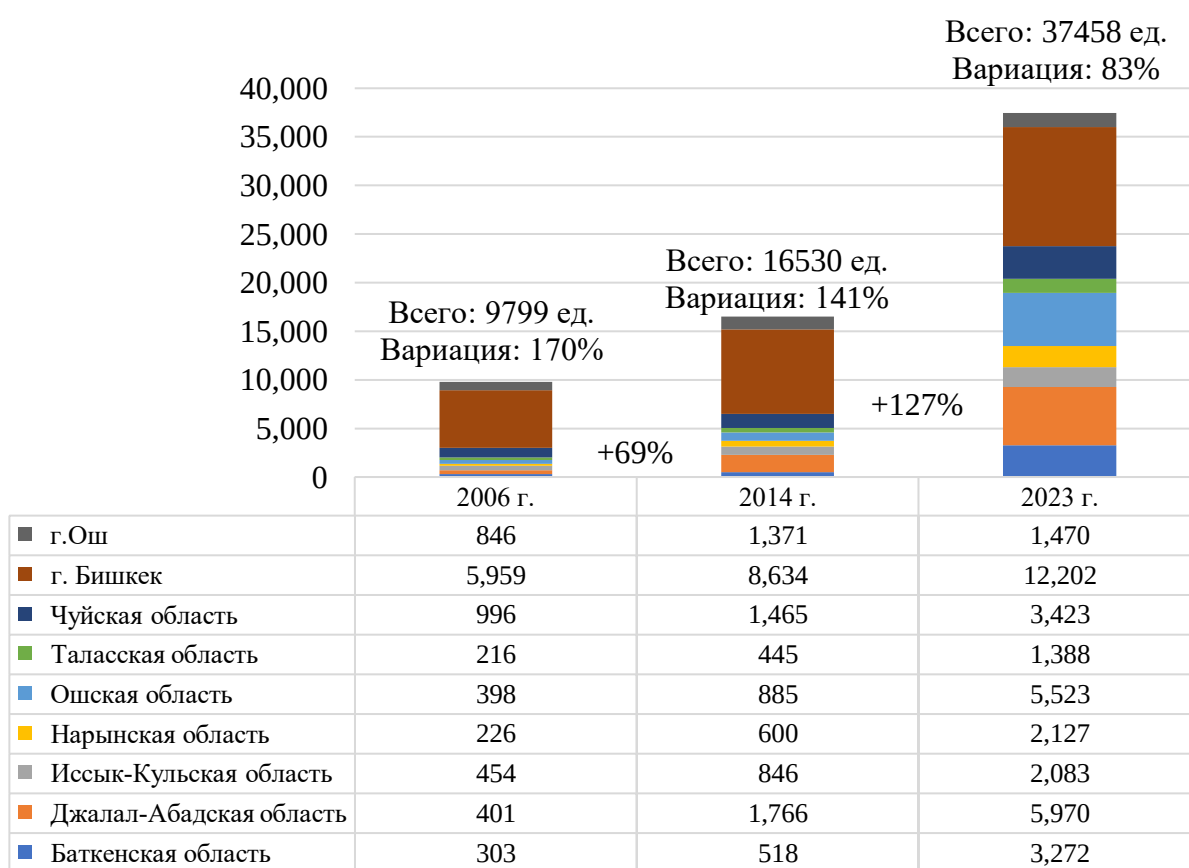

Рисунок 5.2. Число приобретенных персональных компьютеров на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Из рисунка 5.2 видно, что в Кыргызской Республике активность приобретения персональных компьютеров возрастает: восьмилетний прирост их

приобретения повысился с 69% в 2014 г. по сравнению с 2006 г. до 127% в 2023 г. по сравнению с 2014 г.

Вместе с этим вариация числа приобретенных персональных компьютеров среди территорий Кыргызской Республики, хотя и сокращается с 170% в 2006 г. до 141% в 2014 г. и до 83% в 2023 г., сохраняется на довольно высоком уровне. В состав телекоммуникационной инфраструктуры, используемой домохозяйствами, также входит Интернет-доступ (рисунок 5.3).

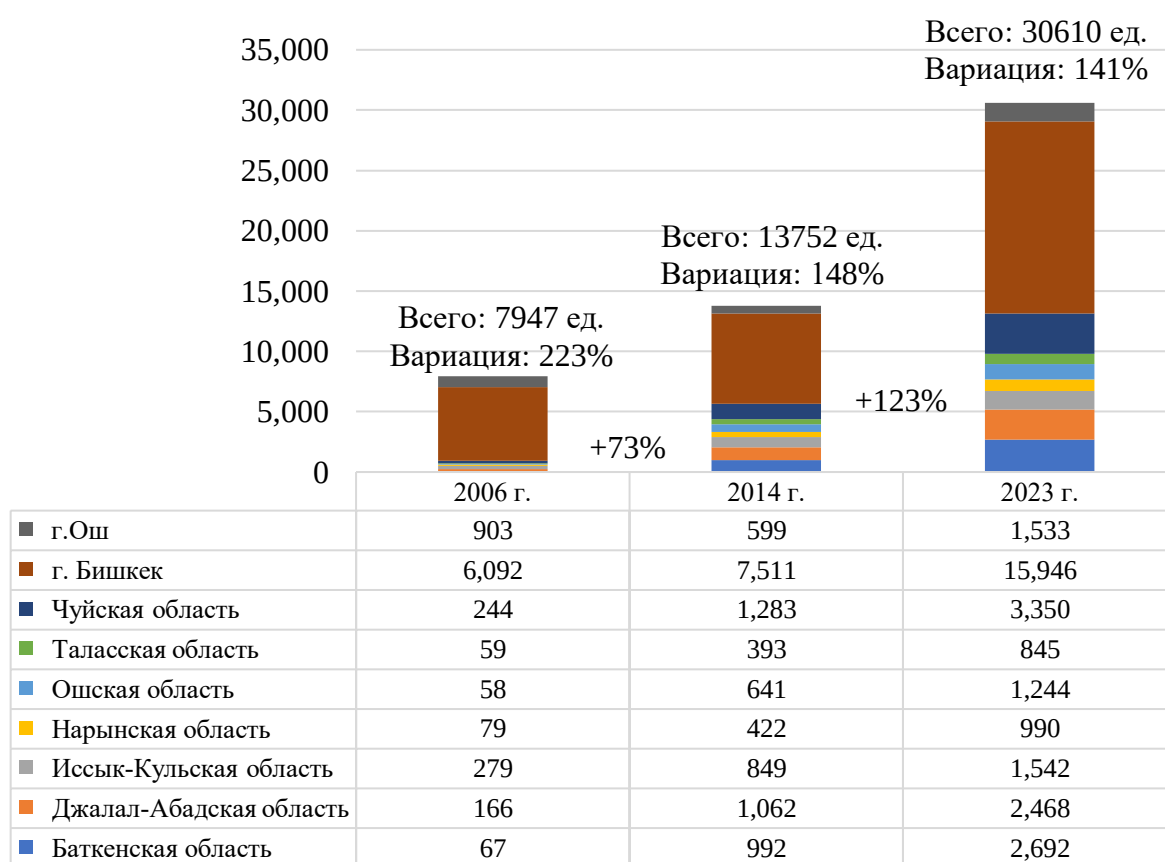

Рисунок 5.3. Число точек Интернет-доступа на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Согласно рисунка 5.3, в Кыргызской Республике интенсивность создания новых точек Интернет-доступа снижается: восьмилетний прирост их числа возрос с 73% в 2014 г. по сравнению с 2006 г. до 123% в 2023 г. по сравнению с 2014 г. Вариация числа точек Интернет-доступа среди территорий Кыргызской Республики спала с 223% в 2006 г. до 148%, но осталась практически неизменной

вплоть до в 2014 г. и до 141% в 2023 г., то есть сохранилась на достаточно высоком уровне. Основу телекоммуникационной инфраструктуры организаций составляют веб-сайты (рисунок 5.4), ИКТ (рисунок 5.5) и локальные вычислительные сети (рисунок 5.6).

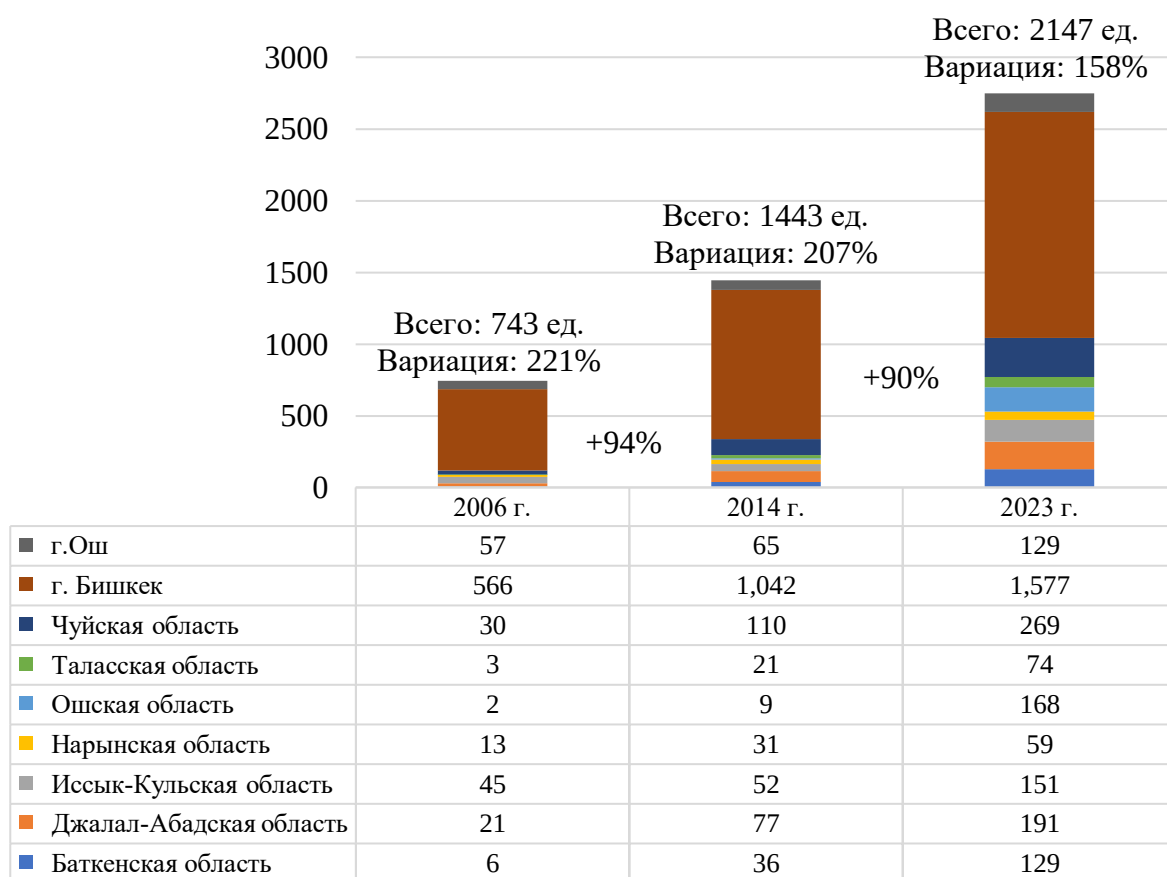

Рисунок 5.4. Число веб-сайтов организаций на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Эконометрический анализ статистики из рисунка 5.4 говорит о том, что в Кыргызской Республике темп роста числа веб-сайтов практически неизменен на протяжении последних лет: он составил 94% в 2014 г. по сравнению с 2006 г. и 90% в 2023 г. по сравнению с 2014 г. На фоне этого происходит умеренное сокращение вариации числа веб-сайтов организаций среди территорий Кыргызской Республики спала с 221% в 2006 г. до 207%, но осталась

практически неизменной вплоть до в 2014 г. и до 158% в 2023 г. при сохранении ощутимого разброса.

Исходя из рисунка 5.5, в Кыргызской Республике темп роста числа использующих ИКТ организаций заметно замедлился за последние годы: он составил 129% в 2014 г. по сравнению с 2006 г., но лишь 19% в 2023 г. по сравнению с 2014 г.

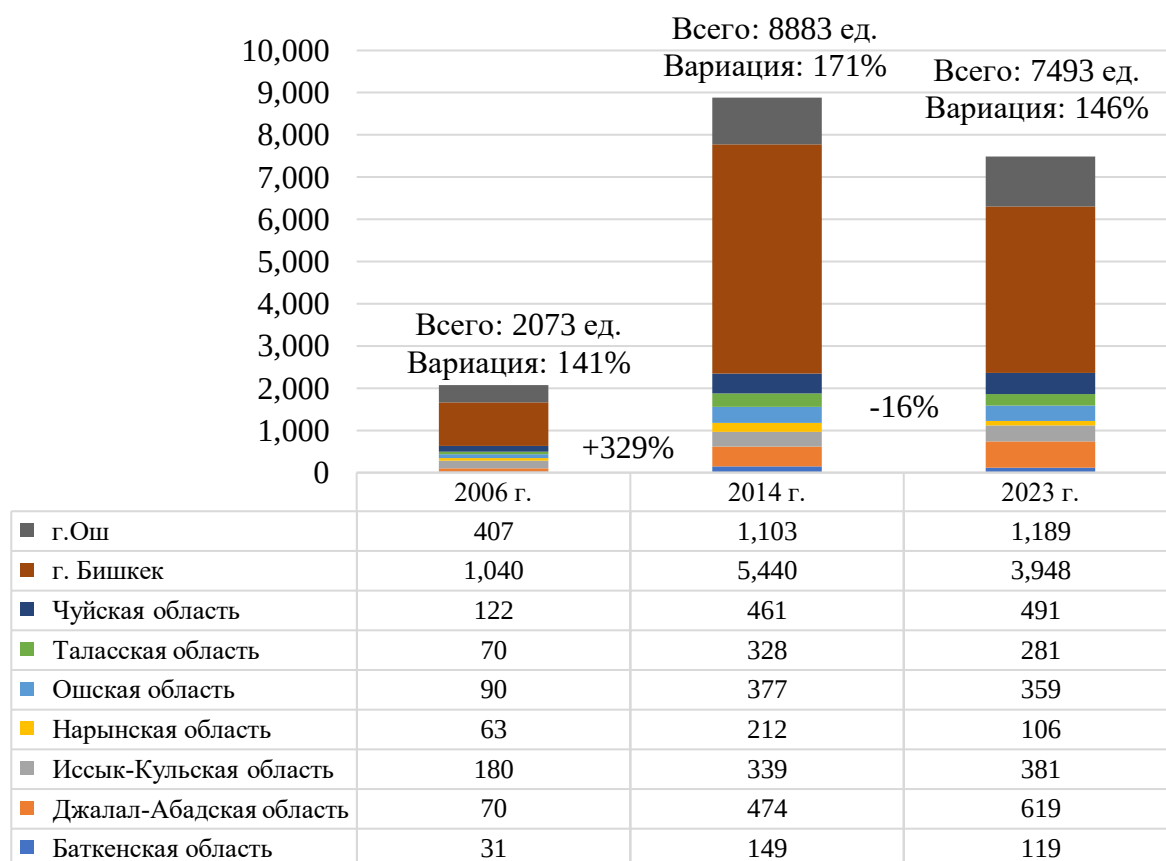

Рисунок 5.5. Число использующих ИКТ организаций на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Наряду с этим вариация числа использующих ИКТ организаций переменчива и в целом достаточно существенна: она составила 85% в 2006 г., 97% в 2014 г. и 78% в 2023 г.

На основе рисунка 5.6 можно утверждать, что в Кыргызской Республике темп роста числа локальных вычислительных сетей резко упал: прирост данного

числа составил 329% в 2014 г. по сравнению с 2006 г., но затем он сменился спадом на 16% в 2023 г. по сравнению с 2014 г.

Вариация числа локальных вычислительных сетей среди территорий Кыргызской Республики переменчива, но указывает на достаточно большой разброс: она составила 141% в 2006 г., 171% в 2014 г. и 146% в 2023 г. Значимой областью телекоммуникационной инфраструктуры в Кыргызской Республике также являются цифровые финансы (рисунки 5.6-5.7).

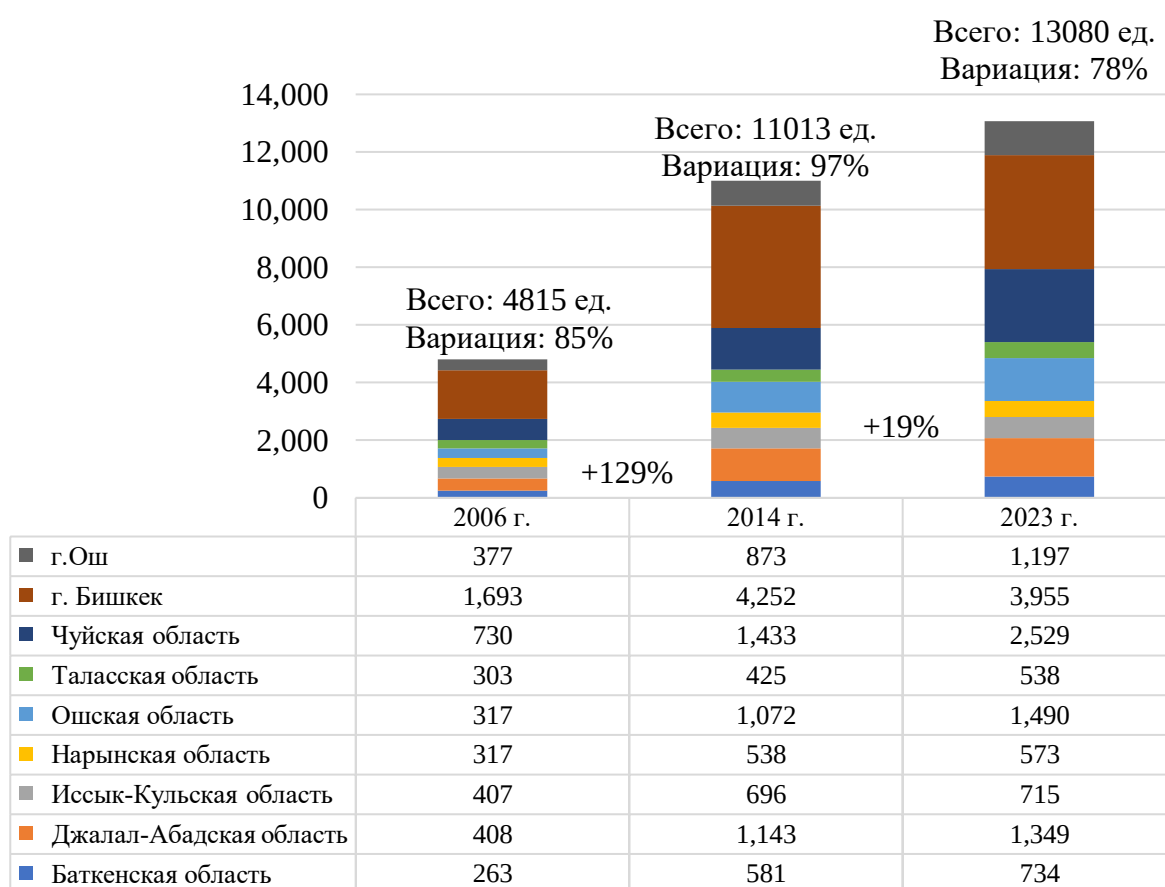

Рисунок 5.6. Число локальных вычислительных сетей на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

В соответствии с рисунком 5.6, в Кыргызской Республике темп роста числа обращающихся банковских (пластиковых) карт замедлился в последние годы: прирост данного числа составил 274% в 2014 г. по сравнению с 2006 г. и 183% в 2023 г. по сравнению с 2014 г. Вариация числа обращающихся банковских

(пластиковых) карт среди территорий Кыргызской Республики переменчива, но свидетельствует о достаточно большом разбросе: она составила 130% в 2006 г., 97% в 2014 г. и 128% в 2023 г.

Рисунок 5.7 показал, что в Кыргызской Республике темп роста числа банкоматов замедлился в последние годы: прирост данного числа составил 94% в 2014 г. по сравнению с 2006 г. и 43% в 2023 г. по сравнению с 2014 г.

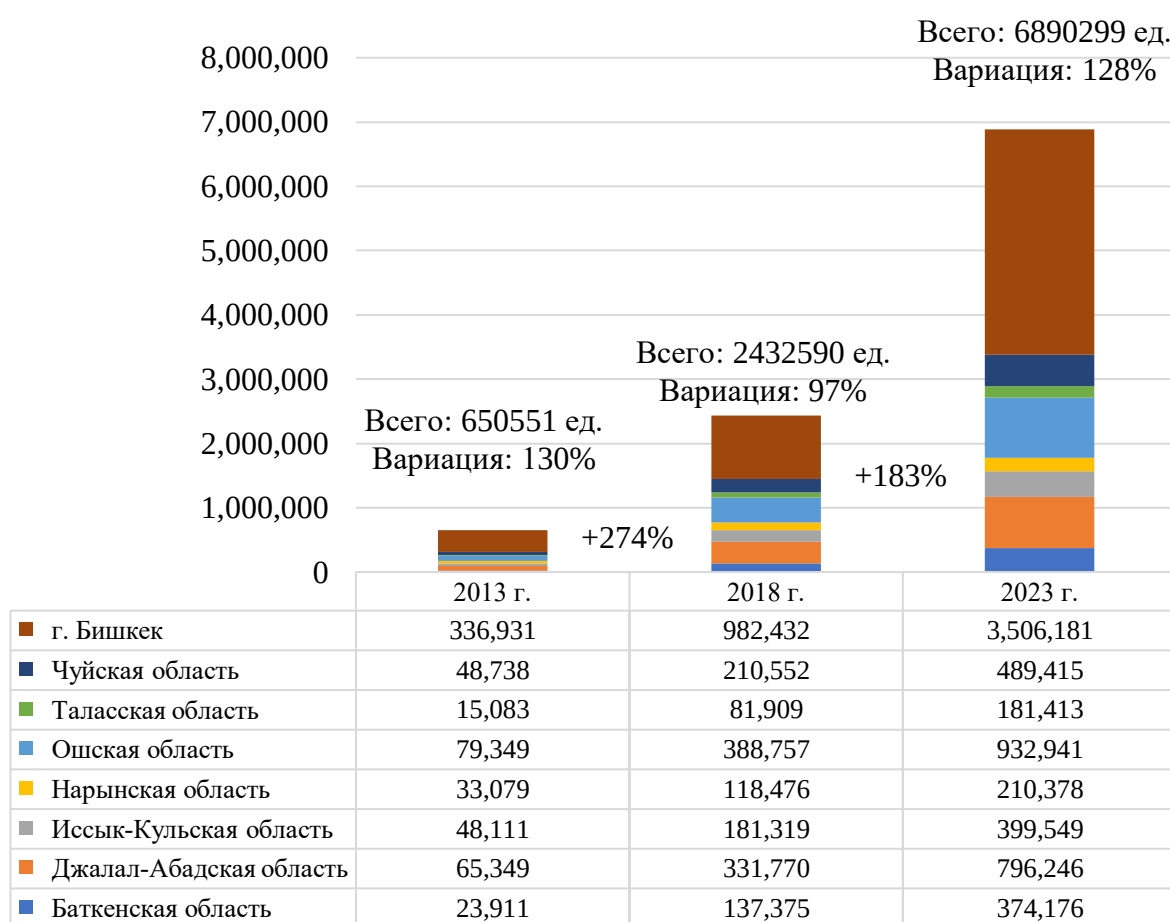

Рисунок 5.7. Число обращающихся банковских (пластиковых) карт на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Вариация числа банкоматов среди территорий Кыргызской Республики уменьшилась за последние годы: она составила 123% в 2006 г., 108% в 2014 г. и 84% в 2023 г., сохранившись на достаточно высоком уровне. Проведенное эконометрическое исследование практического опыта развития

телекоммуникационной инфраструктуры в Кыргызской Республике выявило несовершенство подхода к государственному регулированию данного развития, состоящее в том, что сложившийся подход вносит ограниченный вклад в сокращение цифрового разрыва.

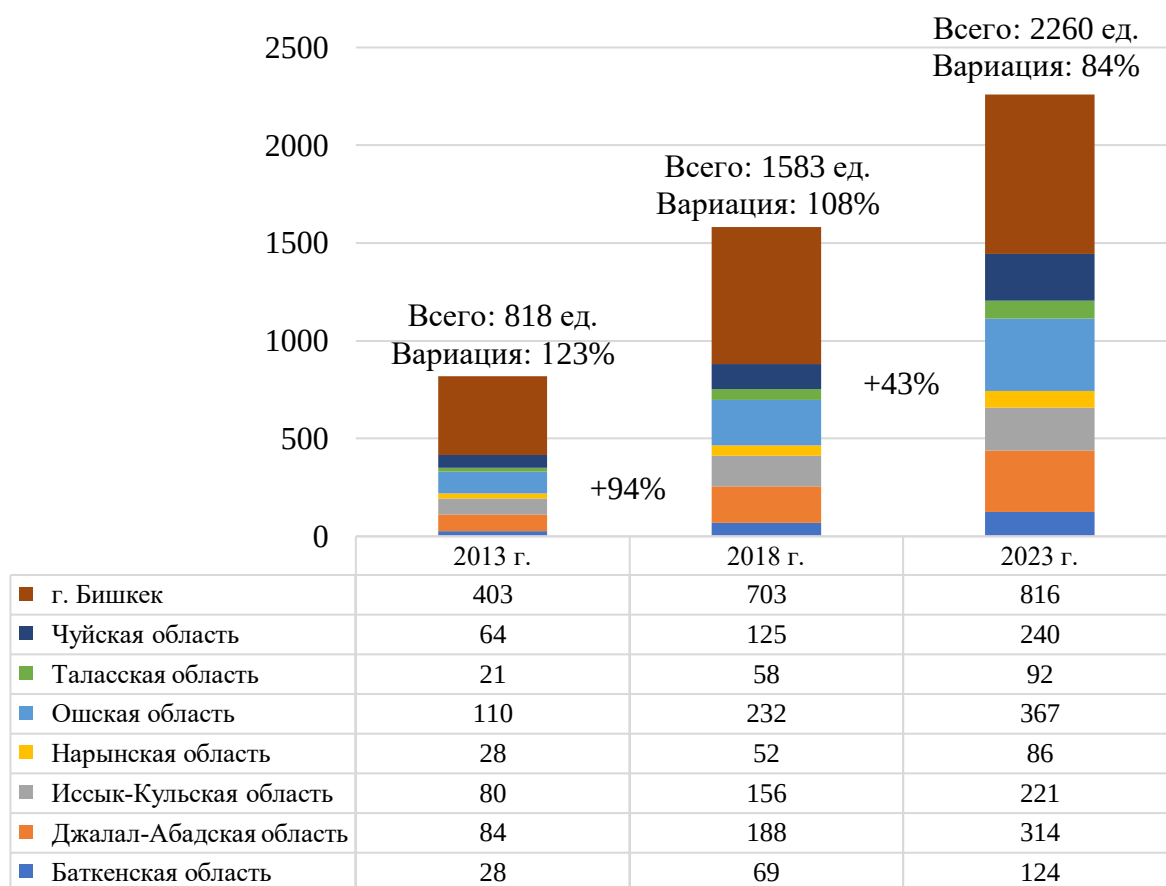

Рисунок 5.8. Число банкоматов на территориях в составе Кыргызской Республики, единиц

Источник: рассчитано и построено автором по данным [177].

Ввиду фокуса на технологических и правовых инструментах применяемый подход можно назвать технико-правовым.

Существующий подход к сокращению социального неравенства и устойчивому развитию общества, в частности, предполагающего уменьшение цифрового разрыва, укоренен в «Страновой программе Правительства Кыргызстана и ЮНИСЕФ на 2023-2027 гг.» [6]. В то время как экономические инструменты обеспечили сокращение цифрового разрыва в Кыргызской Республике в 2006-2023 гг., сложившийся подход в недостаточной степени

задействует эти инструменты, что сдерживает преодоление цифрового разрыва и обуславливает его сохранение на достаточно высоком уровне.

Для более полного преодоления цифрового разрыва в Кыргызской Республике предлагается новый – экономический подход к развитию телекоммуникационной инфраструктуры, отличие которого от существующего подхода объяснено в таблице 5.1.

Таблица 5.1 - Сравнительный анализ альтернативных подходов к развитию телекоммуникационной инфраструктуры в Кыргызской Республике

Критерии сравнения	Техно-правовой подход	Экономический подход
Регуляционная установка государства	дерегулирование (невмешательство в естественные рыночные процессы)	активное регулирование для преодоления провалов рынка
Способы развития телекоммуникационной инфраструктуры	правовое обеспечение, повышение доступности технологий и инноваций	финансовое обеспечение, организация, администрирование
Целевой эффект	демонстрационный, репутационный	модернизационный, поведенческий
Охват регулирования	элитарность передовой телекоммуникационной инфраструктуры	массовость телекоммуникационной инфраструктуры
Области приоритетного внимания	территории опережающего развития	территории запаздывающего развития
Последствия для цифрового разрыва	углубление (обострение) цифрового разрыва	сокращение (преодоление) цифрового разрыва

Источник: составлено автором.

Как показано в таблице 5.1, регуляционной установкой государства в технико-правовом подходе является дерегулирование (невмешательство в естественные рыночные процессы), а в экономическом подходе – активное регулирование для преодоления провалов рынка. В качестве способов развития телекоммуникационной инфраструктуры в технико-правовом подходе выступают правовое обеспечение, повышение доступности технологий и инноваций, а в экономическом подходе – финансовое обеспечение, организация, администрирование.

Целевой эффект в технико-правовом подходе демонстрационный, репутационный, а в экономическом подходе – модернизационный, поведенческий. Подходы также отличаются охватом регулирования: технико-правовой подход предполагает элитарность передовой телекоммуникационной инфраструктуры, а экономический подход – ее массовость. Областью приоритетного внимания в технико-правовом подходе являются территории опережающего развития, а в экономическом подходе – территории запаздывающего развития.

Последствия для цифрового разрыва в технико-правовом подходе связаны с углублением (обострением) цифрового разрыва, а в экономическом подходе – с сокращением (преодолением) цифрового разрыва, что делает экономический подход предпочтительным. Сущность разработанного экономического подхода к сокращению цифрового разрыва в Кыргызской Республике через развитие телекоммуникационной инфраструктуры раскрыта на рисунке 5.9.

Рисунок 5.9. Экономический подход к сокращению цифрового разрыва в Кыргызской Республике через развитие телекоммуникационной инфраструктуры

Источник: составлен автором.

Как показано на рисунке 5.9, предлагаемый подход включает в себя четыре типа экономических мер государственного регулирования инфраструктурных процессов в сфере телекоммуникаций в Кыргызской Республике. Инвестиционные и программные меры предполагают реализацию государственных и частных инициатив, а также диверсификацию источников создания новых объектов телекоммуникационной инфраструктуры.

Инвестиционные меры призваны преодолеть дефицит финансирования и связаны с привлечением частных инвестиций в развитие телекоммуникационной инфраструктуры. В качестве одной из данных мер в Кыргызской Республике предлагается запуск инфраструктурных инвестиционных проектов в сфере телекоммуникаций. При реализации данной меры целесообразно по возможности стимулировать частные инвестиционные инициативы, предоставляя для них соответствующие разрешения, информационно-консультационную поддержку и медийное сопровождение в местных СМИ.

При ограниченной доступности или недостаточности преимущественно частных инвестиций следует задействовать механизм государственно-частного партнерства. В рамках данного механизма инвестиционные проекты по развитию телекоммуникационной инфраструктуры в Кыргызской Республике могут осуществляться в форме концессии с передачей определенных государственных активов под частное управление, государственно-частного софинансирования возведения новых инфраструктурных объектов и государственного заказа на создание данных объектов.

Еще одной предлагаемой инвестиционной мерой является создание инфраструктурных «точек роста» региональной экономики Кыргызской Республики. Осуществление этой меры предполагает образование на территориях с запаздывающей цифровизацией общества и экономики инновационных кластеров и высокотехнологичных особых экономических зон, для участников которых будет доступна передовая телекоммуникационная инфраструктура, предоставляемая государством. Инвестиции участников

данных интеграционных объединений предприятий в развитие территорий Кыргызской Республики позволят окупить вложенные государством финансовые ресурсы в возведение инфраструктурных объектов в сфере телекоммуникаций.

Программные меры сопряжены с реализацией национальных программ по развитию телекоммуникационной инфраструктуры и предназначены для преодоления отставания государственной бюджетной сферы экономики Кыргызской Республики от ее частно-коммерческой сферы по уровню и темпу цифровизации. В числе предлагаемых мер проведение национальной программы оснащения организаций бюджетной сферы Кыргызской Республики передовыми телекоммуникациями. Данная программа предполагает всеобщую компьютеризацию и интернетизацию организаций публичного управления, обеспечения правопорядка, а также образовательных и медицинских организаций.

Еще одной предлагаемой программной мерой является распространение государственного финансирования на проекты развития телекоммуникационной инфраструктуры в Кыргызской Республике, а также привлечение международных инвестиций, в том числе, в форме государственных кредитов и грантов, в названные проекты. Благодаря этому разветвление сети телекоммуникационной инфраструктуры и ее модернизация будут проходить более планомерно, а также получают требуемый более выраженный масштаб и убыстренный темп.

Организационные и адресные меры призваны обеспечить преодоление различий в доступности телекоммуникационной инфраструктуры среди хозяйствующих субъектов, а также выравнивание социальных категорий и территорий с позиций их оснащенности рассматриваемой инфраструктурой. Организационные меры призваны отладить регуляторные процедуры, применяемые по отношению к развитию телекоммуникационной инфраструктуры. В числе рекомендуемых организационных мер в Кыргызской Республике стандартизация инфраструктурных объектов в сфере

телекоммуникаций и нормирование возведения данных объектов на территориях страны.

Стандартизация позволит избежать различий в качестве телекоммуникационной инфраструктуры и цене ее использования для хозяйствующих субъектов среди регионов. С помощью нормирования будет достигнуто выравнивание диспропорций в числе и распространенности объектов телекоммуникационной инфраструктуры в региональной экономике Кыргызской Республики. В качестве еще одной предлагаемой организационной меры, желательной к реализации в Кыргызской Республике, является совершенствование надзорной практики в сфере телекоммуникационной инфраструктуры.

В частности, рекомендуется государственно-общественный мониторинг состояния объектов телекоммуникационной инфраструктуры, который позволит ускорить выявление повреждения и выхода из строя данных объектов, а также их морального износа. Также требуется тщательный контроль над целевым использованием инфраструктурных объектов в сфере телекоммуникаций и их всеобщей доступностью.

Предлагается совершенствование статистического учета телекоммуникационной инфраструктуры в Кыргызской Республике через повышение детализации используемых домохозяйствами и организациями ИКТ. Помимо этого, требуется включение критериев развития телекоммуникационной инфраструктуры и ее текущего состояния в методику оценки качества публичного управления территориями Кыргызской Республики.

Адресные меры призваны интегрировать борьбу с неравенством доходов с сокращением цифрового разрыва через повышение доступности телекоммуникационной инфраструктуры для домохозяйств, находящихся за национальной чертой бедности. В качестве одной из адресных мер в Кыргызской Республике предлагается гибкое ценообразование на доступ к объектам телекоммуникационной инфраструктуры со льготами для домохозяйств с низкими доходами. Также предлагается создание государством благоприятных

условий для осуществления социальной аренды, обмена (“sharing economy”) и предоставления нуждающимся благотворительных пакетов доступа к телекоммуникационной инфраструктуре.

Здесь уместно отметить деятельность Парка высоких технологий Кыргызской Республики – виртуального экспортно-ориентированного налогового режима, созданного в целях формирования благоприятных условий для роста IT-компаний. Резидентами в настоящее время являются 383 IT-компании по стране с 2417 рабочими местами, их услуги и продукция экспортируются более чем в 60 стран мира. Компании-резиденты Парка высоких технологий платят 1% вклад в Дирекцию Парка и налог на доходы физических лиц в размере 5%, в то время как освобождаются от налога на добавленную стоимость, налога на прибыль.

Итак, по итогам этого параграфа с опорой на эконометрический анализ официальной статистики за 2006-2023 гг. сделан вывод о том, что темп сокращения цифрового разрыва в Кыргызской Республике является медленным, а сам разрыв – достаточно существенным. Для ускорения этого темпа разработан новый – экономический подход к сокращению цифрового разрыва в Кыргызской Республике через развитие телекоммуникационной инфраструктуры.

Предложенный подход предусматривает комплексную реализацию инвестиционных, программных, организационных и адресных мер, подобранных с учетом современных реалий Кыргызской Республики. Далее в этой диссертации следует дополнить прикладные разработки для экономического стимулирования применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики научно-практическими рекомендациями по экономическому регулированию технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для укрепления общественного благополучия в Кыргызской Республике.

5.2. Экономическое регулирование технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике

Для того, чтобы образовать информационное общество, домохозяйствам недостаточно одного только доступа к телекоммуникационной инфраструктуре – важно также наличие способности к ее применению, то есть технологической грамотности, приобретаемой в ходе получения образования. Технологическая грамотность воплощает в себе совокупность компетенций, связанных с использованием цифровых технологий, включая знания (общее теоретическое представление о работе ИКТ), общие умения (владение универсальными способами использования ИКТ) и прикладные навыки применения конкретных технологий и технических устройств.

По официальным данным базовые цифровые навыки имеют лишь 38% населения Кыргызской Республики.

Цифровые кадры представляют собой высококвалифицированных специалистов с высоким уровнем технологической грамотности, способные, готовые и склонные к как можно более активному применению цифровых технологий в своей профессиональной деятельности. Признавая критическую важность технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для модернизации экономики, правительство Кыргызской Республики проводит «Программу повышения цифровой грамотности и обучения цифровым навыкам на 2025-2026 гг.» [4].

Сильной стороной данной программы является то, что она достаточно четко определила краткосрочные ориентиры повышения уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров. В то же время слабой стороной реализуемой программы является то, что в ней недостаточное внимание уделено социальным вопросам, из-за чего рост уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров выступает в ней в качестве самоцели, а не в качестве средства повышения общественного

благополучия. В связи с этим названная программа соответствует экономикоцентричной модели организации социально-экономических систем.

Для приведения этой программы в соответствие с обществоцентричной моделью, а в перспективе – совершить переход к человекоцентричной модели организации социально-экономических систем, необходимо обеспечить привязку данной программы к уровню и качеству жизни, дополнив ее мерами, призванными обеспечить увеличение общественного благополучия. Для этого следует уточнить вклад технологической грамотности и подготовки цифровых кадров в системе высшего образования, а также государственного регулирования данных процессов для общественного благополучия в Кыргызской Республике.

Эмпирический опыт повышения уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров в Кыргызской Республике с помощью государственного регулирования системы высшего образования детально проработан в трудах таких авторов, как Т.Ю. Джолдошева, Н.Б. Джолдошев [26, с. 56], Г.М. Мурзахмедова [38, с. 109], А.С. Раимкулова [40, с. 211] и С.Д. Чолбаева [55, с. 242], а также в наших исследованиях [19, с. 163]. Обзор приведенных литературных источников показал, что, несмотря на подробное обсуждение в них технической и образовательной составляющих рассматриваемого процесса, его социальная составляющая остается малоизученной.

Для раскрытия этой социальной составляющей проведем факторный анализ уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров в Кыргызской Республике в зависимости от регулирования системы высшего образования. Одним из ключевых рычагов государственного воздействия на систему высшего образования в Кыргызской Республике выступает изменение трудовой нагрузки на преподавателей вузов по обучению студентов, то есть кадровый рычаг (рисунок 5.10).

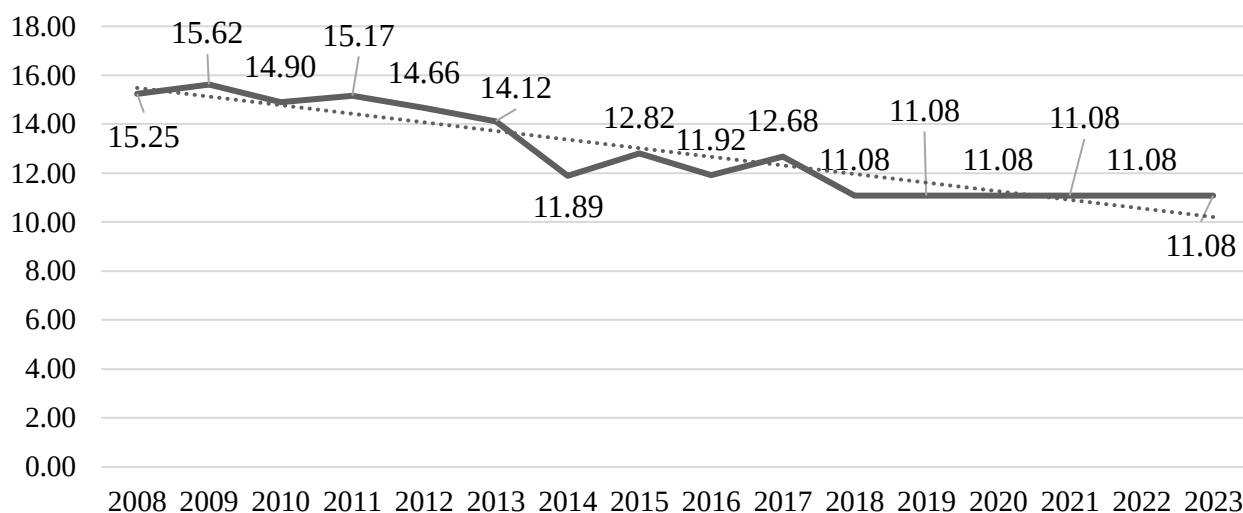

Рисунок 5.10. Динамика среднего числа студентов на одного преподавателя в вузах Кыргызской Республики в 2008-2023 гг., чел.

Источник: построено автором по данным [211].

Из рисунка 5.10 следует, что на одного вузовского преподавателя в КР в 2023 г. приходится в среднем 11,08 студентов, что на 27,34% меньше, чем в 2008 г., когда на каждого преподавателя вуза приходилось в среднем 15,25 студентов.

Рост укомплектованности вузов кадрами, достигнутый за последние годы, обеспечил заметное сокращение их трудовой нагрузки, что потенциально открывает возможности для повышения качества образования.

Другим значимым и активно используемым рычагом государственного воздействия на систему высшего образования в Кыргызской Республике является обеспечение гендерной инклюзивности профессорско-преподавательской среды вузов, то есть гендерный рычаг (рисунок 5.11).

Исходя из рисунка 5.11, доля женщин среди преподавателей вузов в вузах Кыргызской Республики в 2023 г. составляет 65,86%, что на 12,75% больше, чем было в 2008 г., когда данная доля составляла 58,41%. Следовательно, в академической среде Кыргызской Республики наблюдается тенденция роста гендерной инклюзивности профессорско-преподавательского состава вузов.

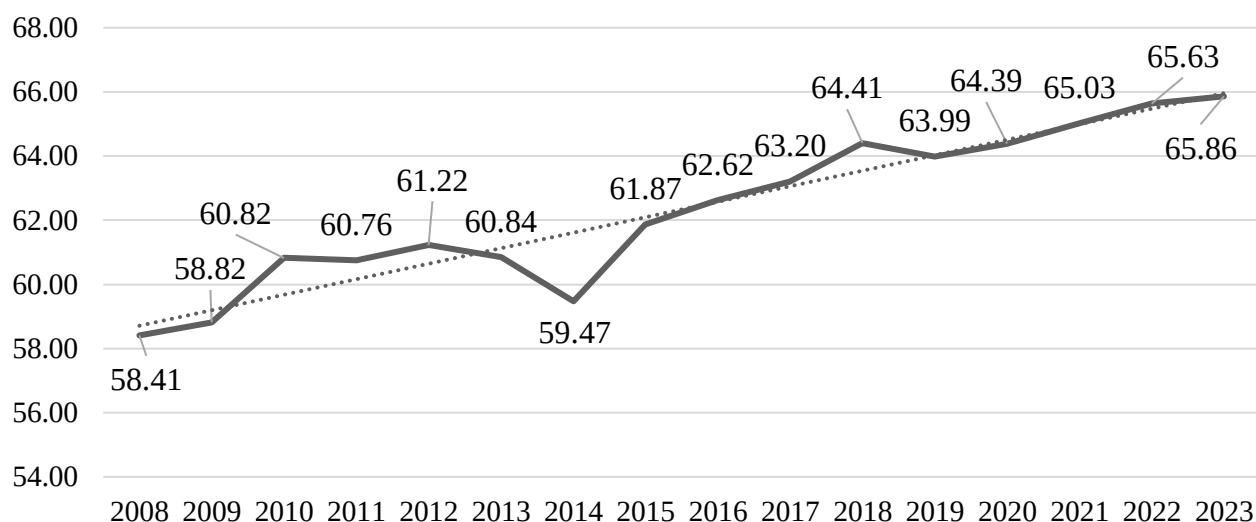

Рисунок 5.11. Динамика доли женщин среди преподавателей вузов Кыргызской Республики в 2008-2023 гг., %

Источник: построено автором по данным [220].

Благодаря расширению участия женщин в оказании услуг высшего образования создаются благоприятные условия для приобщения женщин к получению высшего образования, то есть в целом социальная среда системы высшего образования становится все более гендерно-нейтральной.

В числе рычагов государственного воздействия на систему высшего образования в Кыргызской Республике также выделение ресурсов из государственного бюджета на поддержку развития данной системы, то есть финансовый рычаг (рисунок 5.12).

Согласно рисунка 5.12, доля государственных расходов на вузовское обучение Кыргызской Республики составляет 4,90% ВВП на одного студента, что почти в 4 раза меньше, чем в 2008 г., когда данная доля оценивалась в 19,04% ВВП на одного студента. Резкий спад доли государственных расходов на вузовское обучение Кыргызской Республики произошел в 2014 г., когда она уменьшилась до 5,59% ВВП на одного студента. Установленный понижающийся тренд свидетельствует о сокращении бюджетного финансирования системы высшего образования в Кыргызской Республике, что ограничивает ресурсные возможности для развития данной системы.

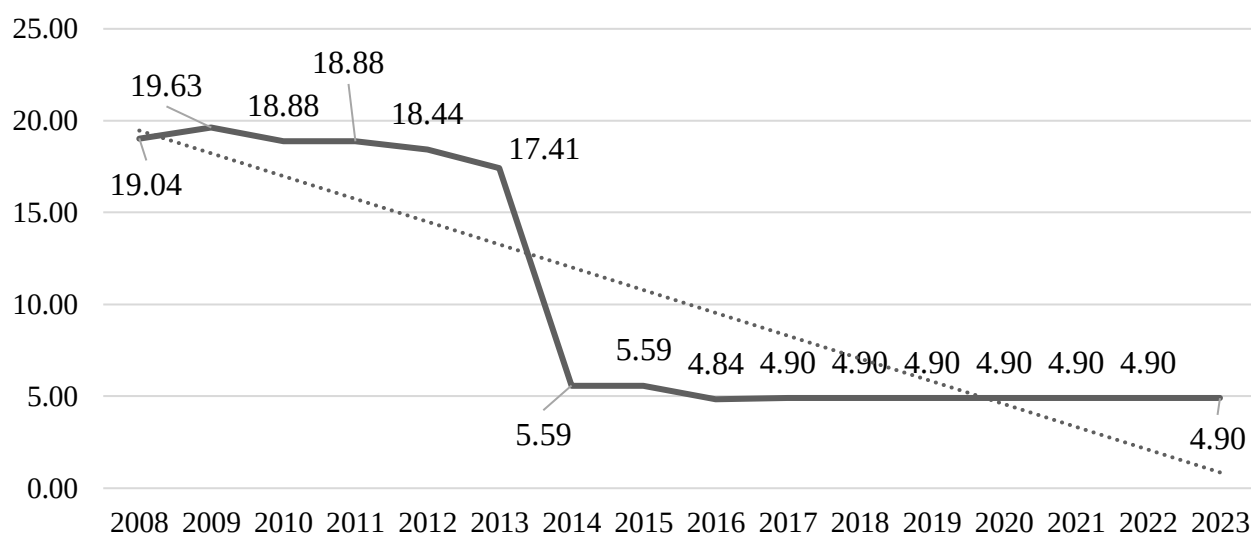

Рисунок 5.12. Динамика доли государственных расходов на вузовское обучение Кыргызской Республики в 2008-2023 гг., % ВВП на одного студента

Источник: построено автором по данным [196].

Среди рычагов государственного воздействия на систему высшего образования в Кыргызской Республике также рост загрузки производственных мощностей вузов через более массовое распространение высшего образования, то есть производственный рычаг (рисунок 5.13).

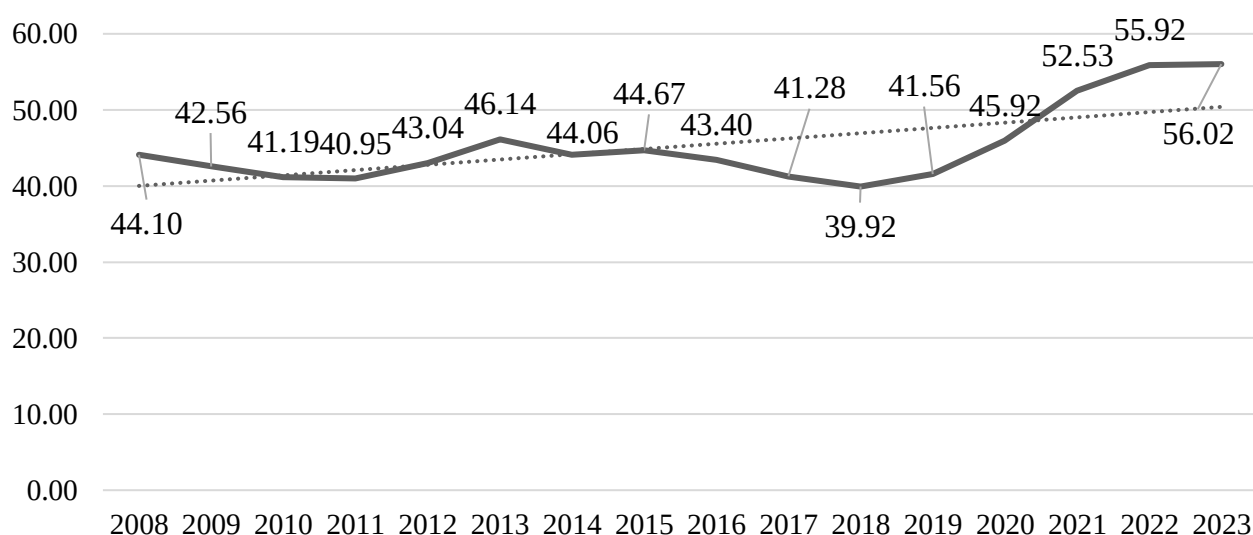

Рисунок 5.13. Динамика доли охвата выпускников школ высшим образованием в Кыргызской Республике в 2008-2023 гг., %

Источник: построено автором по данным [215].

Из рисунка 5.13 видно, что доля охвата выпускников школ высшим образованием в Кыргызской Республики в 2023 г. достаточно велика и составляет 56,02%, что на 27,03% больше, чем в 2008 г., когда данная доля составляла 44,10%. Выявленный тренд говорит о том, что высшее образование становится все более массовым в Кыргызской Республике.

Однако, принимая во внимание предварительно выявленную тенденцию сокращения бюджетного финансирования, становится очевидно, что рост охвата высшего образования в республике в последние годы происходит либо за счет увеличения числа студентов, обучающихся на платной основе, либо за счет сокращения удельных расходов на обучение каждого студента, что связано с риском снижения качества услуг высшего образования.

Об уровне технологической грамотности и подготовки цифровых кадров позволяет судить показатель “skills” из материалов UNCTAD [189], который измеряется в долях от 1 и принял значение 0,5 в 2008 г., а впоследствии находился на неизменном уровне и составлял 0,4. На базе этих данных и статистики из рисунка 5.14-5.19 получена следующая регрессионная модель влияния рычагов государственного воздействия на ИКТ-образование, выраженного в изменении уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров в Кыргызской Республике:

$$TГuЦK=0,7913-0,0028KP-0,0066ГP+0,0006ФP+0,0013ПP, R^2=0,4922, (5.1)$$

где *TГuЦK* – уровень технологической грамотности и подготовки цифровых кадров; *KP* – кадровый рычаг; *ГP* – гендерный рычаг;

ФP – финансовый рычаг; *ПP* – производственный рычаг.

Уравнение (5.1) позволяет утверждать, что в совокупности влияние рычагов государственного воздействия определяет результативность ИКТ-образования в Кыргызской Республике на 49,22%. Рост среднего числа студентов на одного преподавателя в вузах Кыргызской Республики на 1 чел. приводит к снижению уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров на 0,0028. Увеличение доли женщин среди преподавателей

вузов в Кыргызской Республике на 1% вызывает спад уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров на 0,0066.

Вместе с этим повышение доли государственных расходов на вузовское обучение Кыргызской Республики на 1% ВВП на одного студента способствует росту уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров на 0,0013. Нарращение доли охвата выпускников школ высшим образованием в Кыргызской Республике на 1% обеспечивает повышение уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров на 0,0013.

Следовательно, все рычаги государственного воздействия на ИКТ-образование в Кыргызской Республике являются действенными, то есть обеспечивающими повышение уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров. На базе регрессионной модели (5.1) определена перспектива более полного раскрытия потенциала ИКТ-образования в Кыргызской Республике до 2026 г. посредством оптимизации рычагов государственного регулирования (рисунок 5.14).

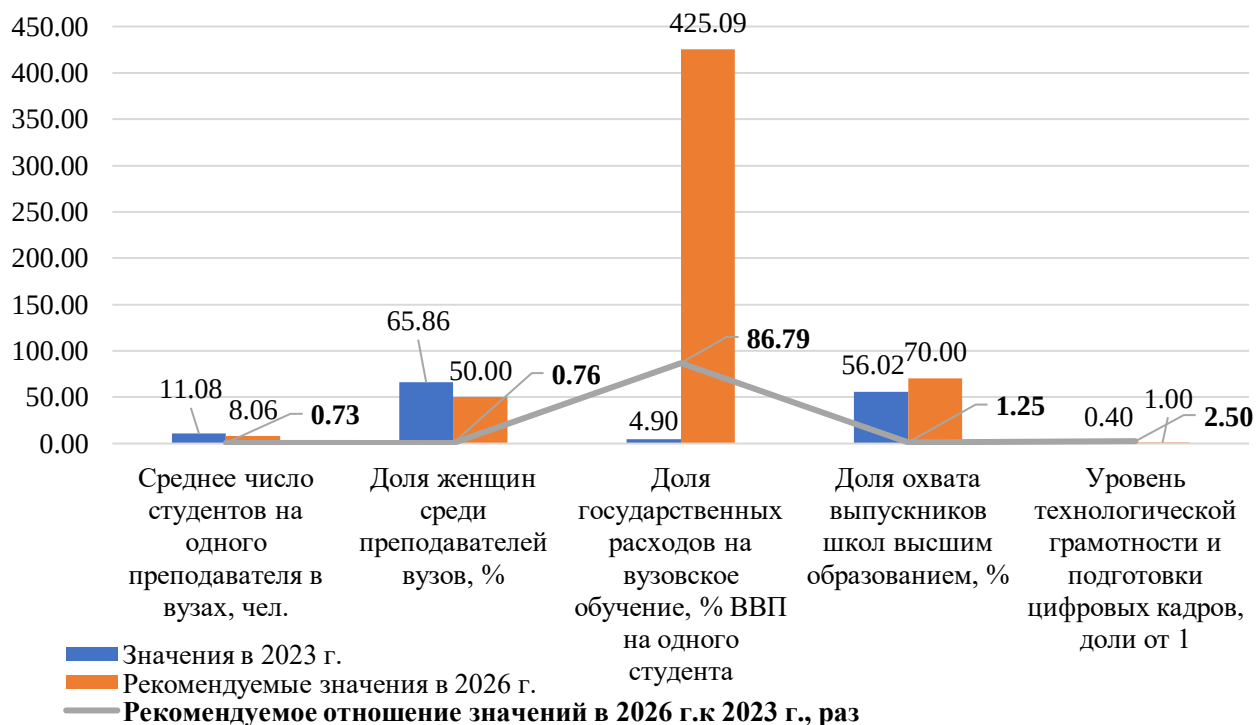

Рисунок 5.14. Перспективы раскрытия потенциала ИКТ-образования в Кыргызской Республике до 2026 г. за счет оптимизации рычагов государственного регулирования

Источник: рассчитано и построено автором.

Из рисунка 5.14 следует, что для повышения уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров до максимально возможного 1,00 (в 2,50 раза по сравнению с 2023 г.) в период до 2026 г. следует обеспечить применение рычагов государственного регулирования ИКТ-образования таким образом, чтобы:

- среднее число студентов на одного преподавателя в вузах Кыргызской Республики сократилось в 0,73 раза с 11,08 чел. в 2023 г. до 8,06 чел. к 2026 г.;
- доля женщин среди преподавателей вузов в Кыргызской Республике сократилась в 0,76 раза с 65,86% в 2023 г. до 50,00% к 2026 г.;
- доля государственных расходов на вузовское обучение Кыргызской Республики повысилась в 86,79 раз с 4,90% ВВП на одного студента в 2023 г. до 425,09 % ВВП на одного студента к 2026 г.;
- доля охвата выпускников школ высшим образованием в Кыргызской Республике возросла в 1,25 раза с 56,02% в 2023 г. до 70,00% к 2026 г.

Чтобы более полно и более точно охарактеризовать уровень владения технологическими компетенциями работников организаций Кыргызской Республики в 2024 г., обратимся к статистике по отраслям в разрезе типов используемых человеческих ресурсов (рисунок 5.15).

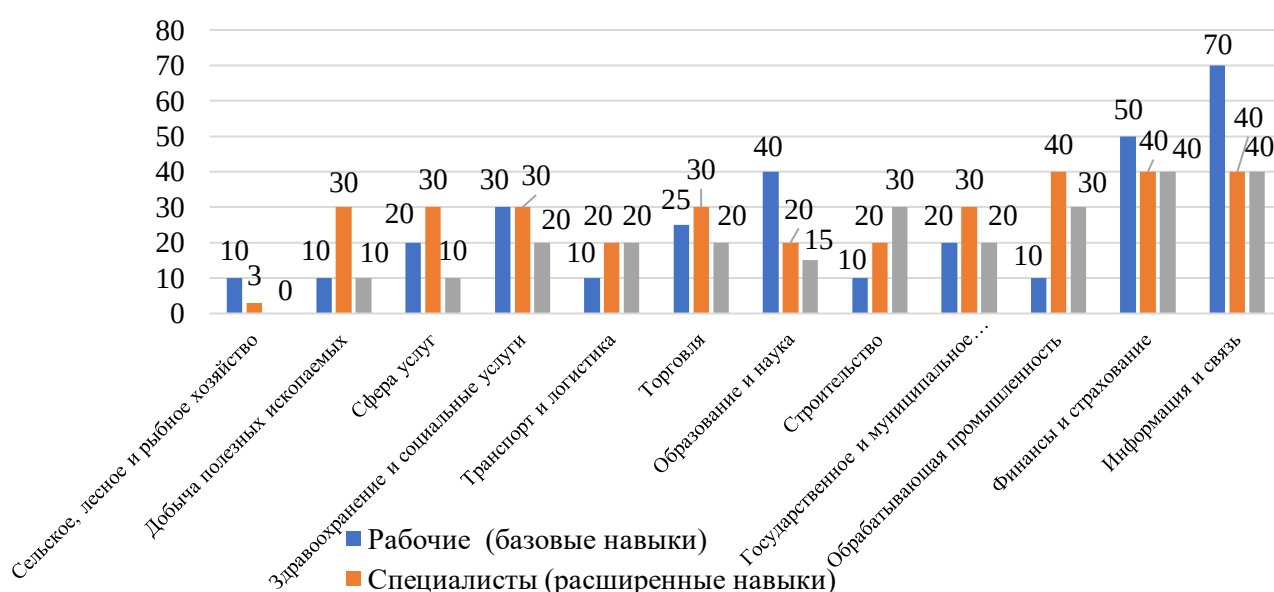

Рисунок 5.15. Уровень владения технологическими компетенциями работников организаций Кыргызской Республики в 2024 г.

Источник: построено автором по данным [214].

Данные рисунка 5.15 показывают, что даже в сфере информации и связи как отрасли с опережающей цифровизацией (по сравнению с остальными отраслями экономики) в Кыргызской Республике цифровые кадры представлены умеренно – они составляют 70% рабочих, а также 40% специалистов и руководителей. В сфере финансов и страхования доля цифровых кадров среди рабочих составляет 50%, а среди специалистов и руководителей - 40%.

В обрабатывающей промышленности 10% рабочих образуют цифровые кадры, их доля среди специалистов оценивается в 40%, а среди руководителей – в 30%. В сфере государственного и муниципального правления цифровые кадры составляют 20% рабочих, 30% специалистов и 20% руководителей.

В строительстве цифровые кадры преобладают среди руководителей (30%), они менее представлены среди специалистов (20%) и рабочих (10%).

В образовании и науке в Кыргызской Республике наблюдается дефицит цифровых кадров: к ним относятся лишь 15% руководителей, 20% специалистов и 40% рабочих. В торговле к цифровым кадрам отнесены 25% рабочих, 30% специалистов и 20% руководителей. В транспортной логистике доля цифровых кадров среди рабочих составляет 10%, а среди специалистов и руководителей: 20%. В сфере здравоохранения и социальных услуг цифровые кадры образуют 30% рабочих и специалистов и 20% руководителей.

В сфере услуг в Кыргызской Республике в 2024 г. среди рабочих представлено 20% цифровых кадров, среди специалистов: 30%, а среди руководителей: 10%. В сфере добычи полезных ископаемых цифровыми кадрами образованы 10% рабочих и руководителей и 30% специалистов. В сельском, лесном и рыбном хозяйстве наименее представлены цифровые кадры – их доля является нулевой среди руководителей, среди специалистов составляет 3%, а среди рабочих% 10%.

Теперь обратимся к статистике развития высшего образования и подготовки цифровых кадров в Кыргызской Республике в 2023 г. (рисунок 5.14) и в 2024 г. (рисунок 5.16).

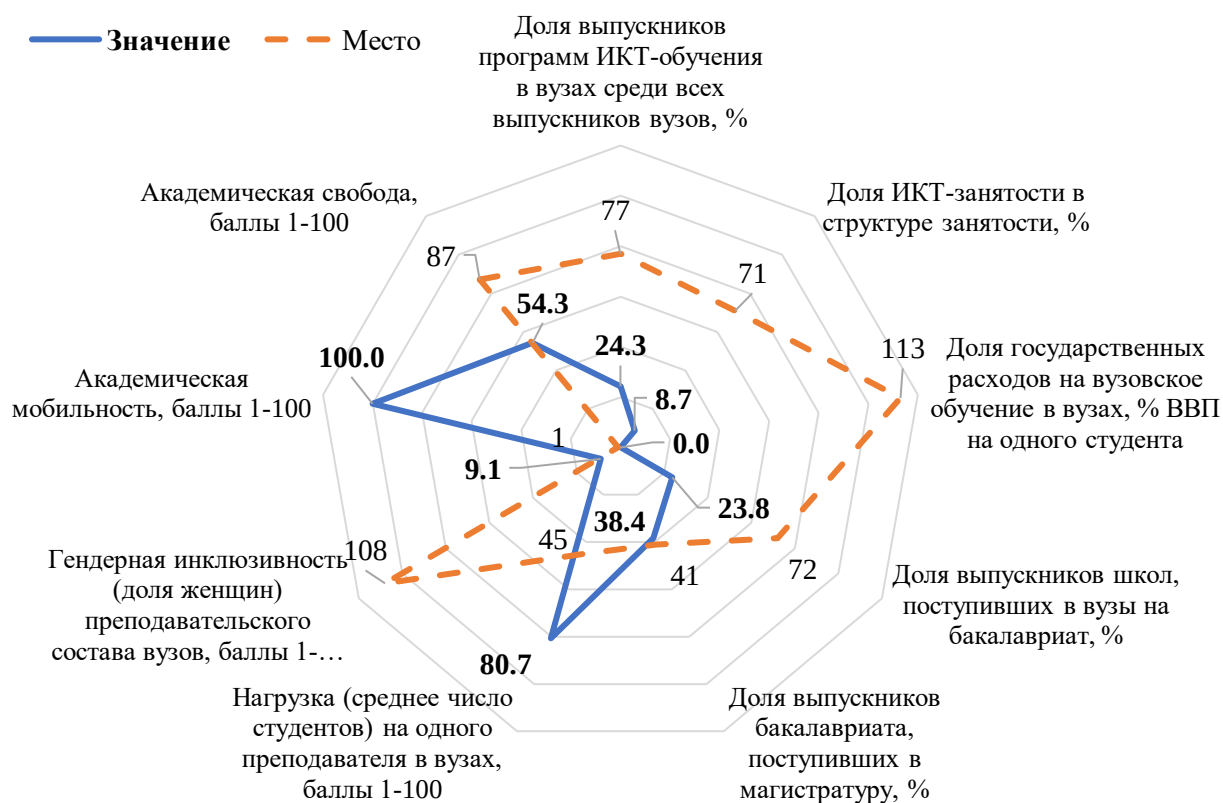

Рисунок 5.16. Уровень развития высшего образования и подготовки цифровых кадров в Кыргызской Республике в 2023 г.

Источник: построено автором по данным [192].

Руководствуясь рисунками 5.16-5.17, можно сделать вывод о том, что в Кыргызской Республике доля выпускников программ ИКТ-обучения в вузах среди всех выпускников вузов в 2024 г. составила 23,2% (84-е место), незначительно сократившись по сравнению с 2023 г. (24,3%, 77-е место).

Доля ИКТ-занятости в структуре занятости напротив возросла с 8,7% (71-е место) в 2023 г. до 10,8% (72-е место) в 2024 г. При этом доля государственных расходов на вузовское обучение в вузах в сравнении с другими странами в Кыргызской Республике относительно низкая (113-е место в 2023 г. и 112-е место в 2024 г.).

Доля выпускников школ, поступивших в вузы на бакалавриат, в Кыргызской Республике в 2024 г. составила 21,8% (75-е место), что чуть меньше, чем в 2023 г. (23,8%, 72-е место). Доля выпускников бакалавриата, поступивших в магистратуру, практически неизменна (38,9%, 42-е место в 2024 г.).

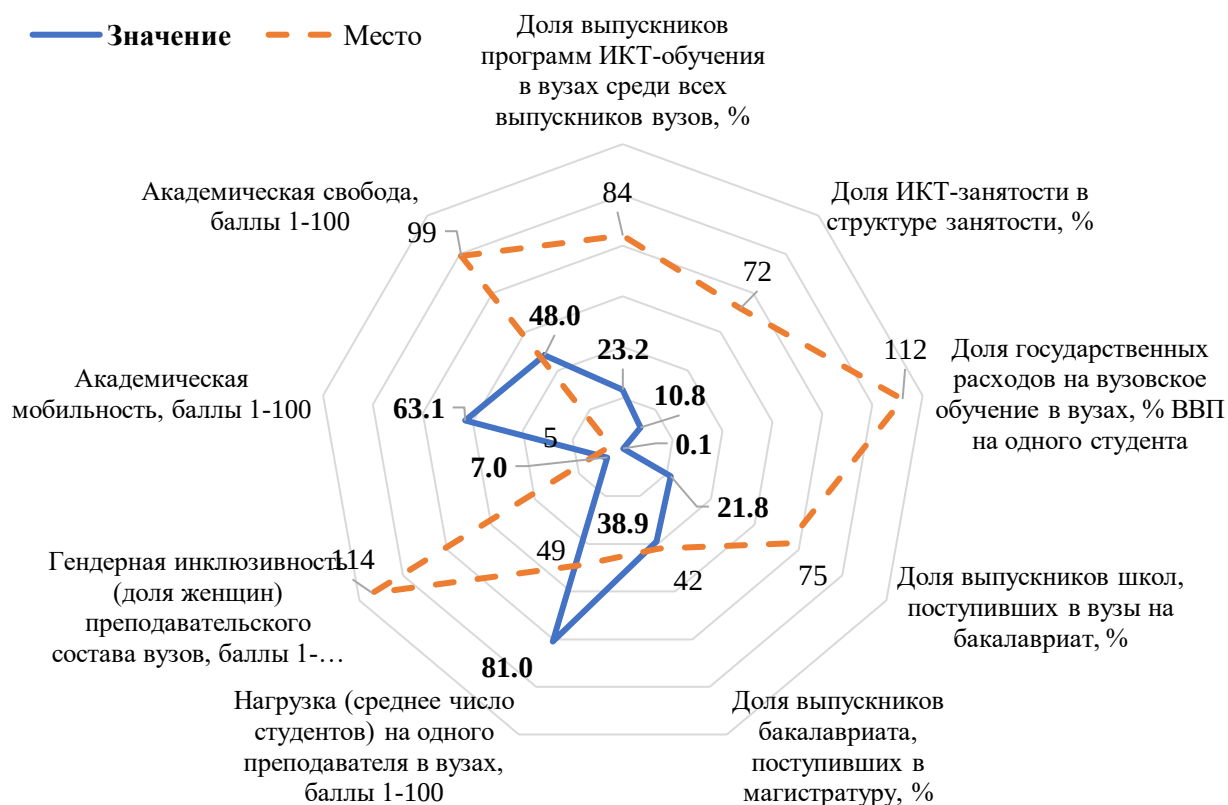

Рисунок 5.17. Уровень развития высшего образования и подготовки цифровых кадров в Кыргызской Республике в 2024 г.

Источник: построено автором по данным [193].

В то же время нагрузка (среднее число студентов) на одного преподавателя в вузах, в Кыргызской Республике значительно выше, чем в других странах (45-е место в 2023 г. и 49-е место в 2024 г.). Гендерная инклюзивность (доля женщин) преподавательского состава вузов в Кыргызской Республике менее выражена, чем в других странах (108-е место в 2023 г. и 114-е место в 2024 г.).

Академическая мобильность в Кыргызской Республике в 2024 г. оценена в 63,1 балла (5-е место), значительно сократившись по сравнению с 2023 г. (100,0 баллов, 1-е место). Аналогичным образом академическая свобода в Кыргызской Республике в 2024 г. оценена в 48,0 балла (99-е место), уменьшилась по сравнению с 2023 г. (54,3 баллов, 87-е место). Для повышения вклада мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров в рост общественного благополучия в Кыргызской Республике разработан усовершенствованный комплекс (рисунок 5.18).

Рисунок 5.18. Усовершенствованный комплекс мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике

Источник: разработано и составлено автором.

Преимуществом усовершенствованного комплекса мер (рисунок 5.18) является то, что в нем сделана строгая привязка направлений регулирования к его целевым результатам, связанным с ростом общественного благополучия. В качестве одного из направлений выделена популяризация ИКТ-обучения в течение всей жизни, призванная обеспечить постоянное дополнение технологических компетенций у работников и потребителей в информационном обществе.

В данном направлении предусмотрены меры как формального (запуск все новых программ ИКТ-обучения в университетах, организация дистанционных курсов развития технологических компетенций для работающих цифровых

кадров в рамках программ повышения квалификации и профессионального переобучения), так и неформального (к примеру, профессионального обучения в форме наставничества на рабочих местах, а также самообразования) ИКТ-обучения.

Другим выделенным направлением является привязка ИКТ-обучения к отраслям экономики Кыргызской Республики, чтобы достичь прикладной направленности технологических компетенций, вырабатываемых у студентов соответствующих образовательных программ. В числе предлагаемых мер в данном направлении регулирования ИКТ-обучения государственный заказ на подготовку цифровых кадров для отраслей народного хозяйства. Также рекомендуется такая мера, как целевое ИКТ-обучение по отраслям.

Еще одно перспективное направление связано с государственным финансированием ИКТ-образовательных программ, чтобы повысить доступность ИКТ-обучения. Регуляторные меры данного направления включают в себя предоставление государством ИКТ-образовательных грантов (к примеру, грантов на развитие технологических компетенций у безработных цифровых кадров, состоящих на учете в службе занятости), а также поддержку роста студенческой и преподавательской мобильности в ИКТ-образовании.

В дополнение к этому предусмотрено такое направление экономического регулирования ИКТ-обучения, как развитие EdTech, чтобы достичь опережающего развития технологических компетенций у работников и потребителей в информационном обществе Кыргызской Республики. Регуляторные меры в данном направлении связаны с созданием ИКТ-кампусов (включая передовые лаборатории и тестовые комплексы для развития технологических компетенций) и с модернизацией учебных аудиторий.

В числе выделенных направлений стимулирование спроса на ИКТ-обучение для его рационализации. В данном случае предполагается реализация таких мер, как социальная реклама ИКТ-обучения и ИКТ-профориентация школьников (повышение их осведомленности об актуальных цифровых компетенциях, востребованных на внутреннем рынке труда).

И последним выделенным направлением является регламентация и контроль качества ИКТ-обучения, призванная повысить его качество. В качестве регуляторной меры в данном направлении выступает введение отраслевых стандартов технологических компетенций для работников и установление на государственном уровне частоты развития этих компетенций через прохождение курсов повышения квалификации.

Итак, по итогам этого параграфа выявлено, что ИКТ-образование динамично развивается в Кыргызской Республике, но вносит ограниченный вклад в повышение качества жизни. Чтобы обеспечить переход ИКТ-образования к обществоцентричной, а затем и к человекоцентричной модели организации социально-экономических систем, разработан усовершенствованный комплекс мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике.

Далее в этой диссертации следует добавить к прикладным разработкам для экономического стимулирования применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства.

5.3. Экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства

Система электронного правительства представляет собой кибер-социальную систему, в которой коммуникации домохозяйств с органами публичного управления экономикой осуществляются в цифровой среде с различной степенью автоматизации. Накопленный опыт цифровизации регуляторной практики в экономике Кыргызской Республики, отображенный в публикациях таких авторов, как А.А. Бексултанов, К.Т. Тургунбекова [21, с. 242], А.Б. Болпонова [23, с. 7], А.О. Букуева [24, с. 24], А.Ж. Жолдубаева [29, с. 46],

Н.Ш. Молдогазиев [37, с. 180] и В.В. Сулимин [45, с. 64], свидетельствует о сформированности в ней института электронного правительства.

Дальнейшее развитие указанного института предусмотрено в «Концепции Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы» [8]. При реализации данной концепции важно обеспечить как можно больший вклад системы электронного правительства в общественное благополучие в Кыргызской Республике. Для этого следует учесть прошлый опыт достижения данного вклада. В числе наиболее авторитетных показателей уровня развития рассматриваемой системы, применяемых в современном мире, уровень ИИ-готовности системы электронного правительства (“the government AI readiness index”), статистика по которому за последние годы в Кыргызской Республике приведена на рисунке 5.19.

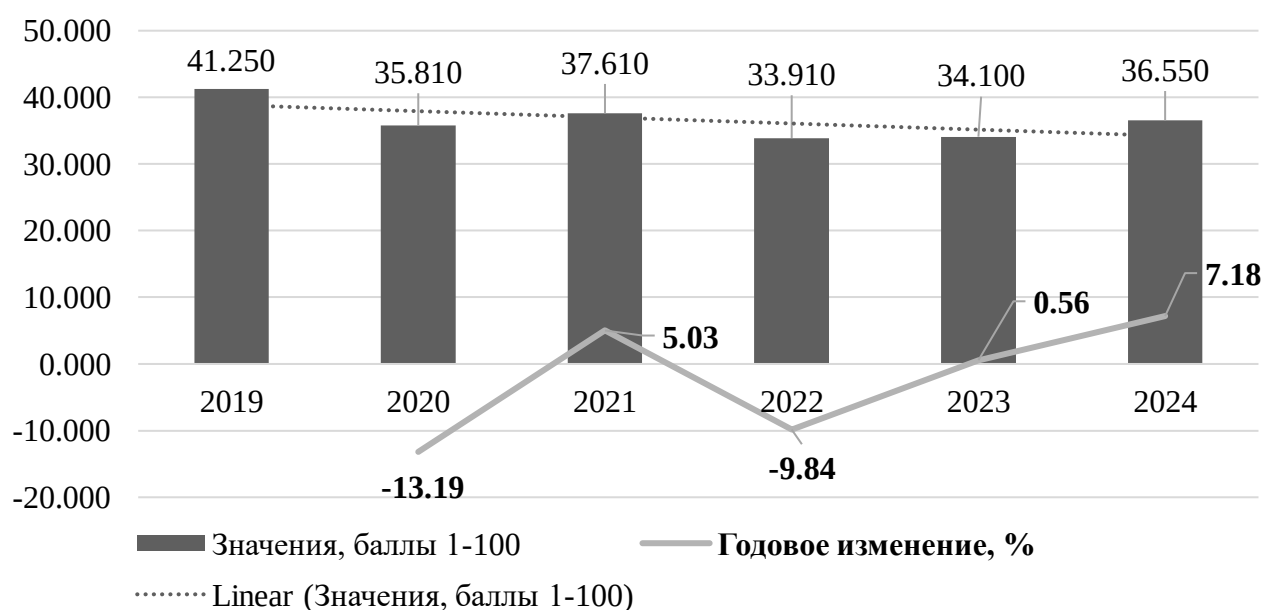

Рисунок 5.19. Динамика уровня ИИ-готовности системы электронного правительства в Кыргызской Республике в 2019-2024 гг.

Источник: рассчитано и построено автором по данным [223].

Отображенная на рисунке 5.19 статистика и ее трендовый анализ говорят о том, что в 2019 г. уровень ИИ-готовности системы электронного правительства в Кыргызской Республике оценивался в 41,250 баллов.

В 2020 г. он сократился на 13,19% до 35,810 баллов. Затем данный уровень увеличился на 5,03% в 2021 г. до 37,610 баллов, но после этого снова уменьшился – на 9,84% до 33,910 баллов в 2022 г.

В 2023 г. продолжился рост данного показателя на 0,56% до 34,100 баллов. В 2024 г. уровень ИИ-готовности системы электронного правительства в Кыргызской Республике оценивается в 36,550 баллов, что на 7,18% больше, чем в 2023 г., но на 11,40% меньше, чем в 2019 г.

Чтобы количественно измерить вклад системы электронного правительства в общественное благополучие в Кыргызской Республике, проведем корреляционный анализ уровня ИИ-готовности системы электронного правительства с успешностью выполнения комплекса мер социальной поддержки при системном подходе к государственному регулированию экономики через призму результатов по соответствующим ЦУР (из таблицы 2.1 этой диссертации). Одним из аспектов качества жизни является уровень счастья в обществе, который характеризуют результаты по ЦУР 1, 2, 5, 6, 8, 10, 13, 15 из таблицы 5.2.

Таблица 5.2 - Динамика результатов реализации ЦУР 1, 2, 5, 6, 8, 10, 13, 15 в Кыргызской Республике в 2019-2024 гг., баллы 1-100

Год	ЦУР1	ЦУР2	ЦУР5	ЦУР6	ЦУР8	ЦУР10	ЦУР13	ЦУР15
2019	90,01	62,82	61,07	67,06	66,82	96,31	94,87	66,07
2020	91,16	62,86	60,83	67,05	66,89	89,65	95,57	66,09
2021	86,66	62,33	61,54	67,50	66,23	92,67	96,66	66,09
2022	88,25	59,95	60,10	67,35	67,12	92,86	96,21	66,04
2023	89,99	61,38	62,03	67,31	67,04	92,86	96,24	66,10
2024	91,65	61,38	62,72	67,31	67,01	92,86	96,24	66,10
Тренд, %	1,82	-2,30	2,70	0,38	0,28	-3,59	1,45	0,04

Источник: рассчитано и построено автором по данным [222].

Ориентируясь на статистику из таблицы 5.2, можно отметить, что борьба с бедностью в Кыргызской Республике сопровождается противоречивыми трендами.

С одной стороны, в 2024 г. по сравнению с 2019 г. результат по ЦУР 1 увеличился на 1,82%, но, с другой стороны, результат по ЦУР 2 уменьшился на 2,30%. Аналогичным образом тренды социального неравенства противоречивы. С одной стороны, в 2024 г. по сравнению с 2019 г. результат по ЦУР 5 увеличился на 2,70%, но, с другой стороны, результат по ЦУР 10 уменьшился на 3,59%.

Борьба с безработицей продвигается в Кыргызской Республике в умеренном темпе: в 2024 г. результат реализации ЦУР 8 превзошел результат за 2019 г. на 0,28%. Также выявлены положительные тренды развития «зеленой» экономики. В 2024 г. по сравнению с 2019 г. результат по ЦУР 6 повысился на 0,38%, результат по ЦУР13 – на 1,45% и результат по ЦУР 15 – на 0,04%. Связь уровня счастья в обществе с развитием системы электронного правительства в Кыргызской Республике демонстрируют результаты корреляционного анализа данных из рисунка 5.17 и таблицы 5.2, представленные на рисунке 5.20.

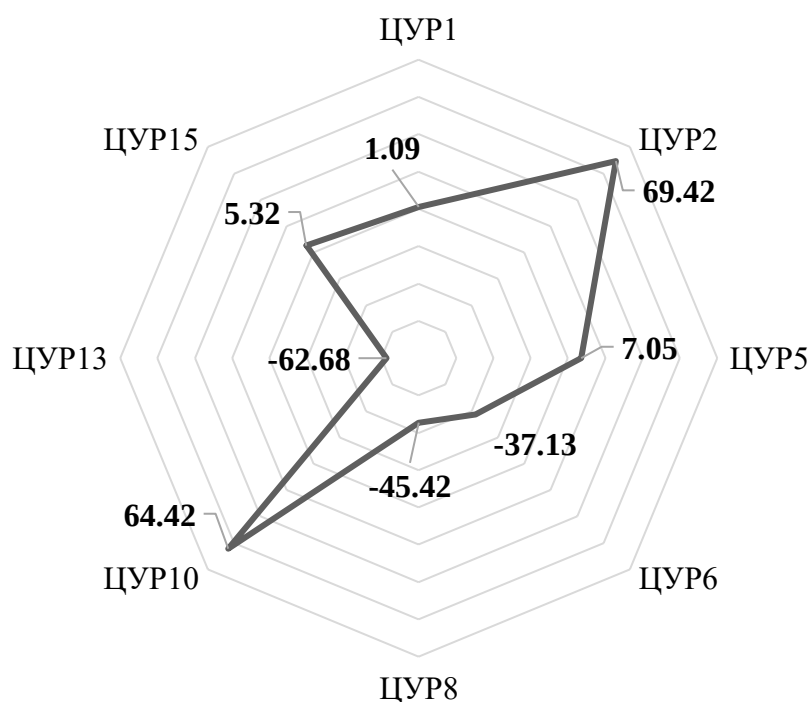

Рисунок 5.20. Корреляция результатов реализации ЦУР 1, 2, 5, 6, 8, 10, 13, 15 в Кыргызской Республике с ИИ-готовностью системы электронного правительства, %

Источник: рассчитано и построено автором по данным [222].

Из рисунка 5.20 следует, что повышение ИИ-готовности системы электронного правительства в Кыргызской Республике положительно с результативностью по ЦУР 1 и ЦУР 15, то есть лишь в малой степени детерминирует уровень счастья в информационном обществе.

Другим аспектом качества жизни является привлекательность регионов для жизни, которую в Кыргызской Республике показывают результаты по ЦУР 11 и ЦУР 17 из рисунка 5.21.

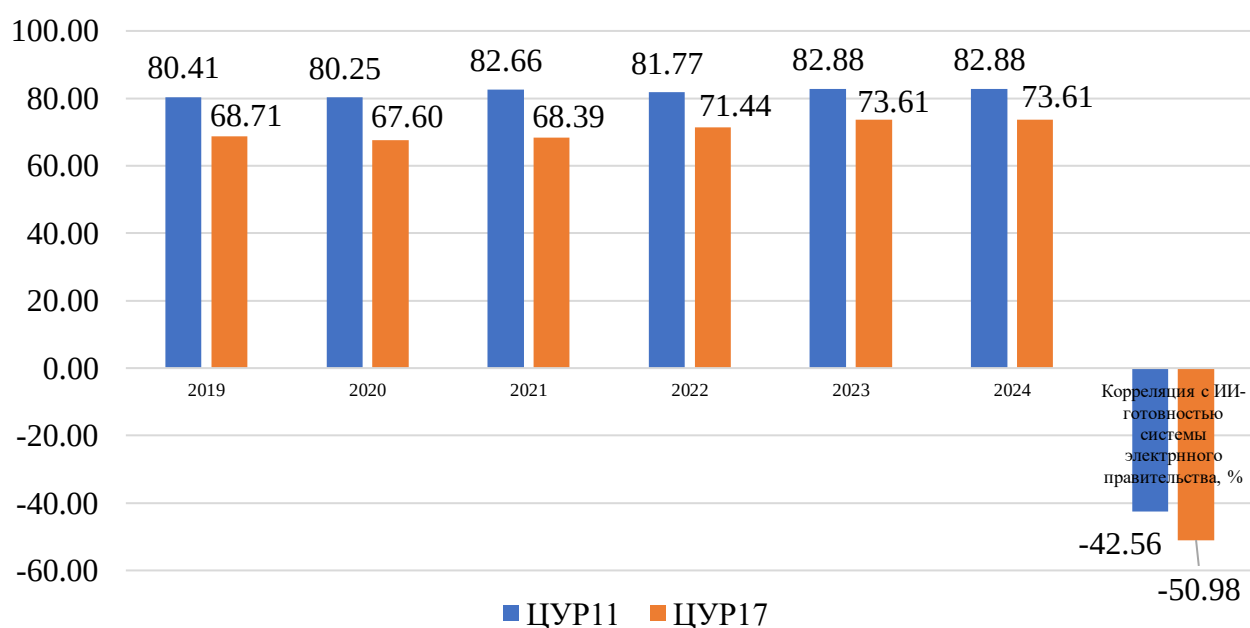

Рисунок 5.21. Динамика результатов реализации ЦУР 11 и ЦУР 17 в Кыргызской Республике в 2019-2024 гг., баллы 1-100

Источник: рассчитано и построено автором по данным [222].

Как показано на рисунке, результат по ЦУР 11 в 2024 г. оценен в 73,61 балла, что на 7,13% больше, чем в 2019 г. (68,71 баллов). Это свидетельствует о росте сбалансированности социально-экономического развития территорий Кыргызской Республики в последние годы. Также выявлен положительный тренд результативности по ЦУР 17, которая возросла на 3,07% с 80,41 баллов в 2019 г. до 82,88 баллов к 2024 г. Это указывает на оптимизацию миграционных потоков и развитие туризма в Кыргызской Республике.

Однако, результаты реализации ЦУР 11 и ЦУР 17 в Кыргызской Республике в 2019-2024 гг. продемонстрировали отрицательную связь с ИИ-

готовностью системы электронного правительства: коэффициенты корреляции составили -0,42 и -0,51 соответственно.

Следовательно, развитие института электронного правительства не определяет привлекательность регионов Кыргызской Республики для жизни. Среди аспектов качества жизни также состояние экономического климата, о котором в Кыргызской Республике говорят результаты по ЦУР 16 из рисунка 5.22.

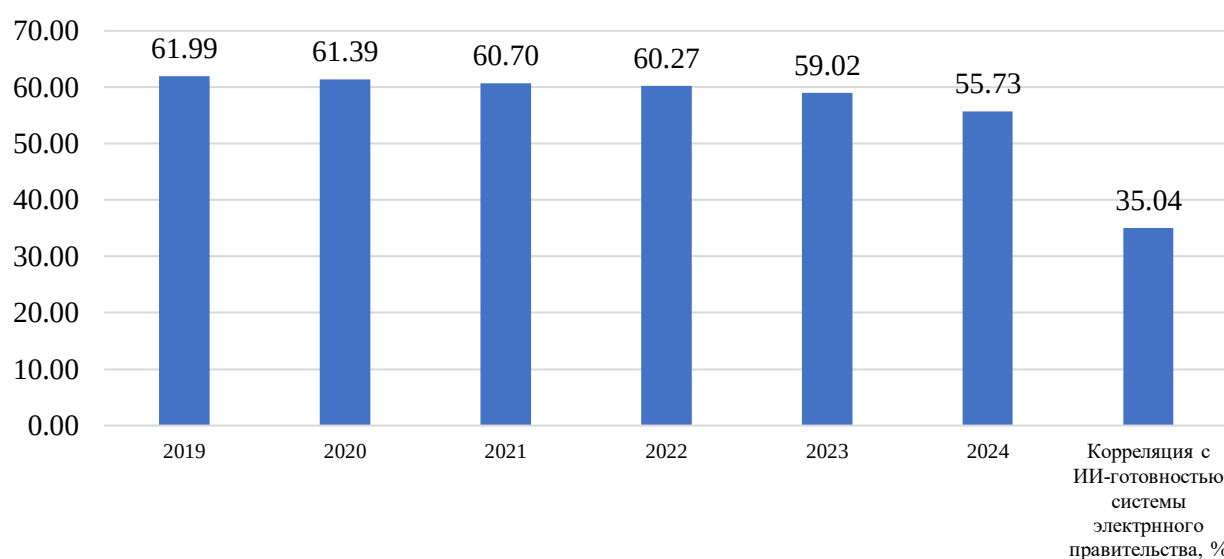

Рисунок 5.22. Динамика результатов реализации ЦУР 16 в Кыргызской Республике в 2019-2024 гг., баллы 1-100

Источник: рассчитано и построено автором по данным [222].

В соответствии с рисунком 5.22, результат по ЦУР 16 в Кыргызской Республике продемонстрировал спад на 10,10% в 2024 г. (55,73 баллов) по сравнению с 2019 г. (61,99 баллов). Это указывает на общее снижение эффективности институтов и уровня жизни в стране. При этом экономический климат в Кыргызской Республике в значительной степени обусловлен развитием системы электронного правительства.

На это указывает положительное значение коэффициента корреляции результативности по ЦУР 16 с ИИ-готовностью системы электронного правительства (0,35).

Также в числе аспектов качества жизни, выделяемых в этой диссертации, уровень развития социально-значимых отраслей экономики, который в Кыргызской Республике характеризуют данные о результатах реализации ЦУР 3, ЦУР 4, ЦУР 7 и ЦУР 9, содержащиеся на рисунке 5.23.

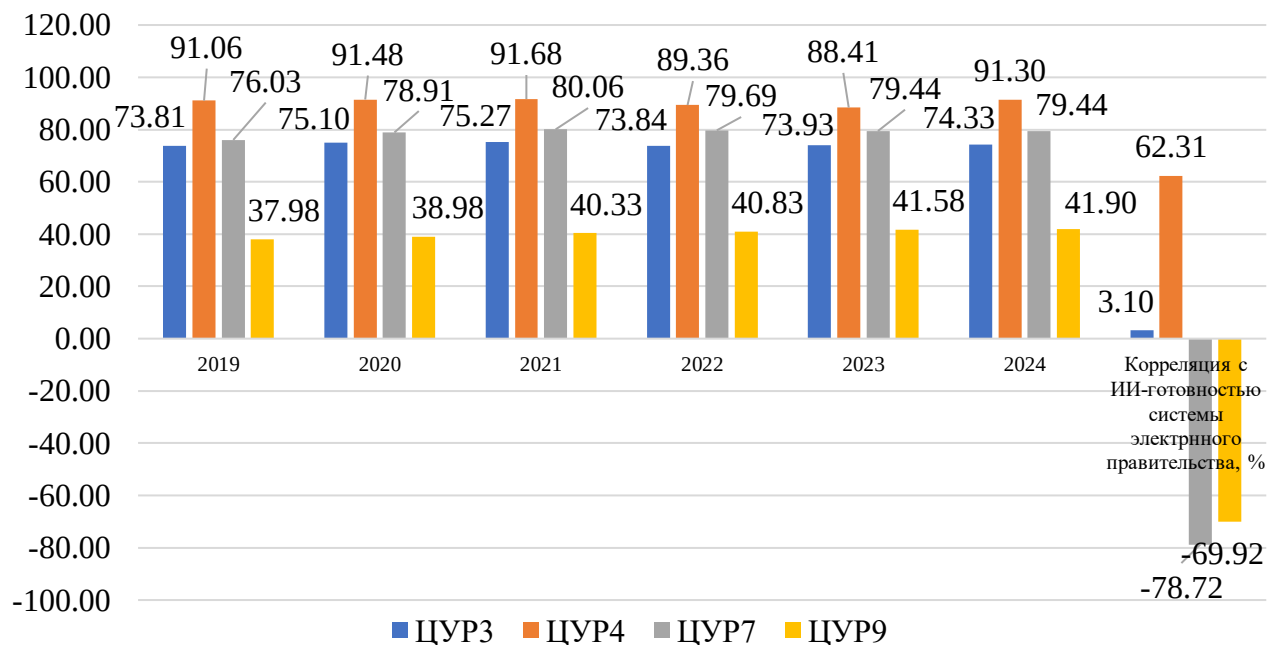

Рисунок 5.23. Динамика результатов реализации ЦУР 3, ЦУР 4, ЦУР 7 и ЦУР 9 в Кыргызской Республике в 2019-2024 гг., баллы 1-100

Источник: рассчитано и построено автором по данным [222].

Руководствуясь статистикой из рисунка 5.23, можно утверждать, что результат реализации ЦУР 3 в Кыргызской Республике повысился на 0,70% в 2024 г. (74,33 балла) по сравнению с 2019 г. (73,81 балла). Это указывает на то, что в Кыргызской Республике происходит развитие системы образования, которое умеренно детерминировано ИИ-готовностью системы электронного правительства (коэффициент корреляции 0,31).

Также выявлен положительный тренд результативности по ЦУР 4, оцененный в 0,26% в 2024 г. (91,30 баллов) по сравнению с 2019 г. (91,06 баллов). Это говорит о том, что в Кыргызской Республике происходит развитие здравоохранения, во многом обусловленное ИИ-готовностью системы электронного правительства (коэффициент корреляции 0,62).

Вместе с этим найден положительный тренд результативности по ЦУР 7, прирост которой составил 4,49% в 2024 г. (79,44 баллов) по сравнению с 2019 г. (76,03 баллов), и по ЦУР 9, прирост которой составил 10,33% в 2024 г. (41,90 баллов) по сравнению с 2019 г. (37,98 баллов). Однако, выявленное развитие инфраструктуры и импортозамещение достигнуто не за счет повышения ИИ-готовности системы электронного правительства, так как ее корреляция с ЦУР 7 составила -0,78 и с ЦУР 9 -0,69, то есть в обоих случаях приняла отрицательные значения.

Обобщая результаты проведенного эконометрического исследования, можно сделать вывод о том, что сложившийся в Кыргызской Республике механизм развития системы электронного правительства вносит ограниченный вклад в повышение качества жизни с позиций достижения ЦУР. Уровень ИИ-готовности системы электронного правительства в Кыргызской Республике в целом вносит положительный вклад в устойчивое развитие социально-экономической системы страны, но этот вклад существенно отличается среди конкретных ЦУР.

Содержательный анализ научных работ таких исследователей, как Н.Б. Ильязова [30, 178], Л.В. Савинов, Н.Н. Скорых, Б.М. Торогельдиева [43, с. 24], С.Р. Семенов [44, с. 528], С. Хубиева, Н. Югай [52, с. 156], Б.Т. Шаинов, А.Ж. Дубанаев [59, с. 337], выявил, что причина установленного ограниченного вклада в общественное благополучие кроется в существующем фокусе института электронного правительства на внутренней технической организации при недостаточном внимании к вопросам внешнего взаимодействия данного института с информационным обществом. Для преодоления выявленного недостатка системы электронного правительства в Кыргызской Республике разработан экономический механизм совершенствования ее институциональной организации, позволяющий нарастить вклад развития данной системы в повышение качества жизни (рисунок 5.24).

Рисунок 5.24. Экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства

Источник: составлен автором.

Как показано на рисунке 5.24, составленный экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства предусматривает оптимизацию данной системы через модернизацию протекающих в ней процессов двухсторонних коммуникаций. В предложенном механизме предусмотрена обратная связь: от информационного общества к государственному аппарату экономики. Данная связь осуществляется, во-первых, через высказывание общественного мнения о реализуемой в стране социально-экономической политике.

Проведение на базе системы электронного правительства онлайн-опросов среди жителей Кыргызской Республики позволит выявлять изменения в общественных предпочтениях и нуждах, а также идентифицировать достигнутый рост качества жизни, выявлять признаки снижения общественного благополучия и способы его повышения.

В отличие от телефонных социологических опросов онлайн-опросы могут проходить в более удобное для граждан Кыргызской Республики время и предоставлять респондентам больше времени на продумывание своих ответов, благодаря чему точность собираемой информации об общественном мнении будет выше. Также онлайн-опросы гораздо проще поддаются масштабированию, ведь они автоматизированы. Это увеличит охват информационного общества данными опросами и ускорит обработку их результатов.

Во-вторых, через онлайн-обращения в различные государственные инстанции для получения государственных услуг, предоставляемые в омниканальном режиме, то есть в формате одного окна, в качестве которого выступает личный кабинет граждан Кыргызской Республике в системе электронного правительства, оснащенный чат-ботом. Это обеспечивает многофункциональность онлайн-обращения граждан в систему электронного правительства ввиду возможности оформить сразу несколько заявлений на получение ранее обособленных государственных услуг.

Предлагаемый экономический механизм упрощает схему доведения изменений в экономическом статусе субъектов информационного общества до сведений органов публичного управления, часть информации предоставляя автоматически, а другую часть одновременно распространяя по всем инстанциям при ее однократном предоставлении гражданином.

В-третьих, через онлайн-запрос представителями информационного общества электронных документов в государственных учреждениях, осуществляемый в системе электронного правительства. В предложенном нами экономическом механизме на смену сложной бюрократической процедуре длительного оформления запрошенных гражданами документов, их

последовательной и многократной перепроверке и утверждению на разных уровнях иерархии государственного аппарата экономики приходит экспресс-выдача электронных документов на основании сведений внутренней информационной системы электронного правительства.

В предложенном механизме также заложена прямая связь: от государственного аппарата экономики к информационному обществу. Эта связь производится, во-первых, через проявление гибкости при реализации социальной политики за счет ее корректуры в соответствии с меняющимся экономическим контекстом и общественными настроениями. Поскольку информационное сопровождение государственной социальной политики улучшается благодаря упрощению, ускорению и непрерывности сбора информации от граждан, данная политика начинает чаще пересматриваться.

На смену долгосрочным планам, укорененным в устаревающей отправной информации, в экономическом механизме приходят контурные стратегии реализации государственных программ повышения общественного благополучия, постоянно перенастраиваемые в тактическом плане. Это позволит сократить погрешность прогнозирования качества жизни за счет перехода к краткосрочным прогнозам, основанным на текущем статусе-кво.

Во-вторых, через рост доступности государственных услуг для представителей информационного общества благодаря онлайн-предоставлению данных услуг в системе электронного правительства. Институциональная перспектива совершенствования данной системы с помощью рекомендуемого экономического механизма связана с повышением функциональности данной системы и с сокращением транзакционных издержек получения государственных услуг.

В-третьих, через более полное выполнение государством заявленных социальных гарантий благодаря автоматическому отслеживанию данного процесса при повышенном внимании к каждому гражданину Кыргызской Республики. В числе наиболее перспективных областей автоматизации государственных систем на базе системы электронного правительства

Кыргызской Республики с опорой на экономический механизм оформление различных социальных льгот, управление своими пенсионными накоплениями, а также получение государственных субсидий.

Таким образом, в результате реализации разработанного экономического механизма развития системы электронного правительства жизни в Кыргызской Республике благодаря институциональной реорганизации данной системы она становится кибер-социальной. Это обеспечивает сокращение дистанции между информационным обществом и государственным аппаратом экономики Кыргызской Республики, что способствует укреплению общественного благополучия.

В отличие от текущей схемы организации системы электронного правительства, в которой автоматизации подвергаются в основном внутренние процессы данной системы – взаимодействие и координация деятельности министерств и ведомств – экономические механизмы развития рассматриваемой системы позволят распространить автоматизацию на внешние процессы, относящиеся к взаимодействиям в формате «государство-общество».

Преимуществами предлагаемого механизма для Кабинета Министров является рост эффективности публичного администрирования экономики благодаря наращению производительности и охвата при сокращении численности государственных служащих за счет автоматизации, а для информационного общества в Кыргызской Республике – повышение уровня счастья, рост привлекательности регионов для жизни, улучшение экономического климата и развитие социально-значимых отраслей экономики, что есть всестороннее наращение качества жизни. Разработанный механизм дополнил инструментарий практической реализации «Концепции Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы», тем самым повышая управляемость и предсказуемость социальных последствий развития института электронного правительства.

ВЫВОДЫ ПО 5 ГЛАВЕ

Обобщая результаты исследования, проведенного в этой главе диссертации, системно опишем созданные в нем прикладные разработки для экономического стимулирования применения цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики. Во-первых, с опорой на официальную статистику охарактеризован цифровой разрыв в Кыргызской Республике, который оказался достаточно явно выраженным, а темп его преодоления – медленным с противоречивой динамикой.

Так, на фоне сокращения дифференциации числа и количества приобретаемых персональных компьютеров, точек Интернет-доступа, числа веб-сайтов организаций и число банкоматов среди территорий Кыргызской Республики наблюдается противоречивая динамика вариации числа организаций, использующих ИКТ, числа локальных вычислительных сетей и число обращающихся банковских (пластиковых) карт среди данных территорий. Для акселерации борьбы с цифровым разрывом в Кыргызской Республике разработан новый – экономический подход к развитию телекоммуникационной инфраструктуры.

Новизна предлагаемого нами подхода состоит в пересмотре в нем регуляционной установки государства от дерегулирования к активному регулированию для преодоления провалов рынка, выборе в качестве новых способов развития телекоммуникационной инфраструктуры ее финансового обеспечения, организации и администрирования, целевом модернизационном и поведенческом эффекте регулирования, массовом охвате регулирования и приоритетном внимании к территориям запаздывающего развития. В соответствии с новым подходом рекомендовано комплексное осуществление инвестиционных, программных, организационных и адресных мер.

Во-вторых, на основе эмпирических данных обосновано, что ИКТ-образование стремительно прогрессирует в Кыргызской Республике, но его вклад в повышение качества жизни лимитирован из-за недостаточной привязки к общественному благополучию. Этот недостаток преодолен в

усовершенствованном комплексе мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике.

В данном комплексе предусмотрены такие направления регулирования системы высшего образования в Кыргызской Республике, как популяризация ИКТ-обучения в течение всей жизни. привязка ИКТ-обучения к отраслям, госфинансирование ИКТ-образовательных программ, развитие EdTech в ИКТ-образовании, стимулирование спроса на ИКТ-обучение, а также регламентация и контроль качества ИКТ-обучения.

Составлена «дорожная карта» повышения уровня технологической грамотности и подготовки цифровых кадров до максимально возможного 1,00 (в 2,50 раза по сравнению с 2023 г.) в период до 2026 г. благодаря оптимизации применения рычагов государственного регулирования ИКТ-образования в нашем подходе к его осуществлению. «Дорожная карта» предусматривает уменьшение среднего числа студентов на одного преподавателя в вузах Кыргызской Республики в 0,73 раза, сокращение доли женщин среди преподавателей вузов в Кыргызской Республике в 0,76 раза с, увеличение доли государственных расходов на вузовское обучение Кыргызской Республики в 86,79 раз, а также повышение доли охвата выпускников школ высшим образованием в Кыргызской Республике в 1,25 раза.

В-третьих, оперируя данными официальной статистики за последние годы, выявлены слабые стороны системы электронного правительства в Кыргызской Республике, обусловленные несовершенством институциональной организации данной системы. Среди найденных слабых сторон изучаемой системы то, что вклад уровня ИИ-готовности системы электронного правительства в повышение уровня счастья в информационном обществе выражен слабо, в рост привлекательности регионов Кыргызской Республики для жизни – не прослеживается, в улучшение экономического климата – существенный, но данный климат ухудшился за последние годы, а в развитие социально-значимых отраслей экономики – противоречивый.

В качестве перспективного способа наращивания отмеченного вклада выступает разработанный экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства. Новизна механизма заключается в том, что он предполагает синтез технологических и институциональных преобразований в рассматриваемой системе, благодаря чему улучшается организация кибер-социальной системы электронного правительства в Кыргызской Республике за счет сокращения дистанции между государственным аппаратом экономики и информационным обществом.

Внедрение предлагаемых нами прикладных разработок для экономического стимулирования применения цифровых технологий в социальной сфере обеспечит переход Кыргызской Республики к человекоцентричной модели организации кибер-социальных систем, тем самым гармонизируя технологические, социальные и экономические процессы, происходящие в народном хозяйстве в связи с Четвертой промышленной революцией, и способствуя росту общественного благополучия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы, основанные на результатах проведенного диссертационного исследования, состоят в следующем.

1) Упорядочены и дополнены фундаментальные положения научной теории влияния цифровизации экономики на социальную сферу, в частности:

– сформировано теоретическое представление о качестве жизни как воплощении общественного благополучия и социального приоритета экономического развития, включающее в себя раскрытую эволюцию моделей организации социально-экономических систем от экономикоцентричной до социоцентричной и человекоцентричной, объясненную человекоцентричную модель организации социально-экономических систем, нацеленную на повышение качества жизни, а также сформулированную системную научно-экономическую трактовку понятия и сущности качества жизни как комплекса объективных и универсальных (уровень доходов, инфраструктура, доступность конкретных благ по отраслям экономики), а также субъективных и специфических (удовлетворенность жизнью и трудом, счастье) оценок общественного благополучия, делающего хозяйственную систему (страну или ее территорию) привлекательной для проживания и находящего отражение в социально-экономической статистике, соответствующих индексах и рейтингах;

– сопоставлены концептуальные подходы к обеспечению общественного благополучия при государственном регулировании экономики и выделен финансово-ориентированный (нацеленный на окупаемость инвестиций и предполагающий реализацию коммерчески-эффективных проектов), внешне-ориентированный (нацеленный на улучшение позиций в рейтингах и предполагающий опору на мировой опыт) и внутренне-ориентированный (нацеленный на рост благополучия местных жителей и предполагающий фокус на их уникальных предпочтениях). Для максимизации преимуществ социально-экономической политики для качества жизни предложен новый – комбинированный подход, предполагающий расстановку приоритетов и обеспечивающий комплексную реализацию инициатив;

– представлено системное видение факторов общественного благополучия, дополненное технологиями, благодаря чему раскрыт «синергетический эффект» влияния цифровизации на социальную сферу в синтезе с остальными факторами.

2) Развита экономическая методология управления применением цифровых технологий в социальной сфере, в частности:

– рекомендован переход к системному подходу для совершенствования методических основ государственного регулирования экономики. Новый подход обеспечит балансировку мер социальной поддержки, осуществляемых через государственное регулирование экономики благодаря комплексной разработке и совместной реализации данных мер в единстве и неразрывной связи областей экономической политики. В соответствии с системным подходом образован комплекс мер социальной поддержки во взаимоувязке с аспектами качества жизни и ЦУР;

– сделана расширенная классификация методов государственного регулирования цифровизации экономики, дополненная новыми критериями технологических последствий в социальной сфере – критерием аспектов качества жизни и критерием характера технологических последствий в социальной сфере и благодаря этому раскрывшая новый: социальный взгляд на управленческие методы, объяснив их последствия для общества;

– предложен гуманистический методический подход к оценке эффективности государственного регулирования цифровизации экономики, в котором эффективность измеряется с позиций последствий для социальной сферы по объективным (макроуровневые, проявляющиеся на уровне общества и экономики в целом: финансовый, экологический, репутационный, производственный и институциональный) и субъективным (микроуровневые, частные: стратификационный, культурный, трудовой, рисковый и миграционный) критериям, благодаря чему достигается целостное гуманитарное видение последствий цифровых реформ при соотношении социально-значимых

результатов цифровизации экономики и вызванных ей ощутимых для общества издержек.

3) Углубленно изучен эмпирический опыт влияния цифровизации экономики на социальную сферу Кыргызской Республики, и идентифицированы особенности разработки и реализации государственной социально-экономической политики в условиях цифровизации в Кыргызской Республике, в частности:

- проведен мониторинг распространения цифровых технологий и состояния социальной сферы в экономике Кыргызской Республики, выявивший, что цифровые технологии (мобильная связь 3G, 4G/LTE, стационарный и беспроводной Интернет) прочно укоренились в социально-экономической среде Кыргызской Республики, но состояние социальной сферы республики улучшается неравномерно;

- составлена экономико-математическая модель влияния цифровизации экономики на социальную сферу в Кыргызской Республике, количественно измерившая вклад технологического прогресса в повышение качества жизни;

- идентифицированы актуальные на 2024-2025 гг. провалы обеспечения общественного благополучия в Кыргызской Республике, наблюдающиеся на рынке труда (несоответствие образования и квалификации занятым рабочим местам при доступности необходимых кадров на рынке труда, ограниченный вклад высокотехнологичных производств в раскрытие талантов и др.), рынке образования (востребованность, но недоступностью обучения в течение всей жизни, отсутствие образовательных гарантий трудоустройства и неразвитость социально-трудовых лифтов и др.), рынке товаров и услуг (дисбаланс внутренней и внешней инновационной активности предприятий, отсутствие гарантий роста качества и производительности от привлечения высококвалифицированных кадров и др.), а также рынках государственных услуг (лимитированный вклад системы электронного правительства в развитие электронного гражданского общества, в социальную защиту населения, в борьбу

с бедностью и др.), а также обоснован значительный, но не в полной мере реализованный потенциал цифровых технологий в преодолении этих провалов.

4) Предложен комплекс научно-методических разработок по модернизации государственной социально-экономической политики в условиях цифровизации для совершенствования экономической организации и государственного управления применением цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики, в частности:

- разработана экономическая модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике, особенностью которой является образование социо-экономико-техносферы в электронной торговле, в качестве регуляторных мер выступают государственное воздействие на инфраструктуру, правовое поле, торговую среду, спрос, безопасность и территориальное развитие в Кыргызской Республике и достигаются преимущества в виде установления и поддержания неразрывной связи между технологическим прогрессом, экономическом ростом и повышением качества жизни населения, благодаря чему возрастает конкуренция на рынках, повышается доступность товаров, уменьшаются цены на них, повышается качество, происходит детеневизация экономики и рационализация спроса;

- предложен новый – программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни с помощью таких мер, как принятие национального стандарта удаленной занятости, создание удаленных рабочих мест на государственных и частных предприятиях, запуск инновационного развития отраслей экономики, способствующего переходу к удаленной занятости, обеспечение условий для удаленной занятости наиболее уязвимых социальных категорий, а также мониторинг и контроль распространения удаленной занятости, преимуществом которого является четкая привязка удаленной занятости к повышению качества жизни;

- усовершенствован алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия

посредством более четкой привязки экономического инструментария управления социальной сферой в Кыргызской Республике к актуальным проблемам и заданные целевые результаты решения этих проблем, благодаря чему обеспечены такие преимущества, как поочередность, последовательность и преемственность реализации проектов развития «умных» территорий, а также повышенное внимание к анализу их последствий для качества жизни;

– разработан экономический подход к развитию телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающий акселерацию борьбы с цифровым разрывом в Кыргызской Республике благодаря пересмотру в нем регуляторной установки государства от дерегулирования к активному регулированию для преодоления провалов рынка, выбору в качестве новых способов развития телекоммуникационной инфраструктуры ее финансового обеспечения, организации и администрирования, целевому модернизационному и поведенческому эффекту регулирования, массовому охвату регулирования и приоритетному вниманию к территориям запаздывающего развития, а также комплексному осуществлению инвестиционных (инфраструктурные инвестиционные проекты и инфраструктурные «точки роста»), программных (оснащение бюджетной сферы, государственное и международное финансирование), организационных (стандартизация и нормирование, мониторинг, контроль, учет и оценка) и адресных (гибкое ценообразование, социальная аренда, обмен, благотворительные пакеты) мер;

– усовершенствован комплекс мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике посредством включения в него таких новых направлений регулирования системы высшего образования в Кыргызской Республике, как популяризация ИКТ-обучения в течение всей жизни, привязка ИКТ-обучения к отраслям, госфинансирование ИКТ-образовательных программ, развитие EdTech в ИКТ-образовании, стимулирование спроса на ИКТ-обучение, а также регламентация и контроль качества ИКТ-обучения;

– разработан экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства, предполагающий синтез технологических и институциональных преобразований в рассматриваемой системе, благодаря чему улучшается организация кибер-социальной системы электронного правительства в Кыргызской Республике за счет сокращения дистанции между государственным аппаратом экономики и информационным обществом.

Таким образом, предложенные нами разработки охватывают такие области государственного управления экономикой, как развитие электронной торговли, распространение удаленной занятости, повышение технологической грамотности и подготовку цифровых кадров, борьба с цифровым разрывом через развитие телекоммуникационной инфраструктуры, развитием «умных» территорий и системы электронного правительства, ориентированы на перспективу до 2030 г., а также позволяют гармонизировать социальную и технологическую реформу в Кыргызской Республике.

В заключение стоит отметить, что продолжение участия Кыргызской Республики в Четвертой промышленной революции и ее последующее приобщение к Пятой промышленной революции актуализируют новые цифровые преобразования в обществе и экономике. Поэтому в дальнейших научных исследованиях целесообразно уделить внимание проработке перспективных областей технологических реформ и будущей цифровизации социально-экономической политики в Кыргызской Республике в период с 2030 г. до 2050 г.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В состав разработанной экономической методологии и усовершенствованного организационно-управленческого подхода к применению цифровых технологий в социальной сфере Кыргызской Республики входят следующие научно-практические рекомендации:

1) Экономическая модель развития электронной торговли для роста общественного благополучия в Кыргызской Республике посредством образования социо-экономико-техносферы в электронной торговле;

2) Программно-целевой подход к управлению распространением удаленной занятости в Кыргызской Республике для повышения качества жизни благодаря более четкой привязке экономических мер управления распространением удаленной занятости к целевым аспектам организации рынка труда;

3) Усовершенствован алгоритм экономического управления развитием «умных» территорий в поддержку роста общественного благополучия в Кыргызской Республике посредством более четкой привязки экономического инструментария к актуальным проблемам социальной сферы;

4) Экономический подход к развитию телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающий акселерацию борьбы с цифровым разрывом в Кыргызской Республике благодаря активному регулированию, направленному на преодоление провалов рынка;

5) Расширенный комплекс мер экономического регулирования технологической грамотности и подготовки цифровых кадров для общественного благополучия в Кыргызской Республике;

6) Экономический механизм повышения качества жизни в Кыргызской Республике через развитие системы электронного правительства, предполагающий синтез технологических и институциональных преобразований в данной системе, а также обеспечивший переосмысление и оптимизацию прямых и обратных связей государственной социально-

экономической политики, механизмов, методов и технологий ее разработки и реализации в Кыргызской Республике с учетом нового – цифрового контекста,

Разработки по результатам исследования предназначены для совершенствования социально-экономической политики государства Кыргызской Республики в условиях цифровизации и, в частности, поддерживают практическую реализацию:

- «Программы по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 декабря 2022 года № 707;

- «Программы повышения цифровой грамотности и обучения цифровым навыкам на 2025-2026 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 февраля 2025 года № 75-р;

- «Государственной программы комплексного социально-экономического развития регионов на 2025-2030 гг.», утвержденной Кабинетом Министров Кыргызской Республики;

- «Концепции Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы», утвержденной указом Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года № 90.

Внедрение рекомендуемых прикладных разработок для экономического стимулирования применения цифровых технологий в социальной сфере обеспечит переход Кыргызской Республики к человекоцентричной модели организации кибер-социальных систем, тем самым гармонизируя технологические, социальные и экономические процессы, происходящие в народном хозяйстве в связи с Четвертой промышленной революцией, и способствуя росту общественного благополучия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативно-правовые акты Кыргызской Республики:

1. Государственная программа комплексного социально-экономического развития регионов на 2025-2030 годы, утвержденная Кабинетом Министров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/10865> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Об электронном управлении: Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 года № 127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111634/edition/1119212/ru>.
3. Об электронной подписи: Закон Кыргызской Республики от от 19 июля 2017 года № 128 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111635/edition/985628/ru>.
4. Программа повышения цифровой грамотности и обучения цифровым навыкам на 2025-2026 годы, утвержденная Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 14 февраля 2025 года № 75-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-13394/edition/27247/ru> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Программа по поддержке и развитию электронной коммерции в Кыргызской Республике на 2023-2026 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 декабря 2022 года № 707 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-321/edition/1213520/ru> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Страновая программа Правительства Кыргызстана и ЮНИСЕФ на 2023-2027 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/Пресс-релизы/правительство-кыргызстана-и-юнисеф-договорились-о-приоритетах-предваряющих-пятилетнюю> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 23 января 2025 года № 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39188508 (дата обращения: 08.04.2025).

Указы Президента Кыргызской Республики:

8. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028, утвержденная указом Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года № 90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.kg/activities/konczkpcziya-czifrovoj-transformaczii-kyrgyzskoj-respubliki-na-2024-2028-gody/> (дата обращения: 12.04.2025).
9. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 30 июля 2024 года УП № 210 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430700/edition/13462/ru> (дата обращения: 11.01.2025).
10. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденная указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kg/media/files/aeadc90a-809e-4bc0-81e2-41aa342aa236.docx> (дата обращения: 11.01.2025).
11. Об объявлении 2020 года Годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей: Указ Президента Кыргызской Республики от 8 января 2020 года, УП № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-9218/edition/986806/ru>.
12. О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственное управление Кыргызской Республики: Указ Президента Кыргызской Республики от 17 декабря 2020 года УП № 64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430271/edition/1038358/ru>.

Постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики:

13. Дорожная карта по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», утвержденная распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2019 года № 20-р
14. План мероприятий по повышению качества жизни пожилых граждан в Кыргызской Республике на 2019-2025 годы, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 августа 2019 года № 442 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/ru/2019/09/08/v-czelyah-povysheniya-kachestva-zhizni-pozhilyh-grazhdan-pravitelstvom-kr-by-l-utverzhdn-plan-meropriyatij-po-povysheniyu-kachestva-zhizni-pozhilyh-grazhdan-v-kyrgyzskoj-respublike-na-2019/> (дата обращения: 11.01.2025).
15. Положение о Министерстве цифрового развития Кыргызской Республики, утвержденное Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 257 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/158713/edition/1288196/ru> (дата обращения: 11.01.2025).

Научные издания и монографии:

16. Абдешов, Д.Д. Человекоцентричная модель управления человеческими ресурсами / Д.Д. Абдешов, Ш.И. Косумбаева, Ф.Д. Салкынбаева // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 5 (74). – С. 37-42.
17. Асизбаев Р.Э. Регулирование развития социальной сферы на основе индикативного планирования [Текст]: Автореф. дис ... д.э.н. / Р.Э. Асизбаев. – Бишкек, 2012. – 47 с.
18. Аскарлова А.К. Цифровизация в Кыргызстане: сущность, состояние и препятствия / А.К. Аскарлова, Д.Ш. Жолболдуева // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2021. – № 2 (33). – С. 55-60.
19. Астанова С.У. Проблемы занятости, безработицы и развития рынка труда в Кыргызской Республике / С.У. Астанова, А.М. Хамзаева // Вестник

- Сибирского государственного индустриального университета. – 2024. – № 1 (47). – С. 163-170.
20. Астанова С.У., Хамзаева А.М. Проблемы занятости, безработицы и развития рынка труда в Кыргызской Республике // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2024. – № 1 (47). – С. 163-170.
21. Бексултанов, А. А. Роль цифровизации в ускорении таможенного контроля / А.А. Бексултанов, К.Т. Тургунбекова // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2022. – № 4(39). – С. 242-245.
22. Бекташева А.Дж. Стратегирование в цифровизации экономики Кыргызстана / А.Дж. Бекташева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 4. – С. 163-167.
23. Болпонова А.Б. Особенности цифровой трансформации государственного управления в Кыргызской Республике / А.Б. Болпонова // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2023. – № 31. – С. 7-12.
24. Букуева А.О. Государственная политика Кыргызской Республики в сфере оказания государственных электронных услуг / А.О. Букуева // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2021. – № 28. – С. 24-30.
25. Воробьёва, А.Д. «Экономика желаний» и «экономика дара»: сравнительный анализ / А.Д. Воробьёва // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 255-259.
26. Джолдошева, Т.Ю. Международный опыт цифровизации образования / Т.Ю. Джолдошева, Н.Б. Джолдошев // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2018. – № 3(45). – С. 56-58.
27. Жамбыл Ж.Ж. Инвестиционные проекты и социальная защита населения как элемент социальной политики Кыргызстана в ЕАЭС / Ж.Ж. Жамбыл, Н.Э.

- Шакулова, Х.Ся. Цзу // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 4 (76).
28. Жапаров, Г. Д. Современное состояние управления государственными финансами в цифровой экономике Кыргызской Республики / Г.Д. Жапаров, А.У. Урматбекова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2024. – № 3(64). – С. 162-164.
29. Жолдубаева А.Ж. Особенности внедрения цифровых технологий в государственный сектор Кыргызской Республики / А.Ж. Жолдубаева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. – № 3. – С. 46-52.
30. Ильязова Н.Б. Цифровизация Кыргызской Республики: функционирование портала государственных услуг / Н.Б. Ильязова // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2021. – № 2 (43). – С. 178-182.
31. Исмаилахунова А.М. Основные тенденции цифровизации экономики Кыргызстана на современном этапе / А.М. Исмаилахунова // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2022. - № 3-1 (38). - С. 155-160.
32. Камчыбеков, Т.К. Научно-теоретические основы понятия уровня и качества жизни населения / Т. К. Камчыбеков, А. Н. Орунтаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 10-1(116). – С. 182-185
33. Касымова С.М. Цифровизация социальных услуг в Кыргызстане: особенности и перспективы / С.М. Касымова, М.А. Арзыбаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 11-1 (117). – С. 159-161.
34. Крамаренко А.И. Текущее состояние цифровизации экономики Кыргызстана / А.И. Крамаренко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 6-1 (112). – С. 169-175.
35. Лаптев, В.А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями / В.А. Лаптев // Право и бизнес. – 2024. – № 1. – С. 21-23.
36. Мендибаев Н. Гражданское общество в Кыргызстане как фактор развития в эпоху цифровизации / Н. Мендибаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 10-4 (97). – С. 86-89.

37. Молдогазиев Н.Ш. Цифровизация государственных услуг как главный элемент трансформации государственного управления в Кыргызской Республике / Н.Ш. Молдогазиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2023. – Т. 23. – № 11. – С. 180-183.
38. Мурзахмедова Г.М. Трансформация системы образования Кыргызской Республики в условиях цифровизации / Г.М. Мурзахмедова // В сборнике: Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы. сборник статей участников II Международной научно-практической конференции. Арзамас. – 2020. – С. 109-113.
39. Овчинникова, О.П. Формирование человекоцентричной модели организации в современных условиях / О.П. Овчинникова, Д.В. Лебедева // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 9. – С. 3269-3282.
40. Раимкулова А.С. Цифровизация в сфере образования Кыргызстана как аспект сотрудничества государств-членов ЕАЭС / А.С. Раимкулова // Вестник экономики, права и социологии. - №3. – 2022. – С. 211-213.
41. Райымбаев Ч.К. Высокогорные регионы Кыргызстана как уязвимая зона цифровизации / Ч.К. Райымбаев, К.А. Таалайбек // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 4. – С. 199-206.
42. Савина М. Процесс цифровизации экономики Кыргызстана / М. Савина, Дж. Армурзаева // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2023. – № 4 (66). – С. 179-184.
43. Савинов Л.В. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в Республике Кыргызстан / Л.В. Савинов, Н.Н. Скорых, Б.М. Торогельдиева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – Т. 10. – №. 2. – С. 24-30.
44. Семенов С.Р. Развитие информационно-коммуникационных технологий в государственных органах Кыргызской Республики / С.Р. Семенов // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 528-533.

45. Сулимин В.В. Цифровая трансформация государственного управления в Киргизии / В.В. Сулимин // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 6. – С. 64-70.
46. Супаева, Г. Т. Оценка бюджетного финансирования расходов социального сектора / Г.Т. Супаева, К.К. Курманбекова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2022. – № 3(56). – С. 93-96.
47. Ташбаев А.М. Развитие информационно-коммуникационных технологий и становление цифровой экономики в Кыргызстане / А.М. Ташбаев, Д.А. Осмоналиева // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 4-3 (62). - С. 65-72.
48. Ташбаев А.М. Факторы развития цифровой экономики в Кыргызской Республике / А.М. Ташбаев // В сборнике: Многополярный мир в фокусе новой действительности. материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2023. – С. 125-130.
49. Токсобаева, Б. А. Национальная модель управления социальным развитием и социальная хартия Кыргызской Республики / Б.А. Токсобаева, М.Н. Исанова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2020. – № 1(48). – С. 106-110.
50. Турдубаева Э.К. Факторы, тормозящие инновации в социальной сфере (на примере Кыргызстана) / Э.К. Турдубаева // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. – 2021. – № 2 (24). – С. 129-133.
51. Хамзаева А.М. Анализ современного состояния и тенденций развития социальной инфраструктуры Кыргызской Республики / А.М. Хамзаева, М.А. Арзыбаева, Т.Ч. Ташибеков, У.А. Дехконов // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 452-460.

52. Хубиева С. Основные направления развития цифровизации государственных услуг в КР в современных условиях / С. Хубиева, Н. Югай // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2021. – № 1 (55). – С. 156-159.
53. Цзу, Ч. Концепция человекоцентричного города как основа гуманистического градостроительства / Ч. Цзу, А.В. Селькова // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 2 (131). – С. 240-247.
54. Чарыева, О. Поведенческая экономика и анализ затрат и выгод: понимание психологических аспектов принятия решений / О. Чарыева, А. Кемалов // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 6 (75). – С. 331-334.
55. Чолбаева, С. Д. Кадры и образование как Ключевые факторы развития цифровой экономики / С.Д. Чолбаева // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. – 2021. – № 2(56). – С. 242-244.
56. Чолбаева, С. Д. Цифровая экономика: иллюзия или реальный прорыв / С.Д. Чолбаева, С. Абытова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2021. – № 3(52). – С. 140-143.
57. Чубурова, Ж.Т. Проблемы в использовании информационных технологий в индустрии гостеприимства и туризма Кыргызской Республики / Ж.Т. Чубурова, М.Д. Салбарова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2023. – № 2(59). – С. 63-66.
58. Шавровская, М.Н. Человекоцентричная организация: основные черты и примеры ее развития / М.Н. Шавровская, К.А. Погудина // Мотивация и оплата труда. – 2024. – № 1. – С. 40-45.
59. Шаинов Б.Т. Некоторые аспекты цифровой трансформации государственного управления в Кыргызской Республике / Б.Т. Шаинов, А.Ж. Дубанаев // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – №. 5-4. – С. 337-340.
60. Эргешова Ч.М. Экономическое развитие цифровизации некоторых стран: основные показатели и проблемы Кыргызстана / Ч.М. Эргешова // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10. – № 5. – С. 462-465.

61. Aisyah, S. Transforming Smart City Governance for Quality of Life and Sustainable Development in Semarang City, Indonesia / S. Aisyah, Z. Hidayah, D.Juniadi, A.M. Wibowo, R. Harta // International Journal of Sustainable Development and Planning. – 2024. – №19(9). – C. 3443–3452.
62. Alhamdany, S.N. The Impact of Public Government Spending on Public Debt in the Iraqi Economy / S.N. Alhamdany, M.N. Alhamdany, M.K. Obed, S.N. Alhamdany // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2025. – № 15(2). – C. 173–182.
63. Ali, S. Impact of domestic migration and smart governance on quality of life: mediating role of emotional and physical well-being / S. Ali, N.A.B. Abdual Razak, N. Sajjid // International Journal of Services, Economics and Management. – 2024. – №15(2). – C. 136–157.
64. Aloui, Z. Does governance matter to ensure significant effect of foreign direct investment on poverty reduction? Evidence from developing and emerging countries / Z. Aloui, M. Hamdaoui, S. Maktouf // Transnational Corporations Review. – 2024. – 16(2).
65. Alshammari, S.H. An integrated approach using social support theory and technology acceptance model to investigate the sustainable use of digital learning technologies / S.H. Alshammari, A.F. Alkhwalidi // Scientific Reports. – 2025. – № 15(1), 342.
66. Alvarez, M.D. Governance for the implementation of the sustainable development goals in tourism: a 2050 horizon paper / M.D. Alvarez // Tourism Review. – 2025. – № 80(1). – C. 209–220.
67. Anubha, A. Smart cities and sustainable mobility: A way to quality life / A. Anubha, D. Narang // Smart Cities and Circular Economy: The Future of Sustainable Urban Development. – 2024. – C. 159–174.
68. Arora, A.S. Human-Centric Versus State-Driven: A Comparative Analysis of the European Union's and China's Artificial Intelligence Governance Using Risk Management / A.S. Arora, L. Saboia, A. Arora, J.R. McIntyre // International

- Journal of Intelligent Information Technologies. – 2025. – № 21(1). DOI: 10.4018/IJIT.367471
69. Arrona, A. Public innovation through governance in place-based competitiveness policymaking: The case of Bizkaia Orekan / A. Arrona, S. Franco, J.R. Wilson // Competitiveness Review. – 2020. – №30(2). – C. 19–136.
70. Axster, S. Beyond the WDR's state-centrism: Multi-level migration governance and migrant exclusion / S. Axster, R. Beatty Riedl // International Migration. – 2025. – № 63(2).
71. Beducci, E. Exploring the role of digital servitization for sustainability: A framework for environmental and social impact / E. Beducci, F. Acerbi, A. De Carolis, M. Taisch // Cleaner Environmental Systems. – 2025. – № 17.
72. Begum, S. Influence of employment anxiety on quality of life in a moderated mediation mechanism / S. Begum, A.I. Uddin, H. Nahar, M.A. Alam, M.A. Uddin // Social Sciences and Humanities Open. – 2024. – №10. – C. 100.
73. Berbekova, A. Quality of Life and Public Policy Development for Tourism Destinations / A. Berbekova, M. Uysal, A. George Assaf // Cornell Hospitality Quarterly. – 2024. – №65(1). – C. 34–43.
74. Besoain-Saldaña, Á. Conditions of employment, work and quality of life of men and women in informal jobs / Á. Besoain-Saldaña, G.A. Flores, T.A. Muñoz, J.R. Sanhueza // Revista de Saude Publica. – 2024. – №56. – C. 17.
75. Bîrcă, A. Determinants of Public Institutions Competitiveness: Case Study of the Republic of Moldova / A. Bîrcă, C.B. Sandu, I. Matveiciuc // Administrative Sciences. – 2023. – №13(10). – C. 214.
76. Bruun, M.H. Algorithmic Governance, Public Participation and Trust Citizen–State Relations in a Smart City Project / M.H. Bruun // Social Anthropology. – 2024. – № 32(4). – C. 13-30.
77. Bu, Z. Collaborative government-public efforts in driving green technology innovation for environmental governance in PPP projects: a study based on prospect theory / Z. Bu, J. Liu, X. Zhang // Kybernetes. – 2025. – 54(3). – 1684-1715.

78. Bulavynets, O. Social Transfers and Public Finance Efficiency: Navigating Digital Transformation Challenges / O. Bulavynets, V. Valihura, I. Sydor, K. Krysovata, V. Beliavtseva // *Journal of Information Systems Engineering and Management*. – 2025. – № 10. – C. 453-461.
79. Burau, V. Varieties of governance versatility and institutions: Comparing the governance of primary care performance in six jurisdictions / V. Burau, T. Tenbensel, J.-L. Denis, P. Groenewegen, E. Kuhlmann // *Public Policy and Administration*. – 2024. – № 39(2). – C. 214–236.
80. Çelebi Demirarslan, P. Ranking the quality of life indexes by years in Asian countries using multi-criteria decision-making methods / P. Çelebi Demirarslan, F. Sönmez Çakır, I. Akansel // *Asia-Pacific Journal of Regional Science*. – 2024. – №8(3). – C. 911–942.
81. Çelik, F. The Contributions of the Green Areas in Residence Immediate Environment on Quality of Urban Life / F. Çelik, E.B. Jaiyeoba // *SAGE Open*. – 2023. – № 13(4).
82. Chand, P. Essence of culture and nature: Governance as the emerging correlates of quality-of-life experiences in the communities of Himachal, India / P. Chand, B.R. Thakur // *International Social Science Journal*. – 2024. – №74(251). – C. 111–135.
83. Chen, Y., Live e-commerce Mode of Public Welfare Communication of TV Station under the Background of COVID-19 / Y. Chen, Y. Xiao // *Studies in Media and Communication*. – 2023. – 11(6). – C. 222–230.
84. Chiu, S.-Y. Strategies to control corruption in economic development: The role of government spending and public satisfaction / S.-Y. Chiu, H.-W. Hung, C.-Y. Yang, C.-M. Chen, Y.-H. Chiu // *Socio-Economic Planning Sciences*. – 2025. – № 98. – C. 102-144.
85. Cho, J.M. Implications for Humanitarian-Development-Peace Nexus (HDPN) implementation in forced migration context: A collaborative governance approach / J.M. Cho, M. Ju, H.J. Cha, M. Kang // *Development Policy Review*. – 2025. – № 43(2). – C. 128.

86. Christie, L. The role of social marketing in promoting quality of life through the lens of sustainable consumption / L. Christie, M. Venter De Villiers // *Journal of Social Marketing*. – 2023. – №13(3). – C. 419–433.
87. Cifuentes-Faura, J. Exploring the causality between transparency and public finance indicators among Spanish local governments to improve competitiveness / J. Cifuentes-Faura, M. Simionescu, M. Hudakova // *Journal of Competitiveness*. – 2024. – №16(2). – C. 240–261.
88. Cotella, G. Commentary Governing post-pandemic territories: in search of non-standard territorial governance approaches / G. Cotella, E.V. Vitale Brovarone // *Town Planning Review*. – 2024. – № 95(4). – C. 401–416.
89. Cyrek, M. Living standards in rural areas of European Union countries / M. Cyrek, P. Cyrek // *Journal of Rural Studies*. – 2025. – № 113. – C. 103.
90. Da Silva, L.P. Does Public Governance Impact Performance? An Analysis Of Higher Education Institutions In Brazil / L.P. da Silva // *BAR - Brazilian Administration Review*. – 2024. – № 21(2).
91. Das, T. Role of urban green spaces and drinking water for improving city's health and quality of life of Kolkata Municipal Corporation / T. Das, S. Mookherjee // *Developments in Environmental Science*. – 2024. – №15. – C. 555–574.
92. Dash, A. Modeling the moderating effect of technology anxiety on the relationship between smart city–built environment and the quality of life of citizens / A. Dash // *Journal of Facilities Management*. – 2024. – №22(5). – C. 811–827.
93. Deslatte, A. Economies of Inequality? Polycentric Metropolitan Governance and Strategic Sustainability Choices / A. Deslatte, L. Helmke-Long, E. Stokan, J. Chung // *Urban Affairs Review*. – 2025. – 61(2). – C. 315–347.
94. Dhenge, V. Governance, ease of living, and citizens' perception: Components for quality-of-life assessment in mid-sized smart cities / V. Dhenge, G. Nimbarte // *International Journal of Human Capital in Urban Management*. – 2024. – №9(2). – C. 235–254.

95. Everett, J. Editorial proximity equals publication success: A function of rational self-interest or good-faith economy? / J. Everett // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2008. – №19(8). – C. 1149–1176.
96. Fan, J. The Alibaba effect: Spatial consumption inequality and the welfare gains from e-commerce / J. Fan, L. Tang, W. Zhu, B. Zou // *Journal of International Economics*. – 2018. – № 114. – C. 203–220.
97. Fási, C. Human-Oriented Economy: Economic Transformation in the European Union and Hungary / C. Fási // *ACM International Conference Proceeding Series*. – 2024. – C. 226–233.
98. Fersch, B. The rural risk of digital exclusion: A case study of municipal digital health and social care services in Denmark / B. Fersch, E.B. Noe, A.A. Thuesen, B. Langer // *SSM - Qualitative Research in Health*. – 2025. – № 7.
99. Galindo Pasache, R.L. Efficiency of public services in the digital era / R.L. Galindo Pasache, F.E. Cano Legua, L.A. Massa Palacios, O.T. Gabriel Hernández // *Revista Venezolana de Gerencia*. – 2024. – № 29(108). – C. 1713-1725.
100. Gallas, S. Balancing financial stability and economic growth: a comprehensive analysis of macroprudential regulation / S. Gallas, H. Bouzgarrou, M. Zayati // *Eurasian Economic Review*. – 2024. – № 14(4). – C. 1005-1033.
101. Garcia-Murillo, M. Economic, political, and social factors impeding the regulation of digital platforms / M. Garcia-Murillo, I. Macinnes // *Telecommunications Policy*. – 2025. – № 49(3).
102. Gazuda, M. The impact of digitalization and e-governance on transformation of state management mechanisms of the regional development / M. Gazuda, N. Tyukhtenko, I. Lomachynska, V. Vernydub, R. Babich // *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*. – 2025. – № 103(3). – C. 956–968.
103. Ge, Z.-H. Collaborative Evolutionary Model of the Hybrid Governance System of Public-Private Partnership Infrastructure Projects / Z.-H. Ge, Y.-H. Zhang, J.-W. Zheng, M.-Q. Wang // *Journal of Infrastructure Systems*. – 2025. – № 31(2).

104. Goodwin-Hawkins, B. Quality of life, cohesion policy, and the European social model / B. Goodwin-Hawkins // EU Cohesion Policy: A Multidisciplinary Approach. – 2024. – C. 84–98.
105. Hamsini, V. Human behaviour and the economy / V. Hamsini, S.V. Patil // New Trends in Marketing and Consumer Science. – 2024. – C. 419–434.
106. Hassanein, E.A. The synergetic effect of economic complexity and governance on quality of life: policy thresholds / E.A. Hassanein, N. Samak, S. Abdelaziz // Humanities and Social Sciences Communications. – 2024. – №11(1). – C. 1185.
107. Hermawati, A. Individual performance, innovation culture and quality of work life: a study of impact on governance and marketing performance / A. Hermawati, A.T. Sembhodo, W. Wulandari // Journal of Governance and Regulation, 13(4 Special issue). – 2024. – C. 266–272.
108. Isabekova, G. Integrating development aid into social policy: Lessons on cooperation and its challenges learned from the example of health care in Kyrgyzstan / G. Isabekova, H. Pleines // Social Policy and Administration. – 2021. – № 55(6). – C. 1082–1097.
109. Jafari-Raddani, M. A Hybrid Approach to Sustainable Supplier Selection and Order Allocation Considering Quality Policies and Demand Forecasting: A Real-Life Case Study / M. Jafari-Raddani, H.C. Asgarabad, A. Aghsami, F. Jolai // Process Integration and Optimization for Sustainability. – 2024. – №8(1). – C. 39–69.
110. Jo, Y. The Impact of Retail E-Commerce on Relative Prices and Consumer Welfare / Y. Jo, M. Matsumura, D.E. Weinstein // Review of Economics and Statistics. – 2024. – № 106(6). – C. 1675–1689.
111. Júnior, E.L.P. Governance Applicable to Public Organizations: An Analysis based on the Multicriteria Method (MCDM) Parsimonious AHP (PAHP) under the perspective of the Leadership Mechanism in the light of the Union Court of Audits (TCU) / E.L.P. Júnior, M.Â.L. Morreira, C.F.S. Gomes, I.P. de Araújo Costa, E.H. Kojima // Procedia Computer Science. – 2023. – № 221. – C. 697–704.

112. Kamara, A. The Government Spending Multiplier in the Presence of the Informal Sector / A. Kamara // *Open Economies Review*. – 2025. – № 36(1). – C. 137–175.
113. Kapelela, C. The politics of school governance in the context of education decentralisation policy reforms in selected public secondary schools in Tanzania / C. Kapelela, M.A. Mislay, P.R. Manyengo // *Cogent Education*. – 2025. – № 12(1). – C. 244-251.
114. Kaplan, R. The Rise of Investor-Driven Climate Governance: From Myth to Institution? / R. Kaplan, D.L. Levy // *Regulation and Governance*. – 2025. DOI: 10.1111/rego.70000
115. Kovač, P. Administrative procedure as a tool for participatory and efficient public governance / P. Kovač // *The Routledge Handbook of Policy Tools*. – 2022. – C. 413–425.
116. Królas, P. Quality management systems: Implementation based on opportunity life cycle / P. Królas, J. Heilala // *Production Management, Manufacturing, and Process Control*. – 2024. – C. 62–75.
117. Lachytová, L. The impact of public administration interventions during the Covid-19 pandemic on the quality of life of low-income groups / L. Lachytová, V. Horovenko // *Quality – Access to Success*. – 2024. – №25(202). – C. 17–26.
118. Lamberti, G. Access to digital culture as a driver of social and cultural openness: European evidence / G. Lamberti, J. Lopez-Sintas, T. Katz-Gerro // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2025. – № 12(1), 180.
119. Li, J. Ecosystems of doing business and living standards: a configurational analysis based on Chinese cities / J. Li, Y. Du, N. Sun, Z. Xie // *Chinese Management Studies*. – 2024. – № 18(5). – C. 1302–1323.
120. Li, Y. Digital economy, environmental regulations, and green economic development / Y. Li, H. Xu, H. Li, Y. Xu // *Finance Research Letters*. – 2025. – № 75.
121. Lima López Valle, V.C. Governance of public contracts: the materialization of efficiency and planning principles in law 14,133/2021 / V.C. Lima López Valle, J.P.T. Transmontano, R.C. Gómez // *Sequencia*. – 2023. – № 44(94).

122. Liu, Y. Digital finance, social welfare investment, and urban–rural income inequality: Moderating role of regional economics and regional disparities / Y. Liu, C. Dong // *Finance Research Letters*. – 2025. – № 77.
123. Lobonț, O.-R. Goals and Pathways of Public Governance Contribution to Achieve Progress in the Quality of Life / O.-R. Lobonț, C. Criste, C. Bovary, A.-D. Moț, S. Vătavu // *Sustainability (Switzerland)*. – 2024. – №16(17). – C. 7860.
124. Loktionova, S. Social and Economic Life Strategies of Urban Households in Kyrgyzstan / S. Loktionova, D. Kšandová, T. Hejzlarová // *Historicka Sociologie*. – 2022. – № 14(1). – C. 109–127.
125. Ma, Y. The developmental party and the regulatory state in China's Internet governance / Y. Ma, C. Liu // *Policy and Internet*. – 2024. – № 16(4). – C. 764–782.
126. Madad, A. Balancing Public Health and Governance: Exploring the Role of Social Governance and Health Policies in Shaping Community Well-being through Fluoride Consumption / A. Madad, W. Meitong, J. Ma // *Fluoride*. – 2025. – № 58(4). – C. 298.
127. Manshin, R.V. Social-demographic processes in the EAEU: Notes on the scientific events in Kyrgyzstan / R.V. Manshin // *RUDN Journal of Sociology*. – 2022. – № 22(4). – C. 990–994.
128. Mario, I. Blockchain technology and public participation for smart governance of Indonesia's new state capital: A literature review / I. Mario, M.A. Berawi, G. Saroji, M. Sari // *AIP Conference Proceedings*. – 2024. – № 3215(1).
129. Mazhitova, N. The State Governance of Intellectual Capital as a Factor of Economic Growth: A Case of the Resource-Oriented Economy of Kazakhstan / N. Mazhitova, A. Abdimomynova, G. Duzelbayeva, A. Shainurov, A. Alibekova // *Public Organization Review*. – 2025. DOI: 10.1007/s11115-024-00808-7
130. Mukonavanhu, T. An international comparison of the role of artificial intelligence in e-governance towards providing better standards of living / T. Mukonavanhu // *Electronic Government*. – 2025. – № 21(2). – C. 137–157.

131. Mulatu, T. The impact of land governance and ownership regimes on public green spaces in East African cities: The case of Addis Ababa (Ethiopia) and Kampala (Uganda) / T. Mulatu, L. Larsen, K. Yeshitella // *Cities*. – 2025.
132. Mulligan, G.F. Quality of life, amenities and recent migration across the largest US metropolitan areas / G.F. Mulligan // *Handbook of Quality-of-Life Research: Place and Space Perspectives*. – 2024. – C. 258-273.
133. Negri, C. Public sector's efficiency as a reflection of governance quality, an European Union study / C. Negri, G. Dincă // *PLoS ONE*. – 2023. – №18(9 September).
134. Orozco, G.A.P. Global governance of cybersecurity: State participation and the establishment of norms in cyberspace / G.A.P. Orozco // *International Relations in Times of Transition: Concepts, Debates and Regional Perspectives*. – 2025. – C. 73-89.
135. Osipov, V.S. The key types of economic activities in the pleasure economy in the context of developing countries' transition to industry 4.0 / V.S. Osipov, E.I. Larionova, A.V. Sigarev, V.V. Mishchenko // *International Journal of Trade and Global Markets*. – 2021. – №14(4-5). – C. 413–422.
136. Panda, B. How does ownership of insiders and institutions affect future value? Influence of country-level governance / B. Panda, V. Puri, A.K. Tiwari // *International Journal of Disclosure and Governance*. – 2025. – № 22(1). – C. 202–218.
137. Popkova, E.G. The scientific and methodological approach to classification of economic systems according to the criterion of pleasure / E.G. Popkova // *International Journal of Trade and Global Markets*. – 2021. – №14(4-5). – C. 450–458.
138. Quagraine, F.A. Corporate social responsibility, entrepreneurial motivation and integrative quality of life among Ghanaian small business owners / F.A. Quagraine, M.S. Erogul, A.Y. Adom // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. – 2024. – №51(2). – C. 257–279.

139. Ricardo, D. On the Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo // London: John Murray. – 1821. – 589 P.
140. Rogers, H.A. Quality of Working Life in the Circular Economy: the Case of Self-employment in the Repair Sector / H.A. Rogers, P. Deutz, T.B. Ramos, A.E.G. Jonas // Circular Economy and Sustainability. – 2024. – №4(2). – C. 1613–1630.
141. Ruck, C. A Tale of Two Outbreaks: How South Korea Transformed the Governance, Organization, and Institutions of Public Health Between MERS and COVID-19 / C. Ruck // World Scientific Series in Global Health Economics and Public Policy. – 2024. – № 11(3). – C. 99–111.
142. Shahzad, M.K. Achieving competitiveness through innovation capability: developing what public sector customers really need / M.K. Shahzad, S. Ahmed, F. Anwar, T. Hussain // Measuring Business Excellence. – 2024. – №28(3-4). – C. 415–425.
143. Shchekotin, E.V. Quality of life issues in rural settlements: Assessment by social media users / E.V. Shchekotin, V.L. Goiko, D.O. Dunaeva, P.A. Basina, J.K. Aleksandrova // Data Science and Management. – 2024. – №7(4). – C. 283–292.
144. Shekhawat, R. The Impact of Digitization on the Social Security Framework in India: An Analysis of Existing Schemes / R. Shekhawat, S. Kumari // 2023 International Conference on Artificial Intelligence and Smart Communication, AISC 2023. – 2023. – C. 722–725.
145. Shou, Y. Evaluating the Governance Ability of Urban Public Health Using EM–AHP–TOPSIS Method: A Case Study in China / Y. Shou, J. Shou // Iranian Journal of Public Health. – 2024. – № 53(8). – C. 1815–1825.
146. Singh, N. Role of Social Entrepreneurship in the Quality of Life of its Beneficiaries / N. Singh, A. Inbanathan // Emerging Issues and Trends in Indian Business and Management: Volume 2: Business and Society: Issues and Cases in the Indian Context. – 2024. – №2. – C. 73–95.
147. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / A. Smith // Chicago: University of Chicago Press. – 1776. – 802 P.

148. Stamatiou, P. Quality of life: The role of tourism and renewable energy / P. Stamatiou // International Journal of Applied Economics, Finance and Accounting. – 2024. – №18(1). – C. 43–52.
149. Suardi, I. Procurement governance in reducing corruption in the Indonesian public sector: a mixed method approach / I. Suardi, H. Rossieta, C. Djakman, V. Diyanty // Cogent Business and Management. – 2024. – № 11(1).
150. Sun, Z. Spatial variability in the pathways of green space quality on life satisfaction - Mediating effects based on domain satisfaction / Z. Sun, Y. Lu, W. Di, N. Ta, J. Wu // Journal of Environmental Management. – 2024. – № 370. – C. 1225.
151. Tekin Bilbil, E. Exploring publicness as social practice: An analysis on social support within an emerging economy / E. Tekin Bilbil, C.E. Fırtın, O. Zihnioğlu, E. Bracci // Financial Accountability and Management. – 2024. – №40(4). – C. 454–474.
152. Terzo, G. Strengthening local economies through social capital: The role of cooperative firms in driving economic growth in Italy / G. Terzo, G. Notarstefano, U. Di Maggio // Annals of Public and Cooperative Economics. – 2024. – №95(3). – C. 863–882.
153. Thapaliya, P. The impact of e-government on public services: Access, efficiency, and quality in Kathmandu metropolitan city / P. Thapaliya, V. Esichaikul // eJournal of eDemocracy and Open Government. – 2025. – № 17(1). – C. 65-79.
154. Tobakalov Ch. Relations of sovereign Kyrgyzstan in the economic and social spheres / Ch. Tobakalov // Bulletin of Science and Practice. – 2020. – T. 6. – № 10. - C. 410-414.
155. Tonon, G.H. Re-defining Urban Inequalities and Its Policies: Through the Lens of the Capability Approach, Quality of Life, and Community Well-Being / G.H. Tonon // Urban Book Series. – 2024. – Part F3201. – C. 1–16.
156. Uktamov, K. Digital transformation in social sector development and environmental impact on digital economy / K. Uktamov, N. Khanova, D.

- Shadibekova, D. Pulatkhodjaeva // BIO Web of Conferences. – 2021. – № 138. – C. 30-38.
157. Valderrama, E.-L. Does collaborative governance mediate rural tourism to achieve sustainable territory development? Evidence of stakeholders' perceptions in Colombia / E.-L. Valderrama, J.-A. Polanco, P.M. Hernandez-Diaz // Sustainable Development. – 2025. – № 33(1). – C. 493–507.
158. Varju, M. Economic and Social Crises, Model Change and the Responsiveness of the Legal System: Special Tax Measures and Their Regulation in Hungary / M. Varju // European Union and Its Neighbours in a Globalized World. – 2025. – № 16. – C. 123-141.
159. Wang, B. A comparative analysis of the impacts of digital lifestyles on the physical, mental, and social health among older internet users / B. Wang // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – № 12(1), 207.
160. Wang, Y. Synergizing social sustainability and technological innovation for carbon neutrality in OECD economies / Y. Wang, N. Hanif, N. Arshed, Z. Arshad, M. Usman // Sustainable Development. – 2024. – №32(6). – C. 6614–6628.
161. Wang, Z. Evaluation and optimization of supply factor efficiency for public digital cultural services in China / Z. Wang, Q. Shi, Q. Ding // Library Hi Tech. – 2025. – № 43(1). – C. 180-203.
162. Wanyan, D. Evaluation of the operational efficiency of China's intellectual property public information service platform / D. Wanyan, C. Liu // Digital Library Perspectives. – 2025. DOI: 10.1108/DLP-05-2024-0076
163. Withanage, N.C. A quality of life index for the rural periphery of Sri Lanka using GIS multi-criteria decision analysis techniques / N.C. Withanage, K.I. Gunathilaka, P.K. Mishra, S. Tripathi, M.S., Fnais // PLoS ONE. – 2024. – №19(9 September).
164. Xu, Z. Can Artificial Intelligence Technology Help Achieving Good Governance: A Public Policy Evaluation Method Based on Artificial Neural Network / Z. Xu, Z. Liu, H. Luo // SAGE Open. – 2025. – № 15(1).

165. Xu, Z. Financializing Shanghai: Entrepreneurial Urban Governance and the Changing Mechanisms of Urban Redevelopment under State-Led Financialized Urbanism / Z. Xu, G.C.S. Lin // *Journal of Planning Education and Research*. – 2025. DOI: 10.1177/0739456X241306767
166. Yang, R. Connecting efficiency and responsiveness in China: public sentiments and stakeholder perspectives towards COVID-19 crisis governance / R. Yang, B. Penders, K. Horstman // *Disasters*. – 2025. – № 49(1).
167. Yap, R.J.C. Constructing Innovation Culture for Low-middle Economies: A Systems Approach / R.J.C. Yap, M.R.M. Hechanova // *Journal of Entrepreneurship and Innovation in Emerging Economies*. – 2024. – №10(2). – C. 133–146.
168. Yeo, Y. Assessing the economy-wide impacts of digital transformation in the Korean economy: A social accounting matrix multiplier approach / Y. Yeo, S. Jung // *Telecommunications Policy*. – 2024. – № 48(10). – C. 102.
169. Yin, J. Unpacking multidimensional effects of economic restructuring and technological progress on carbon emission performance: the moderating role of environmental regulation / J. Yin, S. Ibrahim, N.N.A. Mohd, C. Zhong, X. Mao // *Scientific Reports*. – 2025. – № 15(1). – C. 1267.
170. Zerbo, A. Exploring the Impact of Institutions, Governance, Organization, and Politics in Relation to the Pandemic Response / A. Zerbo, B. Zhao, C. Ruck // *World Scientific Series in Global Health Economics and Public Policy*. – 2024. – № 11(1). – C. 261–281.
171. Zhang, Y. From disruption to normalcy: Co-production public service and destination competitiveness / Y. Zhang, X. Fu, Y. Zhang, T. Huang // *Tourism Management*. – 2025. – №106. – C. 104.
172. Zhao, M. The social welfare effect of e-commerce product reputation information asymmetry from the perspective of network externality / M. Zhao, S. Wang, T. Xia // *PLoS ONE*. – 2025. – № 20(1).

173. Zhou, Y. The Impact of Digitization on Urban Social–Ecological Resilience: Evidence from Big Data Policy Pilots in China / Y. Zhou, Z. Wang, L. Liu, Y. Peng, B. Ihimbazwe // Sustainability (Switzerland). – 2025. – № 17(2). – С. 509.
174. Ziolo, M. How Do Environmental, Social, and Governance (ESG) Factors Impact on Public Finance Performance? Risk, Efficiency, and Public Financial System Perspectives / M. Ziolo, B.Z. Filipiak, I. Bąk, K. Cheba // Springer Proceedings in Business and Economics. – 2022. – С. 261–275.
175. Zulpueva A.M. Improvement of the development of the social infrastructure of the regions on the basis of public-private partnership / A.M. Zulpueva, A.A. Kutmanbekova, A.S. Kayipkulova, A.M. Khamzaeva, S.U. Astanova // В сборнике: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Сер. “Lecture Notes in Networks and Systems”. – 2020. – P. 133-136.
176. Zuniga-Teran, A.A. The Evolution of Public Engagement in United States Environmental Governance: A Justice-Centered Framework / A.A. Zuniga-Teran, A.R. Brown, A.K. Gerlak // Society and Natural Resources. – 2025. DOI: 10.1080/08941920.2025.2463064

Электронные ресурсы:

177. Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/informacionno-kommunikacionnye-tehnologii/> (дата обращения: 10.04.2025).
178. Классификация стран по уровню дохода, применяемая Всемирным банком в 2024–2025 годах [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/ru/voices/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025> (дата обращения: 02.04.25).
179. Таткало Н. Проект «Умный город» в Кыргызстане как инструмент виртуальной политики [Электронный ресурс]. – Институт стратегического анализа и прогноза. – Режим доступа: <https://www.isap.center/analytics/69> (дата обращения: 09.04.2025).

180. Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 11.01.25).
181. Цифровая трансформация КР: итоги 2024 года и приоритеты на 2025 год [Электронный ресурс]. - Министерство цифрового развития и инновационных технологий Кыргызской Республики. - Режим доступа: <https://digital.gov.kg/press/czifrovaya-transformacziya-kr-itogi-2024-goda-i-priority-na-2025-god/>.
182. Государственный портал электронных услуг Кыргызской Республики. - Режим доступа: <https://portal.tunduk.kg/>.
183. Birth rate, crude (per 1,000 people) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CBRT.IN?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
184. CPIA public sector management and institutions cluster average (1=low to 6=high) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/IQ.CPA.PUBS.XQ?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
185. Current health expenditure (% of GDP) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS> (дата обращения: 02.04.25).
186. Expenditure on tertiary education (% of government expenditure on education) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TERT.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
187. Exports of goods and services (% of GDP) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).

188. Fixed broadband subscriptions (per 100 people) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2?view=chart> (дата обращения: 03.04.25).
189. Frontier technology readiness index, annual [Электронный ресурс]. – UNCTAD. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FTRI> (дата обращения: 11.04.2025).
190. Gini index [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
191. Global innovation index 2024 [Электронный ресурс]. – WIPO. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/> (дата обращения: 05.04.2025).
192. Global knowledge index 2023 [Электронный ресурс]. – UNDP, MBRF. – Режим доступа: https://knowledge4all.com/admin/2023/Methodology/GKI2023_Methodology_EN.pdf (дата обращения: 11.04.2025).
193. Global knowledge index 2024 [Электронный ресурс]. – UNDP, MBRF. – Режим доступа: <https://www.knowledge4all.com/gki> (дата обращения: 05.04.2025).
194. GNI per capita, Atlas method (current US\$) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
195. Government expenditure on education, total (% of GDP) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).

196. Government expenditure per student, tertiary (% of GDP per capita) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TERT.PC.ZS?view=chart> (дата обращения: 11.04.2025).
197. Green Growth Index 2023: Measuring performance in achieving SDG targets [Электронный ресурс]. – Global green growth institute. – Режим доступа: <https://greengrowthindex.gggi.org/publications-2/> (дата обращения: 05.04.2025).
198. High-technology exports (% of manufactured exports) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
199. Imports of goods and services (% of GDP) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
200. Individuals using the Internet (% of population) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?view=chart> (дата обращения: 03.04.25).
201. Inflation, consumer prices (annual %) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
202. International tourism, number of arrivals [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
203. International tourism, receipts (% of total exports) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа:

- <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.RCPT.XP.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
204. Kyrgyz Republic's Green Growth Index [Электронный ресурс]. – Global green growth institute. – Режим доступа: <https://ggindex-simtool.gggi.org/SimulationDashBoard/country-profile> (дата обращения: 02.04.25).
205. Life expectancy at birth, total (years) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
206. Measuring digital development: the ICT development index 2024 [Электронный ресурс]. – International Telecommunication Union. – Режим доступа: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/idi2024/> (дата обращения: 02.04.25).
207. Net migration [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
208. OECD Regional Well-Being: A Closer Measure of Life [Электронный ресурс]. – OECD. – Режим доступа: <https://www.oecdregionalwellbeing.org/> (дата обращения: 14.04.25).
209. Population, total [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
210. Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
211. Pupil-teacher ratio, tertiary [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.ENRL.TC.ZS?view=chart> (дата обращения: 11.04.2025).

212. Quality of life in a country comparison [Электронный ресурс]. – World Data. – Режим доступа: <https://www.worlddata.info/quality-of-life.php> (дата обращения: 11.01.2025).
213. Quality of Life Index by Country 2025 [Электронный ресурс]. – Numbeo. – Режим доступа: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 11.01.2025).
214. Report “Digital skills for digital economy”: Assessment of current digital skills of employees of organizations of the Kyrgyz Republic [Электронный ресурс]. – UNDP. – Режим доступа: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/publications/report-digital-skills-digital-economy> (дата обращения: 11.04.2025).
215. School enrollment, tertiary (% gross) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.ENRR?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
216. Secure Internet servers (per 1 million people) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.SECR.P6?view=chart> (дата обращения: 03.04.25).
217. Share of youth not in education, employment or training, total (% of youth population) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.NEET.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
218. Standard of Living by Country | Quality of Life by Country 2024 [Электронный ресурс]. – World Population Review. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/standard-of-living-by-country> (дата обращения: 11.01.2025).
219. State of digital development and trends in the CIS region: Challenges and opportunities [Электронный ресурс]. – UN. – Режим доступа: https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-sddt_cis-2025/ (дата обращения: 12.04.2025).

220. Tertiary education, academic staff (% female) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.TCHR.FE.ZS?view=chart> (дата обращения: 11.04.2025).
221. Sustainable development report 2024 [Электронный ресурс]. – UN. – Режим доступа: <https://dashboards.sdgindex.org/> (дата обращения: 12.04.2025).
222. The Good Life Index 2024 [Электронный ресурс]. – CS Global Partners. – Режим доступа: https://csglobalpartners.com/wp-content/uploads/2024/08/Good-Life-Index_2024.pdf (дата обращения: 11.01.2025).
223. The government AI readiness index [Электронный ресурс]. – Oxford insights. – Режим доступа: <https://oxfordinsights.com/ai-readiness/ai-readiness-index/?#download-reports> (дата обращения: 12.04.2025).
224. Unemployment, total (% of total labor force) (national estimate) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
225. Vulnerable employment, total (% of total employment) (modeled ILO estimate) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.VULN.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
226. Wage and salaried workers, total (% of total employment) (modeled ILO estimate) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.EMP.WORK.ZS?view=chart> (дата обращения: 02.04.25).
227. World Happiness Report 2024 [Электронный ресурс]. – Gallup, the Oxford Wellbeing Research Centre, the UN Sustainable Development Solutions Network, and the WHR's Editorial Board. – Режим доступа: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 11.01.2025).